

ПОХОЖДЕНИЕ ВЪ ЗЕМЛЮ СВЯТУЮ

КНЯЗЯ РАДИВИЛА СИРОТКИ

1582 — 1584

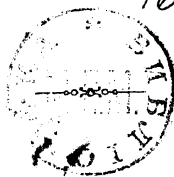
ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ПЕЧАТИ И ОБЪЯСНИЛЪ

ДѢЙСТЕТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕНЪ И. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

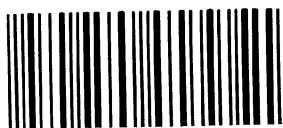
П. А. Гильдебрандтъ

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XV ТОМУ «ИЗВѢСТІЙ И. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА»

ПЕТЕРБУРГЪ — 1879

2007112571

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАДАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

Въ Русской древней письменности сохранилось много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о большой склонности Русскаго чело-вѣка къ географическому чтенію ¹ и къ путешествіямъ («Хожденія»), которыя почти исключительно предпринимались во Святую Землю. Доселѣ открытыя старинныя «Путешествія» Русскихъ людей почти всѣ изданы, и иныя по нѣскольку разъ; но далеко не всѣ изъ этихъ изданій отвѣчаютъ требованіямъ ученой критики.

За оригинальными «Хожденіями» слѣдуютъ «Путешествія» иноземцевъ во Святую Землю, которыми также интересовались старинные Русскіе люди, и тогда же, преимущественно въ XVII вѣкѣ, дѣлали съ иностранныхъ подлинниковъ переводы, расходившіеся въ немаломъ количествѣ списковъ.

Изъ этихъ старинныхъ переводовъ въ особенности два останавливаютъ на себѣ вниманіе: «Проскинитаріонъ» Критскаго іеромонаха Арсенія Каллуди ² и «Похожденіе» князя Николая Радивиловъ Сиротки ³. Изъ нихъ, редакція «Извѣстій И. Р. Географическаго

---

¹ Припомнимъ многочисленныя «Космографіи», многоразличныя «Повѣсти», «Позорища», «Описанія» и пр. Встрѣчаются также громадныя переводныя описанія отдѣльныхъ государствъ, напримѣръ, Англіи (см. рукопись XVII вѣка, № 41, въ Московской Синодальной Библіотекѣ).

² Два списка хранятся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ №№ 529 и 543. Путешествіе это гораздо меньше Радивилова.

³ Извѣстны шесть списковъ: въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№№ 191 и 529), въ собраніи Ундольскаго (№ 1015) и въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Q. IV. 49, 65, 91 и Погод. древлехран. № 1536).

Общества» выбрала (еще въ 1875 году, при бывшемъ секретарѣ Общества, И. И. Вильсонѣ) для изданія старинный переводъ «Похожденія» князя Радивиля, современника Трифона Коробейникова, который только нѣсколькими мѣсяцами предупредилъ въ Иерусалимѣ и Египтѣ Западно-Русскаго князя¹.

Князь Николай-Христофоръ Радивиль Сиротка родился въ 1549 году 2 августа. Отецъ его, князь Николай Черный, Литовскій канцлеръ, былъ ближайшимъ совѣтникомъ и другомъ молодого короля Сигизмунда-Августа, а впоследствии и породнился съ нимъ чрезъ королеву Варвару (Радивиловну). Живя вблизи отъ дворца, Литовскій канцлеръ ежедневно ходилъ къ королю, и король часто посѣщалъ его, запросто, безъ свиты. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, король никого не засталъ, даже и прислуги: во всемъ домѣ оставался маленькій ребенокъ, Николай-Христофоръ, плакавшій. Услышавъ плачь, Сигизмундъ-Августъ прошелъ въ ту комнату, откуда этотъ плачь доносился, и засталъ тамъ маленькаго Николая-Христофора, оставленнаго всѣми, даже и нянькою, отлучившеюся взглянуть на свадьбу одного знатнаго пана, на которую были приглашены и супруги Радивилы. Благодушный король взялъ на руки ребенка и началъ его нянчить, приговаривая: «бѣдный сиротка!» Вскорѣ вернулась нянька, прочая прислуга и сами хозяева, и застали эту сцену. Съ тѣхъ поръ и осталось за нимъ прозвище «Сиротки» (Sierotki)².

¹ Путешествіями древнихъ Польскихъ людей во Святую Землю начинаютъ, въ послѣднее время, интересоваться въ нашей ученой литературѣ. Такъ г. Лѣвъ Маціевичъ привелъ нѣсколько отрывковъ изъ воспоминаній о Палестинѣ въ XVII вѣкѣ Польскаго проповѣдника іезуита Томы Млодзяновскаго («Труды Киевск. дух. ак.» 1871, апрѣль). Но пока еще оставлено безъ вниманія небольшое, но крайне простодушное, напоминающее отчасти Коробейникова, «Terrae Sanctae et urbis Hierusalem apertior descriptio», принадлежащее перу Ансельма, Польскаго бернардина, посѣтившаго Святую Землю въ 1507 и 1508 годахъ.

² Вотъ и само преданіе: Przewisko Sierotki otrzymał od Zygmunta Augusta w następnej okoliczności. W początkach panowania tego króla, Mikołaj Czarny nieodstępnie mu towarzyszył, jako najzaufańszy doradca i pomocnik, szczególnie w sprawie o uznanie Barbary Radziwiłówny królową. Przy nim bawiła i żona z małym jedynakiem. Zdarzyło się iż w tym czasie oboje Radziwiłowie z królem zaproszeni zostali na świetne wesele jednego z panów. Uroczystość kończono sztucznymi ogniami, na które pobiegli patrzeć i wszyscy dworscy;

Воспитаніе и образованіе Николай-Христофоръ получилъ очень основательное. Впрочемъ, иначе и быть не могло: отецъ его, образованный въ Нѣмецкихъ университетахъ, объѣхавшій почти всю Европу или въ качествѣ туриста, или въ качествѣ Польско-Литовскаго посла, оставившій католичество для кальвинизма, издавшій знаменитую Брестскую (или иначе—Радивилевскую) Библию, обратилъ все свое вниманіе на воспитаніе и образованіе сына. Николай-Христофоръ, послѣ домашняго приготовленія, отправился за границу, кончилъ курсъ въ Липскомъ (Лейпцигскомъ) университетѣ и затѣмъ посѣтилъ всѣ наиболѣе извѣстнѣйшія въ то время Европейскія государства.

Послѣ смерти отца (1565), на Сиротку началъ вліять, и довольно могущественно, извѣстный іезуитъ Петръ Скарга, такъ-что въ 1570 году князь Николай-Христофоръ оставилъ кальвинизмъ, присоединился къ католичеству, потянувъ туда же за собою и своихъ младшихъ братьевъ. Благодаря задаткамъ вѣротерпимости, полученнымъ въ юности, князь Радивиль въ 1577 году (слѣдовательно, на восьмомъ году своего обращенія въ лоно Римскаго католичества) обезпечиваетъ Несвижскую православную церковь³; но это уже было, кажется, его лебединою пѣснью въ этомъ направленіи. Чтоже касается кальвинизма, то князь Радивиль, въ качествѣ прозелита и подъ вліяніемъ Скарги, относился очень жестко ко всѣмъ этимъ «Лутріянамъ, Звингліянамъ, Арьянамъ и Новокрещенцамъ», именуя ихъ постоянно еретиками и утѣшаясь слѣдующими о нихъ отзывами: «суть то люди худшии Жидовъ: яко убо тѣ Христа распяли, о которомъ, чтобъ Онъ былъ Богомъ, не вѣрили и не знали Его, но еретики хотя Его и знаютъ и словесно

---

tak, iż mały książe sam pozostał. Król, znużony widowiskiem, przyszedł szukać odpoczynku w pokojach Radziwiłła i zastał dziecię samo płaczące. Dobry August, wzięwszy je na ręce, tulił z płaczem, powtarzając: «biedny sierotka». Wyrażenie królewskie podchwycili przybywający za nim panowie, i odtąd pozostało najstarszemu synowi Czarnego, jako odznaczające go, przyzwisko.

³ «Археографическій Сборникъ», томъ VII, № 31, стр. 52—53.

исповѣдуютъ, паки Оного распинаютъ, всемогущество Ему и божество отънимаютъ»¹.

Восемнадцати лѣтъ (слѣдовательно, въ 1567 году), Сигизмундъ-Августъ назначилъ князя Радивила Литовскимъ надворнымъ маршалкомъ, а въ 1569 году онъ принималъ участіе въ осадѣ крѣпости Улы. Когда Генрихъ Валуа былъ избранъ на Польское королевство, князь Радивиль принялъ участіе въ посольствѣ во Францію и сопутствовалъ юному избраннику въ его новое отечество.

Около этого времени, въ юномъ князѣ, начинается зарождающаяся и постепенно созрѣвающая мысль о путешествіи ко Святымъ Мѣстамъ. Въ предисловіи ко своему «Похожденію»², Радивиль подробно разсматриваетъ—«кая бѣ вищшая вина въ Палестину моего шествія»? Онъ откровенно сознается: «во младости лѣтъ моихъ благодати Его (Господа) не употребихъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагахъ; и что прочимъ прилучается грѣшникомъ, яко, здравіе отъ природы цѣлое и доброе взявъ, избыткомъ оное повреждають и конецъ житія ближайшій творять (по глаголу Премудраго: не взяхомъ, но сами себѣ краткое житіе сотворихомъ, не убози въ немъ, но блудніи бѣхомъ),—тажде и мнѣ бысть». Словомъ, увлеченія и развлеченія молодости сдѣлали то, что молодой князь Радивиль, имѣя отъ роду всего 26 лѣтъ (въ августѣ 1575 года), впалъ въ «тяжкую немощь»: «жестокая болѣзнь главы и разные иные прилучаи» не поддавались лѣченію, и князь, видя, «яко врачи ничтоже успѣвають», далъ обѣтъ: «яко егда мнѣ милостивый Господь Богъ первое здравіе подати изволить, Гробъ Спасителя моего во Иерусалимѣ навѣщу».

Лѣто 1576 года было проведено на Яворовскихъ цѣлебныхъ ключахъ. Въ слѣдующій годъ Радивиль находился при королѣ Стефанѣ Баторіѣ подъ Гданскомъ, когда Великорусскія войска занимали Инфлянты. Въ 1578 году Радивиль отправился за-границу на-воды, и заявилъ папѣ Григорію XIII о своемъ намѣреніи отправиться въ Иерусалимъ; конечно, папа одобрилъ его мысль; но, не найдя за-

¹ См. ниже, стр. 87—88.

² См. ниже, стр. 8—12.

границей такого челоѣка, съ «кимъ бы могъ о томъ пути подлинно собесѣдовати», князь вернулся домой, порѣшивъ на будущій же (1579) годъ непременно отправиться въ Палестину.

Рѣшеніе это, однако, не могло быть исполнено: еще зимою король «на лѣто въ 1579 году войну Московскую назнаменаль», и «санъ мой ратный—говорить Радивиль—то отъ мене истязоваль, дабы азъ королю государю своему противъ общаго недруга отечества пособствовалъ». Война эта для Радивила кончилась неблагополучно: при осадѣ Полоцка, онъ былъ раненъ пулею въ голову, и снова подтвердилъ обѣтъ, при первой возможности, отправиться въ Иерусалимъ.

Лѣто 1580 года было проведено Радивиломъ за границую на водахъ и въ ближайшемъ сообществѣ врачей, лѣчившихъ его отъ раны. Получивъ облегченіе, князь Николай-Христофоръ уже собирался сѣсть въ корабль и плыть ко Святымъ Мѣстамъ, но неожиданно получило извѣстіе, что въ Греціи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ открылось «великое повѣтріе». Тогда всѣ близкіе и знакомые Радивила «весма пути сего возбраняху, чтобъ отнюдъ въ явную страсть не вдавался». Онъ послушался: провелъ зиму въ Италіи, а лѣтомъ 1581 года возвратился домой. Это было и кстати: война Московская продолжалась. Баторій уже осадилъ Псковъ, и въ этой осадѣ принялъ участіе и Радивиль. Зима была проведена въ Несвижѣ, и всѣ родные не мало дѣйствовали на Радивила, стараясь, чтобы онъ отказался отъ своего обѣта. Радивиль началъ-было колебаться («самъ нѣчто начахъ ослабѣвати»), но, впрочемъ, не надолго. По зрѣломъ размысленіи, онъ постановилъ «неподвижно: въ какомъ-ни есть здравіи обѣщаніе совершити». Раннею весною 1582 года онъ началъ готовиться къ отъѣзду: «домъ росправиль» и духовную написалъ, такъ какъ не чаялъ возвратиться живымъ. Въ августѣ Радивиль съѣздилъ въ Гродну къ королю, и простился съ нимъ. Король, подобно роднѣ князя, «различнымъ способіемъ отводиль» Радивила отъ исполненія обѣта; но, собравшись уже въ дорогу, князь Николай-Христофоръ остался непреклоннымъ, и 16 сентября 1582 отправился изъ Несвижа, куду вернулся только 7 іюля 1584 года.

Радивиль предпринялъ путешествіе не безъ свиты, а, какъ говорится, самъ-десять. Въ качествѣ слугъ и спутниковъ, съ нимъ отправились: Авраамъ Баро-де-Дона, Георгій Косъ, Михайль Конарскій, Андрей Скорульскій, Петръ Былина, лѣкарь Іоаннъ Шульцъ, поваръ Еремѣй Гермекъ; кромѣ того, Скарга придавъ ему двухъ іезуитовъ, священника Леонарда Пацифика и брата его, Кипріота.

Король совѣтовалъ ѣхать Радивилу чрезъ Царь-Градъ, но онъ поѣхалъ черезъ Венецію, куда прибылъ въ ноябрѣ и прожилъ тамъ очень долго, до половины апрѣля 1583 года. Въ началѣ іюня морское путешествіе было кончено, и Радивиль высадился въ Яффѣ. Въ концѣ іюня путешественники прибыли въ Іерусалимъ, провели въ немъ и его окрестностяхъ двѣ недѣли, и 9 іюля отправились въ обратный путь на Египетъ, а оттуда въ началѣ октября въ Италію. Во время обратнаго морскаго пути, Радивиль останавливался на многихъ островахъ, такъ-что только въ мартѣ 1584 года вышелъ окончательно на Европейскій материкъ.

Всѣ эти дальніе и долгіе сборы, всѣ впечатлѣнія, приключенія и наблюденія, сдѣланныя въ продолженіе этого путешествія, Радивиль въ весьма живыхъ образахъ описалъ въ письмахъ ко своему пріятелю, предупреждая его ¹, что «подобіемъ историковъ» писать не будетъ, т. е. чтобы пріятель его не ждалъ отъ него чего либо ученаго, полнаго, подробнаго, а только—личныхъ впечатлѣній и наблюденій. Если бы я—разсуждаетъ Радивиль—хотѣлъ, писать «подобіемъ историковъ», не нужно было бы выѣзжать изъ Невсвижа: «тогда дома сидя, отъ мертвыхъ учителей (сирѣчь изъ книгъ, иже сице Альфонсусъ, царь Арагонскій, именована) о всемъ скоро могъ провѣдати».

Письма къ пріятелю о своемъ путешествіи князь Радивиль писалъ на Польскомъ языкѣ, но рукописи своей почему-то не издалъ, хотя имѣлъ для этого достаточно времени (князь Николай-Христофоръ умеръ 28 февраля 1616). Взамѣнъ оригинала, появился въ

¹ Въ началѣ 1-го письма, см. ниже, стр. 7.

1601 Латинскій переводъ, сдѣланный Ѳомою Треперомъ ², а въ 1607—Польскій переводъ, сдѣланный Андреемъ Варгоцкимъ ³ съ Латинскаго-Треперовскаго. Переводу Трепера вообще очень посчастливилось: помимо Польскаго, съ него сдѣланы переводы: Нѣмецкій—Вавржинца Боркау, т. е. Борковскаго (Майнъ, 1603) и Русскій—изданъ П. Богдановичемъ (Петербургъ, 1787) ⁴. Польскій же переводъ Варгоцкаго удостоилъ своимъ вниманіемъ Московскій книжный человекъ первой четверти XVII вѣка, и перевелъ эту книгу съ ея четвертаго изданія (1617 года). Въ послѣднее время найденъ и самый оригиналъ «Pielgrzymki», хранящійся въ Варшавѣ, въ библиотекѣ Красинскихъ; но, къ сожалѣнію, въ немъ не достаетъ первыхъ листовъ: онъ начинается съ 16 апрѣля 1583, дня выѣзда Радивиля изъ Венеціи; во всей рукописи 189 страницъ убористаго письма ⁵.

Остановившись на старинномъ Русскомъ переводѣ «Похожденія во Святую Землю князя Радивиля Сиротки», редакция «Извѣстій И. Р. Географическаго Общества», благодаря радушному содѣйствію прокурора Московской Синодальной Конторы А. Н. Потемкина, получила изъ Московской Синодальной Библиотеки рукопись XVII

² «Hierosolymitana peregrinatio ill. p. Nicolai Christophori Radziwili, ducis in Olyka, epistolis comprehensa. Ex idiomate Polonico in Latinum linguam translata». Первое изданіе, in folio, появилось въ Брунсбергѣ, въ 1601; второе, также in folio, болѣе исправнѣйшее, въ Антверпенѣ, въ 1610; третье, in quarto, 1753.

³ «Peregrinacya albo pielgrzymowanie do Ziemi Świętey Mikołaja Chryzstofa Radziwiłła, z Łacińskiego dzieła Trepera przełożona». Извѣстны восемь изданій, изъ нихъ первыя семь in quarto, въ Краковѣ (1607, 1609, 1611, 1617, 1628, 1683, 1745) и in-octavo, во Вроцлавѣ (1847).

⁴ Русскій переводъ, изданный въ концѣ прошлаго вѣка, составляетъ теперь большую рѣдкость, переведенъ не особенно удачно, въ немъ много пропусковъ и измѣненій и, наконецъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить стариннаго Русскаго перевода (начала XVII вѣка), придающаго своимъ языкомъ и формами особенный колоритъ и подобающую предмету повѣствованія важность.

⁵ Свѣдѣнія объ этомъ сообщены В. Хоментовскимъ въ первомъ томѣ «Библиотеки ордынаціи Красинскихъ» (стр. 16—17). Онъ замѣчаетъ, что dotychczasowe wydania słynnego niegdyś dzieła Radziwiłła nie zastąpią oryginału, ważnego mianowicie dla nas z powodu języka. И другіе Польскіе ученые свидѣтельствуютъ, что открытая оригинальная рукопись ze wszech miar godna jest druku. Но, сколько намъ извѣстно, доселѣ еще не являлось это изданіе.

вѣка этого «Похожденія» (по «Каталогу» б. ризничаго, нынѣ архі-епископа Саввы, № 191). Какъ видно изъ текста ¹ этой рукописи, переводъ сдѣланъ съ 4-го Польскаго изданія А. Варгоцкаго (1617 года); 5-е же Польское изданіе вышло въ 1628; слѣдовательно, Русскій переводъ, совершенъ между этими двумя годами, въ первой четверти XVII вѣка. Синодальная рукопись (№ 191) не представляетъ оригинала перевода; она—одинъ изъ многочисленныхъ списковъ съ этого оригинала, какъ объ этомъ можно заключить, во первыхъ, изъ отмѣтокъ на поляхъ—пагинаціи той рукописи, съ которой снималась копія (всѣ эти указанія помѣщены въ сноскахъ), и вторыхъ, изъ надписи ², свидѣтельствующей, что списокъ этотъ изготовленъ въ 1696 году для патриаршей домовою казны.

Приготовляя этотъ старинный Русскій переводъ къ изданію, мы нашли нужнымъ сличить его съ 4-мъ Польскимъ изданіемъ (1617 года). Но сношенія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ бібліотеками: Варшавскаго университета, Виленскою и Императорскою Публичною выяснили, что въ этихъ книгохранилищахъ нѣтъ всѣхъ первыхъ семи Польскихъ изданій А. Варгоцкаго (1607, 1609, 1611, 1617, 1628, 1683 и 1745). Впрочемъ, Императорская Публичная Библіотека весьма обязательно снабдила Географическое Общество Вроцлавскимъ изданіемъ «Pieł-grzumki» (1847 года) и Русскимъ изданіемъ того же «Путешествія» (П. Богдановича, 1787). Потому, пришлось произвести всѣ сличенія и объясненія по изданію Вроцлавскому.

Всѣ вставки въ Синодальную рукопись отмѣчены прямоугольными скобками [ ]; исключенія лишнихъ словъ—круглыми ( ), съ оговоркою въ сноскѣ, или безъ оговорки, если это одно слово или частичка; неисправныя и запутанныя мѣста поправлены въ текстѣ и оговорены въ сноскахъ; серьезныя ошибки, отступленія и случаи неправильнаго перевода и написанія отмѣчены курсивомъ; кромѣ того, нѣкоторыя объясненія и поправки собраны въ третьемъ отдѣлѣ указателя, въ рѣченіяхъ.

¹ См. ниже, стр. 3.

² См. ниже, стр. 1.

Авторъ «Обзора Русской духовной литературы» (II, 156, изд. 1863), имѣвшій подъ рукою старинный переводъ «Похожденія» Радивиля, справедливо называетъ его «прекраснымъ». Дѣйстви-тельно: это—произведеніе весьма наблюдательнаго и образованнаго чело-вѣка, которое, до извѣстной степени, можетъ послужить про-вѣркою «Хожденія» Коробейникова. Но и трудъ Коробейникова, несмотря на то, что Коробейниковъ и его товарищи «со всѣмъ простодушіемъ и легковѣріемъ рассказываютъ о видѣнномъ и о слы-шанномъ ими въ разныхъ мѣстахъ Востока»³, можетъ, также въ извѣстной степени, пополнить «Похожденіе» Радивиля. Кромѣ того, Коробейниковъ посѣтилъ Синайскую гору, гдѣ Радивиль не былъ⁴. Впрочемъ, оба эти путешественника, относительно изданія своихъ трудовъ, до сихъ поръ раздѣляютъ одинаковую участь. Трудами обоихъ современники и потомки весьма интересовались, о чемъ сви-дѣтельствуютъ многія изданія того и другаго «Хожденія»: но ори-гинальный Польскій текстъ «Похожденія» Радивиля, какъ мы уже видѣли, до сихъ поръ не изданъ⁵; порядочнаго, критическаго изда-нія «Путешествія» Трифона Коробейникова доселѣ также нѣтъ, на что недавно было указано⁶.

Изданіе недавно-открытаго древне-Польскаго оригинала «Pie-лgrzynki» князя Николая-Христофора Радивиля Сиротки не вхо-

³ Макарій, архіепископъ Литовскій и Виленскій, «Исторія Русской Цер-кви», томъ VII, стр. 528.

⁴ При этомъ нельзя не припомнить одного перевода того же Андрея Вар-гоцкаго, посвященнаго путешествію нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ паломниковъ въ 1488 году на Синайскую гору. Переводъ этотъ изданъ въ 1610 г., конечно, по желанію Радивиля Сиротки: «Peregrynacja Arabska albo do groba ś. Katar-zyny zaspych ludzi niektorychъ rodu Niemieckiego w roku P. 1488 pielgrzymo-wanie».

⁵ Не знаемъ, изданъ ли трудъ М. Р. Богуса-Шинши, о которомъ намъ. де-сять лѣтъ назадъ, довелось впервые извѣстить («Археографическій Сборникъ», томъ VII, предисл. стр. VIII): «Życie i pisma księcia Mikołaja Krzysztofa Radziwi-ła zwanego Sierotka, z dołączeniem jego listów, testamentu i przestróg dla synów».

⁶ А. Ф. Бычковъ, «Описаніе Славянскихъ и Русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки», стр. 53—54.

дять, конечно, въ задачу ученыхъ трудовъ и изданій Русскаго Географическаго Общества, да и наконецъ, оригиналь не могъ бы пригодиться для сличеній, такъ какъ древне-Русскій переводъ «Похожденія», нынѣ Обществомъ изданный, сдѣланъ съ 4-го изданія (1617 года) Андрея Варгоцкаго.

25 марта, 1879.

Петръ Гильтебрандтъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИЛИ ПОХОЖДЕНІЕ ВЪ ЗЕМЛЮ СВЯТУЮ

ПРЕСВѢТЛОСІЯЮЩАГО ГОСПОДИНА ЕГО МИЛОСТИ, ГОСПОДИНА НИКОЛАЯ ХРИСТОФА РАДИВИЛА, КНЯЗЯ НА ОЛЫЦЪ И НЕСВѢЖЪ, ГРАФА НА ШИДЛОВЦЪ И МИРЪ, ВОЕВОДЫ ВИЛЕНСКАГО, САВЕЛСКАГО¹ И ПРОЧІЯ СТАРОСТЫ².

КЪ ЛАСКОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Сипева есть, читателю правовѣрный, совершеннѣйшіе добродѣтели достояніе и благопріятіе: понеже тѣхъ, иже ей послѣдствуютъ, не токмо въ семь смертномъ житіи къ благодати истинной и къ благословенію приводитъ, но такожде имъ у всѣхъ разсудительныхъ людей вѣчную славу и память имени ихъ безсмертную во вся времена уготовляетъ, толмѧ, что сипевыхъ людей не токмо словеса и дѣла въ удивленіи пребываютъ, но и мѣста, въ нихъ же нѣкогда они бѣша и обиташа, ради честности дѣлъ ихъ, почитаніемъ нѣкіимъ и превозношеніемъ сіяютъ. Препочтенный по истиннѣ правовъ и наказанія, явственно и учитель Люціусъ Аннеусъ Сенека нарочно въ весь Сципіона Африкана ѣздилъ, гдѣ кости его погребены были чаялъ, имъ же достойную честь отдавъ, прилежно строенію пруда и мылни учережденію присматривался, съ ихъ разума и правовъ мужа того достизая: съ чего велію пользу, яко

¹ то есть: Шавелскаго. Курсивомъ отмѣчены ошибки въ древней рукописи, а иногда, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, отступленія, сдѣланныя подъ вліяніемъ Латинской транскрипціи, отъ общепринятаго написанія географическихъ именъ. ² На первыхъ шести листахъ рукописи по виду подпись: «[7]204 года (1696) октября въ 1 день напис[са]ся сія книга святѣйшаго патріарха въ домовую казну». 7204-й годъ указанъ ошибочно: съ 1-го сентября 1696 года пошелъ 7205-й годъ отъ сотворенія міра.

самъ исповѣдуетъ, воспринималъ и наученія къ исправленію вѣка своего избиралъ. Аще ли же сей язычникъ, съ посѣщенія изыщнаго ¹ гроба и зданій воеводы, у своихъ взоръ живота благаго начертати себѣ умѣлъ,—что же разумѣти имѣемъ о древнихъ христіанѣхъ прародителехъ вѣры святыя каѳолическія: коль паче вяпшія взоры добрыхъ дѣлъ и благовѣйнаго житія внимали, егда мѣста святыя Палестинскія посѣщали и соглядали, въ нихъ же Богъ и Человѣкъ истинный Іисусъ Христосъ спасеніе наше содѣялъ, духовный и вѣчный Іерусалимъ на основаніяхъ пророческихъ и апостолскихъ создалъ, столпъ животворящаго креста къ соблюденію винограда своего отъ козней бѣсовскихъ устроилъ, источники, воды живыя премудрости небесной исполненные, ископалъ, баню своего ребра кровію и водою текущею на омытіе грѣховъ всего міра отверзе, послѣ—всехвалный воскресенія своего будущаго нашего безсмертія залогъ остави?!

Навѣщала таковыя мѣста честная Римляныни Павла, что сичевою ея теплою и толь прилежно онья осматривала, яко бы первыхъ не оставила и къ инымъ не бы посѣщалася: здѣ она (глаголетъ Еронимъ святыи) падъ предъ крестомъ, благодареніе Господеви, аки бы его висящи видѣла, отдаваше, пришедъ ко гробу камень отъ глагола (sic) отваленный лобызаше ². Каковы ея слезы, каковы воздыханія, каковы жалости тамо быша подобныя дѣла и прочіе слышали, иже Павлѣ послѣдствовали. Пишуть о нѣкоемъ, что егда на гору Масличную чести воздати Христу, на небо возходящему, стопы приде, — сичевою теплою духа возжесе, яко падъ на землю онне непрестанно лобызаше и многими слезами обливаше, даже въ онныхъ рыданіяхъ и воздыханіяхъ умре.

Тѣхъ образомъ, не съ малымъ душъ своихъ ползованіемъ и ннишнихъ вѣковъ многихъ различныхъ народовъ и сыновъ люди къ тѣмъ же мѣстамъ святымъ, аще далнымъ разстояніемъ со отложеніемъ имѣнія и здравія, приходжали и на нихъ удобно себѣ множество добрыхъ дѣлъ и совершенствъ христіанскихъ — многоцѣнныхъ бисеровъ, аки на торжищи избранномъ, купиша. Между которыми имѣеши, читателю возлюбленный, единъ домашній прилогъ: пресвѣтлаго князя на Олицѣ и Несвѣжѣ, его милость господина Николая Христофа Радивиля, воеводу Виленскаго, иже,

¹ Въ рукописи описка: «язычный». ² На полѣ: «книга 1, пославіе 2, въ надписавиіи Паулы».

гѣми же винами смѣй возбужденъ, обѣтъ къ путешествію Іеросалимскому учинилъ и сиче благосовершилъ, что отъ него такова Господня благословенія и милости Божія плоды воспрія, каковыя во всѣхъ дѣлѣхъ его равно съ солнцемъ просіяли. Зрима бѣ въ семь преславномъ господинѣ великая и теплая ко Христу любовь и съ нею добрыхъ дѣлъ христіанскихъ всѣхъ прекрасное собраніе! Зрима бѣ собствена въ великихъ достоинствахъ кротость, въ обилии всего воздержаніе, въ сопротивностяхъ терпѣніе, въ небреженіи (sic) ³ рода отеческое попеченіе и опасеніе, въ умноженіи славы Божія ревность и подаеніе, яко свидѣтельствуютъ церкви, соборы, монастыри и богодѣлни, княжескою казною отъ камене устроены и много отъ него надѣлены.

Сихъ убо того благочестиваго господина желая всякому усердно толь преславныхъ благъ и святыхъ отецъ (sic),—въ-четвертое описаніе путешествованія его въ Землю Святую въ печати издаю: дабы, оное прочитая, ко спасенію души своея пользоваться могли, понеже не всякъ очесы своими оную сиче любезную страну видѣти уже можетъ. Извѣстенъ есмь сего, читателю благочестивый, что ты, каковымъ трудомъ и изживеніемъ сущее мое восхвалишь и тѣмъ пріятнее примешь, чѣмъ совершеннѣйшаго описанія мѣсть святыхъ, тайнами Господними прославленныхъ, не обрящешь. Здравствуй, мене же предъ Господемъ Богомъ въ молитвахъ своихъ не забывай.

ВИРШЬ О БЕСКОНЕЧНОЙ СЛАВѢ

пресвѣтлосіяющаго князя на Олицѣ и Несвѣжѣ Николая Христофа Радивиля, воеводы Виленскаго и протчихъ.

Камо перо закупаешь въ вирши неудержанне, хочещи ли на полухартіи списать добродѣтели несочтенныя, которые обрѣтаются многіе въ Радивилѣ, что природѣ показати есть супротивъ силъ. Ибо, повѣдаютъ, таковыи она нравъ имѣеть, въ кого доброту—въ того же и присады вливаетъ; но въ немъ, вижду, нраву сего не сохраняла.

Ибо давъ ему добротъ много, присады не дала, даде полуобразъ честень, даде взракъ высокій, даде господское достоянство,

³ Этому мѣсту въ Русскомъ переводѣ 1787 года (съ Латинскаго текста Оюмы Трестера) соотвѣтствуетъ: «въ вспоможеніи близкимъ щедрость».

даде смыслъ крѣпкій, вонзи въ нетрепетное сердце храбрость славную, въ дѣлахъ разсудокъ, на все око разсмотрительное, разумъ паки глубокой изостри мудростію, и мудрость сенаторскою¹ почти достойностію. Однако же временнымъ щастіемъ нѣсть прелщанный, не размотри, яко князь есть и съ князей рожденный, ниже описаваше сана (дивна вещь!) господскаго, егда въ путь Іерусалимскій вдаде себе самага, не прежде въ немъ уставая, дондеже всю землю обходи, гдѣ Христось Богъ родъ чловѣчскій откупиль. Чтò съ какимъ прииде трудомъ, съ каковымъ безупокойствомъ и съ какимъ страхомъ, то свѣсть ему же въ путехъ праведныхъ послѣдствуетъ, той благимъ дѣламъ славу и мзду уготавлиеть.

Собрание краткое четырехъ листовъ сего путешествованія:

Перваго листа:

Вѣдомо чиню² пріятелю своему первымъ писаніемъ — въ началѣ — которые вини бѣша и отъ чего ему столь дальній путь прилучися, о чемъ пространно и зѣло полезно повѣдаю³. Показуетъ по семъ дивные и различные неудобства и помѣшки, которые постоянно преодолѣ, наипачежь, егда на войнѣ Московской подъ Полоцкомъ пулкою во главу былъ пострѣленъ, когда тѣмъ скорѣя⁴ отъ оныхъ дѣлъ царя временнаго къ службѣ Царя Вѣчнаго и къ совершенію обѣщаннаго пути Іерусалимскаго потщася. Похвали ему сіе престоль апостолскій коликими листы, откуда ему проѣзжий листъ данъ (безъ котораго никтоже во Іерусалимъ не ѣдетъ и не достойтъ), таже другій листъ похвалный (zaleśaiący), совершенный паче обыкновенія, ко всѣмъ чинамъ христіанскимъ. Абіе въ началѣ того пути коликожды былъ въ страховани велиимъ, егда его Господь Богъ сохраня и показа ему, яко во всемъ пути спутникъ ему быти имѣлъ, и како въ своемъ пресвятомъ призрѣніи его соблюдать [имѣлъ]. Возшедшу (wsiadłszy) убо на море, описуетъ томуже пріятелю свое плаваніе, и еже бѣ

¹ Въ рукописи: «сенаторскую». ² Слѣдовало-бы: «чинитъ», потому что въ Польскомъ текстѣ стоить *oznaumie*, а не *oznaumie*. ³ Слѣдуетъ: «повѣдаеть» — *dyszkurue*, а не *dyszkuue*. ⁴ Въ рукописи ошибка: «скорая»; въ Пол.: *rychley*.

достойнаго къ вѣданію ему. Како близъ Сали былъ въ страсть, и кія по семь острова минулъ; егда бысть, идѣже вертоградъ Оизоувъ (Tezeuszow) видѣлъ; Гортины града зѣло изряднаго разрушени (waliny); соль, юже солнце садить, яко у насъ мразъ воду въ ледъ; и иныхъ вещей дивныхъ зѣло много, яже въ прочтаніи явится. А сей краткій листъ первый путь имѣеть съ Несвѣжа града въ Кипръ, древле Греческой земле славнаго острова.

Второго листа:

Описуеть вторымъ листомъ путь свой съ Кипра во Іерусалимъ, изъ Іерусалима же какоже возвратился въ Триполь, откуда готовился въ Египеть. Сего ради листъ сей много имѣеть вещей зѣло изрядныхъ и полезныхъ. Жидовскую землю совершенно описалъ, такожде и градъ Іерусалимъ и вся мѣста святая, въ нихъ же что Господь, ради спасенія человѣческаго роду, содѣлати или терпѣти изволилъ. Како странниковъ во Іерусалимъ и въ церковь Гроба Господня Турки пуцають; каковы тамъ обыкнованія и молитвы; каковъ Гробъ Господень; гробы царей Іудейскихъ древнихъ по истиннѣ удивленія достойны; инья такоже царей христіанскихъ, пророковъ, святыхъ многихъ; горы Іерусалимскіе; земли дома скуделна (gołe Naseldema), кая нынѣ ея природа [и] существо—показа, и что тамо во время его приходу прилучилося—ничтоже остави. Сей листъ пространній о различныхъ дивныхъ, к[ъ вѣрѣ] ⁵ и ко увѣдѣнію принадлежащихъ, вещей имѣеть описаніе совершенное.

Третяго листа:

Листъ третій имѣеть въ себѣ, како бы (іакову) съ новаго свѣта, о людехъ, о ихъ нравахъ и о ихъ градѣхъ вѣдомость. Здѣ, что есть Египеть и рѣка Ниль; какіе въ ней суть рыбы и звѣри: како рѣка Ниль Египеть поливаетъ; каковыя радости при томъ бывають; сколь долго Египтеня въ той рѣкѣ пребываютъ, и когда суды вверхъ дномъ обрацають, или изъ воды влѣзши въ суды купцовъ убивають—описуеть. Каиръ, градъ старшій и новшій, что есть, и величина его на колко миль, и сколько тысящей имѣеть

⁵ Въ рукописи оставлено пустое мѣсто, которому въ Польскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ: «do nabożeństwa», какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго цѣлаго предложенія: «przeto list ten i długi, i rozmaitych a cudownych, do nabożeństwa i wiadomości przynależących, rzeczy ma opisy dostateczne».

домовъ, мечетей Турскихъ, улицъ градскихъ, поварень; и какія тамъ дивовища обрѣтаются; сколь люди богаты; какво плодородіе, воздухъ; откуда имѣютъ воду; сколь много Жидовъ; когда сѣютъ, жнутъ и прочая. Столпы (pyramidy) оныя всему свѣту дивныя чѣмъ суть, кто ихъ дѣлалъ и когда; колико сель окрестъ Египта. Градъ Каирскій чѣмъ есть; полата (palas) Иосифа патриарха и кладезь его дивный; жены и дѣвки како ходять; гробы древнихъ Египтянъ и тѣлеса дѣлыя, негнѣющіе отъ трехъ тысящей лѣтъ, како съ идолы погребены и оными обставлены, мумія и иныхъ вещей зѣло много полагають. По семъ Александрію градъ, иже имѣеть иныя грады подъ собою въ земли; и для чево (przuteń) воспоминаеть святяя Екатерины мученицы узилице, мѣсто страданія; заповѣдь (przywilej) дивную того пристанища (portu); велбудовъ скорость; когда лошадей кормять мясомъ; коликократь морскія волненія наипаче уже, послѣднее ради муміи, егдаже іерея Симона Албимонтана видѣніе страшное, и безупокойство отъ Египтянъ мертвыхъ, а по семъ явленіе Пречистыя Богородицы описуеть. Глаголя кратко: листа сего повѣсть и прочитаніе зѣло есть полезно.

Листа четвертаго:

Вѣдомо чинить листомъ четвертымъ, како его острова и грады Венеційскія и князи повелѣніемъ всея речи посполитыя Венеційскія пріимали, всякую честь ему воздавали, егда возвращался изъ Египта во-своаы. При семъ описуеть грады крѣпкіе (obronne) и острова лучшіе; грамоту проѣзжую Амурата, царя Турскаго, полагають, иже обаче повелѣ по семъ его искати во всей земли своей съ прилежаніемъ четьремъ дворяномъ и поймавъ всадити въ ключилице. Разбойницы како его ограбиша, и какіе потомъ на него припадки (trudnoś) прилучишася отовсюду, даже (aż też) въ Венецію пріѣхалъ; по семъ въ свою землю счастливо возвратился.

Во имя Твое, Господи Іисусъ Христе!

Листъ первый.

Вѣдомости отъ мене желаешъ: не токмо коимъ подобіемъ, но и кимъ намѣреніемъ путь (уже во имя Господне зачатый) воспріяхъ, обаче путь толь дальный и, яко многимъ видится, опасный, здравіе (взяхъ) ¹ обаче поврежденное и зѣло дряхлое (чѣмъ

¹ Это слово лишнее.

мнози вѣдають, ты—наипаче) имѣй? Яже касает(ся) опасенія, азъ всегда инако судихъ и разсуждаю; понеже судьбы Господни и смотрѣнія нѣкимъ въ далнихъ путехъ вся благая по хотѣнію (szczęśliwe powodzenie) подаетъ, нѣкимъ же дома у отеческихъ стѣнъ къ сумнительному благополученію неудобные и неизвѣстные случаи отверзати попускаетъ. Чего дабы азъ желаніе твое исполнилъ, посылаю тебѣ сего пути моего (елико возмогу вспоманути) списанное начало, желая себѣ того, чтобы тако разумѣль, понеже сіе тебе ради написася. Гисторики, по истиннѣ, далняя пути воспримати обыкоша, дабы странъ положеніе ², языкомъ нравы (mądrość obyczajna) и прочія вещи описали; но азъ (егоже и чинъ (stan) и дѣла добрѣ вѣси, и оттуду о всемъ скоро осудиши) путешествваніе мое винъ ради иныхъ обаче воспріяль, яко ниже (niżej) сего покажется, чего ради подобіемъ историковъ къ тебѣ писати не буду. Понеже егда бы мя сіе желаніе къ та[ко]вому пути привело, тогда бы, дома сидя, отъ мертвыхъ учителей (сирѣчь изъ книгъ, иже сице Альфонсусъ, царь Арагонскій, именова) о всемъ скоро могъ провѣдати. Будеши убо читая листы мои ползы своей ради, которые, егда прилучится [и] удобно будетъ съ кѣмъ писати, къ тебѣ отсылати буду. Понеже утрудившемуся челоуѣку вящи упокоеніе, нежели писаніе достойтъ; чего и нынѣ (аще есмь едва еще къ Крету (do Kretu) пріѣха) на себѣ паче мѣры познаваю.

Чаю же, что къ тебѣ посланный листъ отъ мене, по отъѣздѣ моемъ отъ королевскаго величества изъ Гродна, дошелъ; который мнѣ довольно явную королевскую свою милость съ нѣкою жалостію, что еже азъ ³ въ столь далняя страны пустихся, показалъ. Тамже написахъ ти и сіе, яко и королевское величество ⁴ совѣтова мнѣ, чтобы азъ, прилучаювъ ради различныхъ, яже бывають на мори, такожде и для разбоевъ, ѣхалъ на Царьградъ, и оттуду въ ⁵ Алепу (do Aleru), взявъ съ собою дворянина (szczerba) и янычаръ (janizary) изъ Турскихъ (z Turckieju bramy), которые паче всѣхъ иныхъ суть въ лучшей чести. Такожде и сіе его королевское величество совѣтова, чтобы азъ ни кимъ подобіемъ не утаихся, отъ чего бы мнѣ нѣкое опасеніе пришло, того ради лучше бы съ вѣдомостію царя Турскаго творити и, взявъ его проѣзжую грамоту, ѣхати. Обѣщаль при семъ ко царю Турскому съ прилежа-

² На полѣ: «дружеское возвѣщеніе, а не исторіи писаніе». ³ На полѣ: «Э листъ». ⁴ На полѣ: «Стефанъ король како ему о томъ пути совѣтова».

⁵ Въ рукописи ошибка: «отъ», обличаемая Польскимъ предлогомъ: do.

немъ написать и гонца послать, которій бы въ томъ дѣлѣ потрудился. Азъ паки его королевскому величеству свое примѣры (гасуе) приносихъ, показуя его королевскому величеству, яко безопасно есть, по обычаю прочихъ путешественниковъ, сей путь преходити; наипаче же азъ не обрѣтахъ (nie baszył), како бы изъ Царяграда сухимъ путемъ могъ ѣхать, понеже противнымъ образомъ прежде уже отъ многихъ добрѣ навѣдався, что моремъ и скоряе, и удобнѣе, и неопасно ѣхать можно.

Но—какая бѣ вѣщающая вина въ Палестину моего шествія—кратко послушай.

Вѣси добрѣ, безо всякаго сумнѣнія, понеже правовѣренъ еси, како различными подобіи (sposoby) Господь ¹ Богъ людей заблуждшихъ ко спасительному пути приводитъ ²: еже вся не себе ради онъ творить, понѣ аще и благо челоуѣкъ творить — ничтоже ему прибываетъ; аще же зло—ничтоже убываетъ; но яко намъ сіе милостиво обѣщати изволи: понеже грѣшныхъ живота, не смерти хочеть ³,—того ради сице съ нами милостиво творить тако. Лучшее удобство, имже людей отъ грѣха освобождаетъ, неизглаголанная есть милость его и неизсказанны суть благи его; понеже благу есть и наипаче самая вѣщающая и совершенная благодать, ничтоже ино показати можетъ, токмо милость безконечную; юже егда изобилно на челоуѣка изливается, онъ однакоже ея не благодаритъ, аки конь имекъ (swobodny) ко всякому грѣху спѣшитъ, аще бы праведно отвергнути его и погубити могъ, понеже ему сіе возможно и никому о томъ долженъ оправдаться; однакоже милостію безконечною ярость праведную утоляетъ и отеческимъ попеченіемъ временныя печали, бѣды, напасти нанъ напускаетъ, егда его милость и благодать отъ зла отвлещи не возможе, хотя бы наказаніе къ покаянію привело и смирило. И сія есть вина, еяже ради бѣдамъ различнымъ и наипаче скорбемъ челоуѣка мучити попускаетъ ⁴, чтобы хотя тѣмъ подобіемъ, яко есть смертенъ скорѣе позналъ (къ сему сіе ослѣ ⁵ сирѣчь тѣло) ⁶, къ чему тотъ осель, котораго въ таковыхъ сластяхъ и нѣгахъ блюдетъ и питаетъ, когда-ни-есть пріити имать, и како сіи ⁷ (te) временныя блага сѣни ⁸ скоро преходящей по

¹ На полѣ: «листь 4». ² На полѣ: «Божіе промышленіе о спасеніи нашемъ». ³ Езеки[лъ] гл. 3[3], ст. 11: «не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему». ⁴ На полѣ: «для чего попускаетъ иногда болѣзни». ⁵ На полѣ: «5 листь». ⁶ Взятое въ скобки — лишнее. ⁷ Въ рукописи ошибка: «сію». ⁸ На полѣ: «временныя имѣнія—сѣни».

истиннѣ уподобилася. Благословенно убо пресвятое имя Господа нашего, иже симъ лехкимъ и кратко пребывающимъ наказаніемъ насъ смиряетъ, дабы мы по семъ на вѣчная мученія не предани были. Во истинно тако и со мною сотворити изволи! Егда бо мнѣ неисчетную и неисповѣданную благодать и милость свою показа, — не токмо оставивъ грѣхи неблагодаренъ учинихся, но во младости лѣтъ моихъ благодати его не употребихъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагахъ; и что прочимъ прилучается грѣшникомъ, яко, здравіе отъ природы пѣло и доброе взявъ, избыткомъ оное повреждаютъ и конецъ житія ближайшей творять (по глаголу премудраго: не взяхомъ, но сами себѣ краткое житіе сотворихомъ, не убози въ немъ, но блудніи бѣхомъ),—тажде и мнѣ бысть. Ибо въ тяжкую немощь, жестокихъ болѣзней главы и различныхъ иныхъ прилучаевъ полную, лѣта Господня 1575, мѣсяца августа во вторій день (вѣку житія моего уже 26 годъ доходилъ), впадохъ. И егда человекъ, немощенъ тѣломъ, все о немъ толь прилежно печется, аще ли душу забываетъ,—таже видя, яко врачи ничтоже успѣвають, всѣмъ сердцемъ, чрезъ святое покаяніе и причащеніе ⁹ Тѣла и Крове Христови, обратихся ко Господу Богу и усердно моля, дабы, младости моея отдавъ грѣхи, сіе въ сердце мое подати соизволилъ, чтобы съ его пресвятаго престола вѣчною славою было. Тако, егда часто съ теплотою сердечною ко Господу Богу вопихъ, времени нѣкоего мѣсяца сентября, будучи при литургіи Божіей, обѣтъ (ślub) ¹⁰ учинихъ (о чемъ по семъ и отцу духовному возвѣстихъ): яко егда мнѣ милостивый Господь Богъ первое здравіе подати изволить, Гробъ Спасителя моего во Іерусалимѣ навѣщу. Но сему обѣту моему здѣ времени подлиннаго не поставихъ. По семъ лѣкарствъ не оставливахъ, которые длишася.

Лѣта Господня 1576 въ теплицахъ Яворскихъ Полскихъ быхъ.

Лѣта Господня 1577 тако же со врачами дѣла моя бѣша. Даже (азъ) наста война наша Литовская во Инелянты (do Infant) ¹¹ на ней же съ иными и самъ быхъ, егда князь Московскій тую страну воевалъ, а король Стефанъ подъ Гданскомъ обозомъ стоялъ.

Лѣта Господня 1578 обвѣстихъ отцу святому папѣ Григорію Третьемунадесятъ, что, ради помощи здравію моему лѣкарствы и теплицами, ѣду въ Нѣмецкую землю; и егда бы Господь Богъ

⁹ На полѣ: «6 лстѣ». ¹⁰ На полѣ: «обѣщаніе во Іерусалимѣ». ¹¹ На полѣ: «ратъ Лпелянтская».

исцѣлить изволилъ, обѣщавъ путь во Іерусалимъ ко Гробу Господню. (На) чѣ (со) отецъ святыи ко мнѣ писа—съ того листа выразумѣшъ:

«Возлюбленному ¹ сыну, пречестному мужу Николаю Христорфу Радивилу, князю на Олыцѣ—Григорей папа 13.

«Возлюбленный сыне, пречестны[й] мужу! Здравіе ти и апостолское благословеніе! Богобоявно и разумно честность твоя творить, егда лѣкарства (lekarstwu) сице здравія снискаешъ, что все упование въ милости Господни полагаешъ. Хвалимъ убо и употребленіе теплицъ, и пути Іерусалимскаго ко Гробу Спасителюву предпріятіе твое, имѣя въ его щедротахъ надежду, что ты прежнимъ здравіемъ помилovati изволить. Благословеніе апостолское престола нашего, егоже просишъ, даемъ ти симъ писаніемъ нашимъ, и привращеніе здравія и вся блага и радоснаго пребыванія отъ самаго Господа нашего благодати желаемъ. Писано въ Римѣ у святаго апостола Петра, подъ печатію рыбаря. Послѣдняго дня мѣсяца апріліа, лѣта Господня 1578, папѣства нашего седмаго году» ².

Егда здравіе мое начатъ нѣчто по прежнему къ себѣ приходити, умыслихъ возвратитися въ домъ,—того ради, понеже въ Нѣмецкой земли не могохъ обрѣсти такова челоуѣка, съ кимъ бы могъ о томъ пути подлинно собесѣдовати ³. И тако абіе въ осени возвратихся въ отечество и постановихъ въ новы[й] же годъ во Италію, и оттуду въ Палестину ѣхати. Но занеже тоя же зимы король Стефанъ, пріѣхавъ въ великое княжество Литовское, на лѣто въ 1579 году войну Московскую ⁴ назнаменаль,—санъ мой ратный то отъ мене истязоваль, дабы азъ королю государю своему противъ общаго недруга отечества пособствовалъ. И тако той годъ, купно съ прочими ратными великаго княжества Литовскаго людьми на войнѣ Полоцкой пребыхъ, идѣже исъ пищали въ главу сынъ пострѣленъ, егда скоро здоровъ быхъ, новымъ тѣмъ благодареніемъ Господнимъ зѣло побужденъ, — ко обѣту моему возвратихся.

Лѣта убо Господня 1580 ⁵ поѣхаль во Италію тѣмъ умысломъ, да быхъ нѣчто лѣкарствы и парами (cierlicami) покрѣпився, путь предпріят(н)ый кончилъ, идѣже, разсужденіемъ лѣкарей и ихъ дѣ-

¹ На полѣ: «лствъ 7». ² Въ Польскомъ текстѣ, въ самомъ концѣ грамоты поставлена еще слѣдующая подпись: «Anton. Vucapadulius». ³ На полѣ: «8 лствъ». ⁴ На полѣ: «ратъ Московская». ⁵ На полѣ: «а отъ Адама 7088».

ломъ тѣхъ и овыхъ паровъ (sierpic) употребляя, едва въ августѣ совершихъ, и сиче лѣто то проиде. Тамо уже хотѣлъ къ зимѣ въ Венеции въ корабль внити; но въ то время приплыша съ тамошнихъ странъ иные корабли, возвѣщая, что въ нынѣшнемъ 1580 году повѣтріе ⁶ въ Греции, въ Сири, въ Палестинѣ и во Египтѣ великое, которое даже до третіяго году, понемногу утишаяся, пребывать обыче: понеже въ первомъ году неизреченно ⁷ жестоко есть, другаго году не тако, третіяго миѣе (mnieu),—почему неизреченную милость Господню всякъ познати можетъ, которое не тако христіанъ, яко поганъ наказуетъ. Вѣсть сію услышавъ, весьма вси пути сего возбраняху, чтобъ отнюдъ въ явную страсть не вдавался; якоже и корабли, которые въ новой годъ въ тѣ страны смышляхуся, не столь прилежно готовишася. По семь вѣсть приде, что король Стефанъ на другой годъ паки съ войскомъ въ Московскую землю грядеть. И тако хотя несовершенно оздравѣвъ, лѣта 1581 презимовавъ, въ отечество возвратихся, и цѣлое лѣто съ королемъ въ обозѣ подъ Псковомъ пребывахъ ⁸. Зимомъ возвратихся въ домъ, аможе (gdzie iż) вси о моемъ пути въ Палестину вѣдали, и азъ того не таихъ, и они мнѣ не мало запрещаша; и самъ нѣчто начахъ ослабѣвати, обѣтъ мой сиче себѣ предлагая, что не повиненъ бѣхъ оный исполнити, развѣ добрѣ оздравѣвъ, понеже съ лѣтами купно слабость приходитъ. Помысли убо таковыя егда часто мнѣ прихождаху, азъ вся Господу Богу по обычаю въ молитвахъ моихъ вручахъ,—помыслихъ чрезъ исповѣданіе грѣховъ и причастіе Тѣла и Крови Христовой взискати помощи. Яко абіе мнѣ въ мысль приде ⁹: аще и не противъ дѣла здравіе употребляю, тако обаче яко и ходити и вся совершати, на воину ѣхать, и дальній путь подъяти могу; се же аще ли сіе ради царя земнаго, или пріятеля, или по нуждѣ нѣкое[й] дѣлаю,—чесо ради трудовъ сего пути имѣлъ быхъ хранитися, который путь самому Богу, Царю надъ цари, Подателю всѣхъ благихъ, обѣщахъ исполнити? И тако всѣмъ сердцемъ весь Господу Богу вручихся, и постановихъ неподвижно: въ какомъ-ни-есть здравіи обѣщаніе мое совершити, упованіе въ Немъ полагаю, яко ми поможетъ; и аще ли бы ми тамъ прилучилося умрѣти, со благодареніемъ пріяти имѣхъ, токмо бы мѣсто святое видѣть и обѣщаніе свое совершенно отдать могъ.

⁶ На полѣ: «како моровое повѣтріе во Египтѣ и въ Палестинѣ бываетъ».

⁷ На полѣ: «лпсть 9». ⁸ На полѣ: «обозъ подъ Псковымъ и обстояніе».

⁹ На полѣ: «чудное во истинну разсужденіе».

Лѣта убо Господня 1582, домъ мой расправивъ и духовную на-
писавъ (егда болѣ возвратитися въ отечество не чаяхъ), въ ав-
густѣ къ королю Стефану, въ Гроднѣ будущему, поѣхалъ, чтобъ
ему о пути моемъ возвѣститъ, и съ нимъ простился. Различнымъ
способіемъ отводилъ мя отъ того, совѣтуя, дабы азъ лутши въ Римъ
ѣхалъ, нежели сиче слабымъ здравіемъ въ столь опасный путь
ѣхалъ. Но егда отвѣщахъ, что уже сиче конечно постановихъ,
чего аще бы оставихъ—гнѣвъ бы Господень навелъ на ся, и отъ
людей осужденъ былъ бы, и чести бы своей нѣкое ущербленіе со-
дѣлалъ,—и колико возможно, толико увѣщеваше мя, обаче дабы
въ Царьградъ ѣхалъ, общая всячески попещися о семъ, дабы
надежно предпріятію моему и довольно могъ ¹ учинити. Взявъ отъ
короля повелѣніе, возвратихся въ Несвѣжъ, гдѣ, имѣя вся готова,
причастся Тѣла и Крове Христовой, во имя Господне, 16 дня
мѣсяца севтеврія, лѣта Господня 1582, въ путь шествовахъ. И
понеже въ томъ же году поновленія (porrawa) колendarя прилу-
чися, и азъ въ ноемврїи мѣсяцѣ въ Италиі стахъ въ предѣлѣхъ,
и въ нѣкихъ мѣстѣхъ Ломбарды мало на молитвѣ пребывъ. По
семъ осмаго дня мѣсяца декемврія, въ самый празникъ Зачатія
Пречистыя Богородицы, за нѣсколко дней людей своихъ въ Ве-
рону послахъ, приѣхавъ въ Вѣнецю. И тамо абіе идохъ ко кня-
зю Венецыйскому къ Николаю съ-Понта (de Ponte) съ листы ко-
ролевскими, чрезъ которые прилежно просилъ его король, чтобъ
капитаномъ своимъ въ Грецыи и въ Поморію (na pomorzu) обо мнѣ
прилежно приказалъ: яже вся малымъ трудомъ содѣлашася, яко
и азъ прежде того, [и] родъ мой Вѣнецянномъ знаемъ и свѣдомъ
бѣ. Глаголахъ и со наставникомъ (cum procuratore) Земли Святыя,
который всегда въ монастырѣ Вранцишка делля-Вигна (Frańciszka
della Vigna) обитаетъ; а въ то время на томъ властелинствѣ былъ
отецъ Иоаннъ съ-Канди. Бѣхъ же и у отца Іеремїи съ-Брессы
(de Boessa), келаря (gwarduana), который дважды былъ въ Святой
Землѣ надъ братією старѣйшимъ, и тамо обита лѣтъ дванадесять.
Отъ тѣхъ, како бы ми въ ономъ пути исправлятися ² было, на-
ставленіе имѣхъ, и тѣхся прилежно, чтобъ могъ первымъ ко-
раблемъ (который послѣ Крещеніева дни, егда по извычаю церкви
святыя морю благословеніе ³ подается, виѣжджаетъ) плавати, и
поспѣшахъ зѣло, желая себѣ того, чтобъ во Іерусалимѣ Свѣтлое
Христово Воскресеніе празновалъ. Совѣтоваша убо ми друзи, чтобъ

¹ На полѣ: «11 листъ». ² На полѣ: «листъ 12». ³ На полѣ: «когда подъ
Венецєю благословеніе моря бываетъ».

на каторгу (galeon) Торнеля купца всѣлъ. Не бѣ той добрѣ великъ, понеже толко шесть сотъ бочекъ поднималъ, и къ тому не добрѣ новъ, яко еще прежде трехъ-на-десять лѣтъ дѣланъ, но съ прут[к]ости (z przedkości) и великаго щастія велию имѣлъ похвалу; къ то[му] (do tego) кормчі[й] (patron) его бѣ человекъ зѣло искусенъ Августинъ съ-Якомы (de Jakomo), съ которымъ, понеже отъѣзжалъ послѣ Крещенія, торгъ начахъ творити. Идѣже велию милость Божію познахъ ⁴, что, желая скоро съѣхати, инья корабли оставихъ, о семь токмо пекохся: ибо единъ по истиннѣ первый, корабль, Руггина (Ruggina) реченный, въ послѣднихъ числѣхъ мѣсяца іаннуаріа лѣта Господня 1583, отъ пристанища от[п]лыій, и мало нѣчто пльвѣ, въ великомъ волненіи морскомъ бѣ у фоссы Клявдии (apud fossam Claudiam), и е(г)два (всѣ якоры (kotwice) опуствя и шоглы (maszt) подскѣпи) послѣдней бѣды уїде, такожде (tak, że) съ трудомъ велимъ къ Истри (do Istrii), нѣсколко миль [отъ Венеціи], приплылъ, гдѣ же всю зиму стоялъ; а которые были на немъ поѣхали возвратишася въ Венецію. Въ половину мѣсяца февруаріа, два иные меншіе корабли во Александрію плаваша. Гдѣ ⁵ (kędy) скучась медленія ради, аще чрезъ Египеть дальшій путь во Іеросалимъ, однако умысломъ (umysłem) на единъ изъ нихъ всѣсти; но зане малы бѣша, а къ тому кормчихъ не за обычныхъ имѣша, друзи претяху ми. Якоже благосовершился — познахъ милость Господню! Единъ бо изъ нихъ недалече отъ Рагузы утонулъ, другій подъ островомъ Корцырею (Korcuna) отъ волненія морскаго разбиенъ сице, что токмо единъ человекъ и той едва выплылъ. Писахъ по семь къ папѣ, вѣдомо чиня ему, что, листъ его первый взявъ, разныхъ ради причинъ и помѣшоковъ, не возмогохъ въ путь шествовати; нынѣ же, уже вся отложихъ, дабы ми паки благословеніе на путное тое шествіе послать соизволилъ. Ибо той извѣчай есть и чинъ ⁶: яко аще кто во Іеросалимъ идетъ—имать отъ папы листовое повелѣніе, или отъ настоятеля его, взяти; инакоже—каеолики опасаютъся его, и самъ таковъ у тѣхъ тамъ законниковъ впадаетъ въ зазрѣніе, яко нѣсть сынъ костелный. Обще же сіе прилучается тѣмъ, которые токмо міръ (świat) видѣти желаютъ (но мало имъ благополученіе бываетъ, понеже или внезапною смертію умираютъ, или удивительные случаи [на нихъ] приходятъ), ибо (а ніе) не моленія

⁴ На полѣ: «Господь Богъ своѣкъ защищаеть». ⁵ На полѣ: «13 листъ».

⁶ На полѣ: «безъ благословенія престола апостолскаго странникъ во Іерусалимъ не грядеть».

ради той путь подъяють, много досажденія каеволикомъ нелѣпныхъ ради нравовъ творять, откуда не токмо уцербленіе, но и опаство имѣють. Егда бо нѣчто зло содѣловають, каеволики за нихъ страждуть; аще ли пѣнязей нѣсть на искупленіе, убози бо ихъ законници, дабы въ порабоженіе Турское не побрани были, искупляти до[л]жни. Обаче (aczkołwiek), великія ради знаемости и со изящнѣйшими Венеційскими господами и съ законники, ни какихъ листовъ возмогахъ имати,—обаче (ieđnak) не вос[хо]тѣхъ преславнаго обыкновенія святаго костела оставити, дабы не имѣлъ, путешественникъ сый, закона путешественниковъ употреблять: благословеніе воистину святаго отца пріяти судихъ за презряднѣйшую вещь. Святый отецъ листъ мой отъ Георгія Тициніуса, схоластика Виленска[го], короля Полскаго въ Римѣ стряпчего (agenta) взявъ, вопрошалъ: аще ли уже (здравія еще... ¹ и въ то время, въ которое наипаче разбой на мори бываетъ) постановихъ путь Іерусалимскій совершити? И довольно явно показоваше, чтобъ въ Римѣ возвратился, обѣтъ мой въ инья нѣкія богобоязненные дѣла отмѣнивъ, радостенъ былъ бы мене отъ него свободити. Но услышавъ, якоже въ томъ дерзнулъ (zezolwował),—и проѣзжую, которую здѣ положихъ, съ отеческія весма любве и чотки съ великими разрѣшенъми, послати мнѣ благоволилъ, прилагая, дабы азъ въ молитвахъ моихъ никогда не оставлялъ [его], понеже и онъ путь мой на всякій день Господу Богу вручаеъ.

«Возлюбленному ² сыну, добродородному мужу Николаю Христофору Радивилу, князю Олики (duci Olicae et Neswisii)—Григорей папа 13.

«Возлюбленный сыне, честный мужу, здравіе ти и апостолское благословеніе! Принеслъ еси (doniosleś) сіе не въ давнѣ къ вѣдомости нашей, яко, отъ вѣры и любве ко Господу Богу, хочещи ³ Гробъ Господень во Іерусалимѣ, и чаю, и иные за моремъ мѣста святые навѣстити, аще ли ти престолъ святыи апостолскій позволить (rozwoli). И тако (A tak), чтобъ намъ смиренно сіе твое прошеніе обвѣщено, и чтобы мы сему твоему благому изволенію по благодати апостолской дозлетвореніе учинили, прилежалъ еси (starales się). Мы убо хотѣни и благодать нашу (не всякому равнѣ) хотя ти въ томъ показати, таковыми твоими прошенъми приклоненни, дабы Гробъ Господень и инья за моремъ мѣста святыя самолично могъ навѣстити, токмо бы вещей заказанныхъ къ невѣрнымъ

¹ Въ рукописи пустое мѣсто; въ Польскомъ текстѣ ему соотвѣтствуетъ: «nierecznego—ненастоящаго», а въ данномъ случаѣ—«слабого». ² На польск: «лпстъ 15». ³ Въ подлинникѣ ошибка: «хощеъ».

не вывозилъ, совершенное и волное поволеніе властію апостолскою даемъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ. Писанъ въ Римѣ, у святаго Петра, подъ печатію рыбаля, іаннуріа 22 день, лѣта Господня 1583, папѣжства нашего первагонадесять году»⁴.

Листъ проѣжджей.

«Григорей папа Третійнадесять.

«Всѣмъ⁵ вкупѣ и всякому особо: королемъ, княземъ, воеводамъ (hetmanom), владѣтелемъ (margrabion), комитомъ (comesom), волнымъ господамъ (bagonom), государствомъ и ихъ начальникомъ, капитаномъ надъ войски морскими и надъ корабли и протчимъ господамъ мірскимъ, и намъ и святой церкви собственно (własnie) или какимъ-ни-есть судомъ (prawem) подлежащимъ, здравіе и благословеніе апостолское!

«Понеже честный человекъ Николай Христофоръ, князь на Олицы и Несвѣжи, великаго княжства Литовскаго превысокій (wyższy) маршалокъ, яко намъ недавно вѣдо[мо] учинилъ, съ благословенія (z pobożenstwa) Гробъ Спасителя нашего во Іеросалимѣ сими времении хоцетъ навѣстити,—мы, съ вящей къ сему князю отеческой любви, пути сему вездѣ безопасн[ого] хоцемъ и желаемъ, и васъ, иже есте намъ не подданни, прилежно наказуемъ и въ томъ ищемъ, и подданнымъ нашимъ наипаче приказуемъ, чтобъ аще ли бы сей князь къ вамъ, или въ наши земли приѣхалъ, такъ его, яко и челядь и спутниковъ его любезно и честно пріяли есте, и тако ево честности, яко желанію и воли нашей угождая, въ любви съ нимъ обошлись. Аще ли бы помощи какія и свободнаго проходу требовалъ, съ охотою дабы поволили (rozwolili) есте, прилежа (staraiać) тому, чтобъ мы васъ, отъ любве (z chęci) ко князю преждереченному показанна, прямо почтенными⁶ имѣли (zalecone słusznie mieli) и за таковымъ же прилучаемъ сипевую же благодать апостолскую⁷ показали. Писанъ въ Римѣ, у святаго Петра, подъ печатію рыбаля, 22 дне мѣсяца іаннуріа, лѣта Господня 1583, папѣжства нашего 11 лѣта»⁸.

Егда мы по семъ уготовлялися въ путь, и только было въ карабль внити, судьбы Вояія и смотрѣніе⁹ нѣкіе неудобства приносиша, чтобы отъ брегу не отставали. И показася по семъ, что [добро]

⁴ Въ Польскомъ подлинникѣ есть еще подпись: «Caes. Glorierius». ⁵ На полѣ: «на оборотѣ листъ 16». ⁶ Въ подлинникѣ: «почтеннаго». ⁷ На полѣ: «17 листъ». ⁸ Въ Польскомъ подлинникѣ есть подпись: «Caes. Glorierius». ⁹ На полѣ: «знатно (znać), яко рука Господня съ нимъ бысть».

(dobrze) бысть, яко не столь скоро, како хотѣхомъ, съ мѣста двиглися. Чего ради чрезъ всю четьредесятницу и Свѣтлое Христово Воскресеніе обитахомъ въ Венецыи, прилежа молитвѣ, по изволенію Господню и укрѣпленію. Даже (aż) въ субботу убо (tedy) .....¹ лѣта Господня 1583², мѣсяца апрѣліа 16, часа за два до свѣту, въ карбусъ (basik) сѣдши въ Венецыи, въ монастырь святыя Маріи деля Грацыя (della Gratia) закона (zakonu) святаго Еронима на островѣ, приплыхомъ (здѣ рано уже странническую одежду взявъ и причащенія Христовыхъ Таинъ сподобився, путь сей мой Господу Богу моему вручихъ) и отгуду въ пристанищи (w porcie) Малямоцы (Malamosy), по захожденіи солнца въ карабль всѣвъ, часу въ третіемъ ноци, вынявъ якоры и на свѣтаніи тогожде дне (бысть 17 апрѣліа) отъ брега отбившися, егда полторы сутки вѣтречь легкой повѣвалъ, затокъ (odpogę) Те[р]гестинскій (Tergestyńska) минухомъ. А егда вѣтръ преста вѣяти и ³ бѣ тихо, остановися карабль недалече отъ Парентія (Patencyum) древняго града Истрийскаго ⁴, который хотя не самовеликій (nie bardzo), но въ красномъ (rękнем) мѣстѣ, древность нѣкую показуеть. Мнятъ нѣдци, что по унесеніи Елены создалъ ⁵ оный Парисъ ⁶, [и] звано его прежде сего Паридіумъ (Parudyn albo Parudynum) отъ него. Здѣ карабли пристать не могутъ, чесо [ради] и нашъ версты съ полторы (świerc mili) отъ брега стоялъ. Азь въ карбусѣ (w barce) къ костелу Францишканскому ѣздилъ и, обѣдни отслушавъ, градъ озирахъ; потомъ возвратихся въ карабль. Къ вечеру малый вѣтръ воста, мы также двиглися, и на свѣту прыплыхома къ пустому пристанищу (do portu) въ Далматіи ⁷, зовуть оное по просту Торрета, гдѣ, для супротивнаго вѣтру, который Италиане называютъ сырокка ⁸ (идѣже вѣетъ межъ востока юга), по неволи стояли есмы три дни. Занеже отгуду бѣ ко граду Сарѣ 25 поприщъ (pięć mil),—спустя (rzuciwszy) якорь, судномъ (batem) ѣхали ко острову Салѣ (Sala), и пѣши (piechota) также реченному къ селцу полтретьи версты (połmili) отшодъ, въ полдни внидохомъ въ гостинницу, гдѣ пьяные селники (chlорstwo) обрѣли, которые, во одѣяніи странническомъ насъ видя и къ тому купно слыша Полскимъ языкомъ глаголющихъ (что и разумѣли, яко

¹ Въ подлинникѣ пустое мѣсто, которому въ Польскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ: przed niedzielą Przewodną, т. е. «передъ седмицею Провожальною» или «Омниною». ² На полѣ: «7091». ³ На полѣ: «18 лѣтъ на оборотѣ». ⁴ Ив.: «Истріа». ⁵ Въ подлинникѣ: «создалъ». ⁶ На полѣ: «Парисъ Троянчикъ градъ основалъ». ⁷ Ив.: «Далматія». ⁸ Въ Польскомъ: «syrokko».

сами ⁹ Словяне), а о карабли нашемъ ничто вѣдая, имѣли насъ за проглядателей, наипаче что тамо суть недалече нѣсколько городовъ (zamkow) Турскихъ, единъ градъ Бокаль (Bokal) толко отъ нихъ пол-осма поприща (mil poltoru). И се хотѣша насъ яти, и послаша по юзы (rowtozu) товарищевъ ¹⁰ своихъ, которымъ азъ листа Венецкыя князя (аки подданнымъ) не хотѣхъ показати, чтобъ пьяніе люди не изодрали; но, чтобъ насъ къ своему господину повели, просихъ. Чтò и сотворили. Тамо, егда идохомъ, встрѣтили ихъ сосѣди, повѣдая, что вѣщши есть нашихъ въ церкви, не жели мнѣли. А въ то время пріѣхалъ бѣ Войтехъ, епископъ Сидонскій, съ двѣма священники (карлану) езувита ¹¹, съ Ленартомъ Си[к]уломъ (Sykulen) и съ Игнатіемъ Испаномъ (Hiszpanem), которыхъ посылалъ бѣше Григорій 13 папа для проповѣди (szczerepia) вѣры въ Сирію, якоже вкупѣ съ нами въ томъ же карабли къ Триполю Сирійскому плыша. И видя тогда нашихъ болѣ, пачеже писаря корабленова Ероѣя (Jarosza) Варнана, прежде имъ знаема, ничтоже намъ зло сотвориша; и егда пачеже у протопопа (plebana) обѣдаша, примиришася съ нами, чтобъ азъ предъ началомъ (urzedem) Заренскимъ (Zareńskim) ихъ не огласилъ, зѣло опасаяся. Послѣ обѣда нанявъ судно къ Сарѣ (do Zary), граду Венецкыя, въ Далматіи ¹² лежащему, зѣло крѣпкому по..... ¹³ часу пустихся и пріѣхавъ, гдѣ у пристанища (u portu) воевода (praetor) Венецкыя Викентій Моросинъ (Morosinus) прехождашеся. и хотѣхъ вѣдати, аще ли и здраваго воздуха (ieślisny i dobrego powietrza). Писарь нашъ, [вышедши, wyszedlszy] съ судна (barki), [показалъ, ukazał] ему подорожннй листъ; который егда прочте, повелѣ изыти изъ судна на брегъ и, цѣловавъ (przywitawszy) насъ, во ¹⁴ градъ введе, валы и стѣны каменные и всю крѣпость показа, и по истиннѣ съ великою честію въ полатахъ своихъ обиталище даде. Во утрій день (бѣ праздникъ святаго апостола Марка ¹⁵) идохомъ въ костель и быхъ въ ходу (na processyi), который ходъ во всей Венецкыя землѣ съ великою честію почитаютъ (obchodzą). Посѣтихъ же нѣкіе костелы, а собственно святаго Симеона костель старца ¹⁶, о немъ же въ евангеліи имѣемъ, иже Христа Го-

⁹ Въ подлинникѣ ошибка: «есмы»; въ Польскомъ текстѣ: «iako to Słowacy sami». ¹⁰ ib.: «листъ 19». ¹¹ ib.: «езувиты не празднуютъ (nie przodnią). — вселенную къ вѣрѣ обращаютъ». ¹² ib.: «Зара градъ въ Далматіи». ¹³ Въ подлинникѣ оставлено пустое мѣсто; въ Польскомъ текстѣ: «po godzinie 21». ¹⁴ ib.: «20 листъ на оборотъ». ¹⁵ ib.: «Венецкыя государство день святаго Марка торжествуетъ (święci)». ¹⁶ ib.: «святаго Симеона Богопримца тѣло нетлѣнно и доняніе цѣло».

спода [держаль, miał] на рукахъ своихъ; тамъ его святые мощи подъ болшимъ олтаремъ лежатъ по истиннѣ неглѣбны, ничѣмъ неврежденны видѣхомъ и прикладывахомся (dotykaliśmy się). Совершихъ трапезу, идохомъ въ судно, по семь къ своимъ приплыхомъ. И егда быхомъ въ Зарѣ, жалобу творили (предъ воеводою) ¹ на сто и двадесять человекъ воиновъ, которыхъ бѣ послалъ синклитъ (senat) Виницейскій въ томъ же нашемъ кораблѣ (nawie) въ островъ Критъ, идѣже и воевода (praetor) повелѣ, дабы всякому убытки платили.

По утру отплыхомъ отъ того пристанища; цѣлые сутки вѣтръ полунощный, иже между сѣверомъ и востокомъ есть, недалеко Волны (Balony) ², Турскаго града, зѣло намъ мѣшалъ.

Мѣсяцъ май.

[Изъ, z] моря Высокаго (Wysokiego) ³ въ Средозимное море, которое Африку дѣлитъ отъ Европы, сплыхомъ. Къ вечеру минули островъ Корцыру ⁴ [а въ ноци Кеалонію. По семь приплыхомъ къ Зацынту] ⁵. Тамъ абіе идохъ въ ⁶ монастырь Бернадырскій Пресвятые Богородицы, гдѣ тогда отецъ Воніатій съ Бергама былъ строитель (guardianem). Въ томъ же монастырѣ указуютъ камень древній гроба Цыцеронова съ подписью словесъ Греческихъ и повѣдаютъ подъ нимъ въ каменномъ кувшинѣ есть пепель того же Цыцерона ⁷, при погребеніи, обыкновеніемъ языческимъ, яковъ и самъ бѣ, созженаго. Во утро день Марко Антоній Венереусъ (Venereus), воевода (praetor) Венеційскій, позва мя къ себѣ и обилно мя во градъ учреди (częstował), которой на высокой горѣ обычаемъ древнимъ круглый здѣланъ. Другаго дни слушахомъ обѣдни въ монастырѣ святаго Иліи Францишканскомъ, который есть на пригорку веселымъ ⁸, сущу надъ самымъ градомъ; огородъ имѣеть не добръ велики, но зѣло изрядный. Нигдѣ во всемъ государствѣ Гречкомъ (сами Гречане свидѣлствуютъ) нѣсть

¹ Этнхъ двухъ словъ, взятыхъ въ скобки, нѣтъ въ Польскомъ текстѣ. ² На полѣ: «Валонъ (Balony), градъ Турскій». ³ т. е. Адриатическаго. ⁴ На полѣ: «Корцыра, Кеалонія и Закивъ острова». ⁵ Этотъ пропускъ, соответствующій въ Польскомъ текстѣ: a w posy Cefalonią. Przynęliśmy godziny 18 do Zacyntu, — какими-то судьбами очутился въ древней рукописи нѣсколько ниже, послѣ слова «веселымъ». ⁶ На полѣ: «листь 21». ⁷ ib.: «гробъ Цыцерона крас. нопаголателя». ⁸ Послѣ этого слова исключены тѣ строки, которыя перенесены выше, на свое мѣсто (см. сноску 5-ую).

вящихъ помаранчъ, цытруновъ и лимоновъ⁹ надъ тѣ, которыя здѣ растутъ, на томъ острову, откуда на всякій годъ по двѣсти тысящъ кошей (koszy) изюму малаго, вина краснаго и бѣлаго по тридцать тысящъ бочекъ выходитъ, еже и Марко Секурій Венецянинъ, мытникъ и тогда, [и] прочыя купцы за подлинную вещь повѣдали. Послѣ обѣда ѣхашъ въ церковь Греческую Пресвятая Богородицы съ-Пископіи (de Piscoro) нареченной, которая на горѣ зѣло высокою, откуда Аркадія видѣтъ, пять поприщъ отъ града¹⁰ лежитъ. Держать тамъ караулъ Венецяне ради Турковъ безпрестанно. Въ томъ острову частое трясеніе земли¹¹ бываетъ, которыя ради вины житія нискія дѣлають, яко и при мѣ въ ноци земля недолго тряслася. За часъ до свѣта (godziny 23) оставя Зацнть, минухомъ по лѣвой сторонѣ градъ Турскій Торнесу въ Пелепонисѣ, который пол-осмы версты (poltory mili) отъ Зацнты лежитъ надъ моремъ.

Минухомъ такожде и Строеадскіе острова, монастырь Греческой закона святаго Василия, гдѣ монаси обитають реченные колугеры¹² (kaloieru). Таможе (także) минухомъ островъ Мудроститакоежде и гору далече въ море идущую Метапойтъ (Metapain), идѣже бѣ на насъ вѣтръ жестокий и опасный. Часу 12 (godziny 21) между островомъ Цытареа (Cyterea) и между горою Манліушевою, въ море идущую, внидохомъ въ море Егеумъ силнымъ, но шасливымъ вѣтромъ кауромъ (kaurem), который между запада и полунощи есть средній. Якоже (iakoś) о полдняхъ такожде и при горѣ (promontorium) Критскаго острова¹³, Фрасхія (Fraschia) названой, прежде Полеокаст[р]о (Paleo Castro), свергохомъ якорь и, сѣдши въ карбусъ (bat), часа 22-го къ Кандіи (древнен, starzy, ю зваша Кандаксъ), при[п]льхомъ. А егда къ пристанищу не возмогохомъ вѣтровъ ради приѣхать, изыдохомъ на брегъ, идѣже нѣчто поизмѣшкахомъ, чтобъ съ нашего проѣжджаго листа довѣдалися, что изъ здраваго мѣста грядемъ. Вшедъ во градъ внидохомъ въ¹⁴ монастырь Францишканскій. Во утрій день князь Кандійски Николай Донатъ въ полатахъ своихъ учреждаши (częstował) мя.

Ѣхашъ сухимъ¹⁵ путемъ по краяхъ горы Ида къ лабиринту¹⁶ Тезеушеву, который и днесъ тако называютъ. Азъ съ тѣми чаю, что (ktorzy) сіе мѣсто не [за] лабиринтъ имѣють, но за такое мѣ-

⁹ На полѣ: «помаранчъ, цытруновъ и лимоновъ родъ». ¹⁰ ib.: «на оборотъ листъ 22». ¹¹ ib.: «трясеніе земли». ¹² ib.: «монаси калогери бывають здѣ въ Полшѣ». ¹³ ib.: «Критъ островъ». ¹⁴ ib.: «23 листъ». ¹⁵ Въ рукописи описка: «судихъ». ¹⁶ На полѣ: «лабиринтъ въ Критѣ».

сто, гдѣ каменіе ломано, мнятъ, чего свидѣтели и знаки суть кучи каменія и пути воевъ, которыми вожено тое же каменіе. Есть здѣ много пещеръ входа подземнаго ¹, камо ити, токмо за-паля свѣщю, никто не можетъ; и то зѣло опасно подобаеъ быти, чтобъ нетопыри летая свѣщци не погасили и по семь въ тѣхъ темнотахъ не заблудились. И сіе тамо дивно, что егда кто съ полунощи ² къ полднямъ идетъ чрезъ горы, увиди прежде осми дней окрестъ Кортыни по жатвѣ, а окрестъ Кандіи еще все на полѣ: тамо спѣлые овощи ³, здѣ на полунощи гараздо неспѣлы предъ тѣми. Ради опоздавшаго времени, не могохъ возвратитися въ Кандію, и того ради въ маломъ нѣкоемъ монастырѣ у Бернадыновъ ноцъ пребыхъ, гдѣ толко три брата бѣша; которые мнѣ еще повѣдаша: что, аки бы прежде моего приѣзду недѣли за три, внидоша нѣщци въ лабиринтъ, чтобъ видѣть могли; и тамо съ ними вмѣстѣ иде инокъ ⁴, и въ нѣкоей пещерѣ (понеже ихъ есть не-ищетное число) заблуди ⁵ и оста; мы же мнѣхомъ, яко ⁶ съ тѣми товарищи въ Кандію ѣхавъ; даже въ третій день, по прилучаю счастливому, нѣщци гости вшедъ тамо обрѣтоша онаго монаха, который гладомъ истощалый бѣ безъ памяти и разума и сидя ожидалъ смерти; познавъ убо его, въ монастырь приведоша, который долго болѣлъ, едва за великимъ призрѣніемъ къ здравію и разуму прииде.

Видѣхъ дивно великія разрушенія Гортны града ⁷, который созда царь Таврусъ (Taurus), дщеръ Агенорову унесши Европу и именовъ матере своея нарече градъ той. Бѣ понижѣ самага лабиринта, еже явственно показуется, что съ тѣхъ камене[и] дѣланъ бѣ, который изъ того мнимаго лабиринта ломано и вожено. Пространный и красный бѣ градъ, яко столпы зѣло чюдные свидѣтелствуютъ, которые ради множества видятся издали, аки лѣсъ нѣкій. Суть же и знаки падшаго нѣкоего костела, иже прежде того великою казною содѣланъ бѣ. Но паче всего дивнѣйшій здѣ есть мостъ ⁸ на малой рѣкѣ съ великихъ чѣтвероугольныхъ каменей, которые нижѣ свинцомъ, нижѣ известію спаяны, однакоже толь крѣпко стоятъ, яко безо всякаго опасенія по нихъ ѣздять. И того же дни въ вечеру въ Кандію возвратихомся.

¹ ib.: «пещеры и ходъ подземной». ² ib.: «удивительно премѣнение воздуха». ³ ib.: «овощи въ Кортыни поспѣлы, а округъ Кандіи гораздо не поспѣлы». ⁴ ib.: «жалостный случай». ⁵ ib.: «тѣже пещеры, въ нихъ же заблуждають». ⁶ ib.: «листь 24». ⁷ ib.: «Гортныа градъ, коль великій». ⁸ ib.: «мостъ каменный, столпы цепенны, обаче крѣпцы».

Князь ⁹ Кандійски и Францишекъ Барбарій (Barbarigus), капитанъ, Викторинъ Буонъ, Іоаннъ Марко Молинъ, думные (sekretarze), взявъ мя съ собою, шли въ костель, идѣже отслушавъ обѣдни тамъ же посреди костела у другаго олтара обѣдню по-Гречески пѣли; понеже давны[м]и указы прежнихъ папъ сіе подкрѣплено и повелѣно, чтобъ въ нѣкіе празники нарочетные начало (urząd) и сего острова судія (przełożenstwo) у литургии Греческой бывали ¹⁰, еже и прочіимъ католикомъ дѣлать безопасно и въ церкви Греческія безъ грѣха ходити мощно, идѣже нѣсть по обычаю Римскому костела. Бѣ ходъ къ приходскому костелу святаго Тита ¹¹, гдѣ его главу святую нетлѣнну съ великою вѣрою людямъ показавано. Послѣ обѣда быхъ у архіепископа, иже, за повелѣніемъ престола апостольскаго, шапки (biretu) и одеждъ кардиналскихъ употребляетъ здѣ въ Кандіи, якоже въ той одеждѣ и въ костель пріѣхаль, и мощи намъ святія показа, которыхъ здѣ есть зѣло много. Потомъ, обѣдавъ у Барыбарга (u Barbaguga), капитана, отгуду идохомъ въ карабль и, безмѣрнаго ради вѣтра, бѣхомъ во страсть: верви рвалися, якорь утопе, прочіе извергохомъ, и аще бы вѣтръ не утишился, едва бы карабль не разсыпался.

Часу ¹² въ другомъ ночи ѣхачомъ изъ Кандіи острова вѣтромъ погожимъ, минухомъ Турскіе острова Карпатъ и Родъ ¹³ и, ради ноци, не могохомъ ихъ видѣти и внидохомъ въ море Ликійское, а въ ноци Памѣилійское ¹⁴.

Часу въ 19 увидѣхомъ Кипръ, а къ вечеру минухомъ островъ Паѣъ ¹⁵.

Ровно со свѣтомъ, приплыхомъ до Лемиссу ¹⁶ (do Lemissu). Тамо прежде насъ единымъ днемъ внезапно прибѣжали были четьре катаргии (galery) князя Флорентійскаго, градъ разорили, Турковъ нѣчто яли, [съ тридцать] побили. На берегу башня стоитъ, который часть отъ трясенія земли предъ колікими лѣты паде, нѣкихъ Турковъ побил. Егда азъ исъ карабля, положенія ради мѣста, изыдохъ, всрѣте насъ нѣкій челоувѣкъ бѣснующійся ¹⁷, зовуть ихъ тамо маслоениками (masłocznikami), имѣя въ рукахъ ножъ широкій, подобень бритвѣ, который понеже мнилъ насъ быти

⁹ ib.: «25 листъ». ¹⁰ ib.: «каволики, нужды ради, въ Греціи церкви входятъ». ¹¹ ib.: «костель и глава святаго Тита». ¹² ib.: «26 листъ». ¹³ ib.: «островы Туретіи Карпатъ и Родосъ». ¹⁴ ib.: «море Ликійское и Памѣилійское». ¹⁵ ib.: «островы Кипръ, Паѣъ». ¹⁶ ib.: «Мелисъ». ¹⁷ ib.: «видиши слѣлаго бурсурмана».

странники (а было ¹ насъ четыре человѣка), приступи и вопросы: «что ми дадите? а я за здравіе царя государя моего буду рѣзаться» ². И прошалъ за то гроша, иже Турки зовутъ по-своему майдынъ ³. Мы, чтобъ денегъ напрасно не трасти, сказахомъ ему, что лишникъ денегъ не имѣемъ; обаче, нужды ради и то взаемъ, взяхомъ у купчины нѣкоего Италіанина, который тамъ же въ Кипрѣ обита ⁴ и съ нами въ то время былъ, и дахомъ ему, чрезъ толмача объявляя, что такова[го] рѣзанія видѣти не желаемъ. Но онъ, взявъ майдынъ, въ дву мѣстѣхъ въ груди глубоко гараздо порѣзася. И бѣ вещь страшная — столь гараздо кровь ліющаяся зрѣти! Иже не бѣ съ разумомъ, яко и тые, которые, маслокъ ⁵ стерши въ прахъ, пьютъ, лѣзая водою исъ травъ нѣкихъ, отъ чего скоро живутъ раны, еме и въ ономъ показася. Не дали бы ему были ничего, но насъ увѣщева оный купецъ, повѣдая, что обыкли тѣ неистовы христіане рѣзати, смышляя (zmyslaiac) бѣснованіе.

Смотрѣхъ града, и видѣхъ зѣло обетпалнѣй. Въ воскресеніе предъ Троицынымъ днемъ (w niedzielę Świąteczną) епископъ Сидонскій литоргію въ Греческой церкви служилъ ⁶, у которой едва не вси съ корабля нашего причащались. Въ ночи отплыхомъ оттуду и приплыхомъ къ соляной водѣ, гдѣ, аки мразъ воду въ ледъ обращаетъ, сице солнце силою и теплотою своею соль садить ⁷ (ścina), что возможно по ней ходить; но подъ исподомъ вода есть прѣсная и вкуса добраго. И абіе въ началѣ осени тая соль, влаги ради, распущается, о чемъ изъ нихъ (із ich) мнози писаша, азъ оставляю.

Оттуду недалече есть градъ Лерника, который близъ тысящи домовъ имѣеть, но прошлоу Турскою войною разоренъ. И понеже мы здѣ въ семь мѣстѣхъ отдохнуть похотѣли, того ради умыслихъ сіе начало ⁸ пути моего описати и послать тебѣ. Ващии по семь по прилучаю напишу. Писанъ изъ соленихъ мѣстъ острова Кипра, послѣдняго числа мѣсяца мая, лѣта Господня 1582.

¹ Въ подлинникѣ ошибка: «абіе». ² На полѣ: «маслоенна волно рѣжутся». ³ ib.: «майдынъ». ⁴ ib.: «листъ 27». ⁵ ib.: «маслокъ». ⁶ ib.: «латини у Грекъ причащаются». ⁷ ib.: «солнце соль садитъ, аки мразъ їди (lody)». ⁸ ib.: «28 листъ».

Листъ второй.

Мѣсяць іуній ⁹.

О плаваніи моемъ и како приплыхъ къ Кипру, уже ти съ того же острова листомъ возвѣстихъ. На-утріе, [послѣ] посланія листа, сіе есть 1 днь іунія, наняхъ карабль невеликій, зовуть его въ той странѣ карамузанъ ¹⁰, кормчій (patron) былъ Араплининъ христіанинъ. О чемъ егда того мѣста Турскій судія (зовуть его кадды) повѣдалъ (dowiedzial) по извѣту нѣкоего Грека ¹¹ (которой бѣ прежде коликихъ лѣтъ въ мусулманскую вѣру обрѣзался, аще роду добраго человѣкъ исъ Кипра, и которой на приступѣ къ Никозіи зѣло храбро начинаше, рукою своею многихъ Турковъ уби ¹²), парусы, канаты карабельные абіе намъ побра, чтобъ мы не уѣхали, не давъ ему ничево. Понеже Турки въ той странѣ, ради нажитковъ, разные вымыслы и поклепы и грабежи на христіанъ возлагають. И тако сего прилагатая (zdгаує) Греченина, егда въ корабль нашъ приде, съ честію и любезно пріяхомъ и нѣчто ему дахомъ, который у ¹³ кадія ¹⁴ вся, яке у насъ бѣша побрана (wzięto), испроси и отда.

Часу въ другомъ ноци, всѣдохомъ на нашъ карамузанъ. плыхомъ къ Земли Святой. Бѣ въ томъ же корабли Араплъ Маронита ¹⁵ (ибо сиче Араповъ христіанинъ зовуть), которой подъ Лемиссемъ съ кораблемъ бысть изыманъ, егда князя Флорентійскаго воини, вѣжавъ во градъ, оный разорили. Той намъ пространно повѣда, како крѣпко христіане съ Турки билися. Италіане, видя, яко бѣ христіанинъ, отпустиша его свободна; обаче моремъ, близко Италской мили, плылъ до нѣкоторого пустаго острова и оттуду сухимъ путемъ другую милю иде, понеже катарги ¹⁶ не хотѣли близко Триполя остановится. Егда же башню (которая у пристанища есть у Юппы) увидѣли, вѣтръ африкусъ (межъ юга и запада) ¹⁷ жестоко нача вѣяти, къ берегу насъ не припусти, парусы раздра, конаты изорва ¹⁸. А егда кормчій, не вѣдая, чтѣ творити,

⁹ Въ подлинникѣ ошибка: «іулій», вм. «іуній» (czerwiec). ¹⁰ На полѣ: «карамузанъ». ¹¹ ib.: «Грекъ навѣтникъ». ¹² ib.: «добродѣтель Турская». ¹³ ib.: «листъ 29». ¹⁴ Въ подлинникѣ ошибка «каждаго» (!), потому что Польскій текстъ (u kadego) не былъ понятъ древнимъ переводчикомъ. ¹⁵ На полѣ: «Маронитинъ Араплъ». ¹⁶ На полѣ пояснено: «галеры». ¹⁷ На полѣ: «вѣтръ между юга и запада африкусъ». ¹⁸ ib.: «небезбѣдство».

къ Кипру ли возврати[ть]ся и подъ Короманію (Karamania) плыти, откуду бы тяжелое плаваніе и опасное было, помышляль, —нась, что бы мы творити хотѣли, вопросы и рече: яко аще бы ему найму прибавили, могло бы тѣмъ вѣтромъ безопасно къ Триполю приплыти. Идѣже мы, видящи сумнѣнна кормчего, прибавили ему къ найму близъ двадесяти ¹ рублевъ (do sta zlotych). Вина того его новаго торгу сія бѣ, что бѣ онъ наняль караблець (karamuzan) оный у инаго Арапа, въ которомъ нась къ Іонпу (do Јоре) отвезши, оттуду инаго кого взяти хотяше, ради и мотчанія ² еже къ Триполю, хотяше мзды. Поднявъ убо парусы, вѣтромъ сильнымъ ѣхали есмы и минухомъ Алабдану Касатуру (Alabdanan Casaturam), прежде сего нарицаху Кесарія Атартура (Cesarea Atartula Atelit); по семь за горою (promontorium) Кармилъ, недалече Птоломаиды, но всю разореную Сарееу (Sarepte) Сидонскую ⁴, о которыхъ глаголетъ писаніе (въ третіихъ книгахъ Царствъ, [17], и Лука евангелистъ, глава 14). Сей градъ лежитъ вскрай горы Кормили, на которой горѣ верху мѣсто показываютъ, идѣже Ілія создалъ бѣ олтарь, въ третіихъ книгахъ Царствъ, глава 10, описанный. Минухомъ такожде Тиръ и Сидонъ ⁵ въ красной равнинѣ сии суть грады, единъ отъ другаго на двадесять поприць (na cztery mile Polskie). Повѣдаютъ, что недалече есть на горѣ Кесарія Каппадокійская ⁶, идѣже святая Дорота дѣвица мученической вѣнецъ блаженно воспрія. Оттуду пятдесятъ поприць (dziesięć mil) токмо отъ (do) Триполя къ (od) Бериту и къ Анефѣ (od Berytu u Anesy) градомъ, гдѣ гора Ливанъ ⁷ является. Сии грады лежатъ въ Сиріи, едва тамо не вси христіане пребываютъ, Друзіанн ⁸ ихъ нарицають, волно имъ по-Турскіи въ бѣлыхъ чалмахъ ходити. Тѣхъ Друзіановъ родъ грядеть отъ онѣхъ Французанъ, и остатки ихъ суть, которые бѣша землю Обѣтованную у Срацынъ отъяли; но житіе и дѣла ихъ суть лукавая, лютейшии языческихъ; что ⁹ о нихъ вяцши писати, ушесь ради честныхъ, не хошу.

Егда во осмьнадесятъ часовъ уѣхали триста поприць (sześćdziesiąt mil) вѣтромъ жестокимъ ненасливымъ и сильнымъ къ пристанищу Триполскому ¹⁰ въ 22 часу приплыхомъ; идѣже, обаче

¹ ib.: «листъ 30». ² На полъ пояснено: «косиѣ[нія]». ³ На полъ: «Кесарія».

⁴ ib.: «Ателистъ (Atelit) же. Гора Кармилъ, Птоломаида, Сарееа Сидонская, вскрай горы Кармили». ⁵ ib.: «Тиръ и Сидонъ». ⁶ ib.: «Кесарія Каппадокійская».

⁷ ib.: «Беритъ, Ливанъ, Сирія». ⁸ ib.: «Друзіане каковы». ⁹ ib.: «31 листъ».

¹⁰ ib.: «Триполь».

вергнувъ якоры, не остановилися бы, аще не бы Турки, и съ корабля Александрійскаго изшедъ, на помощь намъ въ карбусѣ прибѣжали. Изшедъ и съ корабля, на брегъ и дохомъ полтретей версты (poł mili) ко граду, и внидохомъ къ Фонтеху (do Fonteka karwasery), на Венецкійское подворье. Градъ сей мнози описаша, и того ради азъ оставляю. Есть на мѣстѣ веселомъ, половина его къ горѣ продолжается, имѣя окрестъ себе вертограды зѣло лѣпше, источники частые имѣеть, воздухъ, наипаче лѣтомъ, не само здравый. Шествуя отъ моря во градъ, по лѣвой странѣ, близъ вратъ, едино верженіе каменемъ (na jedno kamienia cisnienie), есть тамо палата на три грани ¹¹ поставлена, о которой сіе глаголють, еже прилучися въ вѣцѣ отецъ нашихъ, въ царство Солимана царя Турскаго. Волхвъ нѣкій, своимъ симъ ученіемъ достигнувъ того, что бысть тамо сокровище закопано, и купи оное мѣсто, и палату построи, и стѣною каменною високо обведе, и хотяше утайти ¹² (понеже таковыя вещи на царя поемлють), и искаше въ земли. И егда всю землю ископа, ничтоже обрѣте. Еже ¹³ увѣдася отъ людей и пронесеса воеводѣ, тамо присутствующу (понеже не въ давнѣ отъ нѣколикыхъ точию лѣтъ нача въ Триполи паша жителствовати), и онаго чернокнижника призва, съ прилежаніемъ о томъ вопрошала. Той, немогій отврещися, исповѣда, яко зѣло прелстися, никакова обрѣтши сокровища. Но воевода, зѣло жадаю злата, призва протчихъ волхвовъ, дабы всякимъ промисломъ своего ученія испытали, гдѣ бы оное было злато сокровено, повелѣ имъ; которые единомысленно достигоша того, что или въ томъ мѣстѣ, или недалече отъ того закопано есть сокровище. Того ради воевода вездѣ повелѣ тщательнѣ копати землю, тѣмже двадесять лакотъ отъ тѣхъ полатъ къ малымъ холмикомъ (гдѣ и нынѣ того холма половина обрѣтается), на лакотъ въ землю обрѣтоша сундукъ, полнъ злата литого, котораго бѣ ¹⁴ 30,000 двойныхъ золотыхъ (dukatow). И посла все сіе воевода въ Царьградъ.

Еже бѣ достойно видѣти въ семь градѣ, сія вся прилежно смотрѣхомъ. Заутра быхомъ у лемира (lemira), которому аще и приказана суть мыта, обаче имѣеть подъ началомъ о себѣ часть воиновъ. Тогда отъ царя призванъ принде (идѣже бысть мытарь) изъ Іерусалима въ Триполь, чтобъ тую страну безъ пашы, кото-

¹¹ ів.: «полата на три грани». ¹² ів.: «сокровище обрѣтенное». ¹³ ів.: «листь 32». ¹⁴ ів.: «коль великое бѣ».

рый посланъ бысть ратовати Персію (на войнѣ Perska), правительствовалъ. И тако лемиръ, понѣ своихъ янычанъ послалаше ¹ вспять въ Іерусалимъ чрезъ Домаскъ, гдѣ имѣ сей брата Болуха, радѣ[лисы] (starališmy się), чтобъ онѣмъ янычаномъ для береженія потребнаго тамо повелѣ насъ проводить, понеже взявъ отъ насъ подарокъ, скоро сіе сотвори. И къ вечеру 2 конныхъ и два пѣшихъ взявъ, отѣхавъ ² пол-осма поприща (poltory mili), на поли подь Либаномъ (Libanem) ношевахомъ.

Предъ полднемъ стахомъ въ веси Егдѣ (w Ehdy) Арапской Маронитской. По семь отѣхавъ пять поприщъ (mile), приидохомъ въ монастырь Пречистыя Богородици (B. Marię de Canobin) каменный на горѣ Ливанѣ ³, идѣже патриархъ есть подь послушаніемъ папы. Тогда поставляше одинаго инока въ священники при святой литургіи. Одежда его—ризы, ихже употребляше во время службы въ олтарѣ, не разньствоваху отъ ризъ Римскихъ архіепископовъ: мантия (pallium), шапка (infula) и протчая (cassula, tunice, sandalia, hostya albo oplatek)—тѣмъ же подобіе, яко и у католиковъ. И егда патриархъ ⁴ литургію сверши, Леонардъ Тихій (Pacificus), езуитъ, иже со мною бѣ, изволеніемъ генерала его въ Римѣ, взявъ благословеніе отъ патриарха, служаше обѣдню по обычаю Римскому тамъ же въ ризахъ патриаршихъ. Ризы церковныя снявъ, патриархъ возложи на себе одежду черную, шапку лазоревую, яко тамо ⁵ иноцы ходять, угощаше насъ патриархъ за трапезою ядію молочною и овощіемъ масличнымъ, понеже онѣ тогда мясъ не вкушаютъ. По вечерни возвратихомся въ Егду (do Ehdy).

Заутра, рано, шествуюя недалече великаго пути (gościńca), видѣхомъ 24 древа кедровыхъ ⁶, которыхъ не посѣкаютъ, понеже въ той сторонѣ болѣе тѣхъ дровъ кедровыхъ нѣсть. Древо есть зѣло лѣное и зѣло высокое, размѣтисты имѣеть вѣтви, подобное тому древу, которое Поляки нарицають модреѣвое (modrzewiem). Верху горы Ливана, аможе снѣги никогда не таютъ, аще и вѣщніе суть жары, нежели во Италиі. Приидохомъ во градъ Балбѣхъ, идѣже царь Соломонъ созда полату ⁷, егда царевну Египетскую, мщерь фараонову, въ бракъ себѣ поемляше (третіихъ [книгъ] Царствъ, глава 7). Творцы послѣднѣйшіе различно о томъ жилищи пишуть; азъ же сіе подлинную вещь глаголю, чесому зѣло при-

¹ ib.: «листъ 33». ² Въ подлинникѣ ошибка: «отѣхалъ». ³ На полѣ: «гора Ливанъ». ⁴ ib.: «патриархъ». ⁵ ib.: «34 листъ». ⁶ ib.: «кедровое древо». ⁷ ib.: «полата Соломонова».

ле[ж]но присмотрѣхся, что тую полату подлинно въ Книгахъ Царскихъ описуютъ, какову нынѣ видѣхомъ въ Балбехѣ; чesого всякъ скоро достигнетъ, понеже (не) отъ основанія развалена, (но) древностію розрушена (ponieważ z fundamentu rozwalony a dawnością zepsowany), частями падаеть и валится. Сходя съ горы, преидохомъ холмикъ младаго лѣса, который Антиливаномъ называють. гдѣ Келехрія ⁸ (Celesyrya) починаеться. Янычаре и Турки, ихже конми шествовахомъ во Иерусалимъ, съ околныхъ весей наняша на наша денги до четыредесяти Араповъ крещеныхъ съ ¹⁰ пищальми и съ луки, опасенія ради отъ Араповъ и Срацннъ, понѣ днемъ прежде насъ купцовъ Турскихъ розбиша и пятнадцати человекъ изъ нихъ замучили, еже тамо часто случается.

Есть здѣ осмь знаменъ (chorągwi) Араплянъ ¹¹: два красные христіанъ, шесть бѣлыхъ знаменъ Срацннъ, которые между собою непріятели (nieprzyjacelsko) живутъ и часто съ собою бiются, кромѣ тѣхъ тоцію христіанъ.

Араплянъ, которыхъ бѣлыхъ знаменій употребляютъ, мало не всегда разбоемъ въ своей земли во Египтѣ и въ Святой Земли упражняются. Есть ихъ обаче нѣчто и въ Галилеи, которые великіе стада овецъ и велбудовъ держатъ, въ шатрахъ живутъ, кормовъ животинѣ добрыхъ и водъ здравыхъ ищуще. Егда имъ кормовъ на единемъ мѣстѣ не станеть, жены и дѣтей всадивъ на велбуды, стада овецъ прегоняютъ на иное мѣсто. Вsrѣтихомъ ихъ множество въ Галилеи у горы Фаворстей. Но Араплянъ христіане ¹² въ всякъ живутъ, огородомъ прилежатъ, тако на горѣ Ливанстей, яко въ Сирии, наипачеже у Дамаска и въ Святой Земли, но не столь часто (gęsto).

Петръ Белмоній Ценоманусъ градъ Балбехъ чаеть быти Кесарію Филиппову; но ни коего свидѣтельства не приносить. Поистиннѣ погрѣшаетъ, понеже ина есть Кесарія Филиппова надъ моремъ, юже и доднесъ сице именуютъ, откуда святыи апостолскии, глава 28).

Выѣхавъ ¹³ изъ Балбеха, зане ни гостинницъ (gospod), ни домовъ стоялыхъ (karczmy) не бляше, по нуждѣ въ поли ночевахомъ съ великимъ страхомъ, чesому обаче янычаре наши скорую обрѣли помощь. Узрѣвъ бо—и се Турчанинъ нѣкій, имѣя окрестъ себе колько-де-

⁸ ib.: «Целехрія (sic)». ⁹ Въ подлинникѣ ошибка: «околными». ¹⁰ На полѣ «листъ 35». ¹¹ ib.: «Арапы несогласны съ собою». ¹² ib.: Араплянъ христіане». ¹³ ib.: «листъ 36».

сать воинвъ, съ которыми на войну Персидскую ѣха, на томъ же поли въ шатрахъ ста, гдѣ было и намъ пришло ночевать,— повелѣша намъ между холмами скрытися, сами же къ оному Турчанину идоша и возвѣстиша, яко убогихъ нѣкихъ страннико[въ] издали грядущихъ провождаша ¹, молиша, чтобъ и намъ волно было въ томъ же поли стоять и ночевать, идѣже онъ ста; еже (понѣ Турки вѣшнее милосердіе любятъ) скоро у него упросиша. Недалече убо отъ него стали по повелѣнію его; егдаже бы инако сотворили и внезапно къ его стану пріѣхали, мняще, яко имъ гнушаемся, поставилъ бы сіе въ бесчестіе и сотворилъ бы намъ зло. Понеже и прежде того еликожды Турчане съ нами срѣчахуся, всегда грабити насъ хотяху. Яко и злучися срѣтеніе съ воиномъ нѣкоего пашы, который изъ Египта идяше: человекъ моего съ ослати свергоша купно съ вещми, и яже везяше, [на]силно взяша; и егда Муринъ Мухѣръ (у котораго коней наняхомъ) осля похитилъ (połwał), булавою его избиша ², аще бо янычаре наши не поспѣшили и его не отняли, и осля, за что дали есмы имъ два ефимка (talagow), дабы намъ не догрубали (ryzykując nie byli), что взявъ, отѣхали. Обаче тамъ же (яко ³ преводникъ намъ сказа), по обыкновенію своему, кляшася, егда бы кого прежде срѣтили, ограбити обѣщанася и чтобы имъ любо было взяти, предлагающе сипцевую вину, понеже издалеча шествоваша. Ибо елижды ихъ султанъ на брань посылаетъ, таковымъ же самоволствомъ, каковымъ и чаусы имуть коней и чтобы имъ любо было бесказненно вездѣ забирати и присвояти имъ волно. Вторья ноци пріидохомъ къ Тыкіуму (Tykiejum), богадѣлни Турскою ⁴, которая не столь стройно создана, но богата и всѣмъ исполнена отъ нѣкоего Дамаска града пашы. Стрѣтихомъ въ пути изъ Дамаска въ Триполь караванъ, иже имяше двѣсти человекъ конныхъ. Видѣхомъ въ той же богадѣлни, гдѣ нѣкій Турчанинъ, имѣя пять птичекъ зеленыхъ, и по единой отпускалъ, нѣчто шепчучи ⁵. И егдаже чрезъ толмача вопрошахъ вины того дѣла, отвѣща, что «сія творю за души родителей своихъ умершихъ, вѣруя, яко симъ моимъ добрымъ дѣломъ помощи имъ нѣчто могу».

Двигохомся оттуду рано и видѣхомъ гору одесную пути, на которой, глаголютъ, Каинъ уби Авеля ⁶. На самомъ верху суть два холмы. Повѣствуютъ, что на тѣхъ та братія Господу Богу жертву приношаху; вскрай же одинаго холма показываютъ мѣсто,

¹ ів.: «Турское благочестіе». ² ів.: «самоволство Турскихъ воинвъ». ³ ів.: «37 листъ». ⁴ ів.: «богодѣлня Турская». ⁵ ів.: «Турки вѣруютъ быти чистецъ, но поспѣтительно сіе благотвореніе». ⁶ ів.: «Авель».

на котормъ убиенъ и погребенъ ⁷ бѣ Авель. Повѣдаша намъ Турчане (понеже спѣшащеса, не могохомъ быти на той горѣ, ибо зѣло висока есть), [что], свидѣтельства ради убиеннаго брата и въ память неповиннаго убиенія Авелева, подъ землею бысть шумъ ⁸ слышанный, и того ради мѣсто оное зѣло почитаютъ, и подлинную вещь быти глаголютъ: яко аще бы кто болѣзновалъ тяжело и нагъ тамо лежалъ, абіе бы здравъ былъ. Вмалѣ по семъ приближаяся къ Дамаску, мимо идяху насъ Мамалики ⁹ (Mamelicy), которыхъ тамо зѣло много. Родъ сей отъ Араповъ и Муриновъ; мужественни суть, и удивителна ихъ скоростъ; конскіе сидѣлцы (jezdcy) зѣло добры; одежду имѣютъ съ холста бѣлаго, сице широкую, екоже всего коня покрываютъ, кромѣ главы, которую о(т)кроютъ (zdobia) кистми и колоколцы; употребляютъ челмъ (zawoiow) и сабель Персидскихъ, щитовъ, копій съ толстыя трости, заостривъ у ней конецъ; на верхней одеждѣ, юже нарицають алборносъ, созади завѣшиваютъ кожу какова-ни-есть звѣря, а исподнее платно (нарицають мърлота) съ широкими зѣло рукавами носятъ; коней имѣютъ вправду добрыхъ, удила съ колцемъ, сѣдла и стремена Адзямскія; болѣ между ими есть Мауровъ. Цдохомъ по семъ на гору зѣло високую, зовутъ ю и доннѣ Хризороа ¹⁰, на которой есть по лѣвую страну часовня седми братовъ спящихъ (septem fratrum dormientium), яко Марониты глаголютъ. Съ ¹¹ той горы добрѣ видить Дамаскъ градъ, понеже вскрай тоя горы сей градъ далече продолжися на красномъ, на веселомъ и всякими овоци изобилномъ равномъ мѣстѣ. Чесо ради мнози мнятъ, яко Адамъ ¹², первый рода челоувѣческаго отецъ, тамо сотворенъ бѣ, понеже и земля есть желта, какова токмо въ Дамаскѣ обрѣтается и Адамъ толкуется желтый. И съ тояже горы двѣ рѣки истекаютъ, яже Дамаскъ напаяютъ, Абана и Фарфаръ ¹³, зѣло быстрые, ѣздитъ по нихъ невозможно, но рыбные. Совершенно сей градъ описать—велій есть трудъ: мнози прежде мене сотвориша, азъ оставляю. Егда бѣхомъ у вратъ града Дамаска, съсѣдохомъ съ коней; понеже въ вящихъ Турскихъ градѣхъ неволно христіанамъ ѣздити на конехъ, пачеже въ Дамаскѣ, камо исъ Европы немного христіанъ приходитъ. Мы тако толко дву Италіанъ обрѣтохомъ, которые купцовъ Апамейскихъ или Алепскихъ куплю содѣяша, у которыхъ мы стоимъ. Аще убо Да-

⁷ ib.: «листь 38». ⁸ ib.: «чудеса у гроба того». ⁹ ib.: «Мамалики каковы». ¹⁰ ib.: «Хризороа гора». ¹¹ ib.: «39 листь». ¹² ib.: «гдѣ Адамъ созданъ». ¹³ ib.: «Абана и Фарфаръ».

маскъ градъ ¹ зѣло есть люденъ и украшенъ и пространенъ (понеже будетъ его на пол-осми версты, *poltoꝛy mili*), токмо что одалъ моря лежитъ, купцы Европскіе рѣдко къ нему ѣздятъ ², народъ зѣло непріятенъ есть христіаномъ. И того ради янычаря конные взяша насъ между себе и сиче провождаху; обаче егда народъ увидѣ насъ воплемъ своимъ мерзскимъ кшыканиемъ (*krzykaniem*) ³, а наипаче отроки насъ встрѣчаху, со всѣхъ улицъ къ намъ стекахуся; и егда приидохъ къ торжищу, каменіемъ на насъ метяху и плеваху; аще бы не янычаре насъ защищали, по истиннѣ бы насъ растерзали. Отъѣзжая изъ Триполя; на первомъ стану (*poslegu*) обрѣтохомъ клевретовъ двѣхъ Турковъ (едина старого, а другого юнаго), иже присовокупишася къ намъ и идяху съ нами даже въ Дамаскъ: возвращахуся съ Персицкія рати (*wojny*), [имѣя] съ собою человекъ съ тридесять конныхъ; ти бѣша на войн-Персицкой и праведно кляшася, что первіи бѣша, иже изъ того обозу поѣхаша, давше за то двѣстѣ рублевъ ⁴ пашѣ, что ихъ отпустилъ, понеже въ Дамаскъ великіе дѣла имѣша. Много намъ о той брани ⁵ чрезъ толмача повѣдаша: колико на всякъ день не мнѣе гладомъ, нежели мечемъ Турковъ погибаетъ, егда за рѣкою Евфратомъ чрезъ много дней межъ песками и каменіемъ воду носити понуждаются, гдѣ и моровымъ повѣтріемъ много ихъ помираетъ. Повѣдаша за подлинную вещь, что отъ начатія той войны по ихъ отъѣздъ Турковъ съ триста тысячъ погибло ⁶, и хотя бы пришло всѣмъ помрѣти, не возвратилися бы вспять, дондеже надъ Персами не чаялися побѣды. Царь Турской въ то время прохладовъ (*wczasow*) и потѣхъ употребляетъ, и тому не вѣритъ, что тамъ содѣловается, и сколь много людей ⁷ отъ нужды погибаетъ. Слуги тѣхъ Турковъ (понеже идяху съ нами вкупѣ), егда насъ въ Дамаскъ народъ встрѣчаша, показуя любовь, провождаху насъ; и аще имѣхомъ окрестъ себе янычарь, обаче въ такомъ множествѣ людей неудобно баше то сотворити, дабы на насъ отъ роцы каменіемъ не метали.

Прежде трехъ мѣсяцъ до нашего пріѣзду въ Дамаскъ, и прежде нежели баша (*basza*) на войну Персицкую поиде (бѣ сынъ Махмета башы онаго, иже бѣ везирь, егоже жестоко султанъ замучилъ, а сей его сынъ имѣлъ двѣ тысячи людей конныхъ и осмь-

¹ ib.: «Дамаска града величество». ² ib.: «знатно, что безбожные люди».

³ ib.: «листь 40». ⁴ На полѣ пояснено: «2000 цекиновъ (*dwa tysiąca cekinow*)».

⁵ На полѣ: «Турки како въ Персидѣ воюють». ⁶ ib.: «300,000 Турковъ на войнѣ погибли». ⁷ ib.: «листь 41».

сотъ пѣшихъ), прїѣха здѣ нѣкая Татарка, юже нарицаху царицею Асїйскою, имущи съ собою четыре тысящи Татаръ ⁸. Та прежде въ Виеліемъ, по семь въ Меху къ гробу Махметову молитися ѣхаше, хотящи тѣ мѣста навѣстити, исъ которыхъ во единомъ мѣстѣ велій пророкъ родися отъ дѣвы, а въ томъ такожде пророкъ велій погребень лежитъ. Воздаде ей честь (częstował) баша со всѣми людьми, повелѣніемъ султановымъ, иждивеніемъ зѣло великимъ чрезъ осмь дней, и даде ей судію (sędziaka) вмѣсто провожатаго съ нѣколико сотъ воиновъ.

Видѣхомъ домъ Іудинъ. Бѣ тамо источникъ, въ немъ же крестниша святаго Павла ⁹, нынѣ вся стогны (ulicy) общій есть, видѣти же бяше дому того внутренни переходы (wnętrzny przuganek). Изшедъ изъ града, указоваше (ukazowano) намъ мѣсто, камо святаго Павла спустиша ¹⁰ въ кошу, окно есть при башни. Тамъ же есть недалече вертепъ въ земли, гдѣ той же блаженный апостоль спущень скрыся, и аможе много святыхъ крышася во время гоненія. На стрѣлбище изъ лука (na strzelenie z łuku) при часовнѣ Маронитовѣ показываютъ камень, съ которого святой Георгій ¹¹ садися на конь, егда хотяше Беритскаго змія убити близъ Дамаска.

Видѣхомъ богодѣлню, юже Солиманъ, царь Турскій, великою казною построилъ, гдѣ странниковъ, идущихъ въ Меху и оттолѣ возвращающихся, чрезъ три дни туне (darmo) питають.

Навѣстихомъ вся тая мѣста, о нихъ же читаемъ въ Дѣяніихъ Апостолскихъ въ главѣ 9 ¹²: тамъ же и домъ Ананіевъ, въ онъ же по нѣсколко степеней подобаеъ нисходити; тамъ же и домъ святаго Іоанна евангелиста, въ немъ же родися, повѣдаютъ Марониты (коиими мѣрами—не вѣмъ). Бѣхомъ въ церкви тѣхъ Маронитовъ, не само пространной. На всякій годъ дають башѣ по 2000 цекиновъ, чтобъ безопасно могли богомоліе совершати; имѣють ризы церковныя отъ папы Григорія 13, которые имъ привезе и отдаде отецъ Іоаннъ (Ioannes Baptista) езувить ¹³. Видѣхомъ издали церковь святаго Іоанна Крестителя, давно нѣкогда отъ христіанъ поставлену; знать, яко бѣ нѣкогда величествомъ подобна Египетскимъ мечетемъ; нѣсть христіаномъ въ ню волнаго входа, яко и во градъ, иже по обычаю есть древнему (strychem dawnym) съ камени четвероуголнаго дѣланъ, башни такожде имѣетъ четвероуголныя.

⁸ ib.: «богомоліе. Татарскія жены». ⁹ ib.: «святой Павелъ крещень». ¹⁰ ib.: «42 листъ». ¹¹ ib.: «святой Георгій». ¹² Въ подлинникѣ ошибка: G. ¹³ ib.: «листъ 43».

Обрѣтаются убо и здѣ люди, которые мнятся быть святы, такъ зимою, яко и лѣтомъ нази безъ всякіе одежды ходять ¹, главу и браду обривъ. Встрѣтивъ нѣкоего въ Дамаскѣ, и мнѣвъ бѣснующагося; но егда вопросихъ, повѣдаша ми, что сей человекъ святъ и житія добраго, иже, прелесть міра остави, на земли ангелское житіе проходить.

Тогожде времени видѣхомъ ² дву Муриновъ купцевъ изъ Индіи Восточной, имъ же лица зѣло сіяша. Егда азъ, что бы за люди были, ближе подступя вопросихъ, отвѣщаша, что суть купцы, которые драгое каменіе продають; яко на подобіе того, красное нѣкое каменіе великое, аки орѣхъ лѣсній, и зѣло свѣтло сіяющее во лбу и во обѣихъ ягодахъ (w obie jagody) вдѣланы имѣша, и съ ними тако хожду, аки нѣкіе кощуны (maszkarnicy). Чюдно, како тѣ каменіе вправливають на лице въ кожу, что толь крѣпко держатися могутъ! Тогда же впервые видѣхъ нѣкое[го] ³ человека въ челмѣ ⁴ зеленой; инья бо Турки носятъ бѣлые; и повѣдаша ми, что исходитъ отъ рода Махметова ⁵, чево же ради такова цвѣта употребляетъ, которой бѣ подлежащъ самому Махмету, и не достоинъ его ни кому иному носити, кромѣ тѣхъ, которые отъ рода его исходятъ. Но однакоже нѣкоторые сантаны (santonowie) или невинные люди и святыя оное носятъ. Платье зеленое носити всякому волно, челмы зеленые токмо сродникомъ Махметовымъ, которыхъ по семь много видѣхъ, а наипаче нѣкое[го] тамъ же въ Дамаскѣ зѣло платье ветхое имѣющ[аго] и ободранное, въ харчевнѣ продающаго харчъ; почему знатно, что не вси сродници Махметовы богаты и чесни и хлѣбъ свой имѣютъ. По обѣдѣ нанякъ себѣ провожатаго бадуга (boluka), къ которому изъ Триполя отъ брата его лемира имѣхъ листы, чтобъ съ нами ѣхалъ въ Іерусалимъ; како (jakoż) съ пятью янычаръ конныхъ и съ пятью пѣшихъ ѣхалъ съ нами въ товариществѣ. О плодахъ поль Домаскинскихъ и о разности овощей было бы что писати, но сія уже сотвориша прочи. Удивляюся обаче, како нѣкую вещь оставиша. Есть въ Сири, въ Триполѣ и въ Балбехѣ, а наипаче въ Дамаскѣ овощъ единъ, многимъ землямъ знаемъ; зовуть его по-просту мауза ⁶ (mauza); видится—нашимъ огурцомъ подобенъ, толко что доле и толще, ростеть криво, а вкупѣ бываетъ иногда до пятидесять того овощу, аки орѣховъ лѣсныхъ; для чево, пока не созрѣютъ ⁷,

¹ ib.: «плодъ Турскія вѣры». ² ib.: «древній обычай». ³ ib.: «листъ 44». ⁴ Въ подлинникѣ ошибка: «челмѣ». ⁵ На полѣ: «каково разнство сродниковъ Махметовыхъ». ⁶ ib.: «мауза — плодъ». ⁷ ib.: «45 листъ».

щиплют ихъ и собираютъ въ дома, гдѣ исподоволь дозрѣваютъ; обоняніе и укусъ (smak) того овощу есть сущій грушъ хорошихъ реченныхъ уриантовки (uryantowek gruszek naszych); но скоро ихъ человекъ наестся, и болѣ дву съ хлѣбомъ или съ спромъ ясти невозможно. Христіане, которые тамо въ той странѣ обитаютъ, сице мнятъ обще, что Адамъ и Ева въ раю сей овощъ ядоша; якоже и таковыми приводами подкрѣпляютъ: въ-первыхъ, занеже тамо яблокъ нѣсть, и когда святыи Геронимъ, библию отъ Еврейска языка переводя на Латынскій, слово мауза на Латынскій языкъ перевести не возможе, токмо такъ попросту положи: овощъ съ древа. Но тому сами могутъ вѣрити! Убо нѣсть подобія, чтобъ святыи Геронимъ, отъ Духа Свята писаніе святое переводя, и къ тому языковъ совершенное разумѣніе имѣя, того не возможе умѣти! Второй ихъ приводъ, что маузу изрѣзавъ въ крушки (talerzyki), абіе видѣти жилки на подобіе Т, тверда, сирѣчь на подобіе креста ⁸ и исцѣленія ихъ согрѣшенія и преступленія заповѣди Божія смертію Спасителевою. Но и во огурдахъ нашихъ нѣчто тому подобнаго всякъ видѣти можетъ! Третій доводъ, что той овощъ не на древѣ, но на низкой купинѣ растетъ толщиною близъ кулака (piędź), которыи не можетъ однако сицевыя тягости удержатъ, даже на землю приляжетъ; чего ⁹ ради праотцы наши удобно сорвати могли. Четвертый, что мауза листь имѣетъ въ ширь на лакоть, въ длину на два, и исъ котораго листа по согрѣшеніи удобно бѣ содѣлати тѣлу покровъ. Но писаніе глаголетъ, что тое покровеніе бѣ отъ листвія смоковна! Съ которыхъ мѣръ (miar), подлинное [ли то ихъ] разумѣніе—сами о томъ да розсуждаютъ! Возять той овощъ въ Царьградъ моремъ; но занеже не долго можетъ лежати и скоро портится, того ради неспѣлой рвутъ и, пескомъ пресышавъ, возять. По семъ въ Царѣградѣ на солнцѣ излагаютъ, и тако дозрѣваетъ. Послѣ полдень изъ Дамаска отѣхавъ пять поприщъ (mile), приѣхали есмы къ мѣсту обращенія святаго апостола Павла ¹⁰, егда слышавъ гласъ, съ коня спаде. И оттолѣ изрядное есть зрѣніе Дамаска. Недалече есть камень, зѣло великій, у котораго апостоль святыи, егда спаде съ коня, на земли лежаше. Постави тамо царица Елена часовню; но уже едва знатъ, когда бѣ въ томъ мѣстѣ. Откуду отѣхавъ полтретьи версты (poł mili), наѣхали на стада овецъ Арапскихъ, исъ которыхъ егда едину

⁸ ів.: «знатно, каковъ тамъ людъ простъ». ⁹ ів.: «листь 46». ¹⁰ ів.: «обращенія святаго апостола Павла мѣсто».

болуць ухвати, Арапы тамо суще на поли начаша копитися, чтобъ ю отнять; Турки принялися за оружіе, Арапы же изъ пращія каменіемъ бросаху; чего ради Турки побѣжаша, ухвати овцу; гониша ихъ Арапы, но гунѣ ¹. Станъ (posleg) нашъ бѣ въ дому (kagwaseryi) Саса, двадцать пять поприщъ (pięć mil) отъ Дамаска; течеть тамо рѣчка чиста и зѣло быстра.

Часто въ семь мѣстѣ Арапы воспоминаются, и еще о нихъ глаголатися будетъ, откуда могъ бы всякъ удивлятися (dziwować), для чего терпятъ имъ Турки ², понеже они разбоемъ вся пути наполниша. Подобаеть убо вѣдати, что хотя ихъ шесть ротъ (szóstagwi) въ Турской земли Араповъ есть, но нигдѣ подлиннаго житія не имѣютъ; на пути заѣздають (zaieżdzaią) и (отъ) ³ Турковъ, [и] ково ни встрѣтятъ, грабятъ и разбивають; которые аще бы между собою въ совѣтѣ жили, были бы страшны Туркомъ. Убо сказывають, что ихъ есть съ двѣсти тысящъ, которые многую между собою вражду, яко по истиннѣ отъ природы имѣютъ, по изволенію Божию.

Всякая рота (szótagiew) имѣеть своего начальника, егоже слушаютъ; всѣхъ [превосходить могуществомъ] ⁴ нѣкій Аборисъ ⁵, зѣло славный въ той странѣ разбойникъ; имѣеть подъ собою сорокъ тысящъ Араповъ; и въ томъ времени, въ которомъ изъ Земли Святяга возвращахся въ Триполь, Сирію всю войною разоряше тако, что токмо для него въ Апаменіи или Алепѣ быти не могохъ, который хотя со усердіемъ видѣти желалъ. Въ тожде время, въ которое въ Триполѣ бѣхъ, тойже Аборисъ наѣхалъ Турской караванъ и убихъ тридцать человекъ Турковъ, велбуды со всѣми товары ⁶ побрѣ, христіаномъ же ни какова зла не дѣла, товары ихъ безо всякаго опасенія пропустити обѣщавшася; толко отъ купцевъ, въ Триполи живущихъ, вина и запасовъ, чтобъ ему прислали, требовалъ. А что тую страну зѣло опустоши, сія бѣ вина ⁷. Баша Дамаскинскій, незадолго до пріѣзду нашего, племянника его, который такожде въ ближнихъ мѣстѣхъ разбиваше, повелѣ его убити сичевымъ умысломъ: умысли, якобы съ нимъ хотѣлъ миръ учинить, на который съѣздъ на нѣкое мѣсто пять сотъ Араповъ съ племянникомъ Аборисовымъ пріѣхало; толикожде и Турковъ съ капитаномъ башиномъ съѣхашася; дондеже Арапьяне на лошадахъ сидѣли, ничево Турки дѣлатъ не смѣли, хотя

¹ ib.: «47 листъ». ² ib.: «чесо Турки Араповъ казнити не могутъ». ³ Лишнее слово. ⁴ Въ Польскомъ: potenszą przeschodzi. ⁵ На полѣ: «Аборисъ, славный разбойникъ». ⁶ ib.: «листъ: 48». ⁷ ib.: «чесо ради Турковъ побиваеть».

на залогѣ (zasadzce) колко сотъ коней ⁸ (konі) своихъ имѣли; но егда Аборисовъ племянникъ, сей младый Аборисъ и половина Араповъ съ лошадей слѣзли, чтобъ дары отъ баши себѣ посланныя принять, Турки на нихъ ударили, которымъ на помощь и иные, зъ залогѣ (zasadzki) прибѣжавъ, всѣхъ Араповъ побили, и того юнаго Абориса яли. Тогда сей дядя Аборисъ, мстя обиды и смерти племянника своего, сичевья Туркомъ разоренія творилъ. Слышать было, егда въ Триполи бѣхъ, что царь Турски съ подарки ⁹ и съ нѣкими уговоры къ нему послалъ, чтобъ его какими-ни-есть мѣры утолилъ; понеже опасался, чтобъ съ [л]емиромъ Махметомъ, царикомъ Сирійскимъ, зѣло сильнымъ, не соединился, а по семь бы Туркамъ страшнѣйшій ¹⁰ былъ, наипаче во время Перскія войны. Чтò по семь бысть—не вѣмъ, понеже Араплянъ, яко гладные разбойники, удобно утолить возможно подарками.

Сей Аборисъ трехъ имѣлъ синовъ совершеннаго возраста: одного, Махмета, отъ первые жены, а двухъ, Гавета и Сефета, отъ другія (токмо бо двѣ жены имѣлъ, хотя у Араповъ и болѣе волно имѣти), которые въ то время съ войски своими при немъ были, хотя всякъ нѣкогда самъ себѣ добычю добываетъ; которымъ сопротивитися Турки, аще и войско собравъ, не могутъ; занеже ихъ, по горахъ каменныхъ и мѣстахъ приступа неимѣющихъ разбѣзшихся, искати надобно было. Убо Арапы ¹¹ и лошади ихъ къ трудамъ и къ гладу чюдно суть крѣпки, и тако страшны Туркомъ, что когда Араповъ десять человекъ токмо зъ долгими своими коши въ срачицахъ (и то до полдень, занеже по семь, для безмѣрнаго жара, главу и челму срачицею увертѣвъ, наги сидятъ на коняхъ) къ бою станеть, едва бы тридесять Турковъ съ пищали вооруженныхъ дерзнули на нихъ. Мнози намъ во Іерусалимѣ за подлинную вещь повѣдаша, что судія (sędziak) Іерусалимски, незадолго передъ поѣздомъ своимъ на войну Перскую, ко граду Виеліему поѣхалъ былъ гулянія ради, тамъ толко осмь Араповъ встрѣтилъ ¹², которіи ему ¹³ велій трудъ содѣлали, аще и имѣлъ съ собою человекъ съ пятьдесятъ конныхъ, обаче во Іерусалимѣ возвратитися принужденъ бѣ. Боятся ихъ зѣло Турки, тако, что окрестъ моря Жупелнаго (Siarczystego) или озера Осфалтитесь (Asfaltites) нареченнаго, наипачеже во всей въ Земли Святой веси

⁸ Въ подлинникѣ ошибка: «людей». ⁹ На полѣ: «самъ салтанъ боится его». ¹⁰ ib.: «49 листъ». ¹¹ ib.: «Арапьяне мужественнѣйшии Турковъ». ¹² ib.: «взираи на той прилогъ». ¹³ ib.: «листъ 50».

Турскіе всё годовую подать платять, укуная у нихъ миръ, которыхъ однако онѣ не престають убивати. А наипаче еликократко (ielekroć) караваны изъ Дамаска, изъ Алепа, изъ Каира къ Мехѣ ѣдутъ (что на всякой годъ мѣсяца октовріа ¹ прилучается), башы тѣхъ трехъ градовъ чрезъ послы своя дары имъ посылають, чтобъ купцовъ и странниковъ не розбивали, хотя всякій караванъ своего голову имѣеть съ тремя сты гусарь и съ тремя сты янычаръ [съ ружьями, z pułhakami] которые временемъ и полковные (pólne) пушки съ собою возять. Приемлють по-истиннѣ Араплиане дары и хранять, что обѣщаваютъ; но занеже ихъ есть множество, за малымъ прилучаемъ Турковъ побиваютъ, и товары грабять, и на сокровенные мѣста уходятъ. Кто бы ихъ тамо сыскиваль!

Корованы ² реченныхъ градовъ, особно всякъ, яко къ бою, въ устройствѣ съ оружіемъ ѣдутъ и всё у моря Чермнаго ко граду Туру (Tur) сходятся въ уѣздѣ Синая (не токмо бо гору, но и весь уѣздъ сиче зовутъ), откуда купно въ Меху ѣдутъ, и тамо на торжищи поживъ дней дванадесять, тѣмъ же подобіемъ возвращаются къ домамъ. Самѣмъ токмо Махметяномъ есть сей путь свободенъ; христіанъ и ³ Жидовъ тамо не припушаютъ.

Егда бѣхъ въ Каирѣ, прилежно Турковъ, которые съ Мѣхи приѣжджали, вопрошахъ: истинно ли се, что о гробѣ Махметовомъ ⁴ повѣдають, яко изъ желѣза есть здѣланъ, а камень магнитъ притянувъ гробъ къ себѣ держать, и тако аки бы на воздухѣ виситъ? Исповѣдали, что того тамо нѣсть; но гробъ высоко поднесенный столпы тонкіе на себѣ держать; а понеже тамо мѣсто есть тѣсное и темное, ни коего свѣта кромѣ лампадъ имѣти не можетъ,—тѣмъ, которые одалъ смотрять, видится, якобы гробъ висѣлъ на воздухѣ; приступя же ближе, всякъ увидитъ, что его столпы держать. Около полдней придохомъ ко граду Танаитера, гдѣ обрѣтохомъ Турскаго писаря (polnego pisarza), которой въ Дамаскъ съ тридесять конныхъ людей возвращался, смотрѣ (poris) учинивъ воинскимъ людямъ на войну Перскую въ Палестинѣ и во Египтѣ. Едва съ лошадей снидохомъ, прибѣжѣ чаусъ, сайдакъ на себѣ имѣя, посланный къ воеводѣ Га[z]скому и къ инымъ во Египеть, что бы хотя отпущены суть съ войны, однакоже бы тотчасъ возвратилися въ Персиду. Взя намъ дву лошадей лутшихъ, повѣдая, что яко отъ царя посланному волно не токмо намъ (которыхъ псы назва) ⁵, а же бы ему полюбился

¹ października. ² На полѣ: «караваны како съѣзжаются». ³ ib.: «51 листъ».

⁴ ib.: «гробъ Махметовъ каковъ». ⁵ ib.: «52 листъ».

взяти, но и великому господину Турскому, хотя бы пѣшо ити имѣлъ; яко по всемъ государствѣ Турскомъ сей указъ есть вѣдомъ. А егда мукеръ (mukier) сей, у котораго мы лошадей наняли, шесть талерей ему далъ, отдалъ ему лошадей, а иные у Турскихъ купцовъ взя въ то мѣсто.

По утру приидохомъ къ мосту, егоже сами Турки зовутъ мость Іакова патриарха⁶: зѣло есть широкой и крѣпко здѣланъ каменный на Іорданѣ⁷, гдѣ по правую страну два затоки имѣеть, единъ зовутъ Іоръ, другій Данъ, а наипаче выше моста поодаль сошедшия рѣку едину и едино прозваніе со двухъ творять—Іорданъ, которой недалече отъ тѣхъ мѣсть изъ горъ приемиетъ свое начало. По лѣвой странѣ у берега есть домъ, въ немъ же сей патриархъ обитаетъ; еще суть цѣлныя стѣны; знатно, что домъ бѣ низокъ. Недалече оттуду видѣтъ озеро Тверіацкое или Генисаретское⁸, имѣеть въ длину, по моему разсужденію, пятьдесятъ верстъ (dziesięć mil), въ ширину не вездѣ равно, едва индѣ на десять верстъ (dwie mile). Лѣсъ великій по горамъ за тѣмъ озеромъ видѣтъ, гдѣ⁹ Господь седмю хлѣбы и двѣма рыбы напиталъ четыре тысячи людей (у Марка¹⁰, въ главѣ 8). Мость прошедь, показываютъ мѣсто по правой странѣ, на равномъ мѣстѣ, подъ каменемъ при берегу¹¹, гдѣ Іаковъ со ангеломъ брася [о чемъ въ Книгѣ Бытія, гл. 32]. Идучи въ лѣво отъ того озера на два стрѣльбища изъ лука бѣ градъ Хорозаимъ, нинѣ же пустъ, едва имѣеть дворовъ пятьдесятъ. И отъ того мосту починается уже Галилея¹². Земля прежде камениста, яко и Сирія, полна каменія; но десять верстъ (dwie mile) отѣхавъ, сицевая поля великая красота показуется, еже невозможно описать или исповѣдати. Хлѣбородіе поля по тому признать мощно, что хотя ихъ наѣзда ради Араповъ не пашутъ, однако изрядныхъ травъ изобиліе даютъ, наипаче розмарину, котораго вездѣ кусты частыя зеленѣются. На многихъ мѣстахъ Арапы живутъ, которые ради стада овчихъ и велбужьихъ у рѣкъ становятся. Розмаринъ же горкій зѣло любятъ овцы, который хранитъ скотъ отъ скорбей (chorob). Земледѣлія Арапы ни какова не творять, но млекою токмо питаются. Взирая тогда на холмы частыхъ градовъ и сель, разумѣю азъ съ Іосифомъ, который въ книгахъ третиыхъ, въ главѣ второй, о войнѣ Іудейской описуя Гали-

⁶ ib.: «мость Іакова патриарха». ⁷ ib.: «Іорданъ (аки бы рѣкъ: Іоръ, Данъ) двохъ рѣкъ имя». ⁸ ib.: «озеро Генисаретское». ⁹ ib.: «гдѣ Господь напиталъ множество народа». ¹⁰ Въ подлинникѣ ошибка: «Матѳея». ¹¹ На полѣ: «лнсть 53». ¹² ib.: «Галилея и ея живность».

лею, повѣдаетъ, что не токмо во изобиліе, но и во градѣхъ и селахъ толь обилна бѣ, [что] весь едина, хотя, малая до пятинадцати тысящъ пахарей имѣла ¹, то воистинну удивительно, наипаче около горы Ѡаворской, подъ которою долина есть зѣло пространная и зѣло веселая ²; гдѣ, нѣщцы повѣдаютъ, Мелхиседехъ Авраама ³, по избіеніи царей возвращающагося, въ домъ прія и благословивъ хлѣбъ и вино ему принесе; хотя иные твердятъ, что сіе на горѣ Голгофѣ бѣ, гдѣ Господь бысть распятъ, еже азъ богословомъ оставляю. О полдняхъ приѣхали есмы ко двору постоялому, идѣже есть кладезь старый, въ онѣже отъ братіи бѣ впущенъ Іосифъ; зовутъ его Турки кладезь Іосифовъ ⁴, Арапы—елбиръ Іосифъ; иже и нынѣ имать воду. Гдѣ есть и Турская мечеть, у которяя дверей сей кладезь, поволно изъ него и христіаномъ воду черпать, имѣетъ добрую и студеную воду. Къ нощи приѣхали есмы къ Виесаидѣ ⁵, отечеству святаго Петра, гдѣ имѣлъ домъ. Видѣтъ тамо великія части каменные съ падшіе церкви, юже великою казною царица Елена созда; нынѣ тамо есть весь, пятнадцать дворовъ имѣетъ; Турки въ нихъ живутъ; а лежитъ у самага берега озера Теверіадскаго, которое евангеліе называетъ моремъ Галилейскимъ; имѣетъ воду сладкую, прѣсную, которую мы пили и мылися въ ней; имѣетъ и рыбы изрядные, яко лещи наши, токмо что меншіе.

По утру быхомъ у горы Ѡаворской ⁶, юже Іосифъ «О древности» въ книгахъ пятыхъ, въ главѣ 1 и въ книгахъ, 4-хъ въ главѣ 2, «О войнѣ Жидовской», Итувиріумъ или Итавирикумъ (Itubirium albo Itabiricum) зоветъ. Гора есть зѣло высока, дивною красотою кругла сотворена, тако, яко паче рукою человѣческаю усыпана и изображена видится, нежели отъ природы. Понеже на исподѣ идетъ вокругъ камень сѣрый вѣнцемъ, по немъ такожде вѣнцомъ вокругъ зеленыхъ различныхъ много кустовъ, что отъ долу къ верху зря, посредѣ ⁷ яко вѣнецъ, нарощно отъ ково увитый видится! На самомъ верху церковь есть не добрѣ велика, между двѣма часовнями, отъ царицы Елены состроена, гдѣ Господь нашъ преобразится изводи. И оставивъ гору Ѡаворъ, видѣли издали въ правой странѣ градъ Сефетъ ⁸ (Товія въ главѣ первой) на горѣ зѣло высокой, гдѣ царица Есөөръ родилася. Живутъ тамо Жидове; повѣдаютъ, что ихъ есть многое множество. Мало далѣе

¹ ib.: «дивно сіе!» ² ib.: «54 листь». ³ Бытія, гл. 14. ⁴ На полѣ: «студенецъ Іосеовъ». ⁵ ib.: «Виесаида». ⁶ ib.: «Ѡаворская гора». ⁷ ib.: «листь 55». ⁸ «Сефетъ градъ».

отшедъ, видѣтъ также на горѣ разоренный градъ Махеронтъ, Греки его зовутъ Севасть, гдѣ святому Іоанну глава усѣчена ⁹ бѣша, и посады великія подѣ горою, но нынѣ уже пусты. Показуютъ внѣ того града малые врата, ими же веденъ бѣ [св. Іоаннъ] на смерть. Оттолѣ къ ноци на станъ (posleg) пришли ко граду Зиню ¹⁰ широкому, въ немъ же есть воевода (sędziak), которой готовился на войну. Подѣ тѣмъ городкомъ есть посадъ, гдѣ ѡбидове живутъ. А хотя Туркомъ вѣра ихъ запрещаетъ вино пити, но потѣ свой законъ хранятъ, пока имъ не прилучится такова питья достать ¹¹; чтѣ [мы] явно въ семь городку искусили (doświadczyli), егда къ намъ нѣкій начальникъ ¹², другъ янычарина нашего, добрѣ знаемъ пришелъ. Стали было (stanęliśmy byli) въ конюшни смрадной, для чего искахомъ иного подворія, въ чемъ намъ помогъ сей другъ янычариновъ, яко и обрѣли. Для того за труды мушкагю (muszkatele), юже ради янычаръ бочечку не одну имѣхъ всегда готову, крѣпко пилъ, руки прикладая, очи на небо возносили. Для чего приказали (upomnieli) намъ янычаре, видя, яко пьянъ зѣло бысть, чтобъ мы его исъ коюшни не пушчали, дабы піянства не увидѣли граждане. Понеже таковаго питія тамо продажнаго не было, удобно бы могли провѣдаты, въ которомъ мѣстѣ піянъ напился, за чтѣ бы пеню платить ¹³ и въ тюрьмѣ сидѣтъ принуждены были. И для того хотя было намъ на иное подворіе пріѣхать, ради его не поѣхали, ожидая часа съ четире, чтобъ проспался, и заматали его одеждами, чтобъ иные Турки пьяного не увидѣли.

По утру у Сихара встрѣтили есма воеводу (sędziaka) въ началѣ (w samych granicach) Самаріи ¹⁴, который ѣхалъ ¹⁵ съ тремя сты конныхъ въ Персію землю на войну: седѣлъ на гнѣдомъ конѣ, въ червчетой камкѣ (adamaszku), въ челмѣ имѣлъ струѣокамилово перо сѣрое, чолъ книгу; за которымъ ѣхало сто человекъ конныхъ Мауровъ Мамалуковъ, людей сильныхъ и бойцовъ. Мы, по обычаю странниковъ, слѣзли съ лошадей и ниско челомъ ударили. Повѣдали сами Турки, яко мы въ томъ щасливы, что онъ насъ въ Сихарѣ не срѣтилъ, занеже къ страннымъ человекъ есть жестоки и недавно нѣкихъ долго въ тюрьмѣ держалъ, даже (aż) ихъ купцы Апамейскіе и Триполитамскіе (Trypolitańscy) трема сты цекиновъ искупили ¹⁶. Едва мы ихъ минули, абіе посла за нами,

⁹ ib.: «гдѣ святаго Іоанна усѣкнуто». ¹⁰ ib.: «Зиня градъ». ¹¹ ib.: «вѣра Махметова извѣстна». ¹² ib.: «листъ 56». ¹³ ib.: «здравый совѣтъ». ¹⁴ ib.: «Самарія». ¹⁵ ib.: «57 листъ». ¹⁶ ib.: «добродѣтель Турская».

чтобъ мы ему мыто дали, и тако всякъ даль по двѣ цекины, въ чемъ намъ янычаре великую помощь подали, что отъ насъ вящши не истезали; то мыто выбирали отъ насъ два Самаряне въ поли, которые въ красныхъ челмахъ ходять, а хотя обрѣзуются, однако вѣра ихъ зъ Жидовскою не сходится.

Сихарь ¹ лутчій есть градъ Самаріи, о которомъ во евангеліи святаго Іоанна, въ главѣ четвертой глаголетъ, между Гарисима (Garuzum) и Гебаля (Hebal) горами лежитъ, Турки онъи зовутъ Неаполимъ (Neapoleim); подъ горою ростянулся зѣло, люденъ, имѣть различныхъ овощей изобиліе, и ни единъ Жидовинъ тамо не живетъ, ниже мимо ходя приставаеъ, и тако съ собою не согласуются ². И зъ утра отѣхавъ полтрети версты (poł mili) и съхавъ въ сторону на стрѣлбище лучное ³ (na iedno z łuku strzelenie) видѣли кладезь ⁴, у котораго Господь нашъ съ Самарянынею глагола; заметанъ нынѣ каменіемъ; однако, знать мощно, и Турки сами его почитаютъ, что велий пророкъ (яко они Христа зовутъ) почерпе изъ него воду. Христіане тамо, по обычаю, припадъ на колѣна, «Отче нашъ» глаголють и землю цѣлуютъ. Отъ того кладезя ѣхали нискимъ полемъ, зѣло дивнымъ и хлѣбороднымъ, которое бѣ Іаковъ Іосифу ⁵, сверхъ его доли, даль. По правую страну есть село гараздо людное, егоже и до нынѣ селомъ Іосифовымъ зовутъ. А потомъ пятнадцать верстъ (trzy mile) отѣхавъ, о полдняхъ стали на дворѣ стояломъ (karwaseryi), откуда уже Жидовская ⁶ земля начинается.

А хотя обѣтъ Господень ни коего сумнѣнія не имѣть и имѣти не можетъ, однако въ симъ здѣ углу свѣта, который Жидовинъ отъ него за изобилованный обѣтованъ бѣ, — явно видѣти всякъ можетъ. Галилея хлѣбомъ и всякими плоды изобилованна ⁷, поля хорошіе имѣть, хотя ихъ горы проходятъ. Самарія не добрѣ высокія имѣть каменные мѣста (skaly), однако огородовъ много и круглыхъ и ровныхъ добродныхъ долинъ много также; виноградные огороды такоже здѣ суть частые и зѣло хорошіе. А за неже толь изобилный сей уѣздъ (powiat), для того и люденъ. Но Іудская (Iudzka) земля хотя не столь хлѣбородна, понеже камениста и горъ каменныхъ зѣло великихъ ⁸ много имѣть, однако масла и иныхъ плодовъ, наипаче вина, неизреченнымъ изобиліемъ родить. Убо отъ предѣловъ ея начавъ, еже ко Іеросалиму (что

¹ ib.: «Сухарь». ² ib.: «листь 58». ³ Въ подлинникѣ ошибка: «лужное». ⁴ На полѣ: «студенецъ Самаряныни». ⁵ Быт., гл. 48. ⁶ На полѣ: «Іудейская земля». ⁷ ib.: «жив[н]ость земли обѣтованна». ⁸ ib.: «листь 59».

35 верстъ (7 mil) будетъ) ⁹, стѣны каменные, имиже огороды виноградныя обведены были, видится, яко нѣкіе ступени, съ исподи горъ даже къ самому верху восходящія, почему ми[мо]шедшихъ лѣтъ множество виноградныхъ огородовъ и вина изобиліе знатно. Около Ерихона ¹⁰ также всякого изобилія и плодовъ (наипаче финиковъ (daktulow) и имъ подобныхъ и лѣкарскихъ вещей, которые теплыхъ странъ требуютъ) и вина суть великіе знаки, тако, что не всеу самъ Господь Богъ туя землю млекою и медомъ изобилію нарицаеть. Отъѣхавъ въ той земли пятнадцать верстъ (mil tzyu), видѣли есмы источникъ ¹¹, при которомъ Пресвятая Богородица (возвращаяся изъ Иерусалима) седѣ и позна сіе, что отрочате Иисуса между иными не бѣ (о семъ глаголетъ Лука евангелистъ, гл. 27). На горѣ видѣтъ церковь и монастыря дѣвичесго, который постави царица Елена, валіны (waliny).

Оттоле отшедъ десять поприщъ (dwie mile), видѣхомъ градъ святыи Иерусалимъ, и Господу Богу, яко насъ сподоби видѣти, благодареніе сотворихомъ. Всякъ изъ насъ «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная Марія» (Zdrowaś, Marya), полученія ради оставленія грѣховъ, иже престолъ апостолскій ¹² впервые зрячимъ сей градъ святыи поволіи, проговорилъ. Пять поприщъ (mila) отъ града въ лѣво, недалече дороги есть городокъ Сауловъ ¹³ Габда (Gaba), о немъ же въ книгахъ Царствъ [1, гл. 10] писаніе глаголетъ; уже разоренъ и пустъ, одна только башня, едва не вся цѣла стоитъ. Полгдетья поприща (połmili) отшедъ, встрѣтили есмы Араповъ разбойниковъ ¹⁴: бѣ ихъ конныхъ челоуѣкъ 25; единъ изъ нашихъ янычаръ ѣхалъ къ нимъ и съ ними глаголя; потомъ егда разѣхалися, повѣда намъ чрезъ толмача, чтобъ мы тому янычарину били челоу, за которого прошеніемъ смерти ушли. Самъ твердилъ янычаринъ, что тѣхъ Араповъ зналъ гараздо, егда съ ними не малое время розбивалъ, которые люди бѣша жестокіе ¹⁵.

За полгтора часа до вечера, пришли есмы во Иерусалимъ, и по

⁹ ib.: «сіе удивительно!» ¹⁰ ib.: «Ерихонъ». ¹¹ ib.: «источникъ Божія Матере». ¹² «60 листъ». ¹³ ib.: «Саулова твердыня». ¹⁴ ib.: «небезбѣдство». ¹⁵ Послѣ этого въ старинномъ переводѣ осталось непереуведеннымъ слѣдующее мѣсто: *Baczyliśmy na ten czas w boluku naszym pewne a niewątpliwe znaki trwogi i boiaźni: okazały się bladą twarzą i drzeniem, gdyż i mówić nie mogli. Bo Arabowie, iako się już pisało, Turkom nie przepuszczają, i owszem łacniej chrześcianom, niżeli im, dać pokoju. То есть: «Тогда мы замѣтили въ извоицкѣ нашемъ ясныя и несомнѣнные признаки большаго страха: онъ поблѣднѣлъ, задрожалъ и даже не могъ говорить. Какъ уже было сказано, Арабы не дають спуска Туркамъ, и скорѣе оставяють въ покоѣ христіаннина, нежели Турка».*

извычайо ¹ стали у вратъ Рыбныхъ (apud portam Piscium). Потомъ нѣщии отъ янычаръ нашихъ, вшедши во градъ во врата Дамаскинскіе, извѣстили о нашемъ пришествіи, и мы такожде гѣшаго янычара послали, о себѣ повѣдающе. Чтò увѣдавъ, отцы бернадни пришли къ намъ: отецъ Христофоръ исъ Тридента родомъ, намѣстникъ, (понеже игумень (gwardyan) въ Константинополь ² въ дѣлахъ въ церковныхъ отбѣхалъ былъ и, возвращая[ся] во Иерусалимъ, во Ормянской земли умре), такожде съ намѣстникомъ приде отецъ Іоаннъ съ Ѡлорентіи, которые егда насъ по обычаю пріяша любезно, ждали пока Турки придуть и въ сумкахъ нашихъ осмотрятъ ³, нѣсть ли какихъ товаровъ. Тѣи пришедъ, оружіе у насъ побрали, которое въ дорогѣ токмо христіаномъ носить волно, и къ монастырю Святаго Спаса провадили. А вшедъ въ церковь, вмѣстѣ съ иноками преклоня колѣна, молебствовали, благодареніе принося Господу Богу за премногую его милость, яко насъ къ тѣмъ мѣстамъ здраво и счастливо привести сподобилъ, въ нихъ же сташа пресвятые нозѣ Его, егда спасеніе наше содѣя. Потомъ келіи особые всякому страннику даны ⁴ и яствы вечерніе принесены.

Путру отслушали мшу и, по обѣдѣ, по извычайу, шли есмы въ домъ воеводы (kadego), гдѣ имяна наши и отцовъ нашихъ писарь записалъ. Сія сотворя, иноцы прежде реченныя отъ всякаго изъ насъ оточли денегъ единадесять цекиновъ (будетъ златыхъ двадесять два), на коегождо цекины два за вшествіе во градъ, а девять за припущеніе волное ко Святому Гробу ⁵. Двойные золотые (dukaty złote) вѣсили, а кто злата не имѣлъ—ходячіе денги, которые они зовутъ саинь, брали безъ вѣсу ⁶, понеже тѣ денги имъ знаемы бѣша. Повара моего почитали вмѣсто инокъ и два рубля ⁷ отъ него взяли, понеже иноки ничево не даютъ, кромѣ простыхъ черноцовъ (laisy), которые однако имутъ дать два рубля (pięć sekinow), для чего и сему моему, видечи его во иноческомъ платьѣ, приказали ему въ томъ побожиться, яко есть инокъ. Но онъ, не могучи сего сотворити, и се руку на небо подъя, повѣдая, яко не есть инокъ, то Турки мнѣша, еже по истиннѣ и по ихъ воли клялся, оставиша его, въ чомъ ихъ обманувъ, двурублевъ (pięć sekinow) другой половины не далъ, еже повиненъ былъ

¹ На полѣ: «Іерусалимъ. Правъ каковъ вшествія въ онъ страннимъ». ² ів.: «листъ 61». ³ «сумки переглядяють, оружіе отъемлютъ». ⁴ ів.: «гостинница въ кляшторѣ». ⁵ ів.: «данъ султану отъ Гроба Господня». ⁶ ів.: «62 листъ». ⁷ На полѣ пояснено: «пять цекиновъ».

дати. Имѣхъ съ собою дву толмачовъ: одного Іакова стараго, котораго взяхъ у Кипрскихъ мѣстъ Соленыхъ, изъ Фамаугусты (Famaugusty) призвавъ, другою молодого Георгія Сиріанина изъ Триполя; обѣихъ, яко обычай бѣ, пустиша безошливно. Возвращаяся отъ дому воеводского (kadege) и идучи близъ церкви, благодарихомъ Господа. Потомъ пришедши въ монастырь, шли къ вечернѣ. Въ самы[хъ] дверехъ церковныхъ паки тѣмъ⁸, которые намъ церковь отпирали, дали есмы имъ по колконадцати майдыновъ, сирѣчь майдынъ цѣною противъ денги (nasz grosz). А вшедши въ церковь, шли въ предѣль Гроба Господня⁹ и, соверша краткое моленіе, шли къ предѣлу Явленія Господня¹⁰, яко въ томъ мѣстѣ воставъ отъ мертвыхъ Христосъ Пречистой Матери своей прежде явитися изволи. Тамо иноцы вечерню пѣша (бѣ священниковъ¹¹ шесть человекъ, а простыхъ иноковъ осмь), а потомъ бѣ ходъ со кресты¹², въ которомъ странники шли по два человекъ, имѣя въ рукахъ свѣщи. Первое стояніе бѣ у малаго олтаря, по правую страну дверей церковныхъ, гдѣ есть часть столпа¹³ камня красного порфира (привезохъ его частку въ Невѣжскій костелъ), у котораго столпа бѣиъ бѣ Господь нашъ. Стихиры первые власны (hymn pierwszy własny) того мѣста пѣли со а[н]тифоною и съ молитвою. Потомъ бѣ поученіе (exhortacya), въ которомъ поученія сказатель (kaznodzieia) милость и щедроты Божія, въ томъ мѣстѣ показанныя, исчислялъ и къ благодаренію за нихъ прилежно и тепло побуждалъ. Той чинъ и индѣ во всѣхъ стояніяхъ бѣ. Отецъ Іоаннъ Флорентіанинъ, рѣчникъ (mowca) и ученый человекъ, въ то время тая поученія дѣя. А понеже всякихъ языковъ люди въ томъ костелѣ предѣлы свои или мѣста молитвы имѣютъ¹⁴, яко ниже сего о томъ речется,—сей предѣль, гдѣ явися Христосъ Матери своей, католикомъ подлежить и имѣеть совершенное прощеніе (odrust), яко и олтарь того, гдѣ тамо сей столпъ реченный стойтъ. Оттуду бѣ ходъ къ предѣлу темницы¹⁵, въ ней же бѣ Господь посаженъ, дождеже крестъ уготовиша: мѣсто есть малое, тѣсное и темное, ни откуду свѣтъ имать, высѣчено изъ камня (w skale). Знато, что тамо бѣ или на разбойники заключеніе, понеже ихъ въ семь мѣстѣ смерти¹⁶ предавали, или жилища ради вертоградарю или стражу огорода,

⁸ Въ подлинникѣ ошибка: «тамъ». ⁹ На полѣ: «а входъ ко Гробу Господню». ¹⁰ ib.: «предѣль Явленія». ¹¹ ib.: «63 листъ». ¹² ib.: «ходъ Іерусалимскій въ церкви». ¹³ ib.: «столпъ бѣиенія Господня». ¹⁴ ib.: «всякъ народъ въ томъ костелѣ имѣеть предѣль». ¹⁵ ib.: «предѣль темницы Господни». ¹⁶ ib.: «листъ 64».

который имѣ недалече тамо Іосифъ отъ Аримоеея (z Arimatyi), яко евангеліе глаголетъ. Той предѣлъ (oratorium albo kapliczka) есть языка Греческаго людемъ данный, имѣетъ седмь лѣтъ прощенія. Возлѣ того есть олтарь святаго Логгина ¹, иже копіемъ ребра Господня прободенъ; но стояніе у него не бываетъ, понеже ни коему языку не отданъ. Шли есмы потомъ къ олтарю, на котораго мѣстѣ воинъ о одеждѣ Господне[й] мета жребій, и бѣ тамъ стояніе. Той олтарь подлежитъ Арменомъ. Откуда бѣ ходъ къ предѣлу того мѣста, гдѣ святая Елена Крестъ Господень обрѣла ². Шли есмы тамо болѣ тридесати ступеней. А посредѣ на лѣвой странѣ есть святая Елена молитвенникъ (oratorium) или часовенка (kapliczka). Въ томъ предѣлѣ Обрѣтенія Креста Господня есть олтарь великій католицкій, имѣя полное прощеніе; а по правую страну того олтаря есть олтарь меншій, который Грекомъ подлежитъ. Возвращаяся отголѣ по правую страну, шли есмы къ молитвеннику святаго Елены ³, которую Церковь Іерусалимская въ великой имѣетъ чести, и тамо къ той часовнѣ ходъ творить, гдѣ такожде прощеніе полное есть. И по-истиннѣ, кто токмо былъ въ Земли Святой, исповѣсть тоя царицы великую святость и всякое должное почитаніе, яко егда въ самой токмо Палестинѣ егда не триста перквей каменныхъ поставила, которыхъ нынѣ ⁴ часть паде, и стѣны, какимъ доволствомъ созидала, показываютъ, часть ихъ есть пѣлыхъ и зѣло щедро и богато наданы (падане) суть. Та убо царица, обрѣтши Крестъ Господень и возвращаяся, егда отъ одинаго града къ другому не бѣ видѣть ⁵, на мѣстахъ вышшихъ и по горамъ (ro grobach), въ море ⁶ идущимъ, башни каменные высокіе повелѣла ставить, на которыхъ огни радости и веселія знаки показуя палила, коихъ башенъ въ Сириі Феницкой (Feniciskiey) есть зѣло много. Сиче велію радость—Обрѣтеніе древа Креста Господня—имѣла сія дивно святая святоша (święcica), на которомъ Господь спасеніе наше и освобожденіе содѣлати изволи. Та часовня отдана есть Арменомъ. Восходя оттуда паки, егда въ церковь пришли, остановися ходъ у олтаря, подъ которымъ есть столпъ руганія и посмѣянія ⁷ (изъ мрамора сѣраго, то[д]сть и низокъ), на немъ же Господа нашего посадиша у Пилатовой судной полаты, и тамо терновой вѣнецъ возложиша,

¹ ів.: «святый Логинъ». ² ів.: «гдѣ святый крестъ обрѣтенъ». ³ ів.: «святая Елена церквей въ Палестинѣ 300, нынѣ же пишутъ что 500 созда». ⁴ ів.: «65 листь». ⁵ ів.: «удивительное благочестіе». ⁶ Въ подлинникѣ ошибка: «стѣннѣ каменной». ⁷ На полѣ: «столпъ наруганія».

зѣло поругашася. Перенесла тамо той столпъ святая Елена, имать прощенія седмь лѣтъ. Отданъ той олтарь Абиссыномъ ⁸ или Муриномъ, которые Яна пресвитера, или попа (poriana) ⁹ короля имѣють, и которымъ тамо, ради великія ихъ нужды, милостыню даютъ. Ходятъ въ простомъ холсту, тѣло жестоко ¹⁰ изнуряють, всегда на колѣняхъ молятся, писаніе святое въ великой чести имѣють; мяса никогда не ядятъ, рыбы рѣдко, понеже ихъ тамо нѣсть, а когда прилучатся, тогда ихъ въ воскресеніе, во вторникъ, въ четвертокъ, и то аще нѣсть постъ, ядятъ. Безъ шапокъ, по естественному обычаю своему, ходятъ, власы долгіе носятъ, возраста суть высокаго и тонкаго; главы, яко отроковъ, малы имѣють, образъ ¹¹ (twarz) добрыхъ и истинныхъ показуеть.

Оттолѣ възшедъ по колконатцати ступеняхъ на самую гору Лобную (gore Kalwary), переходимъ мѣсто, гдѣ бѣ поставленъ Крестъ Господень, а прежде идемъ тамо, гдѣ Господа распяли ¹². Имѣеть то мѣсто два олтаря (съ прощеніемъ полнымъ), оба призирають католики, а между ими цка мраморна всякого цвѣта, яке мѣсто распятія показуеть. На нѣскольکو шаховъ (krokow) оттолѣ Спасителя на крестъ вознесли, крестъ бѣ въ камень (w skale) вставленъ, мѣсто то вышло кверху на полтора лактя, дыра въ камени отъ верха въ главу на локоть выдолблена, въ ширину на полторы пяди; стѣроны тоя дыри по краямъ мѣдною доскою обложены, на которой подпись вырѣзана писма Греческаго; ради древности, прочесть не можно. По обѣимъ странамъ дыры, гдѣ бѣ Крестъ Господень, суть двѣ иные, въ которыхъ кресты разбойничьи ¹³ стапа; знатно, что тѣ кресты менши бѣша, понеже не столь глубоки дыры, нынѣ въ нихъ простыя древа вставлены. Распяти бѣша разбойницы ¹⁴, и стапа на своихъ крестахъ отъ Господа на четыре лакти. Нынѣ мѣсто разбойника, иже бѣ ошую, есть на пять локоть; егда трясеніе земли бѣ и разсѣденіе камня (яко евангеліе свиѣдѣствуетъ, далѣ на локоть земля отошла. Глубины разсѣлины того ка мени не можно человѣку вѣдать, въ ширину есть три четверти лактя. Георгіане, которые при морѣ Черномъ (Еухупіе) живутъ, тое мѣсто святое призирають и моленія своя тамо имѣють, яке имѣють полное прощеніе. Отѣхъ Георгіанѣхъ повѣдаютъ нѣщцы, что суть въ-подлинникъ

⁸ ib.: «благочестіе Абиссыновъ». ⁹ «poriana» старинный переводчикъ обратилъ въ «попа Яна». ¹⁰ На полѣ: «листъ 66». ¹¹ На полѣ пояснено: «лице». ¹² На полѣ: «гдѣ Господь укрестованъ (ukrzyżowan)». ¹³ ib.: «разбойницы». ¹⁴ ib.: «листъ 67».

(właśnie) Пятигорцы: азъ того, у гисториковъ не видя, впрямь повѣдати не хочу.

На стѣнѣ виситъ нѣкая полотняная завѣса, древнимъ шитьемъ вышита, на ней Распятіе. А за крестами есть стѣна церковная, созади стѣны часовня Ависсыновъ, гдѣ, повѣдаютъ, Авраамъ Исаака сына хотѣлъ на жертву принести ¹: гдѣ бѣ Исаакъ преклонися, мраморъ ² всякой краски на полтора лактя въ длину и въ ширину [на] то мѣсто положенъ; не числятъ того мѣста между святыхъ (inter sanctuaria). Живутъ здѣ Ависсынове безпрестанно (обесніе) чрезъ (przez) три года премѣняяся, [что] въ то время бываетъ, егда миръ имѣютъ съ Туркомъ, хотя то рѣдко прилучается, еже съ Туркомъ въ мирѣ пребываютъ. Не бываетъ ходъ къ той часовнѣ. Мы на третій день были въ ней.

Сходя съ горы Лобно(й), нисходимъ къ камню мвропомазанія (лежитъ прямо супротивъ вратъ великихъ ³ церковныхъ, отъ самаго входа), на которомъ, повѣдаютъ, Иосифъ отъ Аримоея, снявъ Господа со креста, мвромъ помаза. Есть той камень въ длину на четыре лактя, въ ширину на полтора. Католики тамо моленія совершаютъ; прощеніе есть полное.

И оттолѣ ⁴ уже къ предѣлу Гроба Господня приходимъ, кругъ которого ходъ трижды бываетъ. Предъ дверми вси на колѣна падаютъ, священникъ токмо единъ (понеже есть мѣсто тѣсное) входитъ и поученіе творить; за нимъ странники такожде по единому чрезъ дверцы зѣло нискіе входятъ, тамо внутри по правую страну есть мѣсто въ вышину на полтора лактя, плоско, аки лава, гдѣ Пресвятое Тѣло Господне положено бѣ; подлежить католикомъ; имѣетъ полное прощеніе. Предъ тѣмъ Гробомъ Господнимъ есть круглая часовня, а въ ней камень низкій; на немъ же ангель сидѣлъ ⁵, возвѣщая женамъ о воскресеніи Христовѣ. Внѣ Гроба Святаго есть малая часовня Кофровъ (Koftow) или Халдѣевъ. Моленія тогда у Гроба Господня соверша и святое мѣсто цѣловавше, скончается ходъ и идетъ къ предѣлу Явленія Господня. А мимо идя, видяль два круглые камени на полтора лактя, которое единъ отъ другаго лежитъ на шесть лакотъ; ста на ближайшемъ камени ко гробу Господь, а на другомъ Марія Магдалиня, егда мня, яко бѣ вертоградарь ⁶, съ нимъ глагола[ше]. Недалече есть олтарь Освященія ⁷, иже католикомъ

¹ ib.: «Исаакъ гдѣ принесенъ или пожертъ». ² ib.: «камень помазанный». ³ ib.: «68 листъ». ⁴ ib.: «Гроба Господня описаніе». ⁵ ib.: «мѣсто ангельское». ⁶ ib.: «69 листъ». ⁷ ib.: «мѣсто: не прикасайся мнѣ».

подлежитъ; имѣеть семь лѣтъ прощенія. Тамо уже совершився ходъ, къ предѣлу Явленія возвращается, гдѣ иноцы павечерню (komplete) говорятъ, странники же исповѣдаются, готовяся ко святому причастію на утреній день.

Тую паки ноцъ, которая настаеть, отъ странныхъ всякъ, яко которому Господь Богъ благовольтъ, на молитвѣ препровождаетъ; аще же кого бы сонъ изнялъ, можетъ нѣчто или у Гроба Господня, или на горѣ Кальваріи, или гдѣ индѣ соснуть мало. Предъ полунощію же, всякъ языкъ, по извѣчаю своему, въ своихъ молитвенныхъ мѣстахъ божественныя пѣнія совершаетъ; католики въ предѣлѣ Явленія утреннюю (utrznią) поютъ, коже отпѣвъ, священники совершаютъ литоргію. У ранней обѣдни (ranney mszy), еже у Гроба Господня, странники часто бывають; потомъ всякъ идетъ, камо хочеть, молитися и слушати божественнаго пѣнія. А еже тамо въ тѣхъ мѣстахъ поютъ обѣдни за умершья родители ⁸, тогда нѣщцы священниковъ просятъ, чтобъ пѣли мши или на гору Кальваріи, или гдѣ индѣ при нихъ. А егда время болшіе литоргіи (wielkiey mszy) приходитъ, тогда священники, яко въ великій праздникъ, лутшія ризы вдѣвъ, идутъ ко Гробу Господню. Той, которой имать ю пѣти, единъ ко олтарю приходитъ; прочіи священники поютъ литоргію въ церкви, вѣ предѣла, понеже сей предѣлъ у святаго Гроба Господня есть малъ, и токмо въ немъ странники на колѣняхъ стоятъ, и чрезъ дверцы низкіе ко Гробу взирають, и моленіе свое творять, и тамо причащаются Христовыхъ Таинъ, что и мы не оставихомъ. Священникъ на томъ мѣстѣ, на немъ же лежа Тѣло Христово (подобно есть лавѣ изъ камня (w skale) вытесаной) пресвятую жертву совершаетъ, стоя кротко, зане отъ земли есть сія лава далѣ, неже на два лактя, а ширина ея, идѣже самое Тѣло Христово лежаше, шире лактя.

Отъ стѣны (przu ścienie) есть образъ зѣло древній Воскресенія Господня, между двѣма ангелы, на колѣнахъ стоящими. По обѣдни, иноцы часы (godziny) въ предѣлѣ Явленія (Apparitionis) совершиша. И ожидаая, дондеже Турки отопруть церковъ, смотрѣли [мы] иныхъ мѣстъ, яко гробы рода Иосифова отъ Аримоеи ⁹; которое мѣсто есть Сиріанъ или Яковитовъ. Лежатъ тѣ гробы за Господнимъ Гробомъ, подъ верхнею папертью церковною. Видѣхомъ гробы Балдвина короля ¹⁰ и Годофрида Булонія (Buloniusza), брата его, которые ¹¹ тую Землю Святую изъ рукъ поганскихъ

⁸ ib.: «жертва за умершья во Иерусалимѣ». ⁹ ib.: «гробъ Иосифа Аримоея»

¹⁰ ib.: «гробы королевскія». ¹¹ ib.: «71[листь]».

Бѣ тамо въ тѣ времена жена Полька, нѣкая Дарья (Dorota) Сѣкѣреца ⁴ (Siekierzecka), которая во Иерусалимѣ отъ коликыхъ лѣтъ живяше, бѣ лѣтъ уже не молодыхъ, якобы въ пятьдесятъ; чаяли о ней нѣщцы, что быше кородива, яже самому Богу извѣстно; убо видѣлося, что въ ней бѣ вѣра велика и дивное богобоязньствие: ни коего входа въ церковь не пропуская (nie zaniedbywała); а понеже бѣ католицкіе вѣры, того ради во Иерусалимѣ подворья не имяше, понеже въ монастырѣ быти ей не подобаше было, идѣже токмо къ исповѣди ходила; тѣмже (zaczem) по граду скиташеся, часто ю Турки дразниша, а временемъ тако били, что и дивно, яко могла жива быти, понеже въ тонкомъ (subtelnem) тѣлѣ ребра едва не всѣ отъ побоевъ изломаны имѣла; и егда третицею ко Гробу Господню входили, едва есмы ю отъ самовольныхъ отроковъ Турскихъ отнати могли. Тоя ради вины, что отъ нея соблазнъ дѣяшеся, Григорій 13 папа подѣ клятвою заповѣда, чтобъ никто отъ женъ болѣ того во Иерусалимѣ ходить не смѣлъ. Ходихъ къ воеводѣ (do kadege) и спросихъ, чтобъ поволить ея взять оттуду, и повѣдахъ, что бѣ Полька, яко и азъ; занеже разумъ поврежденъ имѣеть, и того ради поругаются юноши ей и бѣють. Чтѣ воевода удобно поволить. Оставихъ ей денегъ толико, колико бѣ потребно чѣмъ доѣхать въ Триполь, самъ прежде изъ града святаго двинухся.

Вышедъ изъ церкви, внидохъ въ монастырь нашъ, идѣже иноцы насъ въ трапезѣ своей съ великимъ по истиннѣ почитаніемъ ⁵ и любовію за трапезою угощали, понеже прежде того въ странническихъ келіяхъ по обычаю ядали. По трапезѣ, вели насъ смотрѣть иныхъ святыхъ мѣсть. И прежде видѣли Арменскую церковь великую, тамо устроено, гдѣ повелѣлъ бѣ Иродъ усѣннути святаго апостола Іакова ⁶ Вящшаго (Więszego), яко пишеть въ Дѣяніихъ Апостолскихъ [гл. 12]. Отъ входа въ церковь по лѣвую страну, якобы въ половинѣ стѣны, есть олтарь на томъ мѣстѣ, на немъ же сей блаженный апостолъ Господень усѣченъ бѣ; имѣеть то мѣсто седмь лѣтъ прощенія. Видѣхомъ и дворъ Анны епископа ⁷, камо бѣ прежде Господь нашъ веденъ, гдѣ есть нынѣ малая церковь тѣхъ же Арменъ. Потомъ шли есмы во врата Давыдовы или Сіонскія ⁸, понеже передъ ними начинается гора Сіонъ, которая есть виѣ града нынѣ. Недалече домъ бѣ Каіаѣмъ ⁹, нынѣ тамо цер-

⁴ ib.: «Секѣреца, Полка, странница». Въ текстѣ описка: «Сѣкѣрѣчка». ⁵ ib.: «74 [листь]». ⁶ ib.: «мѣсто усѣнновенія святаго Іакова апостола». ⁷ ib.: «дворъ Анны епископа». ⁸ ib.: «врата Давыдовы или Сіонскія». ⁹ ib.: «дворъ Каіаѣмъ».

ковъ Арменская, довольно велика; въ немъ по правую страну великаго олтаря есть темница ¹, въ ней же Господь бѣ чрезъ ночь и тамо великая поруганія отъ Жидовъ восприя, яко есть писано во евангеліѣ. Темное сіе мѣсто въ длину имѣетъ осмь лакоть, въ ширину тѣснѣйши; на великомъ олтарѣ лежитъ камень великій ², имже бѣ Гробъ Господень приваленъ, великій зѣло, въ длину ³ есть четырехъ лакоть, въ ширину двухъ лакоть, толщиною болѣ пол-лакта, яко въ правду оныя жены святыя глаголаше: «кто намъ камень отвалитъ», понеже едва бы возмогли десять мужей отвалити. Въ томъ же тамо мѣстѣ, предъ Каиаѳою, проклятый рабъ въ лице пресвятоѣ удари Господа; и здѣ есть полное прощеніе. Предъ церковью о половинѣ мѣста есть прививочное (szczyrione) древо масляное, идѣже глаголють, что Петръ апостоль при огнѣ ⁴ отвержся Господа, а досторонь (робокъ) древо помаранчеве, на немъ же пѣтель возгласи. Отъ того мѣста на верженіе каменемъ (на сісціеніе кашіеніем) есть святой Вечерникъ ⁵ (Wieczernik), гдѣ Господь Иисусъ Христосъ тайную вечерю съ апостолами соверши. Не пуцають тамо ни христіанъ, ни Жидовъ, понеже Турки имѣють свою мечеть. Того ради странники толко къ тому мѣсту обратившися и падши на колѣна «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная» глаголють и полное прощеніе пріемлють, якобы по истиннѣ тамъ въ самомъ Вечерникѣ были. Азъ однако съ иными двѣма потомъ бѣхъ тамо, яко ниже сего повѣмъ. Тѣ три мѣста, яко речеся, Арменомъ подлежатъ, идѣже монастыри свои имѣють и живутъ въ нихъ. Отъ того мѣста немного на лѣвую страну прошедъ гору, въ малый вертеишъ внидохомъ, гдѣ святой Петръ о согрѣшеніи своемъ горю плакася. Ни коему ⁶ языку то мѣсто нѣсть дано; имѣетъ седмь лѣтъ прощенія.

По правую страну дому Каиаѳова есть монастырь ⁷, издавна на погребеніе католикомъ данный, понеже во градѣ никого не погребаютъ, понеже и Турки ⁸ внѣ града погребенія своя творять, кромѣ богатшикъ, которые во градѣхъ того ради ставятъ мечети. Возвратихомся чрезъ тѣ же врата во градъ, а идучи на лѣво иноу улицею къ монастырю, бѣхомъ у вратъ Желѣзныхъ ⁹, ими же ангель Господень Петра апостола изъ темницы изведе [Дѣян., гл. 12]; здѣ вратъ никакихъ нѣтъ, и мѣсто есть пусто.

¹ ib.: «темница Господня». ² ib.: «камень отъ Гроба Господня». ³ ib.: «76 [листь]». ⁴ ib.: «аможе Петръ грѣшяся, пѣтель возгласи». ⁵ ib.: «Вечерникъ». ⁶ ib.: «76 [листь]». ⁷ На полѣ пояснено: «цминтарь». ⁸ На полѣ: «погребалища Турскіе». ⁹ ib.: «врата желѣзна».

Поутру изъ монастыря вышедъ, чрезъ градъ идучи блиско вратъ на лѣвой странѣ, внидохомъ въ домъ Іоакимовъ ¹⁰, гдѣ внизу есть нѣсколко житей (mieszkań), а между ними показываютъ едино Пресвятая Богородицы и мѣсто рожества ея, а нѣщцы повѣдаютъ, что тамъ во Іерусалимѣ родися.

На горѣ есть церковь святая Анны и монастырь дѣвичей, отъ святая Елены построенъ, нынѣ же обиталище Турское и мечеть ихъ, камо могутъ христіане ходити, понеже рѣдко Турки свое молбы совершаютъ. Потомъ шли есмы изъ града чрезъ врата святаго Стефана ¹¹, сице зовомые, занеже сего блаженнаго мученика тѣмъ мѣстомъ на ¹² смерть ведоша ¹³. Въ половинѣ горы есть на ровномъ камени аки жилище, идѣже онъ каменіемъ убиенъ. Мало пониже къ огороду, гдѣ Господа яша, показываютъ мѣсто, на немъ же Пречистая Богородица стоя моляшеся за святаго Стефана, егда его каменіемъ побиваху; имѣеть то мѣсто прощенія семь лѣтъ.

Снидохомъ потомъ къ дому Іоасафа[то]ву, гдѣ по истиннѣ въ земли есть камень ¹⁴ высѣченъ и стѣною каменною обведенъ: сорокъ имѣеть ступеней, по которыхъ сходятъ внизъ къ малой часовнѣ, гдѣ бѣ гробъ Пресвятая Богородицы ¹⁵. Есть въ той церкви оltарь, гдѣ при насъ служилъ литургію отецъ Іоаннъ съ Флорентіи; мѣсто сіе католиковъ есть, полное имѣеть прощеніе: виситъ въ ней 12 лампадъ, которыхъ не зажигаютъ, токмо во время литургіи; по сторонамъ тое церкви суть два оltаря, а посреди ступени; по обѣ стороны такожде суть предѣлы, въ нихъ же прежде того бѣша гробы рода Іоакимова; нынѣ тѣ мѣста рознымъ языкомъ подлежатъ. Оттолѣ идучи есть церковь святаго Іосифа. Обручница Пресвятая Богородицы, а супротивъ на лѣвѣ родителей ея святыхъ Іоакима и Анны; въ обѣихъ мѣстахъ семь лѣтъ прощенія. Оттуду къ горѣ Масличной идя, минуемъ по правой странѣ въ мѣстѣ зѣло ¹⁶ нискомъ весь Гелсимани ¹⁷, еяже нынѣ и признака нѣсть; есть мѣсто равное, стоитъ въ ней нѣсколько дубовъ: есть въ правой странѣ и огородъ (ogrod), въ немъ же Господь нашъ ятъ бѣ, и прямо оттуду приходимъ къ каменю, зовутъ его камень Апостолскій (lapis Apostolorum), гдѣ сномъ отяжченныхъ апостоловъ Господь ко бдѣнію наказоваше. На верженіе камня есть мѣсто молитвы Господней ¹⁸. Вертенъ есть въ земли, устіе

¹⁰ ib.: «домъ Іоакимовъ». ¹¹ ib.: «врата святаго Стефана». ¹² ib.: «77 [листь]».

¹³ ib.: «мѣсто убиенія святаго Стефана». ¹⁴ На полѣ пояснено: «опока». ¹⁵ На полѣ: «гробъ Святая Богородицы». ¹⁶ ib.: «78 [листь]». ¹⁷ ib.: «Гелсимани весь».

¹⁸ ib.: «мѣсто молитвы Господни».

(weyście) имѣть тѣсно, и вмѣсто окна имѣя на верху свѣажню (dziure), чрезъ которую высѣченное каменіе изнутри свободно вытѣгали. Упокойное сіе мѣсто, понеже къ нему нѣсть ни какова ходу и стези. У устія (wyjściu) есть олтарь, гдѣ Господь на молитвѣ паде лежа. Отъ котораго олтаря на четыре лактя исъ камене есть столпъ высѣченъ верхъ вертепа держать; на томъ ангель свѣтый являя Господа утѣшалъ. Вертепъ сей свѣтлый, изряденъ, не отданъ никому; имѣть полное прощеніе. Возвращаяся (wracaia się) на верженіе камене, каможе къ огороду ходятъ чрезъ четыре ступени, яко къ нѣкоей улицѣ сходятъ на сіе мѣсто, въ немъ же Іуда Господа лобза ¹, дая знаменіе Жидомъ, чтобъ его яли. О чемъ воспоминаетъ евангеліе. Ни кому такожде и то мѣсто не отдано; имѣть много дровъ масличныхъ; прощеніе совершенное. Оттолѣ на лѣво идучи, есть гробъ Авесоломовъ ², о которомъ ³ пишеть во вторыхъ книгахъ Царствъ [гл. 18], исъ камене чистаго, подобіемъ пирамиды, а не простаго стола, имѣть въ вышину десять лакотъ. Другій тамо есть Захаріи ⁴, сына Варахіева, о немъ же имамы во евангеліи Матѣевѣ [гл. 23] ⁵. Недалече отъ тѣхъ гробовъ суть въ каменныхъ пещеры, въ нихъ же апостоли скрышася, егда ятъ бѣ Христось; мѣсто въ камени подобно часовнѣ, о которомъ пишеть свѣтый Геронимъ, еже свѣтый Іаковъ ⁶ апостоль скрыся въ немъ, не хотѣ ясти, дондеже бы воскресшаго изъ мертвыхъ Господа узрѣлъ. Якоже и явися ему Господь и подая ему хлѣбъ, глаголя: «Іакове, яждь, понеже Сынъ Человѣчскій воскресъ изъ мертвыхъ». Въ тѣхъ же помянутыхъ мѣстахъ есть прощенія семь лѣтъ.

Чрезъ доль Іоасафовъ, который починается отъ гроба Пречистыя Богородицы, течеть Кедронъ ⁷, отъ преждереченнаго гроба собирается зъ дождей осеннихъ, лѣтомъ же высыхаетъ до чистаго для копленія воды имѣть неподалеку мостокъ малой кирпичный. По правую страну того мостка на камени ⁸ плоскомъ и равномъ зѣло широкомъ суть знаки рукъ Господнихъ ⁹, колѣнъ и концы перстовъ ножныхъ, егда его Жиды съ того мѣста слѣхнули были, и тамо паде. Прикладываются къ тѣмъ мѣстамъ странники; имѣть семь лѣтъ прощенія. Знаки тѣ хотя суть не въ сокро-

¹ ib.: «мѣсто, во емже лобза Іуда Господа». ² ib.: «гробъ Авесоломовъ». ³ ib.: «79 [листь]». ⁴ ib.: «гробъ Захаріи». ⁵ Здѣсь переводчикъ пропустилъ: «nad nim piramidę, acz mnieyszą i niższą postawiono». ⁶ ib.: «мѣсто пошенія свѣтаго Іакова». ⁷ ib.: «Кедронъ рѣка». ⁸ На полѣ пояснено: «опокѣ». ⁹ На полѣ: «знаменія наденія Господня».

венномъ мѣстѣ, ниже имѣя покровъ и огражденія, въ простомъ мѣстѣ, къ тому въ безпрестанномъ прикладываніи, однако цѣлы и ни мало не повреждены пребываютъ; и не пребывава бы, егда бы не истинна бѣ; еретики бо глаголютъ ¹⁰, что смышленные суть и отъ художниковъ содѣланы. Показывается сіе (też) отъ камня Медиолянскаго въ стѣнѣ каменной у настоящей церкви соборной за олтаремъ вдѣланнаго, на немъ же мѣра стопы Господней есть вырѣзана: ибо хотя подъ кровомъ и не столь добръ давно камень оный вдѣланъ, однако отъ частаго лобзанія едва уже знать что есть; а на камени ¹¹ томъ Иерусалимскомъ старѣе нежели отъ тысячи и пяти сотъ лѣтъ святыхъ тѣ знаки цѣлы суть, и аки бы нынѣ здѣланы. И аще бы кто рекъ, что долотомъ поновляютъ, тогда то ни коему мѣроу быти не мощно, понеже той камень ¹² есть на явственномъ видѣннѣи, и егда бы кто изъ христіанъ то творити дерзнулъ, абіе возбранено бы, занеже христіаномъ въ сихъ святыхъ мѣстѣхъ ничтоже достоить поновляти, даже бы воевода имѣлъ отъ самого царя повелѣніе или указъ къ тому. Турки ¹³ сами зовутъ сей градъ святымъ градомъ и зѣло прилежно сей оберегаютъ, чтобы прежняя древность не погибла. И аще бы кто долотомъ понавливалъ, не знать ли бы было на камени, или чрезъ толикія давныя лѣта въ великою глубину не пришло ли бы? По истиннѣ нынѣ сицевыя суть знаки святыхъ наверху, яко егда бы кто въ мягкую глину свѣжо ¹⁴ руцѣ и нозѣ влѣпихъ. Кто-ни-есть (ktokolwiek) прилежно присмотрится и познаетъ, что не рука человѣческа, но Божія тѣ святыхъ знаки въ цѣлости соблюдаетъ. Прощедъ мостъ, сошли къ мѣсту глубокому, едва не съ тридцать ступеней, которые зовутъ источникъ Зміевъ ¹⁵ (fons Draconis), гдѣ Пречистая Богородица воду черпала и платье свое мыла: аще бо и отъ рода царска, обаче же кротость и смиреніе любила, яко писаніе святое свидѣлствуетъ. По лѣвую страну указываютъ мѣсто между масличными деревьями, идѣже, по повелѣнію Манасія царя, Исаія пророкъ ¹⁶ пополамъ пилою претрѣнъ бѣ. Посторонъ наки того мѣста подъ горою есть купель Силоамская ¹⁷, яко о ней глаголетъ Иоаннъ во евангеліи [гл. 9], яже огороды всѣ, въ долину Іоасафову лежащія, поливаетъ. Недалече отъ того мѣста видѣтъ разрушеніе той башни, яже еще при Господѣ нашемъ падеся и осьмнадцать человѣкъ привали.

¹⁰ ib.: «не въ ново то еретикомъ». ¹¹ На полѣ пояснено: «опокъ». ¹² На полѣ пояснено: «опока». ¹³ На полѣ: «Турское чюдное прилежаніе». ¹⁴ ib.: «81 [листь]». ¹⁵ ib.: «источникъ Святыхъ Владычицы». ¹⁶ ib.: «Исаія пророкъ». ¹⁷ ib.: «купель Силоамская».

Почитають Турки ись купели Силоамской воду святую, и много ихъ зѣло, едва не по всякъ день, мыются въ ней. Убо хотя о всякой водѣ тако вѣруютъ, яко грѣхи очищаетъ, но о сей, что и тѣлеса изцѣляетъ, мнѣть. Якоже тамо пришедь вверху (ибо чрезъ нѣсколко ступеней въ камени ¹ высѣченныхъ нисходити къ ней потребно было) принуждени быхомъ ждати, дондеже Турки, умывшися сами и платье свое вымывъ ², отошли, что они съ охотою, лутчаго ради щастія, творять.

Идучи вокругъ города по правую сторону къ горѣ Сионской, на лѣвѣ есть на камени ³ погребалище Акелдема ⁴ (gola Aceldema), яже бѣ куплено за тридесять сребрениковъ, возвращенныхъ отъ Иуды Жидомъ, по преданіи Господнемъ. Нынѣ тамъ погребаются Армени. Земля того мѣста есть сицева, что трупъ челоувѣчей на ней положенъ, хотя землю не присыпанъ (что мы сами видѣхомъ), тѣло въ 42 часа опадаетъ и гибнетъ, ни что инаго, кромѣ голыхъ цѣлыхъ костей, не остается. Стѣною каменною то мѣсто есть огорожено, чтобъ отъ Турковъ кости христіанскіе во упокоеніи лежали, камо Армена и иностраннымъ погребенія не заповѣдаютъ ⁵, са поданю какою-ни-есть милостынею. За угломъ церкви Соломоновой есть невеликіе врата Сора ⁶, имиже соръ изъ града вожено, и чрезъ тѣ врата Господа Жидове емше къ Аннѣ вели, бояся народа. Пришли есмы потомъ къ горѣ Сиону, на которой верку бѣ нѣкогда градъ Давидовъ ⁷, суть того града знаки и разрушенія (walyu). И мимо идучи прудокъ Вирсавинъ, вратами Рыбными возвратихомся въ монастырь.

По совершеніи обѣда, внидохомъ ⁸, паки въ церковь и, ходъ, яко выше сего глаголаю, соверша, готовихомся чрезъ исповѣдь ко причастію. Бѣ тогда канонъ (wigilia) дни Петра и Павла апостоловъ, и ⁹ ноцъ тую тамо на моленіи препроводихомъ. Послѣ полунощи пѣша утреню; ранняя обѣдня бѣ у Гроба Господня, а соборная бѣ на горѣ Кальваріи у алтаря католиковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ [Господа] ко кресту Жидове прибывали, и тамо причастившися Тѣла и Крове Христовой, по обѣдни ко Гробу Господню въ ходу вели, камо внутри по обычаю христіанскомъ православномъ (shwalebnym) воинами насъ Божія Гроба ¹⁰ чинили. Отецъ намѣстникъ (gwardyan), который въ то время бываетъ, по древнему извычаю

¹ На полѣ пояснено: «оноцѣ». ² На полѣ: «82 [листь]». ³ На полѣ пояснено: «скалѣ». ⁴ На полѣ: «вещъ зѣло удивительна». ⁵ ib.: «богобоязствіе Арменское». ⁶ ib.: «Сорные врата». ⁷ ib.: «градъ Давидовъ». ⁸ ib.: «второе вшествіе ко Гробу Господню». ⁹ ib.: «83 [листь]». ¹⁰ ib.: «воини Гроба Господня».

престола апостольскаго, той чинъ совершаетъ. Каковъй есть того дѣла образъ и подобіе—на концѣ листа послѣдняго напишу.

Имена паки тѣхъ, которые со мною во Іерусалимѣ бѣша и сицевыми войны суть учинены, полагаю: Аврамій Баромъ съ Дона (Baro de Dona), Шленской земли (Ślajak), Георгій Косъ [и] Михаилъ Конар[с]ки, Прусяне, Андрей Скорульскій, Литвинъ, Петръ Былина, Полякъ. Бѣша и прочіи два езуиты: [Леонардъ Пацификусъ, священникъ, и его братъ Кипріотъ], Іоаннъ Шульцъ, лѣбкаръ (cugulik) изъ Вроцлава, Еремей Гермежъ, поваръ, Литвинъ.

Егда ждахомъ, пока намъ церковь Турки отворили, нѣщы начаша намъ глаголати о казнѣ церковной¹¹, яже нѣкогда въ-подлинникъ (rewnie) бѣзѣло велика, подаваніемъ государей христіанскихъ¹² умножена. Но егда Іерусалимъ въ руцѣ непріятельскіе приде, невѣдомо гдѣ: Селимъ Первый, воюя Египеть, хотѣлъ и тое казну взяти; но бѣша ю иноцы скрыли въ землю, и егда не можаше нигдѣже обрѣстися, всѣхъ, колико обрѣтахуся, христіанъ во градѣ Іерусалимскомъ въ темницу повелѣ въметати, а може ихъ чрезъ 27 мѣсяцей единымъ хлѣбомъ съ водою кормили. Бѣ однако сицевое въ нихъ богобоязньствіе и сицевая крѣпость, еже довѣдаться отъ нихъ ни боими муками не могли. Померло ихъ много, прочіихъ мучитель, завладѣвъ Египтомъ, повелѣ выпустити. А изъ церкви о полдняхъ изшедь, пришли есмы въ монастырь, гдѣ, послѣ тралезы, намъ наданные листы Вожегробскаго (Bożogrobskiego) воинства, на хартіи писаніе, дана. Секретарь монастырскій, который въ то время намъ ихъ писалъ, бысть отецъ Θεодотъ (Deodatus) Неопалитаниць. Мой листъ, каковъ бѣ, здѣ положу:

«Всѣмъ¹³ вкупѣ и всякому въ особь, нинѣшніе листы зрящимъ, здравія отъ Господа Бога вѣчнаго!

«Во имя милостиваго Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

«Вѣдомо да будетъ, яко не въ давнѣ, чтобъ съ вѣрою Землю Святую и въ ней мѣста святыя навѣстилъ, воспріявши путь, ясневѣможный Николай Христофоръ Радивиль, князь на Оликѣ и Несвѣжа, грабя (hrabia) на Шыдловцѣ и Мирѣ, государства Римскаго сенаторъ великій, наивышшой маршалогъ великаго княжества Литовскаго, у святаго Гроба Спасителя Господа нашего Іисуса Христа, изъ котораго въ третій день со славою великою изъ мертвыхъ воскресе, съ великою вѣрою исповѣдався и причастяся Тѣла и Крове Христовой, бѣ. Съ теплымъ почитаніемъ лобза, также и

¹¹ ib.: «сокровище церкви Іерусалимской». ¹² ib.: «84 [листъ]». ¹³ ib.: «85 [листъ]».

святыя мѣста горы Кальваріи, гдѣ за родъ человѣческій на крестѣ пострадали изволилъ, навѣстилъ. Былъ и на горѣ Сіонѣ, камо пречюдная и честная вечера съ апостолы бысть, нозѣ ихъ умовены¹, и Духъ Святой въ огненныхъ языцѣхъ на ня сниде. Такожде и въ Виеліемѣ градѣ Давыдовѣ бѣ, камо отъ Пречистыя Дѣвы² Маріи Господь нашъ родися, между скоты положенъ и въ осмый день обрѣзанъ, потомъ отъ царей бѣ навѣщенъ и славою божественною почтенъ. Такожде гдѣ Пречистая Богородица святую Елисаветъ навѣсти, гдѣ Иоаннъ святой Креститель Господень родися, и пустыню, мѣсто [и] свидѣтеля его покаянія навѣстилъ. Не остави Виѳаніи, камо Лазарь четверодневенъ во гробѣ бывъ, воскрешенъ отъ мертвыхъ бѣ, ниже горы Елеонскія (Олівну), гдѣ во время страсти молитву Господь дѣя и отъ воевъ Пилатовыхъ ятъ и связанъ бѣ и откуду своею силою вознесся на небеса. Видѣхъ и гробъ Пресвятыя матери Божіи, въ долу Иосаатовѣ будущій, изъ³ негод на небо отъ ангеловъ зѣ душею и съ тѣломъ взята бѣ. И много прочіихъ мѣстъ святыхъ, како во Іерусалимѣ градѣ святомъ, тако и индѣ, по близу, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ по неизреченной своей милости спасеніе наше содѣлати изволилъ, труды велія воспримая и страхи, казну многую любве ради ко Господу Богу покладая, самъ собою (osoba swa) навѣстилъ и почтилъ. И тако мы, братъ *Ангель Звѣзда Венецыйская* (fr. Angelus Stella Venetus) закона Доминиканскаго страны святаго Антоніа, святаго собранія, Святаго Спаса намѣстникъ и посоль, и иныхъ мѣстъ Святыя Земли, изяществомъ апостольскимъ енеральный губернаторъ и правитель (имръкъ)⁴,—видя преждереченнаго ясневельможнаго Ниеколая Христофа великую вѣру къ симъ святымъ мѣстомъ и горящее сердце ко умноженію святыя христіанскія⁵ вѣры, умыслихомъ его воиномъ Божіа Гроба поставити. Якоже властію престола апостольскаго, намъ врученою, сему преждереченному воинское сіе достояніе, честь и свидѣтельство даемъ, и всѣмъ, сей листъ нашъ зрящимъ, что имъ есть отъ насъ украшенъ, вѣдомо чинимъ, сверхъ того поизволяя сему ясневельможному Николаю Христофору, Божіа Гроба воину, дабы и по семъ Господня Гроба креста святаго и святаго Георгія клейма явно или тайно, яко ему покажется, носилъ, волностей всѣхъ и свидѣтельствъ, ихъ же прочіи Божіа Гроба вои

¹ Въ подлинникѣ ошибка: «умовены». ² ib.: «86 [листъ]». ³ Въ подлинникѣ ошибка: «на». ⁴ Это лишнее. Титулъ Стеллы по Латинѣ изложенъ такъ: *minorum regularis observan. provinciae s. Antonii, sacri conventus, Sancti Salvatoris guardianus et commissarius, et aliorum locorum Terrae Sanctae, apostolica auctoritate generalis gubernator et rector.* ⁵ На полѣ: «87 [листъ]».

употребляютъ, такожде и онъ употреблялъ. Обществуемъ* сверхъ того и поставляемъ тогожде ясновельможнаго Николая Крештофа Радивиля, для знатнаго его тщанія и сохраненія любви и содержанія въ здѣшнихъ мѣстѣхъ святаго Францишка закона, прежде-реченныхъ Святыя Земли мѣстъ генералнымъ быти назирателемъ. И для лутшой вѣры, крѣпости и свидѣтельства сей нашъ листъ повелѣхомъ написати и печатію Гроба Святаго запечатати и своими руками закрѣпихомъ. Во Іерусалимѣ, брат[ст]ва (conventu) Святаго Спаса, лѣта Господня 1583, мѣсяца іунія 29 день ⁶.

А ⁷ понеже тѣ мѣста святыя навѣстивъ, хотѣхъ тамъ же какую-ни-есть память по себѣ грѣшномъ оставить, далъ отцемъ того монастыря сицевый листъ:

«Во имя Пресвятыя и нераздѣлимая Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Николай Христофоръ Радивиль, Олики и Несвѣжа князь, Шидловца и Мира графъ, и Святаго Гроба воинъ, и прочая.

«Не инымъ кѣмъ дѣломъ, но самою неизреченною Господа Бога нашего милостію побужденъ, прежде по обѣщанію моему ради здравія моего худаго, потомъ ради моленія и покаянія всего живота за грѣхи, путь къ Божію Гробу и ко инымъ мѣстамъ Земли Святыя воспріяхъ. Ежели егда вѣщше Господнею милостію и помощію, нежели моими трудами, къ совершенію благополучно приведохъ, лѣта Господня 1583, мѣсяца іунія 25 дня, чрезъ Галилею и Самарію во Іерусалимъ приидохъ. На которую память сіе прихода моего и всѣхъ прочіихъ Господнихъ (яже суть неисчетные дивныя и щедрыя ⁸ всегда и вездѣ мнѣ показаны) благодатей благодареніе даю вѣчными часы (славы Божей вѣщшего во всемъ умноженія ища и усматривая) обѣщаю (обіагую), не тако по истиннѣ, якобы долженъ, но колико могу сердцемъ охотнымъ и чистымъ, прежде ко Гробу Господню потиръ золотой и таковыя же блюдечка съ подписью имени моего и клейма на обѣихъ; въ тому, потиръ другій съ сосуды всѣми сребрены позолочены дарую, освящаю (обіагую) сердцемъ смиреннымъ въ Виѣлемъ мѣста святаго Рождества Господа нашего. Къ тому, постановляю, чтобъ на всякъ годъ съ подрѣпленіемъ сего подаванія нашего (vigore huius donationis nostrae) напо[мо]тъ (parotem), аки долъ подлинный (pewny) ко Гробу Господню сто двадцать и пять двойныхъ золотыхъ (dukatow) ⁹ изъ княжеской

⁶ Въ Польскомъ текстѣ есть еще и подпись: «Fr. Angelus Stella, qui supra, manu propria». ⁷ На полѣ: «88 [листь]». ⁸ ib.: «89 [листь]». ⁹ Въ Польскомъ текстѣ въ скобкахъ пояснено: czyni dwieście pięćdziesiąt złotych monetą w. x. Litewskiego.

нашей Несвѣжской казны давано: самыхъ себе и наслѣдниковъ нашихъ вѣчными часы въ томъ повиную, по судамъ и извѣчьямъ напимъ. Изъ которой той казны сто двойныхъ золотыхъ (dukatow), на потребности кляштора Бернадинскаго по ихъ изволенію предаю, а двадесять пять прочіихъ золотыхъ на лампаду повсегодную (dogoszna), чтобы на всякъ день вѣчными времени горѣла въ Гробѣ Господнемъ, отдаю. Тыя денги отцы Іерусалимскіе сто и двадесять пять двойныхъ золотыхъ въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла по ¹ всякъ годъ отъ строителя (prowizora) Земли Святыя, который въ то время пока не пріѣдетъ (nim się będzie) въ Венецыи, взять имѣеть. А потомъ вкратцѣ прежде святымъ Божиимъ на небесѣхъ, потомъ и нашимъ молитвамъ, отцы честные, самихъ себя живыхъ и умершихъ предаю. Писано во Іерусалимѣ, лѣта Господня 1583, въ день святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ онъже насъ воинами Божія Гроба учинено».

Понеже отцы того кляштора Іерусалимскаго много со мною о потребяхъ мѣста того святаго глаголали, такожде и самъ видѣхъ утѣшеніе ихъ и скудость, которые между народомъ жестокии по вся часы съ опасеніемъ здравія терпятъ, біеніе и дразненіе въ кротости и терпѣннѣи преодолѣвають, однако, особымъ Господнимъ призрѣніемъ на посрамленіе поганъ и еретиковъ мѣсто сіе святое, которое Божія щедроты и милосердія намъ память обновляетъ, невредно и цѣло соблюдаютъ, и здѣ по всякъ день жертву пресвятую приносятъ, за всѣхъ христіанъ молятся, яже молитва, небеса пробивая (przebiiając), сіе творить, что Турки скоро имъ, яже къ хвалѣ Божіей подлежатъ, поволивають, за что христіане Господу славу и благодареніе приносятъ имуть; къ ² тому, что азъ, съ прилежаніемъ присматриваяся церкви сей святой, видѣхъ на нѣкихъ мѣстахъ блиску къ паденію, а наипаче среди сводовъ, надъ самымъ предѣломъ Святаго Гроба, откуда бѣша нѣщцы Турки съ кровли доски мѣдныя взяли, за что ихъ казнено, которая часть церкви отъ течи аще бы упала, по истиннѣ неизреченныя казны на созиданіе надобно бы было, а что иныхъ земель люди о томъ не пекутся, понеже церковь есть въ-подлинниѣ (właśnie) католиковъ, — азъ, глаголю, разсуждая, взяхъ на ся, еже здѣ въ сей нашей странѣ людей вѣрныхъ къ починенію сія церкви имамъ побуждати и помощи отъ нихъ къ тому желати. Свидѣтельство отцевъ Іерусалимскихъ, како о семъ молиша, сичево есть:

«Францишекъ Ангель Звѣзда ³, (и) намѣстникъ (guardianus) и

¹ ib.: «90 [листь]». ² ib.: «91 [листь]». ³ Въ оригиналѣ: Fr. Angelus Stella.

посоль (commissarius) апостолскій, мѣстъ Святыя Земли служитель. Веѣмъ всего королевства Польскаго, великаго княжества Литовскаго почтеннѣйшимъ о Христѣ отцемъ, и пресвѣтлымъ княземъ, и великороднымъ бояромъ, и честнымъ господамъ, ко ихъ же руцѣ сей листъ придетъ, благословеніе наше и здравіе отъ Бога вѣчное!

«Понеже въ потребахъ нашихъ всехъ (и) ⁴ всякому ⁵ особо сице въ краткомъ времени писать за лишекъ невозможно, чего ради и оставихомъ сіе. Для того отъ ясневедможнаго господина Николая Христофора Радвила, воина ⁶ и назирателя еeneralнаго Святаго Гроба, подлинную, неелстную (nieomupna) отъ иныхъ земель людей сими времяны къ сему мѣсту святому въ вѣрѣ теплой и святой, такжеде и ко убогимъ инокомъ о благоподателной щедротѣ (что намъ пространно ко украшенію милостей вашихъ обѣщати изволил) вѣдомость взявъ,—умыслихомъ, такъ будучи побуждени, ради скорого зѣло святыя сія церкви паденія, и для зѣло велиаго нашего утѣсенія, скудости и страхованія, яже по всякъ день аки бы уже къ погибели налегають, чрезъ сего пржедереченнаго ясневедможнаго Ниволая Христофора, хотя сей его милости не заслужихомъ, къ милости вашей, аки къ прибѣжицу чрезъ милостыню въ семь углу отъ христіанъ оставлени, прибѣгнути, ни въ чомъ не усумнѣваяся о богобоязни милости вашей, тако яко намъ о ней той же ясневедможный [Николай Христофоръ] совершенно повѣдати изволил. И за сіе, ради Исуса Христа, на егоже Святыи Гробъ и бреженіе подаянія сотворены, самаго Господа Исуса Христа щедраго воздаятеля всякому изъ васъ приносимъ, и тако наши, яко и наслѣдниковъ нашихъ, елико возможемъ, вѣчными времяны молитвы обѣщаемъ. Для подлинныя вѣры, сей нашъ листъ приложеніемъ руцъ нашихъ и печатію собора нашего Іерусалимскаго Святаго Спаса подкрѣпихомъ. Лѣта Господня 1583, пятаго дня мѣсяца іунія (іірса)».

Рано ⁷ выпедъ изъ монастыря, обратихомся (udaliśmy się) ко вратомъ Сіонскимъ, изъ которыхъ взяхомъ съ собою двухъ конныхъ лычаръ и, всѣдъ на [о]слы, снідохомъ въ долъ Іоасафовъ, и по сторонъ (przy krawędzie) горы Масличной, по правую руку, близъ самыя дороги видѣхомъ мѣсто, гдѣ Іуда Христоредатель удавися ⁸: есть и нынѣ погребъ (sklep) невеликій, отъ Іудовъ здѣланъ, гдѣ сами Іудове погребаются ⁹.

⁴ Этотъ союзъ лишній. ⁵ Въ подлинникѣ ошибка: «всякаго». ⁶ На полѣ: «92 [листъ]». ⁷ ib.: «93 [листъ]». ⁸ ib.: «мѣсто, идѣже Іуда удавися». ⁹ ib.: «истинно погребеніе Іудейское».

Отѣхавъ полтретьи версты (poł mili), пришли есмы въ Виоанію. Тамъ въ самомъ входѣ по лѣвую страну есть домъ Симеона ¹ прокаженнаго [Матѣ., гл. 26]; имѣеть тѣсныя сѣнцы и темныя, исподнюю стѣну вдоль и вширь осми локоть, велми темень, идѣже (skąd) есть входъ (weyście) по степенемъ [na indermach] ² [не]крытый, понеже зданія во оныхъ странахъ ни единого же имуть покрова. Той домъ ни коему языку нѣсть отданъ. Оттолѣ на перестрѣлъ лучной (na strzelenie z łuku) есть цѣлый гробъ Лазаревъ ³ въ камени выдѣланъ, къ которому внизъ сходятъ по осми ступенямъ; есть тамо и оltарь невеликій, на немъ же камень лежитъ, имъ же бѣ гробъ заваленъ и егоже Спаситель, хотя Лазаря воскресити, повелѣ отвалити [Иоан., гл. 11]. Бываетъ тамо обѣдня по всякъ годъ. И отъ того вертена по чѣтыремъ ступенямъ сходятъ къ мѣсту, въ немъ же Лазарь лежалъ умершый, имѣеть въ ширину два локтя, въ длину чѣтыре; и тамо прощенія седмь лѣтъ. Близъ того гроба Турки имѣють ⁴ свою мечеть, которые такожде сему вѣрятъ, что Лазарь отъ Господа бѣ воскрешенъ. Сія Виоанія имѣеть домовъ съ тридесять, въ нихъ же обитають Турки. Видѣть (widzieć) таможе два двора неподалеку отъ себя, повѣдають, что единъ бѣ Маріи, а другій Маремъ ⁵, разрушены уже вмаѣ не оба, пачеже Маремъ, которого и основаніе едва знать; въ обѣихъ прощенія 7 лѣтъ. Идучи ко преждереченнымъ дворамъ, близъ дороги лежитъ камень великій, зовуть его издавна камень Бесѣдованія ⁶, на немъ же Христось сѣдя съ Маріею глагола о смерти Лазаревой. Не менши Турки, якоже и христіане, имѣють [его] въ почитаніи, и лобзають его Мусулмани, въ-подлинникъ (za rzecz pewną) повѣдая: «что сіе отъ своихъ прародителей пріяхомъ, что хотя его странники (якоже и мы сотворихомъ) не по малой части отламываютъ, однако его не убываетъ ни съ которой страны». И по истиннѣ вещь къ вѣренію удобна зѣло! Понеже толь есть великій, яко и при Господѣ бѣ, како сидѣніемъ (co z siedzenia) удобно разсудити мощно, ибо ниже вышній, ниже низшій ⁷ есть, токмо яко къ сидѣнію трбно (trzeba). Бѣша тамо въ то время нѣсколко Турковъ уже старыхъ при насъ, которые отъ штидесять (sześćdziesiąt) лѣтъ своихъ о непремѣненіи его извѣщали ⁸, пачеже воспоминали словеса отцевъ своихъ о немъ: «аще бы (рече)

¹ ib.: «домъ Симеона». ² Это слово старинный переводчикъ оставилъ непереведеннымъ: indermach, wydermach—тыльная, задняя часть дома. ³ ib.: «гробъ Лазаревъ». ⁴ ib.: «94 [листь]». ⁵ ib.: «дома Маріи и Маремъ». ⁶ ib.: «камень Бесѣдованія». ⁷ Въ подлинникѣ описка: «вышній». ⁸ На полѣ: «95 [листь]».

тысяща человекъ по части уломили, то сего камени не убудеть, и убыть не мощно». Того же чудесе ради, прощенія есть тамо седмь лѣтъ.

Съ Виѳаніи обратихомся вправо къ горѣ Масличной⁹, зѣло високой, еяже посредѣ есть знаменія (znaki) веси Виѳаги, мало нѣчто бѣ. И оставивъ на низу ослята, идохомъ пѣши на самый верхъ горы, отнудуже Господь нашъ Исусъ Христосъ вознесеса на небо. Построила бѣ тамо прежде сего святая Елена церковь, но уже разорена. Нынѣ здѣ имѣють Турки свою мечеть малую круглую; посредѣ ея на камени есть знакъ ноги Спасителевой¹⁰, иже, возносяся на небо, остави; Турки зѣло сіе почитаютъ и цѣлуютъ. Другія ноги знакъ Турки, камень пересѣкшы, перенесли той камень въ церковь Соломонову. Намъ въ дверяхъ стоять у той мечети поволища и издали на онъ святой знакъ зрѣти (но лѣта Господня 1596 упразднися сіе зареченіе, и вниде нѣкій благочестивый іерей, иже добръ все осмогивъ, повѣдаше, яко на самомъ верху камене [остроконечнаго, spiczastego] и зѣло твердаго, совершенно по-истиннѣ стопу видѣти ноги лѣвья, ейже ни едина иная, никако не згодится), есть отъ дверей блиско четырехъ лакоп. Поволѣно бѣ прежде сего христіаномъ входить и сіе мѣсто облобызати, но нынѣшній воевода (kady), зѣло опасая свою невѣрную вѣру и не може сего терпѣть, егда христіане кресты на стѣнахъ писали, прежде дву годовъ подъ смертною казнію заповѣда имъ тамо входить. И для того въ дверяхъ моляся, полное получаютъ прощеніе. По-часту сей воевода сіе святое мѣсто навѣщаль и съ великою своею вѣрою почиталь¹¹, понеже Турки Виѳліемъ, гдѣ (kedy) вѣрують, яко Спаситель нашъ отъ Дѣвы родися, и сію гору Масличную, откуду Его вознесеніе на небо исповѣдаютъ, имѣють въ великой чести. Но сія мѣста, въ нихъ же пострада, ни коего у нихъ почитанія имѣють, и дачеже, егда христіане имъ творять кое почитаніе, поругаются, повѣдая, что Христосъ, аки Божій Духъ, вознесеса на небо, Жидомъ же въ свое мѣсто (понеже его ненавидѣша) нѣбую тму или вещь смысленную живу (zmyslnie żywą) подверже, юже онѣ поймавъ связалпа и распяша, тоежде яко бы изъ мертвыхъ воста и явися по семъ. Сію свою ересь по-истиннѣ, яко баснь¹², неразумнымъ глаголаніемъ подкрѣпляютъ: «мы, глаголетъ, егда намъ полюбится, Жидовъ біемъ ослопомъ (kiupni) безъ милости, понеже сей непотребный (nieczenny) народъ есть, а пророкъ толь велій и паче Духъ Божій, яко тѣхъ

⁹ ib.: «гора Елеонская или Масличная». ¹⁰ ib.: «стона ногъ Господнихъ по вознесеніи». ¹¹ ib.: «96 [листь]». ¹² ib.: «басни Турецкія».

сѣверныхъ ометовъ (śmieci) или рукъ челоѳическихъ изъйти не .
 возможе?!» На той же горѣ по правую страну суть еще знаки
 упадшія церкви, идѣже (яко нѣщцы повѣдаютъ) два мужа по возне-
 сени Господни явишася апостоломъ, глаголя: «мужіе Галилейстїи,
 чесо дивитися», яко пишеть въ Дѣянїяхъ Апостолскихъ [гл. 1].
 Еже (lecz iż) святой Лука еѳангелистъ явственнo описуетъ, что на
 томъ же мѣстѣ вознесенїя Господни на небо явишася, не мню, для
 чего бы о иномъ мѣстѣ разумѣти кто имѣлъ. Сходяще зъ ¹ горы,
 идѣже Господь надъ градомъ плакаше [Лук., гл. 19], есть здѣ про-
 щенїя седмъ лѣтъ. Видѣтъ съ того мѣста зѣло изрядно весь градъ
 и церковь Соломонова, но токмо имя церкви Соломоновой имѣеть
 есть паче иная нѣбая церковь на осмъ граней или угловъ (яко мню
 азъ, вящшая нежели въ Римѣ Панѳеонъ), цками свинцовыми по-
 крыта посредѣ монастыря (rodworza, который вдоль паче, нежели
 въ ширину идетъ и полныхъ, pilnych, древъ винныхъ ягодъ и
 лѣсныхъ древъ масличныхъ исполненъ есть) устроенъ отъ камня.
 Сказываютъ, что святая Елена создала. Въ той же оградѣ (rodworzu)
 влѣво при оградѣ (murze) есть иная церковь, красная (piękny) и
 долгая, таковыми же цками покрыта, гдѣ, повѣдаютъ, что Пречистая
 Богородица Господа нашего въ онъ принесе. Видѣтъ оттолѣ врата
 Златныя ², ими же бѣ входъ на монастырь (do rodworza) церкви
 Соломоновой, гдѣ Господь Исусъ Христосъ на жребяти вѣха во
 Іерусалимъ, о чемъ глаголетъ во еѳангелїѣ Матѳеѣ еѳангелистъ, въ
 21 главѣ. Сиі нынѣ тайными судьбами Божиими суть задѣланы, и
 отпирать тѣхъ вратъ—повѣдаютъ Турки—не достоинъ; они же по-
 вѣдаютъ, что сами отверзутся единому великому и всесильному
 царю, иже ими во градъ святой внидетъ и будетъ всего свѣта
 господь (панем). Вопросихъ: «чесо ради бы ихъ царь въ тѣ врата
 не вѣхалъ, чтобы тѣмъ удобнѣе и скорѣе былъ всего свѣта и госу-
 дарь?» Но они умолкоша. Намъ болѣе съ ними глаголати не подо-
 бало; понеже кто о царѣ или ³ о вѣрѣ хочетъ прѣтися, той, по
 повелѣнію Махметову, казненъ имать быти. Сходя(тъ) зъ горы на
 лѣво, мѣсто показываютъ, идѣже Господь училъ апостоловъ молитвѣ ⁴,
 о чемъ во еѳангелии Матѳеѣвѣ, во главѣ 6. Бысть прежде того цер-
 ковь малая, нынѣ разорена, толко единъ столпъ цѣлый стоитъ; есть
 прощенїя седмъ лѣтъ.

Оттолѣ сходя зъ горы, паки посѣтихомъ мѣсто, гдѣ Господь
 молился и отъ Жидовъ ятъ бѣ. По семъ чрезъ мѣсто каменїемъ по-

¹ ib.: «97 [листь]». ² ib.: «врата Златныя». ³ ib.: «98 [листь]». ⁴ ib.: «молитва
 Господни».

біенія (przez mieysca kamionowania) Стефанова вратами Ефраимъ⁵ вшедь во градъ, на лѣвѣ видѣхомъ скотскій прудокъ⁶, (probaticam piscinam, budleca sadzawkę), иже бѣ близъ монастыря церкви Соломоновой, бѣ зѣло широкъ и глубоокъ; имѣеть еще нѣкоторые цѣлые переходы (krugianki); на днѣ есть въ немъ трость (trzcina), почему знать, что тамъ мѣсто влажное; поволено прощенье 7 лѣтъ.

Тою же улицею, ко вратомъ святаго Стефана возвращаяся, приидохъ къ иной улицѣ, еуже бѣхомъ пошли къ долу Юсафатову, и аже отъ самыхъ вратъ къ полатѣ Пилатовой⁷, полныя ширины и величины, ведетъ. Надъ сѣнми тоя полаты стѣна цѣлая выпла, имѣя два окна, столпомъ мраморнымъ предѣленые (rozdzielone) въ одномъ окнѣ Пилатъ, а въ другомъ Господь нашъ въ терновомъ вѣнцѣ стоялъ, егда той же Пилатъ, Жидомъ показывая его, глагола «се человекъ»⁸. А понеже мѣсто то на великой и пространной улицѣ есть⁹, которою Турки проходятъ гурбою (gminem), того ради странники, не можѣ (nie mogą) на колѣнѣхъ ставъ помолитися, но мимо ида, глаголють «Отче нашъ» (raciegi) и «Радуйся, обрадованная» глаголють, чтобы совершенное прощенье получили. Пишетъ Андрихомъ (Andrychom), что бѣ тамо написано¹⁰: «возми, возми, распни!» Но, древности ради, ничтоже такова издали видѣть не могохъ; аще бы поближе приступить поволено было, еще мню, яко нѣчто бы увидѣхъ.

Неже есмы (niżeśmy) къ полатѣ Пилатовой пришли, занеже Турки часто (яко посередъ града, gesto, iako to w połmiasta) проходахуся, мы, по обычаю странниковъ, шли есмы серединою улицы великимъ жаромъ солнечнымъ, язычникомъ волну сѣнь оставивъ. Но Михаилъ Конарскій, слуга мой, бѣ толстъ: иде оподаль за нами и, храняся тѣлѣты солнечной, шествовахъ за сѣнію; противъ котораго егда трое Турковъ въ стрѣлю прилучилися, а онъ не шестворонися, и о бокъ одного слехва потерса, на гнѣвъ Турка воденитъ тако, яко удари его пястью и каменіемъ ~~куча~~ бросать; то же и прочіе Турки, пачеже отроцы, зачаша, и подлинно было бы къ нѣкоему злу пришло, аще бы ихъ наши янычаря (ихъ же бѣ два конныхъ и два пѣшихъ) не утодили: съ разныхъ улицъ стекаяся, копилися (kupili się) и, безо всякаго сумнѣнія, насъ бы побили, яко и прилучися предъ нѣсколькими лѣты (еже намъ иноцы повѣдаша), егда¹¹ странницы уступити имъ съ пути не хотѣша,—нѣсколко ихъ убиша.

⁵ ib.: «врата Ефремова». ⁶ ib.: «прудокъ скотскій». ⁷ ib.: «Пилатова полата».

⁸ ib.: «се человекъ». ⁹ ib.: «99 [листь]». ¹⁰ ib.: «надписаніе». ¹¹ ib.: «100 [листь]».

Отъ полаты (pałacu) Пилатовой (речется ниже сего) починается путь Жалости¹ (via Dolorosa), имъ же Господа, крестъ несущаго, ведоша на смерть. Изъ вратъ вышедъ, по правую страну видѣтъ невеликій пригорокъ отъ камня (z skały), на немъ же Пречистая Богородица стоя[ла], печально зря, что надъ сыномъ ея будетъ: егоже егда въ терновомъ вѣнцѣ окровавленнаго и лице сине, измѣненное и бременное тяжкое древо креста на рамахъ носящаго, и аки разбойника зѣло лютаго на смерть идущаго, видѣ, (яко [съ] древнѣйшаго преданія учителя католическіе богобоязненнѣ твердятъ) жалостію нетерпимую сокрушенна, обумерла (obumarła) и на землю паде,—что зѣло есть къ вѣренію подобно. Убо, како бы оное дѣвичіе сердце сице внутрене возлюбленнаго Сына, въ жестокихъ страстехъ и въ неизрѣченномъ посрамленіи крестъ движущаго, инако зрѣти могло?! Мѣсто сіе даже до нынѣшняго времени зовутъ Обумертвіе Пречистыя Богородицы (Spasmus B. Virginis, Omdlenie).

Оттолѣ пятьдесятъ шаховъ (krokow) отшедъ, приидохомъ къ иной долгой улицѣ, яже ко вратамъ Домаскинскимъ² идетъ, идѣже влѣвъъ есть сходъ крутъ³ къ камению. Понеже весь градъ Іерусалимскій на камени лежитъ и много немалыхъ пригороковъ имѣеть, окромѣ горъ болшихъ, ихже нынѣ въ немъ есть четыре. Прежде разоренія, егда въ щастіи бѣ, три горы зѣло славны имѣ; ниже сего о нихъ пространнѣе, гдѣ и о полатахъ Иродовы[хъ] и о изрядныхъ и красивыхъ улицахъ, писать стану⁴. И се въ преждереченномъ пути зѣло прискорбномъ Спаситель нашъ тягостію креста умученъ паде на камень⁵; а егда ради ослабленія и истощанія далѣ ити не возможно, принудиша Жидове Симона Киренейскаго, чтобы съ нимъ несть. Странники на томъ мѣстѣ получаютъ прощенія седмъ лѣтъ. Въ той улицѣ на лѣвѣ есть домъ великій богатаго⁶ онаго роскошника (roskosznika), иже Лазарю милосердія показать не хотѣ. Не возможно въ немъ быти, понеже въ немъ живяше нѣкій Турокъ, христіаномъ злый супостатъ; но занеже врата отверсты бѣша, знатно бѣ отъ величества (z wielkości) подворья (podworza), что жилища великіе и полныя бѣша. Отшедъ паки оттолѣ тридесять шаховъ (krokow) вправо, есть входъ во ину улицу долгу, яже прямо (prosto) [къ] Кальваріи ведетъ. Влѣво, мало не въ пол-улицы, вступая на гору (ибо вся тая улица къ горѣ идетъ), домъ есть святыя Вероники⁷, исъ котораго она вышедъ, пресвятое лице Господне окро-

¹ ib.: «путь Жалости». ² ib.: «врата къ Дамаску граду». ³ ib.: «101 [листь】».

⁴ ib.: «зри ниже». ⁵ На полѣ пояснено: «оноку». ⁶ На полѣ: «домъ богатаго».

⁷ ib.: «домъ Вероники».

вавленно кисеею оботре. Недалече видѣть холмъ нискій, на немъ же стапа ⁸ жены, егда къ нимъ Господь рече: «дщери Іерусалимскія, не плачите мя» и прочая. Оттоле на полтора верженія камене (на сіснiенiе полторакроґ) суть два великія и высокія столпы каменныя; межъ ими прежде сего бѣша врата Судныя, ими же осужденныхъ на смѣрть къ Голгоѣѣ водиша. Богобоязненно (bogo-boynіe) сіе католики твердятъ и вѣрятъ, что тамо вторицею подъ крестомъ паде; на которую память во всякихъ вратѣхъ кресты пишутъ; дано въ томъ мѣстѣ прощенія седмь лѣтъ.

Отъ тѣхъ вратъ Судныхъ ⁹ отшедъ немного подалѣ, якобы на верженіе камене, видѣть Божія Гроба церковь, яже гору Кальварію содержитъ въ себѣ, и недалече отъ вратъ, имиже ходятъ въ церковь, въ оградѣ ¹⁰ лежитъ камень зѣло великій, гдѣ уже подъ самою горою третицею Господь нашъ на землю со крестомъ паде; есть на томъ мѣстѣ седмь лѣтъ прощенія. И съ того мѣста уже на гору насъ ради взыде на смѣрть.

Минующе церковь и проговоривъ «Отче нашъ» и «Радуйся, обрадованная Марія», шли есмы въ монастырь нашъ, гдѣ послѣ трапезы изобрѣли (naięlišmy) есмы извозниковъ въ Виѣлемъ.

Мѣсяць іулій (lipiec)

Надежнаго ¹¹ ради путнаго шествія въ Виѣлемъ, взяхомъ съ собою двухъ янычаръ конныхъ и двухъ пѣшихъ.

По утру ¹² изшедъ изъ кляштора, шли есмы изъ града сквозь врата Рыбныя и оставихомъ влѣвѣ городокъ, иже и нынѣ зовутъ градъ Пизоновъ, о которомъ здѣ часто воспоминается, [то] подобаетъ вѣдати, что различніи различно о немъ глаголють. Нѣдци твердятъ, что той городокъ Давыдовъ бѣ, идѣже самъ живяше. Инны спорятъ и показываютъ оный на горѣ Сіонъ, гдѣ зѣло великія глыбы каменные древняго строенія лежатъ, что подобнѣе (podobnieysza) для прудка Вирсавіина ¹³, иже подъ горою Сіонъ есть, ибо здѣ удобно жена съ переходовъ царскихъ увидѣтися возможно, егда противу умывашеся (во вторыхъ [книгахъ] Царствъ, глава 11). А хотя недалече городка Пизонова сей прудокъ есть, однакоже съ него ни коюю мѣрою жены умывающіяся добрѣ видѣть невозможно было. Чего ради лутши (lepieу) нѣдци мнать и удобными приводами сіе

⁸ ib.: «102 [листь]». ⁹ ib.: «врата Судная». ¹⁰ На полѣ пояснено: «на цмин-тарю». ¹¹ На полѣ поправлено: «безбѣд[наго]». ¹² На полѣ: «103 [листь]». ¹³ ib.: «прудокъ Вирсавіи».

показуютъ, что городокъ той, который нынѣ Пизоновымъ ¹ нарицаютъ, издавна Маккавейяне поставиша, яко и воспоминаютъ оныи книги Маккавейскія [и] Иосифъ Жидовинъ. И чій либо былъ, знатно, что крѣпокъ бѣ збло; но уже древенъ: на четыре угла устроены, башни имѣетъ высокія четверугольныя изъ тесанаго камня, ровъ збло глубокий, внутри каменіемъ тѣсонымъ подкрѣпленъ. Но тамо не пушаютъ христіанъ. Ибо ² егда мы изъ кляштора ко вратомъ Сионскимъ шли, городокъ (zamek) той бѣ на десной странѣ, котораго врата зане отверсты бѣша, убо зъ боку зря, понеже прямо не достоинъ и опасно есть, видѣли есмы, что пространство въ немъ малое бѣ, яко и самъ городокъ (podworze) не великъ; лежаше на земли нѣсколько пушекъ серебряныхъ ³, безъ колесъ и станковъ, а во вратѣхъ на караулѣ немного янычаръ сидѣша.

Вышедъ изъ града и всѣдши на ослы, съѣжая зъ горы, минухомъ по лѣвую страну глибы (wałiny) каменныя полатъ Давидовыхъ, о которомъ недавно воспоминалось, а по правую страну прудокъ Вирсавинъ, тамо бо путь въ Виеліемъ. Прудокъ имѣетъ въ длину якобы сто лакотъ, но не столь широкъ, вдругъ каменемъ четверугольнымъ выкладенъ, имѣяй отвсюду ступени, по которымъ нѣкогда хожду къ водѣ; глубина его, когда былъ полонъ, близъ осми лакотъ бѣ; нынѣ воды нѣсть, но недалече вратъ струя течетъ, изъ неяже граждане воду емлютъ. Оставя прудокъ Вирсавинъ и взвѣхавъ на невеликій пригорокъ, по правую страну на перестрѣль лучной отъ дороги (gościńca), есть палата, ко паденію склонися, въ нейже архіереи и князи людстїи о ятіи и смерти Спасителя и Господа нашего совѣтъ сотвориша, отъ чего и нынѣ называютъ домъ Лукаваго Совѣта ⁴ (domus Mali Consilii, dom Przekłetej Rady). Затѣмъ мало подалѣ вправѣ стоитъ домъ пустъ, отъ (z) двухъ стѣнъ древнихъ, яко бѣ высокъ знатно гораздо, собственный ⁵ онаго Симеона старца, иже, Духомъ пришедъ въ церковь, отроча Иисуса пріять на руцѣ свои, и Господа Бога благословилъ. Откуда далѣ идучи, близъ дороги на лѣвѣ есть древо теребинтово (terebrintowe) доволныя величины, подъ которымъ, яко глаголютъ, Пречистая Богородица почиваше, егда идяше во Иерусалимъ изъ Виеліема, дабы Отроча въ церкви Богу принесла ⁶. То мѣсто имѣетъ прощенія семь лѣтъ.

Не само (bardzo) далеко отсюда показываютъ владезь, иже стѣ-

¹ ib.: «градъ Пизоновъ». ² ib.: 104 [листь]. ³ ib.: «пушки серебряныя». ⁴ ib.: «домъ Проклятаго Совѣта». ⁵ ib.: «105 [листь]». ⁶ ib.: «приношеніе Господа Иисуса».

ною изрядною каменною обведенъ, но воду имѣеть смрадную и пить ее не мощно. Нарикають оный кладезь Трехъ Царей ⁷ и глаголють, что здѣ паки звѣзда явися имъ. Въ половинѣ дороги есть пригорокъ не само (bardzo) высокъ, съ котораго Иерусалимъ и Виѳлиемъ видѣть, понеже толко между ими пол-осма поприща (połtęgu mili). Древь можжевельныхъ (jałowcowuch) довольно здѣ. По правую страну у дороги камень ⁸ лежитъ, на немъ же пророкъ Иліа почй (третіихъ [ънигъ] Царствъ, глава 19), на немъ же тако весь возрастъ (wzrost) тѣла святаго пророка Иліи изображенъ есть ⁹, аки бы на мокрой глинѣ какое тѣло лежало: понеже главы, боа, руки и ноги правой святаго пророка оста стать (postać) истинна и видима, еже праведно божественному чудеси восписатися (przypisać się) имѣеть. Влѣвъъ есть монастырь малый Греческій; нарицають оный святаго Иліи монастырь. По правую сторону камня ¹⁰, тыломъ обратися ко Иерусалиму, есть домъ падшій (rozwalony), имѣеть стѣну едину ¹¹ цѣлу. Глаголють, что Аввакума пророка бѣ подлинный, который, вышедъ изъ него (егда жателемъ (żeńcom) своимъ несе ясти), отъ ангела восхищенъ бѣ и въ Халдею занесенъ, чтобы тую же ядь, уготовленную Даниилу пророку, между лвы сидящему, отдалъ. Поприще (swięcę mili) отъ камня Ильина, вправѣ есть домъ еще цѣлый, гдѣ сказываютъ, Рахиль Веніамина породы; якоже недалече, едва не на самомъ пути (gościńcu), стоитъ тояже Рахили гробъ ¹², вмагъ не весь цѣль, подобіемъ пира (piramidy), изъ дикаго камене высѣченъ, который воспоминается въ писаніи. Близъ Виѳлиема, влѣво отъ пути, на перестрѣль лучной, есть кладезь, имѣя воду свѣжу и живу, по которую не токмо изъ Виѳлиема, но и изъ ближнихъ весей людіе мнози приходятъ. Нарикають оный кладезь Давидовъ ¹³ и до сѣхъ время, о немъ же есть въ писаніи, во вторыхъ книгахъ Царствъ, глава 2. Отсѣду по концамъ веси, которая съ пятьдесятъ дворовъ имѣеть, градемъ въ Виѳлиемъ, и съ лѣвой страны внидохомъ въ церковь, за деревнею на перестрѣль изъ лука стоящую. И застали балуха (bolucha) съ нѣколикими янычары, иже насъ провождаху изъ Дамаска. сѣдѣна въ то время [въ церкви], отъ жару прохладяся. Имѣна съ собою тамъ же и лошади: понеже церковь Виѳлиемская ¹⁴ всегда есть отперта, Турки, когда похотятъ, и съ лошадми въѣзжаютъ. Таковое пригожство (piękność) чудно украшенныя сія церкви и

⁷ ib.: «кладезь трехъ волхвовъ». ⁸ На полѣ пояснено: «опока». ⁹ На полѣ: «изображеніе Иліи пророка». ¹⁰ На полѣ пояснено: «опоки». ¹¹ На полѣ: «106 [листь]». ¹² ib.: «Рахилинъ гробъ». ¹³ ib.: «студенець Давыдовъ». ¹⁴ ib.: «Виѳлиемская изрядна церковь».

добрость (wspariałość) — трудно слова описать! Убо ¹ вся сполна въ мраморѣ самодутшемъ создана, два ряда великихъ столповъ имѣеть; внутри, аки въ зеркалѣ, могъ бы прозрѣтися; верхъ цѣлою свинцовою покрытъ. Святая Елена царица созда оную. Иноцы закона (reguły) святаго Геронима прежде сего держаша ю; нынѣ тамо отцы Бернардини свой монастырь имѣють, которыхъ игумень (gwardyan) изъ Иерусалима въ пол-года всегда перемѣняетъ, ради гоненія, еже зѣло велико терпятъ отъ Турковъ. Въ то время при насъ бѣ осмь братовъ: четыре священника и четыре простыхъ братовъ (laikow). Вшедъ тогда въ церковь, яже католикомъ подлежатъ, влѣво идомъ въ монастырь и оттолѣ къ церкви святаго Екатерины, въ ней же службу Божию иноцы совершаша. Тая церковь имѣеть совершенное прощеніе, и получаютъ странники оно[e] здѣ, въ-подлинникъ (właśnie) аки бы сами были въ той церкви святаго Екатерины на горѣ Синайской, гдѣ, страха ради отъ поганыхъ и разстоянія, не всякъ ходитъ. Исъ тоя церкви ходъ бываетъ къ мѣсту рожденія Сына Божія ²; въ которомъ ходу идутъ странники по два человекъ яко и во Иерусалимѣ. И вышедъ исъ тоя церкви, сходятъ къ мѣсту подземному и, оставляя иные мѣста, о нихъ же ниже сего речемъ, приходятъ до малыя церкви, яже въ длину осмьнадесять, въ ширину ³ девять или десять имѣеть лакотъ. Тамъ противъ дверей есть олтарь, подъ которымъ мѣсто, мраморною цѣлою покрытое, показываютъ, гдѣ Господь нашъ родитися изволилъ ⁴; на томъ же камени, иже лежитъ на престолѣ, сивца подпись есть изображена: «здѣ отъ Чистыя Дѣвы Маріи Иисусъ Христосъ родитися изволилъ».

Надъ престоломъ у стѣны есть ца старая, на ней написано Рожество Христово. Слушахомъ тамо обѣдни, юже отецъ Іоаннъ съ-Флоренціи, пріѣхавъ съ нами исъ Иерусалима, яко старѣйшій, служилъ. Не доходя къ престолу яко бы за шесть лакотъ, есть ясли ⁵, въ скалѣ высѣченны, въ нихъ же Господь нашъ, егда родися, положенъ бѣ; а понеже каменные ясли бѣша велики и широки, тогда деревянные меншія въ нихъ бѣша вставлены, яко есть въ сей странѣ обычай. Супротивъ яслей, блиско трехъ лакотъ, гдѣ три царіе, падъ на землю, хвалу Христу воздали и дары свои принесли, другой есть тамъ престоль. Вездѣ тамо полныя прощенія. Церковь яслей Господнихъ католикомъ подлежатъ, висятъ во-истиннѣ (wprawdzie) розныхъ земель лампы, яко и у Гроба Господня (о чемъ по семь пространнѣ), но оные зажигаютъ на Рожество токмо

¹ ib.: «107 [листь]». ² ib.: «описаное мѣсто Рожества Христова». ³ ib.: «108 [листь]». ⁴ ib.: «Рожество Господа Иисуса». ⁵ ib.: «ясли».

Христово, когда имъ подобаеть (только въ тѣ времена) къ тому мѣсту входить съ кресты (z processyą). Сей предѣль зѣло темень, занеже подѣ великимъ олтаремъ церковнымъ стоить, и ниоткуда не имѣеть свѣта, токмо чрезъ рѣшотки обѣихъ ⁶ дверей сторонныхъ (robocznuch), которые подлѣ себе имѣють ступени для входу въ церковь, хотя егда бываетъ ходъ туда ходять (acz i processye tamtędy chodzą). Входя въ церковь по ступенямъ лѣвыя страны, тутъ же есть престоль, гдѣ три царіе, ко Господу приѣхавъ, сеѣли съ лошадей; а которые входятъ по ступенямъ съ правой страны, немного подалѣ идучи, приходятъ ко олтарю, гдѣ бѣ малая церковь, въ которой Господа во осмый день по Рожествѣ обрѣзаша ⁷. Престоль (oltarz) той католиковъ есть; но понеже къ церкви Турки приходъ волны[й] всегда имѣють, того ради есть безъ всякаго украшенія. Греки въ хорахъ свои моленія совершаютъ. И пачеже (owszem) еликократь быти имѣеть литургія святая, у воеводы (od sędziaka) берутъ всегда янычанъ, которые бы отъ Турковъ оберегали, понеже имъ тамъ волно, когда хотятъ, входить. Церковь малая Рожества Господня тцаніемъ католиковъ есть заменуа, и ни откуду къ ней прійти не мощно, токмо изъ монастыря подземнымъ ходомъ. Тою же дорогою изъ церкви (kaplicy) Яслей изшедъ, которою бѣхомъ пришли, по правую страну на шесть лакотъ отъ ней указывано намъ вертепъ, въ скалѣ высѣченъ, въ длину шти (sześć) лактей, не добрѣ широкъ, но глубокъ, камо младенцы, отъ Ирода избіеніи, погребеніи суть ⁸. Прощенія тамъ 7 лѣтъ. На лѣвѣ такожде есть другой вертепъ, въ которомъ ⁹ три гробы стоятъ: первый[й] абіе (zagaz) отъ дверей по правую сторону святаго Евсевіа; другой—по правую святыхъ Павлы Римлянины, еяже убо монастырь, вдѣ она, построя полностью многою и призоромъ великимъ, сама гь немъ обита; есть въ трехъ верстахъ отъ Виодеема, разоренъ весь до основанія и пусть видѣхомъ; третій гробъ — святаго Геронима ¹⁰. И оттуду ходомъ подземнымъ ходять къ вели тогожде учителя святаго, гдѣ библию святую перевелъ; есть темна, понеже подѣ церковію, камо молитися по ступенямъ (яже и нынѣ суть цѣлы) той же святой схаживаль; изшедъ изъ вратъ, которые суть задѣланы; мало имѣеть свѣта отъ монастыря окномъ. У всякого изъ тѣхъ гробовъдъ есть прощеніе седмъ лѣтъ.

Оттуду возвратихомся въ монастырь, гдѣ, по обѣдѣ и по вечерни отслушавъ въ церкви у святыхъ Екатерины, ѣхали къ бапнѣ

⁶ ib.: «109 [листь]». ⁷ ib.: «Обрѣзаніе Господа Иисуса». ⁸ ib.: «вертепы избіенныхъ младенцевъ». ⁹ ib.: «110 [листь]». ¹⁰ ib.: «гробъ святаго Геронима».

Стада (ad turrin Gregis, wieży Trzody), полтрегья поприща (dobře poľ míli) отъ Виелеема, гдѣ Іаковъ патриархъ пасе стада свои. Отъ башни тоя упавшей великая куча лежитъ каменія; въ которомъ мѣстѣ ангель пастыремъ радость велию возвѣсти о рождествѣ Сына Божія. Бѣша башня въ долинѣ хлѣбородной и веселой поставлена. И оттолѣ возвращаяся инымъ путемъ по лѣвой странѣ, видѣли церковь (юже состроила царица Елена), гдѣ во снѣ ангель Іосифа увѣщаль, чтобъ, Матерь и Отроча воспримъ, во ¹ Египеть шель. Того дома еще стоятъ стѣны ветхія, у котораго сія церковь бѣ; есть тамо седмъ лѣтъ прощенія. По правую страну, немного подалѣ, оставихомъ монастырь разоренный святыя Паулы ², а по лѣвую придохомъ къ веси малой, юже зовуть весъ Пастырей; есть въ ней кладязь глубокой, и вода студеная, зѣло добрая; ходила по нея по часту Пречистая Богородица. Седмъ лѣтъ прощенія. И Махметяне сами зѣло въ великомъ почитаніи имѣють оный, и святой зовуть, паче иныхъ покрываютъ оный цкою каменною (понеже нѣсть широкъ), ³ чтобъ всегда былъ покрытъ, чево Турки на иныхъ кладязяхъ не творять.

Отъ той веси возвратихомся въ Виелеемъ. И тамо отъ церкви недалече, на лѣвѣ есть подъ землею вертепъ, нѣсколько лакотъ въ длину и ширину, трудный входъ имѣя, гдѣ Пречистая Богородица съ Отрочатемъ скрыся ⁴, егда въ Виелеемѣ младенцевъ убиваша. Чюдеси Господня суть тамъ знаки подлинныя: убо взявъ оттоле земли и тѣмъ ю женамъ въ питіи давъ, имъ же млеко преста ⁵, изобиліе млека привращаетъ. Прощеніе седмъ лѣтъ. На вечеръ въ монастырь возвратихомся и внидохомъ на верхъ церкви и видѣхомъ по лѣвой странѣ гору Енгадды, юже по часту писаніе воспоминаеть; блиско Виелеема лежитъ. И аще Лотъ бѣжа изъ Содомы ту гору Енгадды ⁶ мимо иде ⁷, тако нѣцы мнятъ, что въ ней есть вертепъ, въ немъ же съ дщери пребываше; однако, подлинного мѣста не указываютъ. По правую страну видѣтъ огородъ, въ которомъ много дрвѣ валсамовыхъ (balsamowych) въ царство Соломоново бѣ, яко нѣцы гисторики пишутъ. Видѣтъ оттолѣ гѣры, которые долинѣ Хевронъ ⁸ прилежатъ. Хотѣхъ ѣхати тамо, занеже толко 25 поприщъ (рієс míl) отъ Виелеема бѣ, чтобъ гробы патриарховъ и мѣсто, гдѣ трехъ ангеловъ видѣ Авраамъ, и камо Исаака обрѣзано, видѣлъ. Но опасно бѣ, понеже Арапы прежде двухъ дней войска собравъ

¹ ib.: «111 [листь】». ² ib.: «кляшторъ святыя Паулы». ⁴ ib.: «гдѣ Пречистая Владчица крываетъ со Младенцемъ». ⁵ ib.: «удивителна вещь». ⁶ ib.: «гора Енгадды». ⁷ ib.: «112 [листь】». ⁸ ib.: «Хевронъ».

межь собою бились, чего ради оставити понуждени быша. Иноки, которые тамъ быша, повѣдаша, что Хевронъ есть городище малое, живутъ въ немъ токмо Жидаы. Что тогда (*z tam tedy*) тамо быть не могахъ, умыслихъ во утреній день горняя Юдская ⁹ (*gorzystości Judzkie*) навѣстить, наипаче, что церковь того праздника воспоминаеніе творить.

Зѣло рано божественной литургіи отслушавъ и причастився Святыхъ Таинъ, 'выѣхали изъ веси Виолеема и, отѣхавъ съ версту (*świętę milę*), приѣхали къ иной веси великой Маронитянь, зовуть ю Бетагиль (*Betagil*). Лежитъ то мѣсто ¹⁰, гдѣ ангель Господень Асирийскаго царя войско побѣ; гдѣ и до сихъ временъ ¹¹ сѣ паче всего подивленію достойно ¹²: еже яко здѣ никто отъ обрѣзанныхъ даже до третіяго дне живъ быти не можетъ, но третей ноци совершенно умрѣти имать. Два человекъ Араповъ, у которыхъ мы лошадей наняли, сѣ искусиша (*doświadczyli*) и повѣдаша со всякимъ усиленъ: «ибо (рече) первой ноци жестокое болѣніе главы на насъ прииде, другой—тѣло наше сице опухло, яко, 'убоя(в)ся скорой смерти, вывели насъ оттолѣ прочь, а однако единъ изъ насъ даже по трехъ, другій по шести мѣсяцахъ къ первому здравію прииде». И егда мы ради краткія дороги по конецъ тое веси ѣхали, никто отъ оныхъ обрѣзанныхъ съ нами не хотѣлъ ѣхати ¹³, но вкругъ ю объѣзжали. На три тысяцы шаховъ (*krokow*) отъ Дамаска, нѣчто подобнаго сему видѣли есмы влѣвъ на высокой горѣ, се есть монастырь черницъ Маронитянокъ, въ которомъ такожде до третіяго дне никто отъ обрѣзанныхъ жити не можетъ. Милости Господа Бога нашего то люди причитають, иже сѣ тому мѣсту дарова, дабы отъ поганъ самовольныхъ чистота дѣвчичія свободжена была. Отъ тоя веси отѣхавъ поприць десять (*dwie mile*), приѣхали есмы къ малому источнику и скудно текущему ¹⁴, близъ дороги вправо, егоже водою святый апостоль Филиппъ каженника (*gzezańca*) Кандаски (*Kandaces*) царицы крестѣ (о чемъ въ Дѣяніяхъ Апстольскихъ, въ главѣ 8). Обыкоша новокрещенницы до водъ ¹⁵ за собою оттолѣ приносить, повѣдая, что [обадва], Филиппъ и ечнухъ (*gzezaniec*), въ воду внидоша; но кто здѣ видѣлъ, инако не речеть, токмо, что источникъ изъ тѣснаго камене истекаетъ, толь скудно, якобы обѣихъ ногъ не было чимъ облить: паче тако глаголати, что токмо святый апостоль главу его полѣ и тако [тутъ] крестѣ.

⁹ ib.: «горняя Іудейская». ¹⁰ ib.: «гдѣ ангель Господень поразилъ войско Сунахеримово». ¹¹ ib.: «113 [листь]». ¹² ib.: «то во истинну удивительно». ¹³ ib.: «и сѣ немнеши диво». ¹⁴ ib.: «источникъ святаго Филиппа». ¹⁵ ib.: «114 [листь]».

Оттуду десять поприць великихъ (dwie mile wielkie) отъѣхавъ путемъ зѣло прискорбнымъ (drogą trudną), пріѣхали есмы къ пустыни, гдѣ святой Іоаннъ Креститель обитѣ¹, яко святы[й] Лука евангелистъ глаголетъ, въ главѣ 1. Есть въ горѣ самородная пещера, къ которой святая Елена стѣну кирпичную придѣлала. Опасный тамо приходъ (przystęp): понеже на исподи пропасть есть страшная, и стезя къ той пещерѣ есть поката, тѣсна и колска (śliska). Горы самыя (яко и пропасть) и каменіе голое² зѣло челоуѣка страшать. У дверей пещеры исходитъ источникъ, на ладонь (na роl piędzi) шириною, коже воду блаженный Креститель пій, понеже oprичъ того источника иной воды нѣсть тамо. Чѣмъ тамъ питаешся—различно повѣдаютъ: нѣщыи глаголютъ, что быліемъ, которое и днесъ зовемъ хлѣбомъ святаго Іоанна³ (Плиніусъ, въ книгахъ 13, въ главѣ 8, называетъ цераунія, сегаунія); [другіе называютъ церація, сегасуа] или оwoць сладокъ съ древа силиквы (sylikwy), Сурійскаго древа; довольно того бѣ около града Іуды, отечества его (оттолѣ десять поприць, dwie mile), яко и нынѣ въ Кипрѣ, откуда по разнымъ государствомъ и къ намъ привозятъ. Около пещеры голме суть⁴ токмо каменіе⁵, хворость едва гдѣ видѣтъ, и то непотребны[й]. Имѣетъ то мѣсто полное прощеніе.

Потомъ десять поприць великихъ (dwie mile wielkie) отъѣхавъ чрезъ верхъ горъ зѣло крутыхъ, ко граду Іудѣ⁶ пріѣхали, который едва нынѣ имѣетъ 20 дворовъ; знатъ однако, что бѣ пространенъ и зѣло великъ. Съ пріѣзду по правой странѣ суть разрушенныя церкви глибы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пречистая Богородица Елисаветъ навѣсти и «Величитъ душа моя Господа»⁷ глагола. Суть и останки церкви въ дому Захаріинѣ здѣланомъ (zmigowanego), гдѣ глагола: «Благословенъ Господь Богъ⁸ Израилевъ». Турки тамо живутъ, которымъ, чтобъ насъ припустили, поневолѣ дахомъ имъ нѣчто. Оттолѣ на два перестрѣла лучные влѣвѣ есть церковь цѣлая, во имя святаго Іоанна посвящена, а въ ней по лѣвую страну олтаря великаго мѣсто показываютъ, гдѣ той святой Іоаннъ Креститель родися. Полосмы версты (połtocy mili) оттуду, путемъ такоже зѣло прискорбнымъ (drogą bardzo przykłą), къ монастырю святаго Креста Господня пріѣхали: по лѣвую страну дороги стойтъ; Греки зовуть монастырь святаго Архангела⁹; прилежитъ къ Георгіаномъ; уставъ свой имѣютъ, каковъ и въ монастырѣ святаго Саввы есть; безпре-

¹ ib.: «пустыня святаго Іоанна Крестителя». ² На полѣ пояснено: «опоки глухія». ³ На полѣ: «хлѣбъ святаго Іоанна». ⁴ ib.: «115 [листь]». ⁵ На полѣ пояснено: «опоки». ⁶ На полѣ: «градъ Іуды». ⁷ ib.: «Величитъ душа моя». ⁸ ib.: «Благословенъ Господь Богъ». ⁹ ib.: «монастырь святаго архангела».

станно тамо ихъ епископъ обитаегъ. Преданіе есть отъ древнихъ начальниковъ прародителей, понеже оттоле бѣ взято древо масличное на крестъ Господень, яко показываютъ диру подъ олтаремъ великимъ ¹⁰, оттуду ¹¹ бѣ выкопано. Католики и вси народи восточныя почитаютъ тое мѣсто. Потчиваль (częstował) насъ тамошней епископъ оливками и хлѣбомъ сухимъ, понеже мяса тамо не ядятъ. Оттуду ѣдучи чрезъ гору зѣло высокую и чрезъ мѣру прискорбную, пять поприщъ (mile) отъ Іерусалима влѣво видѣхомъ гору продолговату Гіонъ ¹² (не) чрезъ мѣру (niezbytnie) высокую, гдѣ валы падшихъ палатъ Соломоновыхъ ¹³ лежатъ, которые тринадцать лѣтъ строилъ изъ камня тесаного, о которыхъ въ 3 книгахъ Царствъ пишеть [гл. 7]. Тамо его при Давидѣ еще на царство Садохъ (Sadoch) священникъ помаза. По правую страну проѣхавъ ирудокъ Вирсавинъ, сѣѣли съ лошадей и пришли ко вратамъ Рыбнымъ, и за часъ до вечера пришли въ монастырь, гдѣ отецъ викарій повѣда, что у товарища воеводина (subbaszego) уприси намъ провожатаго Арапа къ морю Мертвому и ко [Іордану; во утрешній день взять его имѣхомъ.

И тако о поддняхъ шли есмы къ тому воеводскому товарищу: живъ въ Пилатовомъ дому, гдѣ еще есть лиоостротонъ ¹⁴ (имамы во евангелии о немъ), или мѣсто мраморными цѣаи мочено, къ которому отъ верха самыхъ палатъ (занеже кровли нѣсть) видѣтъ. Сводъ (podsienie) идетъ съ двухъ сторонъ. Гдѣ ¹⁵ Пилатъ на судѣ сидѣлъ, суть три столпа съ порфира камня червчата; у одинаго изъ нихъ на углу Господъ нашъ бичеванъ ¹⁶; есть того столпа часть въ церкви Явленія Господня отъ мертвыхъ, яко о немъ бѣ выше сего. Подъ тѣми сѣнми, podsieniem, (откуда видѣтъ церкви Соломоновой подворіе) сидѣлъ той воеводскій товарищъ на земли, на коврѣ розос[т]ланомъ, имѣя и возглавіе нѣкое драгое по обычаю Турскому. Сидѣлъ съ нимъ вмѣстѣ по правую страну нѣкій Турокъ; былъ и Арапъ, который для опасенія ималъ насъ провожать, по достойному уговору mzды. Понеже рѣдко странники ко Іордану, для наймовъ великихъ и для страха отъ Араповъ, ѣздити и ходити обыкли; даже до того времена, егда къ Свѣтлому Христову Воскресенію много ихъ сойдется, сложившеса воеводѣ на подарокъ и давъ ему, Арапа себѣ какова-ни-есть нанимають, чтобъ ихъ съ Турками, имѣющими пищали, проводилъ. Азъ, понеже совершенно постановивъ тѣ мѣста навѣстити, съ товарищемъ воеводскимъ о пути

¹⁰ ib.: «чюдно». ¹¹ ib.: «116 [листь]». ¹² ib.: «гора Гіонъ». ¹³ ib.: «палаты Соломоновы». ¹⁴ ib.: «Пилатовъ домъ. Лиоостротонъ (litostrotos)». ¹⁵ ib.: «117 листъ». ¹⁶ ib.: «бичеваніе Господне».

безопасномъ уговаривахся; который, отъ меня взявъ сто червонныхъ золотыхъ (szeregonych złotych), нанялъ намъ Арапа, а давъ Арапу толко пять золотыхъ ¹ (pięć sekinow) и прибавя рубашку, досталные златые себѣ взялъ, занеже, безъ его повелѣнія, Арапа наймывати не волно. И тако при насъ къ Арапу чрезъ толмача говорилъ: «тѣ странники хотятъ къ Мертвому морю (сиче ² его зовутъ, что по немъ плавати немошно, безмѣрно[й] ради сѣры, камо аще бы и человекъ вкинулъ, не потонулъ бы), и ко Иордану и къ Ерихону ѣхати. Обѣщались ³ ихъ здраво сѣмо паки привести?» И отвѣща: «общаюся, понеже буду имѣть съ собою пятнадцать человекъ Араповъ съ луками, лутчихъ стрѣльцовъ; къ тому Араповъ, которые въ той странѣ разбиваютъ, знаю ихъ гораздо и пріязнь имѣю съ ними великую. Аще бы како прилучилося на незнаемыя попасть, прежде, ударившися съ неприятелемъ, самъ имамъ умрѣти, нежели быхъ клятву имѣлъ преступити, а тогда странники [пустъ] о себѣ помышляютъ. Кормити меня однако имутъ онѣ; и пока стануть кормить, камо хотятъ ѣхати, стану ихъ вездѣ водить». И шерть ⁴ потомъ чинилъ по обычаю своему, правою рукою чела своего касаяся и на небо вознося очи. Потомъ отъидохомъ отъ него къ товарыщу воеводскому, который намъ также трехъ человекъ яничанъ прибавилъ съ пищальми. Той Арапъ шелъ съ нами въ монастырь, гдѣ, на подкрѣпленіе шерту своего, ялъ хлѣбъ съ солью охочо ⁵. Убо хотя Арапы разбоемъ кормятся, правду (szczerość) однакоже и простоту сію по изволенію Божию хранятъ, что, еликожды шерть чинялъ и той шерть исполнить хотятъ, хлѣбъ съ солью на знакъ того ядятъ; еже аще охочо творять, мошно имъ вѣрить; аще ли же ядятъ сморщася, тогда нѣчто мыслятъ ⁶ опасное. Яко всѣмъ [намъ] на томъ провожатомъ показася, которой охочо ялъ хлѣбъ и въ правдѣ стоялъ во время великаго страха, о чемъ ниже сего повѣмъ.

Изшедъ тогда за врата Рыбныя и всѣдъ на лошади, ѣхали есмы во путь. И бѣ съ нами шесть человекъ иноковъ ⁷. Отѣхавъ пятнадцать верстъ болшихъ (trzy mile wielkie) дорогою прискорбною (trudną) и каменистою, предъ западомъ солнца малымъ чѣмъ поранѣ, приѣхали къ Греческому монастырю святаго Саввы, не само (bardzo) построеному и невеликому, однако вокругъ толь много имѣеть въ камени ⁸ выдѣланныхъ келлей, что въ оныя древныя

¹ На полѣ пояснено: «пять секиновъ, яже творять десять золотыхъ Польскихъ».

² На полѣ: «118 [листь]». ³ ib.: «уговоръ съ Арапомъ провожатымъ; обѣщаніе его». ⁴ ib.: «шерть или рота». ⁵ ib.: «его подкрѣпленіе удивительное». ⁶ ib.: «119 [листь]». ⁷ ib.: «пустынники». ⁸ На полѣ пояснено: «опокѣ».

времена пять тысящъ чернцовъ обиташа. Любезно насъ пріяша и за трапезою (w swojej iadalney izbie) насъ кормили. Гдѣ егда съ слугами моими Полскимъ (domowym) языкомъ глаголали, Діонисій Дамаскинъ ⁷, чернецъ родомъ изъ Македоніи, познавъ языкъ, нача съ нами по-Славенску глаголати. И повѣдае, яко въ Литвѣ бывалъ и зналъ едва не всѣхъ лутчихъ синаторей. И вопросы мя о мнѣ самомъ, прямымъ (własnym) именемъ мя называя. Вспамятоваито, како послѣ смерти Августа короля (егда азъ бѣхъ отъ сенату обранъ вмѣстѣ [съ] блаженные памяти епископомъ Валеріаномъ, ради сохранения мира) листы прохожіе отъ меня взя, идучи къ Москвѣ для милостыни. Господь Богъ сице сотворити изволи, что мя онъ не позналъ: ибо часто Греки католикомъ ⁸ не суть пріятни (chętni), аще бы мя своимъ огласилъ, могъ быхъ пріити къ нѣкимъ бѣдамъ, наипаче не имѣя отъ царя Турскаго прохожія грамоты. Убо Турки не извыкли оставлять прилучаевъ къ пожиткамъ, аще прилучится какой прилучай, что недавно прилучися нѣкимъ, егда въ-подлинникъ провѣдаша.

Въ томъ [же] мѣстѣ [повѣдали] намъ иноцы (еже мы во Іерусалимѣ прежде сего, егда бѣ всѣмъ вѣдомо, слышакомъ) како въ царство Селима Втораго, царя Турскаго, бѣ въ семь монастыри тысяща братій, и яко жестоко едва не вси замучени бѣша по прилучаю злomu ⁹. Воевода (sędziak) новой во Іерусалимъ на воеводство пріѣхалъ, которому, чтобъ челомъ ударили и милость его къ себѣ получили, собравшеса къ нему идяху, несуще ему всякъ живаго пѣтеля. Той егда во единой гурбѣ (gromadzie) сице великій полкъ (roszet) людей (бѣ ихъ тысяща) въ одинакой одеждѣ (еже бѣ вещь зѣло изрядная къ видѣнію) увидѣлъ, чрезъ толмача спросилъ, что за люди бѣша, и чево желали? Отвѣщали: «что пустынники есмы святаго Саввы, которые новому государю своему пріидокомъ повелитися, всякого благополучія ему въ сей новой чести желая, которому, ради нищеты нашей (юже по вѣрѣ нашей обѣщавомся хра-

⁷ Въ Польскомъ текстѣ на полѣ есть замѣтка, непереведенная стариннымъ Русскимъ переводчикомъ: Wył ten potem u i. m. p. woiewody r. P. 1588, 19 marca, w Czarnoczcuch, z towarzystwem, idąc z Moskwy; powiadał, że on, Arab, raneł teraz wielkim, ma cztery tysiące Arabow pod sobą, zbiia; już dwu sędziaków Jerozolimskich zabił po odieździ i. m. То есть: «Этотъ влостѣдствин, 19 марта лѣта Божія 1588, посѣтилъ его милость пана воеводу въ Чарначицахъ, вмѣстѣ со своими товарищами, на возвратномъ пути изъ Москвы; рассказывалъ, что онъ, Арабъ, теперь большій господинъ, имѣетъ подъ своею властью до четырехъ тысячъ Арабовъ, грабитъ; по отвѣздѣ его милости, уже успѣлъ убить двухъ Турецкихъ судей въ Іерусалимѣ». ⁸ На полѣ: «120 [листь]». ⁹ ib.: «Турское мучительство».

нити и богатства не имѣти) ¹, даровъ дорогихъ не могохомъ принести, сіе, еже имаы, чтобъ отъ насъ пріяль, и намъ бытъ милостивъ изволилъ, молимъ». Противъ того оны[й] бусурманъ рече: «пріятно сей даръ поистиннѣ пріемлю, но чтобъ мнѣ было любезно на толикое множество гауровъ, гауровъ, (сиче христіанъ зовутъ Турки) въ одной грамадѣ (купіе) зрѣти, не могу сего на себѣ истязати (wumodz), опасаяся, чтобъ во время моего владѣнія (понеже ихъ сиче много) не дерзали чего злаго,—того ради во время имаы упередити, и сихъ людей гауровъ убавити» ². Избравъ тогда ото всѣхъ человекъ двадесять, иже ему показася (się podobali), иныхъ всѣхъ предъ очима своими повелѣ янычаромъ посѣщы. А егда о томъ ко царю своему Селиму отписа, похвалу за то воспрія, еже въ своемъ началѣ опасенъ показася. Нынѣ при мнѣ толко съ тридесять иноковъ бѣ.

Послѣ трапезы вечерней, нѣчто опочихомъ. А егда о полуночи на утреню клепаша въ доску ³ (ибо въ государствѣ Турскомъ колоколь употребляти заповѣдано), вышли изъ монастыря и ѣхали дорогою гористою, между каменія и ровъ каменистыхъ; и аще бы намъ мѣсяцъ не свѣтилъ, ни коею бы мѣрою не возмогли ѣхати. Однако той ноцы уѣхали три тысяцы шаховъ (кроковъ) и на свѣту (świtaniu) узрѣхомъ море или озеро Мертвое, на котораго берегу ⁴ въ третіемъ часу дня стали.

Море ⁵ сіе или паче езеро (понеже толко сто поприць (mildwadzieścia) въ длину, а въ ширину гдѣ и шире поприць 35 (sześć albo siedm) ліетъ) въ томъ есть мѣстѣ, гдѣ на свидѣтельство истинцы Господней, мерзости ради грѣха, пять градусовъ огонь съ небеси сожже ⁶. Звали ихъ: Содомъ ⁷, Гомора, Сохоть, Амона и Себионъ. Нѣцы (а наипаче Георгій Кедренъ въ исторіи) пишутъ, что тѣ грады завалились; сей послѣдній (ostatni) послѣднія (poslednieysze) зоветъ: Сеготъ, Адама и Себоимъ. Сіе езеро весма есть жупелное, имѣетъ каменіе на берегу, которые, зажегши, аки дрова горятъ; нѣколико ихъ съ собою привезохъ, показанія ради свидѣтельства. Іосифъ Жидовинъ во «Исторіи о войнѣ Жидовской» добръ истинно сіе мѣсто описаль ⁸, пачеже для того, что здѣ чрезъ день трижды вода пѣвѣтъ свой премѣняетъ, яко убо сіе самъ видѣхъ: по утру чернѣлася вода; въ полдень, егда солнце жжетъ (ибо здѣ суть жары великіе), аки синее сукно бѣ; предъ зашествіемъ солнца, яко зъ боломомъ смѣшана, немного краснѣлася, или паче пожелтѣла. Овоцыя

¹ ib.: «121 [лість]». ² ib.: «свирѣное сердце». ³ ib.: «колоколовъ возбраняють Турки». ⁴ ib.: «122 [лість]». ⁵ ib.: «Мертвое море». ⁶ Бят., гл. 19. ⁷ На полѣ: «Содомъ». ⁸ ib.: «книга 5, гл. 5».

(owosow) зъ дръвъ брѣга сего (яко тойже Иудовинъ пишетъ, въ книгахъ 5, что видятъся лѣпныя яблока⁹, а егда ѣ сорвешъ и сожмешъ, внутри пепелу и пуху полныя увидишъ) азъ сего здѣ не видѣхъ: уже ихъ ихъ здѣсь нѣсть, ни дръвъ, яко и столпа соляного подобіемъ жены Лотовой¹⁰, которой хотя сѣмо и овамо обитъ и околуанъ, однако цѣль видѣлся [ему] и былъ. Вопрошахъ¹¹ азъ зѣло прилежно и сего Арапа провожатого нашего и людей свѣдомыхъ тѣхъ мѣстъ, которые вси твердили единогласно, яко здѣ ничтоже есть таковаго. Повѣда и Ангель (Angelus) инокъ, который во Иерусалимскомъ монастырѣ лѣтъ съ пятьдесятъ живяше, яко изъ Европы христіане, во время его, вопрошаху о томъ столпѣ всегда, и прилежно его искаху, однако ничтоже обрѣтаху. Езеро сіе отъ самого возрѣнія страшно есть! Ибо отовсюду окружиша его горы и каменіе голое¹², воду премѣняющую цвѣтъ имѣеть, зѣло густу и смрадну, еяже хотя каплю на языкъ возмешъ (яко мы сотворихомъ), зѣло языкъ кусаетъ, главу тяжкимъ смрадомъ вредящимъ наполняетъ!

Застахомъ на брегу нагаго и зѣло чернаго Мурина¹³, соль собирающаго (понеже сіе езеро соль родить, хотя (acz) горку, яко зъ желтью (żółcią) смѣшану), страшный имѣя образъ, бѣгъ скоръ имѣлъ и легкій, въ саадакѣ. Зналъ его нашъ Арапъ, что славный разбойникъ; повѣда: единъ бѣ самъ въ томъ мѣстѣ, товарищей остави за Иорданомъ.

Иорданъ рѣка въ сіе езеро течетъ тою страню, еуже въ монастырь святаго Саввы приходимъ. Потомъ ѣхали есмы пол-осма поприща (połtocy miłi) чрезъ глубокія пески къ тому мѣсту, гдѣ Господа нашего Іоаннъ святыи крестіи. По правую страну рѣки (которая часто луковато течетъ), у которого мѣста, идѣже Христось крестися¹⁴, есть¹⁵ лѣсокъ темны[й], вдоль на полтретья поприща (poł miłi), а въ ширину на перестрѣль изъ лука, по брегу вдоль идетъ. Имѣеть древа, ихъ же листіе подобно есть вербѣ, но однако инаки суть, яко отъ сучья познать можно, которое съ собою привезохъ. И сія есть оная пустыня, о нейже Матѣей [гл. 3] и Марко [гл. 1] евангелисты глаголють: гдѣ Іоаннъ святыи крестіи и покаяніе проповѣда. Сіе паки, что Іоаннъ святыи[й] ялъ¹⁶ (коніки полевые (koniki polne) или саранчу и медь диві[й]), уже здѣ въ сихъ мѣстѣхъ все [згибло], не обрѣтается. Но подобная вещь къ вѣренію, что рѣка, аже не болотна, но камениста есть, и межъ бреговъ каменныхъ течетъ, слимаки (ślimakі), которыя такъ сырыя ясти можно

⁹ ib.: «яблока». ¹⁰ ib.: «жена Лотова». ¹¹ ib.: «123 [листь]». ¹² На полѣ посвящено: «опоки глухія». ¹³ На полѣ: «Мурийъ». ¹⁴ ib.: «Крещеніе Господне». ¹⁵ ib.: «124 [листь]». ¹⁶ ib.: «пища святаго Іоанна».

(каковыя и моря нѣкіе родятъ), на берегъ выметывала. Но о семъ о всемъ подлинной вѣдомости нѣсть—что яде—повѣдати впрямъ не можемъ. Медь такожде въ семъ лѣску быть могъ; нынѣ ничтоже есть, токмо пустыня пустая, яже ничесого родить.

Иорданъ имѣеть воду зѣло мутну, но здорову; взявъ ю въ сосудъ, пребываетъ и никогда не портится ¹, что азъ въ-подлинникъ испытахъ, коже съ собою привезохъ. Умывашася въ ней напѣ, егда мы на берегу ядохомъ. Въ ширину едва имѣеть тридцать лакотъ, токмо идѣже въ Мертвое море течеть, ибо тамо шире входитъ. По другую страну видѣть ² валы моста, которой нѣкогда повелѣ каменной соороти царица Елена. За рѣкою, по правую страну езера Асеалтыда (iezioga Asfaltýdu), починается Арапская земля, зовутъ ю Пустою ³, и въ-подлинникъ (ślusznie), понеже кромѣ песковъ и каменія болѣе ни что ино имѣеть, яко, возрѣвъ токмо, всякъ осудить. Вверхъ по рѣкѣ идучи, на полтретья поприща (poł mili), Иорданъ Израилтяне сухими ногами проидоша (въ книгахъ Иисуса Навина, Ios., [гл. 3]). Отъ Иордана ѣдучи къ езеру (поболѣ осми поприщъ (połtocy mili) при пути стоитъ церковь, немного не вся цѣла, отъ святыя Елены къ славѣ Божіей и къ чести Іоанна Крестителя создана ⁴, яко и тая, яже на мѣстѣ крещенія Господни видѣхомъ. Имѣеть прощеніе (odpust) полное. По лѣвую страну есть Галгала (Galgala) [Ис. Нав., Ios., гл. 4], но каменей, еже бѣша изъ Иордана рѣки изнесли Израилтяне и тамо положиша, нигдѣ нынѣ не видать. А отъ того мѣста пещаного и сухого и неплоднаго пришли есмы ко иному, [къ] дивно[й] и плодами славно[й], круглой и равной долинь, въ ней же Ерихонъ градъ стоялъ. Полтретья поприща (połmili) отъ града есть пригорокъ по правой странѣ, на немъ же Иисусъ Навинъ (Iosue) видѣлъ мужа стоящего противъ себя зъ голымъ (dobytym) мечемъ, яко въ книгахъ его пишеть [гл. 5]. Совершенно оттолѣ видѣти было весь градъ, откуда Иисусъ мужъ велій могъ угодное мѣсто къ приступу и къ взятію града узрѣти.

Потомъ приѣхали ко граду Ерихону ⁵, который на красномъ и всѣхъ плодовъ (pożytkow) и ⁷ оwoцiя добородномъ и изобилномъ ровномъ мѣстѣ бѣ, яко и нынѣ для великого добрѣ жару уже здѣ финики (daktyle) зрѣлыя рвали. Знать по мѣсту, что градъ бѣ кругль, гдѣ бѣша стѣны, нынѣ аки валъ сыпаны[й], а на мѣстахъ башенъ, иже бяху мнози, аки пригорки круглые лежатъ. Проклятiе

¹ ib.: «вода Иорданская не портится». ² ib.: «125 [листь]». ³ ib.: «Аравія Пустая». ⁴ ib.: «церковь святаго Іоанна». ⁵ ib.: «Ерихонъ». ⁶ ib.: «Ерихонъ градъ»
⁷ ib.: «126 [листь]».

Иисусово (Jozuego) въ главѣ 6 описано[е], взя совершение свое, понеже тамо никто, кромѣ Араповъ, разбойниковъ, живетъ, которые по кустовью тростяному распрашшася. Въ концѣ града остана едина токмо башня четверугольная, и та не цѣлая, въ половинѣ. [Одни] повѣдаютъ, что сей бѣ домъ оныя блудницы Раавы ⁸, понеже у стѣны жила, которая вывѣшеною вервю изъ окна, яко себѣ испроси у Израильтянъ, отъ смерти и убытковъ всякихъ свободися [Ис. Нав., гл. 2]. Иные повѣдаютъ, что жилище Закхеа ⁹, егоже Господь посѣти. И тако, въ память хотя Раавы, хотя Закхеа, еще сія половина стоитъ, занеже во всѣхъ того града стѣнахъ едва стѣны цѣлые, въ вышину на локоть, обрѣстися можетъ.

Егда азъ островъ Критскій ¹⁰ описовахъ кратко, тамо о семь речено, каковая есть разнь небесе и воздуха, за горы только отъ полунощи къ полуднямъ запедшы: еже и здѣ изъ Іерусалима пріѣхавъ въ Ерихонъ удобно всякъ увидитъ. Ибо хотя ¹¹ впрямъ ѣдучи только 30 поприщъ (sześć mil) отъ Іерусалима ко Ерихону, который кругомъ имѣетъ много добрѣ дровъ финиковыхъ, однако плодъ сей тамо не созрѣваетъ, а здѣ совершенно созрѣ. Ростеть здѣсь древо, спалать ¹² (spalat), егоже драго цѣнять; требуетъ теплоты великіе, яко и свороборинъ ¹³ (goża) изъ Ерихона, женамъ къ свободному рожденію зѣло угодна. Овоцѣ всякое и хлѣбъ двѣма недѣли прежде нежели во Іерусалимѣ, собираютъ, чему не дивно (szemu nie dziw), понеже здѣсь суть великіе жары, ихже во Іерусалимѣ впрямъ (prawie) не послышишь, небо тамо здравшее и паче ноци тишайшіе.

Далѣ нежели полтретья поприща (połmili) отъ Ерихона, пріѣхали ко источнику, егоже воду Елисей ¹⁴ солию исцѣли и зѣло добрую изъ непотребныя сотворилъ. Весь оны[й] долъ сія вода обливаетъ и чрезъ трубы, издавна еще уготованне, къ огородомъ течетъ; глубоко, человѣку по раме, много имѣетъ рыбъ малыхъ. Видѣтъ здѣ великіе зѣло трубы, которыми воду въ пустыню и къ монастырю святаго Геронима ведено; нынѣ едва того монастыря знакъ есть. У источника сего отдохнувши, а потомъ поприще (świerc mil) отѣхавши, пріѣхали ко отложинамъ (do krawędzi) горы, юже зовутъ Квадрантена ¹⁵, гдѣ Господа нашего діаволь искушалъ. И остави лошадей и пѣшы полтретья поприща (połmili) шедши стешкою тѣсною и ускою и колскою (śliską), подъ которою пропасть есть велика ¹⁶ зѣло, яко многіе не хотѣша ити оморока

⁸ ib.: «домъ Раавы блудницы». ⁹ ib.: «домъ Закхеа». ¹⁰ ib.: «Критскій островъ». ¹¹ ib.: «127 [листь]». ¹² ib.: «древу спалать». ¹³ ib.: «свероборинникъ изъ Ерихона». ¹⁴ ib.: «источникъ Елисейвъ». ¹⁵ ib.: «гора поста Господня». ¹⁶ ib.: «128 [листь]».

ради, и пришли въ половину горы (понеже далѣ уже ити невозможно), гдѣ есть равное мѣсто въ длину на шесть лакотѣ, въ ширину зѣло уско. Въ томъ мѣстѣ Спаситель и Господь нашъ четыредесять дней и ночей постися ¹ [Мат., гл. 4]. Святая Елена стѣну едину здѣлала, при которой есть престоль невеликій; имѣеть полное прощеніе. Зѣло много тутъ каменія, о которыхъ діаволь рече: «рцы, да обратятся каменіе въ хлѣбы». Видѣхомъ зѣ горы Мертвое море, которое, яко повѣдахомъ, къ вечеру красную имѣло воду, перемѣшану грязью,—Иорданъ такожде, яко и Иерихонъ, камо когда бы кто хотѣлъ впрямъ ѣхать, не было бы болѣ пяти, поприщъ (mili) ѣзды. На самомъ верху сей горы (но со оной страны, гдѣ путь во Иерусалимъ) есть часовня, на томъ мѣстѣ, гдѣ діаволь, взявъ Господа, показа ему вся царства міра сего, о чемъ глаголетъ во евангеліи. Вся сія гора полна есть вертеповъ, въ которыхъ нѣщцы пустынницы обиташа; нынѣ, жестокихъ ради сихъ поганъ, нѣсть никого.

Оттолѣ паки возвратихомся ко источнику Елисеову, противъ котораго есть густой хворостъ, гдѣ есмы хотѣли ночевати, зане уже токмо за часъ бѣ до вечера. А егда ужину (wieczera) готовихомъ себѣ, прибѣжало къ намъ Араповъ блиско тридесяти человекъ, нашему Арапу мало-что (mało со) знаемыхъ, которые абіе (zagaz) хлѣбъ, куры, гуси ² (и яже съ собою бѣхомъ взяли) у насъ отнимали. Провожатой нашъ Арабъ, узрѣвъ, яко хотятъ насъ побити, умѣсли сице: наговаривалъ ихъ, чтобъ насъ теперво о(т)ставили, ночь къ тому лутша есть, понеже здѣся хотятъ ночевать. Чтѣ онъ для того учинилъ, чтобъ насъ вдругъ не ударили (uderzyli), якоже скоро къ тому преклонилися, блискую и угодную (sposobną) видя ночь, оставиша насъ. Но Арапъ провожатой, особливо мя взявъ, занеже толмачъ инуды со иными бѣ отшелъ, и не умѣя со мною говорить, токмо руку къ шеѣ своей прикладывалъ, знакъ чиня, что насъ побіють, аще здѣ ночевать станемъ. И тако толмача призвавъ, который тожъ повѣда. Для чего приказалъ (oznaumiłem) всѣмъ, чтобъ готовилися ѣхать. А онъ къ нимъ иде и уговорилъ ихъ, чтобъ отѣхали отъ насъ. Иноки дорогою прошлыя ноци и солнечнымъ зноемъ зѣло истомлени ³ (kopesznie) хотѣли остатися. Чтѣ и азъ радъ былъ учинилъ. Но еже провожатой приказалъ, чтобъ ѣхали, повѣдалъ имъ, яко и азъ бы сіе учинилъ, но понеже Арапъ повѣдаетъ, что тѣхъ разбойниковъ отъятися немочно, тогда съ своими имамъ поспѣшити (z swoiemi muszą się spieszyć), аще бы хо-

¹ ів.: «нощь Господень». ² ів.: «129 [листъ]». ³ «зри, како Господь Богъ своихъ сохраняетъ».

тѣли остатися, то однако разсуди, что сами себе къ нагубѣ приводятъ, понеже и Арапъ и янычаре со мною поѣдутъ, и никто при нихъ не останется. Видяще тогда, яко и Арапъ страшился ⁴ и печаленъ бѣ, сумки своя готовить почали, тѣмъ скоряе, что ⁵ сказано, яко тыяже разбойники, прежде трехъ дней (przed trzema dniami), нѣкоего приказного, который оброкъ изъ весей, подлежащихъ Гордану, выбиралъ и Турковъ шесть человекъ имѣлъ съ собою, побили всѣхъ вмѣстѣ. И для того (otoż) въ часъ ноци тихо, яко провожатой повелѣлъ, отъидохомъ, и въ правой странѣ гору Квадрантену (Kwadrantenę) пустыя, пятнадцать верстъ великихъ (trzy mile wielkie) уѣхавъ, взѣхали на высокой камень ⁶ (skałę), гдѣ на самомъ верху повелѣ намъ Арапъ уснути полтора часа, самъ въ то время съ своими стражу держалъ. Потомъ, егда ему сей, которого от(с)ставлялъ на стану, прибѣжавъ вѣсть подалъ, что Арапы разбойники ноцію ко источнику Елисеову, гдѣ мы хотѣли ночевать, прибѣжали,—разбудилъ насъ и садит[ь]ся на лошади повелѣлъ. Видя, что дорога бѣ добра, посѣпшихомъ и на свѣту за десять поприщъ (dwie mile) отъ Иерусалима стали, видя гору Масличну ⁷, понеже высока и широка есть гораздо, въ длину на десять поприщъ (dwie mile) протянулася къ пути нашему Ерихонскому, а вкругъ болѣ имѣеть. Отъ Иерусалима краснѣйшее имѣеть возрѣніе, древъ масличныхъ и иныхъ, на нихъ же растутъ винныя ягоды смокви, по ней вездѣ много. И тамо, идѣже насъ сонъ зѣло изнялъ, немного намъ уснуть поволѣ Арапъ, самъ съ своими стерегъ и по двухъ часѣхъ побудилъ ⁸ насъ.

Оттолѣ чрезъ Виванію ⁹ и мѣста преждереченныя возвратихомся во Иерусалимъ, и ¹⁰ у вратъ Рыбныхъ оставя лошади (osły), пришли въ монастырь къ полднямъ. Тамо и Арапа отпустихъ, подаривъ ему нѣсколько золотыхъ, такоже хлѣба, мяса и вина, что зѣло воспрія благодарно, общаяся и инуды, камо аще ли похощемъ бхати, служити. Такожде дарихъ и слугъ его. Яко зѣло утрудихомся, для того остатокъ дня отдыхали.

Самъ уже бѣ сабадинъ Мауръ во Иерусалимъ приѣхалъ, который съ малымъ кораблицемъ (karawuzanen) своимъ, тако яко есмы были въѣзжая съ нимъ изъ Триполя условились, приплылъ къ Юппѣ. Отецъ игумень (wikaгу), иже въ монастырь остался, промышлялъ ¹¹ о

⁴ ів.: «злыи страхъ». ⁵ ів.: «130 [листь]. ⁶ На полѣ пояснено: «опоку». ⁷ ів.: «Масличная гора». ⁸ Въ подлинникѣ ошибка: «погубилъ». ⁹ На полѣ: «Виванія». ¹⁰ ів.: «131 [листь]». ¹¹ Въ подлинникѣ ошибка: «промышлять».

томъ, чтобъ Вечерникъ (Wieczernik) Господень ¹ видѣть и въ немъ быть могли. Понеже хотя у Турковъ денги много могутъ, однако не мало и прилучай поможе къ тому: се есть, что нѣкій сантонъ или попъ, между иными честнѣйши, который, въ Вечерникѣ живяше, въ то время болѣлъ. Но понеже въ томъ Вечерникѣ Турки свою мечеть имѣша, въ нюже христіаномъ ходити заповѣдано есть, аще бы токмо кто по-Турски обрѣзался, или за тую вину три тысящи рублей ² заплатилъ,—для того той сантонъ у старѣйшынъ своихъ упросилъ, чтобъ иноки Іерусалимскія, занеже аптекаря между собою имѣша, которы[й] его ³ лѣчилъ, могъ впустити; но однако ни коего странника не пускаютъ. Азъ зъ двѣма слугами своими и зъ двѣма иноки внидохъ.

Дня тогда шестаго іуліа, шапки монашескія токмо надѣвъ, во одеждѣ страннической, аже монашеской подобна есть зѣло, вратами Сіонскими вышли есмы изъ града и, на монастырѣ ⁴ за погребенія тамо католики помолився, пришли къ Вечернику, гдѣ насъ Турки безъ всякаго труда пустиша, чая насъ мнихи. Сѣни во внутри суть изрядные, въ ширину и вдоль блиско тридесяти лакоть. По лѣвую страну мечеть, камо (къду), нѣцы ⁵ повѣдаютъ, Господь умѣ апостоломъ нозѣ. Тотчасъ входя, приказаша намъ скинути сапоги: таковымъ чиномъ ходять и Турки въ своя мечети; приказано такожде намъ, чтобъ на землю не плевали, понеже и Турки имѣютъ то мѣсто въ великомъ почитаніи и повѣдаютъ, что тамъ въ Вечерникѣ Христосъ со апостолы нѣкій великій чинъ совершалъ, которые потомъ особнымъ чудесемъ языки огненные на главахъ зажженные носиша, и вѣрятъ, что тамо бѣ имъ съ небесъ Духъ Святы[й] посланъ. Изъ той ниской мечети есть ходъ къ нѣкоей церкви, вельми широкой, гдѣ показываютъ гробъ Давидовъ ⁶, мрамора бѣлаго, который имѣетъ въ себѣ красные жилки, покрытъ камкою червчею ⁷, и круживо по краямъ желтое шолково бѣ. Посторонь (wбок) его другій такожде есть гробъ; повѣдаютъ—царя Соломона ⁸, но никоего покрова не имѣетъ. Много тамо виситъ лампадъ. Потомъ шли есмы выше, гдѣ надъ тѣмъ доломъ мечеть есть на горѣ, другая, гдѣ Господь послѣднюю апостоломъ своимъ даде вечерю. Въ длину блиско двадесяти лакоть сей Вечерникъ, изрядны[й], свѣтлы[й], задѣланъ на глухо съ тоя страны, откуда на подворіе смотреть; имѣетъ три великіе оѣна внутри, три хорошыя мраморныя

¹ На полѣ «Вечерникъ Господень». ² На полѣ пояснено: «6000 цекиновъ». ³ На полѣ: «132 [листь]». ⁴ На полѣ пояснено: «цминтарю». ⁵ Въ Польскомъ текстѣ прибавлено въ скобкахъ: iako i pater Stephanus Ragusinus. ⁶ На полѣ: «гробъ Давидовъ». ⁷ ib.: «133 [листь]». ⁸ ib.: «гробъ Соломоновъ».

столпы рядомъ поставлены, на нихъ же сводъ сведенъ есть. И тамо въ немъ падши на колѣна, благодареніе Господу Богу сотворихомъ. Есть то мѣсто полное прощеніе. Оттолѣ идучи вправо, есть входъ къ мѣсту толь составленному (tak zostawionego) и ни какого покрову надъ собою имѣющему, а отъ него идетъ дорога къ нѣкоему жилищу, немного темному, съ Вечерникомъ соединенному, въ немъ же на ученики Духъ Святый сниде. Подлѣ того другое таковое же жилище, въ немъ же Господь Богъ по воскресеніи, егда бѣша двери затворены, апостоломъ святымъ явится изволи. Въ томъ мѣстѣ прощенія есть семь лѣтъ. Тайны, яже здѣ совершишася, въ Дѣяніихъ Апостолскихъ, въ главѣ 1-й и 2-й пространнѣя описуеть. А сей Вечерникъ отъ мѣста, на немъ же палаты Давидови состроены бѣша (се есть на самомъ верху горы Сіона⁹), есть на перестрѣль лучной.

Потомъ возвратихомся въ монастырь, гдѣ отобѣдавъ, вратами Рыбными вышли есмы изъ града на право, которого едва не половину обыдохомъ вкругъ, даже (аже) къ гробомъ царей Юдскихъ¹⁰. Бѣша тѣ прежде сего во градѣ, нынѣ далече отъ вратъ лежать на пути къ Дамаску. Дивная вещь¹¹ въ-правду, яко великимъ иждивеніемъ и промысломъ и художно суть содѣланы. Понеже въ самомъ камени¹² (skale) суть аки нѣкіе комнаты на четырьхъ углы высѣчены, потолокъ полукруглы[й] имѣють; всякая стѣна имѣеть двой двери, а изъ обѣихъ ити въ розныя придѣлцы (kapliczki); во всякомъ изъ тѣхъ двухъ умершыя положены. Обаче къ тѣмъ придѣлцамъ суть изъ тогожде одново камене тамо высѣчены двери, а по угламъ кругло высѣчены камени, въ которыхъ сиче есть повѣшены, аки на петляхъ, затворить и отворить удобно мощно. Во-истинну удивительно, како сіе изъ тогожде одинаго камени мощно бѣ выдѣлать! Въ соборной Торселлинской церкви (Torceleniskim kościele), недалече Венеціи, суть по-истиннѣ цки каменные великіе, имижь окна затворяють, но въ петляхъ иного камня висятъ; здѣ исъ того же одинаго камене все вытесано: и петли съ крюками, которые затворы держатъ, и затворы, которые на крюкахъ вдѣланы, удобно обращаться могутъ. Сіе тамъ же великого впрямъ удивленія¹³ достойна, что въ тѣхъ же придѣлцахъ суть гробницы каменные, вѣщніе, нежели кто дверми могъ [ихъ] внести. Знать конечно, что не нѣкимъ человѣческимъ ученіемъ и промысломъ художническимъ

⁹ ib.: «134 [листь]». ¹⁰ ib.: «гробы царей Юдскихъ». ¹¹ ib.: «вещь зѣло чудна».

¹² На полѣ пояснено: «покъ». ¹³ На полѣ: «135 [листь]».

зъ двора суть внесени, но тамъ же внутри изъ того же камени высѣченъ и смысломъ человѣческимъ выдѣланы. Дѣло есть зѣло изрядное, понеже и на дверяхъ и на гробахъ рѣзь есть различная: дивнымъ умѣніемъ цвѣты и листіе вырѣзано вездѣ. Мочно тамъ сорокъ и нѣсколько тѣлъ погresti; и до сѣхъ временъ еще нѣкія суть, и видѣть ихъ, но чіи суть, никтоже вѣсть. Мѣсто, аки во вертепѣ, темное, ходитъ тамо безъ свѣщи не мощно. Въ самомъ входѣ, которое есть ниско зѣло и полно хламу, оставихомъ стрещи, чтобъ Турки дверей не завалили и не забросали, что дѣлати сіе почасту они обыкоша, дабы христіанъ избили.

Оттолѣ возвратихомся во градъ вратами Дамаскинскими и по правую страну внидохомъ во Иродовы палаты ¹, гдѣ нынѣ гражда-нинъ (mieszczanin) нѣкій Турокъ живетъ и, за подаркомъ яковымъ данымъ, скоро пуститъ (puszcza) смотрѣть. На низу есть старое зданіе каменное, гдѣ повѣдаютъ, что Господь нашъ въ бѣлы ризы одѣянъ бѣ, тамо Иродъ возгнушася [его]. Бѣ сія полата на горѣ состроена. Понеже историки описуютъ, что во Іерусалимѣ градѣ три горы лучшіе бѣша ², аже и днѣсь видѣть. Первая между ними Сіонъ ³, болши и выше всѣхъ, на ней же Давидъ создалъ бѣ палаты себѣ, тое нынѣ большая половина (яко и Вечерникъ) есть внѣ града. Ибо согласуются въ томъ лѣтописатели вси, что нынѣшній градъ Іерусалимъ есть менѣе гораздо, нежели древній, которы[й] не токмо Іудейскія, но и Восточныя всѣ грады величествомъ, добротою и красотою преходилъ, яко Плиній, въ книгахъ пятыхъ, и Тажитъ (Tacitus) пишутъ. Ибо оны[й] старый имѣлъ ⁴ двадцать и четыре мѣсть лобныхъ, а ко всякому мѣсту лобному приведено было двадцать четыре улицы, всякая улица поперечныхъ имѣ 24. Сверхъ того, Манетонъ, равинъ нѣкій Жидовскій, пишетъ что самыхъ молбищъ (bożnic) 480 бѣ ⁵, къ которымъ въ подобныя времена (на pewne czasy) народъ Жидовскій сходился. Но валины (waliny) тѣхъ молбищъ и тии гробы, нынѣ внѣ града лежащія, каковъ пространенъ бѣ—показуютъ: понеже градъ прежде того бѣша въ оградѣ. Къ тому полаты Давидовы, Соломоновы, Иродовы, царей и женъ ихъ, огороды долгиіе и пространныя, звѣринцы, сія вся, по умирениіи всея земли, во градъ стѣною изъ тесаного камене обведено и затворено бѣ. Вторую гору звано ⁶ гора Царская (mons Regius),

¹ ib.: «Иродова полата». ² ib.: «горы Іерусалимскія». ³ ib.: «1, гора Сіонъ».

⁴ ib.: «великость Іерусалима древняго». ⁵ ib.: «много во Іерусалимѣ молбищъ». ⁶ ib.: «2, гора Царская».

та не само (bardzo) бѣ высока, но розложиста (rozłożysta) и широка, на ней же великія и славныя палаты состроилъ себѣ Иродъ Аскалонитѣ, царь Жидовскій и младенцевъ мучитель. Посредѣ бѣ дворъ⁷ царскій, неизреченною казною и украшеніемъ состроень, гдѣ Господа ко Ироду Антипѣ, четверовластнику Галилейскому, приведено, который Иоанна Крестителя повелѣ усѣкнути. Третью гору⁸ звано Морнаеъ, на ней же бѣ церковь Соломонова; нынѣ Турки имѣютъ мечеть, и около мечети есть подворіе великое. Зѣло низпая воистину сія гора есть двохъ первыхъ тамо, идѣже идетъ ко граду; но отъ дола Иосафатова, который ю и градъ отъ горы Масличной раздѣляетъ, зѣло есть выше, по которому такожде и градъ нынѣшній вдоль протянулся. Четвертая гора⁹ Кальварія (mons Calvariae), прежде того бѣ внѣ града, нынѣ во градѣ (на сей Господь нашъ смертію своею родъ человѣчскій свободити изволилъ, и на ней крестъ Господень обрѣтенъ бѣ) церковными зданіи великими нѣчто занята. Идучи къ ней во градѣ¹⁰ (z miasta), ради полатъ, видится невысока, хотя безпрестанно ити къ горѣ надобно, а по другую страну глубокая пропасть подъ нею есть. И се полно (dosyć) о четырехъ горахъ Иерусалимскихъ, яже и нынѣ видими суть. Есть и пятая¹¹ Гіонъ, о ней же бѣ глаголаю знать, что внѣ града бысть.

А понеже хотѣхомъ уже ѣхати изъ Иерусалима, для того послѣ обѣда третицею идохомъ слушати вечерни ко Гробу Господню, гдѣ и ходъ по¹² обычаю сотворихомъ и чрезъ исповѣдь готовихомся ко причастію.

Во утрій день рано отслушавъ обѣдняго пѣнія у Гроба Господня и причастія Христовыхъ Таинъ, осмаго дня іуліа вышли изъ церкви, и бѣ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла по старымъ святцамъ, гдѣ видѣхомъ чрезъ всю ночь прошлую, яко розныхъ земель люди въ мѣстѣхъ своихъ божественныя пѣнія и моленія своя творяху. А егда мы выходимъ (wychodzili), благодарили насъ, что, за нашимъ прилучаемъ, дня сего святаго вошли въ церковь, занеже ихъ ради Турки церковь не отверзли бѣ. Бѣ тоя ноци тамо людей розныхъ языковъ съ двѣстѣ человекъ; а которые опоздали, ждали у вратъ церковныхъ, чтобъ во время то, егда церковь отопруть, вбѣжавъ бы, хотя мало нѣчто помолилися и Господу Богу благодареніе принесли. Кому не прилучися внити, той платя нашего касался и цѣлова, которое тамо въ святыхъ мѣстѣхъ съ

⁷ ib.: «137 [листь]». ⁸ ib.: «3, гора Морнаеъ». ⁹ ib.: «Кальварія гора». ¹⁰ На полѣ поправлено: «изъ града». ¹¹ На полѣ: «Гіонъ». ¹² ib.: «138 [листь]».

нами бѣ. Сицева есть ревность¹ и вѣра христіанъ тамошнихъ, иже хотя суть отпадшіе, однако мѣста святаго зѣло почитаютъ, чего еретики никогда творять, пачеже оны хулятъ.

Яко выше сего рекохомъ, что мы трижды въ² церковь внидохомъ, подобаеъ сіе вѣдати—коимъ подобіемъ. Страннику, который даде три рубли³, тому повинни суть Турки трижды отверзати церковь Святаго Гроба, камо онъ вшедъ, пока хоцетъ, хотя бы и годъ, волно ему пребывати; и то за едино почитаютъ, такожде въ другой рядъ и въ третій, понеже колькожды кто входитъ, прежде предъ церковію затвореною даеъ денги, кромѣ дней празднишныхъ, въ которые монахи ничего не даюъ, волн[й] входъ имуть, однакоже у воеводы испрося, нѣчто Туркомъ отъ отверзенія даюъ. А понеже Туркамъ отъ отверзенія церкви потребно всегда даъ, того же ради убогіе христіане тамо единожды вшедъ пребываютъ, колико хотятъ быъ время, пищу и изъ монастырей ихъ языковъ (занеже въ монастырехъ странники приставаютъ) круглымъ окошкомъ церковнымъ подаюъ. Уже изсяче сіе обыкновеніе, давности ради, се есть—тройной входъ въ церковь; но мы, по совѣту иноковъ, у воеводы упросихомъ, чтобъ по древнему постановленію намъ повелѣлъ отверсти, якоже днѣсь видѣхомъ, а во утренній день насъ выпущено въ томъ же времени. На болшіе праздники едва не изъ всего свѣта странники тамо приходятъ, которые единожды вшедъ, пока пѣніа бываюъ, не исходятъ. Не ровно обаче вси платятъ. Ибо иже близъ Іерусалима живутъ—менше даюъ, которые подалѣ—тѣ больше, кто изъ Дамаска, ись Целесыри⁴ (Celesyryi) приходятъ—три цекины⁵, кто изъ Сиріи Оиницкой, изъ-за Ливана—четыре, кто изъ Апаimei и мѣстъ въ Европи близшихъ—пять, кто изъ Асіи—шесть, кто изъ далнихъ государствъ—седмъ или осмъ, кто изъ Европи—девятъ цекиновъ даеъ. Твердятъ речъ подлинную (twierdzą za rzecz pewną), что до казны салтана Турского на всякъ годъ приходитъ оттоле отъ странниковъ тридесятъ тысящъ цекиновъ, то есть шестьдесятъ тысящъ золотыхъ. Какимъ пособствомъ и чиномъ всякій народъ здѣ въ томъ святомъ мѣстѣ свое пѣніе творить,—отецъ Стефанъ Рагузеузъ (Ragusaeus) въ книжицахъ своихъ, которые о пѣніи (nabożeństwie) Земли Святой издалъ, широко (szeroco) описуеъ. Се прилагаю, что католицкія сердца чюдовными утѣхами Господь Богъ увеселяеъ (uwesela), когда мѣста тые, въ которыхъ избавленіе

¹ ib.: «ревность тамо сущихъ людей». ² ib.: «139 [листь]». ³ На полѣ пояснено: «девятъ цекиновъ». ⁴ ib.: «изъ Келесуріи». ⁵ ib.: «140 [листь]».

наше дѣйствоваль (sprawował), подлинно ⁶ (całe) по се время осматриваютъ, паче въ скалахъ или каменяхъ оставленные знаки. Множество такожде въ цѣлости и истинно сохранныхъ съ поданія (podania) древняго богобоязненѣ вѣруютъ, ничтоже бо умалаетъ Господской повѣсти: камень на камню въ тебѣ не оставятъ, егда же онъ себѣ своея всемогнущности имѣти никакой не записѣ, како люди изъ далнихъ зѣло земель, здоровья и протори не жалѣючи, приходятъ, благодареніе ему воздающе.

Народы, которые здѣ свое пѣніе (nabożeństwo) дѣйствуютъ (odprawiają), различныя суть и чины (ceremonie) розныя имѣютъ. Въ дѣйствіи литургіи пресвятой—Марониты ⁷, Ависсыны и Георгіаны зѣло блискіе суть обрядомъ католицкимъ (katolickim), иные народы хлѣбъ и вино въ жертвѣ содержали (zatrzymały) своимъ обыкновеніемъ. Еретиковъ здѣсь нѣтъ, развѣ когда который ⁸ для смотрѣнія (какъ прилучается съ Франціи и съ Нѣмецъ) пріѣдетъ; попа (ministra) нового евангелія [во-]истинну не узришь. Когда въ-третье [въ] костель вшелъ естъ съ законники, сидяще съ сыномъ однимъ нѣкоторого бискупа Арменского, глаголалъ есмь чрезъ толмача, которой, видя, что мы изъ далнихъ земель пришли, много со мною о благоговѣніи (nabożeństwie) разныхъ народовъ въ тѣхъ мѣстѣхъ разговариваль, и какъ мнѣ сіе показалось—спрашиваль. Отвѣщаль есмь, что мнѣ полюбилося: убо хотя разными языки и церковными чины, однакоже единого Господа Бога хвалятъ ⁹. Въ разговорѣ ономъ нашемъ спросилъ есмь его: естли такожде о еретикахъ, которыхъ мы въ нашихъ сторонахъ попушеніемъ Божиимъ за грѣхи наша между собою имѣемъ (и именовалъ ему сихъ: Лутеріановъ (Luteranu), Звингліановъ, Аръяновъ и Новокрещенцовъ и иныхъ), слышалъ что? Спрашиваль на сіе: аще ли суть христіаны? Отвѣщаль ему, что суть христіани и христіанми нарицаются. Онъ же на сіе: азъ никакою мѣрокъ вѣрити то не могу, чтобы они были христіанми, понеже къ тому мѣсту, на которомъ Богъ смертное тѣло на себе воспріявъ, избавленіе наше дѣйствоваль (odprawował), не приходятъ и ни какова каплана ¹⁰, ни какова же престола для дѣйствованія ¹¹ пресвятѣйшія жертвы здѣ не имѣютъ. Аще бо сія святая мѣста до ругъ поганскихъ пришли, однакоже христіани какой-нибудь вѣры приходятъ на посрамленіе ихъ, и честь чинятъ

⁶ На полѣ объяснено: «цѣло». ⁷ На полѣ: «141 [листь]». ⁸ Въ рукописи описка: «которыя». ⁹ Въ рукописи ошибочно переведено Польское chwala—«хваляимъ». ¹⁰ ib.: «пастора или своего попа». ¹¹ ib.: «142 [листь]».

и свое моленіе Господу Богу отдають¹. Сіе онъ съ такою правдою и теплою говорилъ, что удобно всякъ разсудити могъ, что изъ обилства сердца, а не смысленіе (zmyslnie) молвилъ. И въ томъ (wtem) Гречанинъ тотъ пустынный, котораго у святаго Саввы видѣлъ есмь, и у насъ такожде въ Полшѣ прежде бывалъ, приступилъ. Тотъ, изрозумѣвъ о чемъ рѣчь была, говорилъ, что я въ Полшѣ многожды еретиковъ видалъ и обычай ихъ добръ знаю; суть то люди (говорить) худши ѿиудовъ: яко убо (вѣдаю) тѣ Христа распяли, о которомъ, чтобъ Онъ былъ Богомъ, не вѣрили и не знали Его, но еретики хотя Его и знаютъ и словесно исповѣдуютъ, паки Оного распинаютъ, всемогущество Ему и божество отъимаютъ. Великая то истинно утѣха, что здѣ о томъ повѣтрїи ничего не слышать. Потомъ въ трапезѣ (iadalney izbie) въ монастырѣ, когда были разные народы имянно—Халдеи и Марониты², а намъ прилучилося нѣчтоже писати, зѣло воздвиглися, что такъ скоро писати и слова изобразити могли есмы, и не вѣрили, чтобъ мы то удобно честь послѣ могли, понеже они косны зѣло и обычаемъ противнымъ отъ правыя стороны къ лѣвой пишучи³ водятъ по бумагѣ руку, и покажѣсть одно слово напишутъ, часто бумагу⁴ и туды и сюды переворачиваютъ, и подносятъ, усмотряя, естли добръ написалося и положилося; а имѣютъ то въ своемъ писанїи, что въ одномъ словѣ обыкновенїемъ подлиннымъ (pewnym) написаннымъ нѣколко слоговъ заключати могутъ, чего бы мы съ нѣсколигими словы едва учинили; и когда видѣли, что слова ихъ написавъ, скоро и удобно и безтрудно всякое чли есмы, воздвиглися и хвалили способъ нашъ, яко скорѣйшаго⁵ и легчайшаго⁶.

Сіе такожде здѣ достоить приложити, какимъ обычаемъ народы своя моленїя въ предѣлѣхъ (о которыхъ говорено естъ) дѣйствуютъ (odprawia). Волно всякому, хотя иново народу, въ предѣлѣ внити и тамо моленїя творити, однакоже тако, чтобъ обрядомъ и чину церковному, занеже тамъ же ея дѣйствуютъ, никакимъ способомъ не помѣшалъ. Якоже здѣсь нынѣ ходъ идетъ, и когда вси по предѣломъ (po karlicach) пѣнія или жертвы свои совершили. Мшу паки или литоргїю гдѣ индѣ, а не въ предѣлѣ, подлинно дѣйствовать, подъ виною тысяща цекиновъ, не достоить, которыхъ тысяща цекиновъ столь многожды долженъ бы дать былъ, сколь многожды бѣ того дерзался. Лампады мочно въ чуждемъ предѣлѣ завѣсити;

¹ Въ рукописи описка: «отдавать». ² ib.: «Марониты, яко пишутъ». ³ На полѣ пояснено: «[пи]шуще». ⁴ На полѣ: «143 [листъ]». ⁵ На полѣ поправлено: «[скорѣйш]ій». ⁶ На полѣ поправлено: «[легчайш]ій».

однако понеже ихъ уже столь много есть, что и мѣста нѣтъ, гдѣ бы могль кто повѣсить ⁷, того ради неудобно произволяютъ, особливо во Гробѣ Святомъ, гдѣ въ моемъ времени сорокъ двѣ лампы висѣли и изъ нихъ только двадцать одна горѣла (строители бо ихъ ⁸ масла не додаваютъ), изъ тѣхъ было католицкихъ пятнадцать: отца святаго одна—безпрестанно горитъ, другая также кардиналовъ всѣхъ, третія кесаря Римскаго, четыре короля Ишпанскаго, двѣ королевства Ишпанскаго, двѣ короля Пуртутанскаго, короля Французскаго также двѣ, но тѣ забвеніемъ нѣкимъ, для замѣшанины войны *eretnickichъ* (dla wojny i zamieszek gycerskich), не зажигаютъ. Однакоже мнѣхи ⁹, смотря на гербы короля Французскаго, одну ради скудости своей осматриваютъ, и горитъ. Речь посполитая Виницьянская имѣетъ одну, князи и господа и иные богобоязны[е] свои также зажигаютъ.

Лампада одна на годъ съ масломъ станетъ двадцать пять цекиновъ, и того Полскихъ будетъ пятьдесятъ золотыхъ ¹⁰. Когда кто милостыни ради своей лампы не посылаетъ, однакоже хотя ея, для недостатку масла, не зажигаютъ, также не снимаютъ, занеже единою завѣсивъ, снимать ея уже болше не подобаетъ. Предъ Гробомъ Господнимъ, въ предѣлѣ круг[л]омъ, лампадовъ есть съ четырнадцатью, изъ которыхъ двѣнадцать безпрестанно горятъ, католицкихъ есть девять. Во дверяхъ тогоже предѣла одна, предъ нею кругъ Гроба Господня шесть безпрестанно горятъ. На горѣ Калварискій, понеже мѣсто есть къ тому достаточное истинно, католицкихъ князей и господъ тридцать три всѣ горяще висятъ. Георганове также предъ тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ Крестъ Господской стоялъ, тридцать три ¹¹ завѣсили, а изъ тѣхъ пять только зажигаютъ. Предъ каменемъ Помазанія (Uctionis) осмь есть зажженныхъ католицкихъ. Предъ престоломъ святымъ Маріи Магдалины католицкихъ три горятъ. Въ Темницѣ двѣ Грецькія. У престола Раздѣленія Ризъ Господнихъ (Divisionis Vestium Domini) одна. Въ предѣлѣ Обрѣтенія Креста Господня одна католицкая зажжена, Грецькихъ двѣ у малого престола, которой тамъ по правой рукѣ имѣютъ. Въ предѣлѣ святой Елены двѣ, въ предѣлѣ Абиссиновъ (гдѣ часть столпа, на которомъ Господу терновъ вѣнецъ возложенъ былъ и безмѣрно наруганъ, храняютъ) одна виситъ. Но тѣ лампы, которые суть народовъ разныхъ, въ празники тоемо, или

⁷ На полѣ: «лампадъ количество». ⁸ ib.: «144 [листь]». ⁹ На полѣ пояснено: «черницы». ¹⁰ На полѣ: «25 цекиновъ 50 золотыхъ Полскихъ». ¹¹ ib.: «145 [листь]».

когда ходъ отправляютъ, странники зажигаютъ и тотчасъ послѣ того гасятъ ихъ.

Бывало то обыкновеніе всегда и есть здѣ въ семь костелѣ, что изъ разныхъ народовъ капланы на нѣсколко мѣсяцевъ, противъ описанія (według opisu) старѣйшихъ, заключаютъ внутрь. Изъ нашихъ законниковъ всегда живутъ два каплана¹ и два простиі, laikowie, (моимъ временемъ былъ надъ ними установленъ братъ Николай Нани *не-Друзи*, fr. Nicolaus Nani de Drusi), которыхъ въ двухъ или трехъ мѣсяцехъ премѣняютъ, развѣ бы который болѣнъ сталъ, и то взявъ его въ монастырь, другаго на его мѣсто посылаютъ. То же и зъ другихъ народовъ творити обыкновеніе имѣютъ. А въ отправленіи славы (chwale) Божія той есть между ими [порядокъ]. По-недѣльной (tydniowy) чинъ и службу воспринимаетъ всякій, то есть единъ капланъ² держитъ недѣлю цѣлую, и въ воскресенье въ Гробѣ Господнемъ, въ пятницу на горѣ Калваристей, въ субботу въ предѣлѣ Пресвятыя Богородицы Объявленія (Apparitionis) мшу чтеть, съ каженіемъ престола; иныхъ дней, то есть въ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвертокъ, такоже въ Святомъ Гробѣ, но *чрезъ* (bez) каждеіе жертву пресвятѣйшую дѣйствуетъ (odprawuіe); сей паки, егоже нѣсть недѣля, когда восхоцеть, чтеть.

Аще разные здѣ долго пребывающе, костель той и его строеніе широко (szeroce) описали и совершен[н]о, однакоже, что азъ самъ видѣлъ есмь, елико мнѣ краткость времени попустила, здѣ вспомяну, хотя уже многіе дѣла выше писахъ. Оставляя убо, какимъ иждивеніемъ и могутствомъ церковь тая преждереченна съ созидаіемъ принадлежащихъ поставлена есть, въ которомъ не токмо число знатно великое каплановъ³, но въ малѣ не всѣ Божія Гроба войска (когда въ рукахъ христіанскихъ Іерусалимъ бѣше) стали,—и то вѣдати достоить⁴, что вся его великость съ изрядного и великого четверугольнаго камня съ колоколнею для колоколовъ высоко есть выставлена крестообразно. Сводъ есть сведенъ съ тесаного камня, стѣны до четырехъ угловъ сходятся, се есть четверогранно поставлены, развѣ на востокъ и западъ полкруглы стали. Столпы четверугольные вокругъ, возлѣ которыхъ ходъ творять, а на нихъ, токмо къ западу, кругоходной крылецъ (krużganek) лежитъ. Надъ самимъ Гробомъ Господнимъ есть⁵ купель церковная, своды (podniebienie) же округлы, до половины сводисты, а остатокъ

¹ На полѣ пояснено: «попа». ² На полѣ: «146 [листь]». ³ На полѣ пояснено: «священниковъ». ⁴ На полѣ: «церкве Іерусалимскія описаніе». ⁵ *ib.*: «147 [листь]».

—брусемъ тесанымъ покрыто. Есть едино окно круглое на верху, которое сполна свѣтлости додаеть, во образъ оногo Римского въ костелѣ Святыя Маріи Круглыя (apud S. Mariae Rotundam). Дождь здѣ въ сей земли рѣдко бываетъ, чего ради менши опасеній строе- нія имѣютъ, пачеже въ предѣлѣ Святаго Гроба, для того, что верхъ имѣетъ положенъ изъ мраморного камени; стѣны же не тамъ внутри, но изшедъ, вездѣ суть съ пепелистового съ сѣрого мармурового камени цками каменными, которые столпы съ порфира камени предѣляютъ, закрыты. *Баня* (bania) и вся церковь жестью накрыта.

Входъ въ костелъ есть съ средины ко полуденной странѣ. По правой рукѣ суть гробы королей Французскихъ въ предѣлѣ Грецкомъ. Противъ дверей костелныхъ лежитъ камень, на которомъ Господь съ креста снятъ, благоуханнымъ муромъ помазанъ бысть. Мало подалѣ при двухъ столпахъ суть два гроба и иные такожде близъ стѣны предѣла Руского (о чемъ ниже) сыновъ или кровныхъ (rowinnych) какихъ преждедеченныхъ королей; понеже надгробницы (nadgrobki), древностію стерты, чтены быти не могутъ. По лѣвой странѣ отъ входа на низу подъ крыльцомъ между двѣма столпами имѣютъ ⁶ Абиссынове малое мѣсто къ моленію, досками отъ костела опредѣлено (przedzielone). Убо всякій народъ кромѣ святилища (sanctuarium), то есть мѣста, въ которомъ Господь пострадалъ, мѣсто къ моленію такожде особое имѣетъ, гдѣ моленіе свое чиномъ подлиннымъ (własnym) отправляетъ. Недалече Абиссыновъ, тамъ же на низу мѣсто имѣютъ Сиріане или Марониты (тѣ суть Арап- лане крещенные), гдѣ такожде гробы родства Іосифа Ариматицкаго видѣти. Остатокъ низа принадлежитъ къ католикамъ, ихъ же и той верхній крылецъ сполна былъ отъ давныхъ временъ.

Коеи (Kofci) или Халдеи, когда ни святилища, ни мѣста къ моленію [не] имѣли, за придѣломъ Божія Гроба, напротивъ Сиріановъ, которыи суть подъ круглымъ крыльцомъ, поставили себѣ малый придѣлъ, прилеглый (przyległy) Святому Гробу, гдѣ моленіе свое отправляютъ. Какъ давно и какимъ способомъ то мѣсто держали, подлинно о томъ доведатися не возмогохъ. Къ полунощи тояже страны есть придѣлъ католиковъ Явленія, Apparitionis (многожды уже о томъ речеса) названы[й], которому издавна исто (prawie) нѣкія житія (mieszkania) близъ самага костела прилучены суть. Есть въ нихъ комнатъ не мало и стоянія угодная (stania sposobnego); такожде и поварня средняя, при ней столовая изба

⁶ ib.: «148 [листъ]:»

(iadalna izba), идѣже мы столъ имѣли; тамъ же и малое посредѣ мѣсто, которое надъ собою сверху кровли не имѣеть. И недалече столовья избы суть ступени, по которымъ ходять къ круглому крыльцу вышшему костелному ¹. А выходя изъ того предѣла Явленія, близъ дверей есть престолъ, яко уже речеся, святыя Маріи Магдалини. Оттолѣ паки рядомъ (rzędem) итти во святилища (о которыхъ внизу (sic) писалось многажды) и къ ступнямъ, по которыхъ въ предѣлъ святыя Елены сходятъ, а за нею къ мѣсту Обрѣтенія Святаго Креста. Потомъ идемъ во святилище Абиссыновъ, гдѣ хранять часть онога камня, на которомъ Господу терновъ вѣнецъ возложенъ былъ. Оттолѣ по ступенямъ вступаемъ на Голгоуу гору, которая къ полуденной стѣнѣ костелной прилегла; имѣють здѣ Гречане своя святилища, въ срединѣ церкви, между столпами нижними стѣною каменною обведена; которая всѣхъ иныхъ величиною превосходитъ, къ востоку имѣеть изряднѣйшыя церковныя двери, къ западу же Гробъ Господень, откуда къ нему есть вшествіе. При семь же престолъ малый тѣхъ же Грековъ, неукрашенный. Окна ни одного нѣтъ въ церкви ², кромѣ того круглого и отверстаго предѣла Гроба Господняго вверху, которое довольно свѣтлости и во инья молбища додаеть, хотя и мало потребно, занеже и кромѣ того лампы со всѣхъ странъ свѣтятъ. Есть обаче на горѣ Голгоуѣ къ полуденной странѣ окно высокое, во улицу изъ него смотрѣть, и есть укрѣплено довольно рѣшетками желѣзными. Такожде въ нашемъ придѣлѣ, то есть ³ католицкомъ, на востокъ есть окно рѣшетками желѣзными укрѣплено, довольно свѣтло. Поль ⁴ отъ камня четвероугольного изрядного и великого, отъ чево видимо, каковымъ иждивеніемъ и прилежаніемъ святая Елена царица тѣ мѣста; святые на многая времена укрѣпила. Ащели бы кто сіе читаючи, яко нѣчто оставилъ, чаяль есть, достойно дабы простилъ и исправилъ: не же бо того строенія до конца памятовати могохъ, не же народовъ всѣхъ, которые тамъ въ церкви бывають, понеже, яко рекль есмь, токмо 3-жды въ церкви былъ есмь, пребывая отъ вечерни даже до утра и зъ утра до половины дня, и таковымъ краткимъ временемъ болши того видѣтися не могло. Тоежде же святое мѣсто имѣеть тое существо (własność) отъ Господа Бога, что всякого многогрѣшнаго (каковъ знаю ся быти) чудесно къ молитвѣ возбуждаеть и возжигаетъ и при немъ держить, дабы толь неизглаголанную благодать и дѣла Господня паче прилежно разби-

¹ ib.: «149 [листь]». ² ib.: «окна церковныя». ³ ib.: «150 [листь]». ⁴ ib.: «мось».

рахъ и разсуждалъ, и за сію смиреннымъ сердцемъ пресвятое Его величество благодарилъ.

Осмаго того дня іулія, вышедши изъ костела, ѣли есмы въ монастырѣ, откуда, понеже утра имѣли есмы въ путь исходити, пли есмы прежде къ какому (do kadego), простилися съ нимъ, и чтобъ намъ далъ янычара въ путь, просили; высыпали есмы предъ него два цекины денгами, но токмо онъ двѣ сайны (dwa sainy) взялъ, а досталныя намъ отдалъ. Но хотя тотъ кадый есть Турченинъ, однакоже доброй человекъ, а ⁵ не лакомъ, еже Туркомъ вродително ⁶ есть; далъ намъ янычара, и идохомъ съ нимъ того же часа къ воротамъ Краснымъ ⁷ (ad portam Speciosam, do bramy Ozdobney), о которыхъ глаголють Дѣянія Апостольскіе.

Тѣ врата суть великіе, зѣло высокіе, къ которымъ чрезъ нѣско-лико ступеней вступаютъ, якоже и намъ вступити позволено, но за порогъ итти заказано, для того, что дворъ Соломоновыя церкви близъ есть. Зѣло желалъ того, чтобъ изблизу тотъ дворъ видѣть. И вошли есмы въ дверцы на-право въ переулокъ, которымъ ближайшій до костела путь. Дворъ же оный тѣсенъ есть, едва 40 лактей. Отгуду зѣло добрѣ видѣть было въ церковь Соломонову ⁸, который ⁹ знатно, что изряденъ и зѣло пресвѣтлы[й] есть, имѣетъ горящихъ лампадъ во внутри зѣло много. Когда есмы у тѣхъ тамъ (u tejtam bramy) воротъ смотря стояли, Турки смѣяся чрезъ толмача до насъ говорили, чтобы мы на дворъ вошли, дая вѣдать, что скорое совершеніе своего права, противъ христіанъ учиненаго, творили бы. Вездѣ бо въ капища своя возбраняють входить; здѣ и на подворіяхъ вступити не допускають. Апчелы бы христіанину прилучилося внити въ такое капище и не хотѣлъ бы потурчиться, тогда можетъ откупиться шестію тысящи цебиновъ; кто видеть токмо ¹⁰ на то подворіе,—или обрѣзаться, или умрѣти повиненъ конечно. Убо Турки такъ разумѣють, что не токмо Соломоновой церкви, но и подворію его наданіе, отъ Бога даное, служить; которымъ всякому, о чемъ бы просиль, дати обѣщаль. Могъ бы христіанинъ (глаголють Турки) здѣ внити и Бога молити, чтобъ Турки оттоле выгнани и паки тѣ святыя мѣста христіаномъ возвращены были, въ чемъ Богъ ево истинно выслушалъ бы. Такою слѣпотою бѣдни поврежденіи суть! Вопрошаютъ ихъ такожде наши: чего ради вы, понеже на томъ наданомъ мѣстѣ молитесь, чтобъ хри-

⁵ ів.: «151 [листь]». ⁶ На полѣ пояснено: «природ[но]. ⁷ На полѣ: «врата Красныя». ⁸ ів.: «храмъ Соломоновъ». ⁹ Подразумѣвается: kościół, храмъ. ¹⁰ На полѣ: «152 [листь]».

стіанъ загубилъ, не можете умолити Бога. На что молчать, или главы свои толкутъ (tluka). Иныежь глаголютъ: яко таковыхъ вещей отъ Бога намъ желати не достоитъ. Кто здѣ вспоминая труды Господни, которые, народъ Жидовскій уча и спасенія ихъ взыскавая, подъялъ, «Отче нашъ» и «Радуйся, Маріе» глаголетъ,— имѣетъ полное прощеніе. Оттоле идучи къ палатѣ Пилатовой путемъ Болѣзненнымъ (per viam Dolorosam, droga Bolesną) возвратился есмь въ монастырь, прямо въ самый вечеръ.

Въ томъ (wtem) мулы и осли нанявъ, иные вещи, къ утрешнему пути потребные, уготовляли. Понеже есмь двѣ недѣли въ Іерусалимѣ жилъ, считаячи и тѣ дни, которыхъ у Іордана и въ Вилеємѣ былъ есмь, а тое житіе прилучилося въ то время, когда дни бывають долшайшіи, мнози обыкли вопрошати: аще ли такъ зимою, какъ ¹ лѣтомъ всегда во Іерусалимѣ суть равные по дванадцати часовъ дни и нощи, яко Господь Богъ рече у Іоанна, 11. Но понеже ни въ городѣ, ни въ монастырѣ ни какихъ часовъ нѣсть, неудобно было того испытати. Еликожды изъ часовъ солнечныхъ и монастырскихъ текущихъ высмотряти ² могли есмы, нощъ, считаячи отъ запада даже до востока, кратчайшая на полъ 11 часовъ не была, что и *мальиши* (młisi) твердили. Вящный о семъ разговоръ богословомъ вручается.

Здѣ достойно, дабы нѣчто о хамелеонѣ ³ животномъ воспоминалося, когда есмы трехъ въ семъ монастырѣ видѣли, на древахъ масличныхъ, гдѣ ихъ держано. Образомъ и величиною равно ящерицѣ, не кусаетъ, рта бо не имѣетъ, ниже бо лѣдніемъ, ни питіемъ каковымъ, токмо самѣмъ воздухомъ живетъ; дирку имѣетъ меньше зерна перца, еуже воздухъ въ себе приемлетъ; яду ни какова въ себѣ не имѣетъ; хожденіе или шествіе его зѣло лѣнливое, такъ-что весь день едва на единъ лакоть уползетъ; на руку его положивъ (не есть бо гнусное), едва рушится, дондеже его на землю посадишь. Съ древа никогда не сходитъ. Премѣненіе ⁴ по немъ рѣдко на тѣлѣ чернѣется, цвѣтъ и краску отмѣняетъ и таковою украшается, къ какой прикоснется, кромѣ красной и желтой, чего мы многажды испытали есмы. Но знаки ево, которые ⁵ суть на немъ черные, не примѣняются, токмо самая кожа. Очи выпуклы у него, веселые и круглые, единѣмъ вверхъ, другимъ внизъ, и абіе тогоже мгновенія часа предъ собою и за собою смотря, видить. Когда ево на краску какую посадишь, а надъ нимъ иную повѣ-

¹ ib.: «153 [листь]». ² ib.: «дни и нощи яковы во Іерусалимѣ». ³ ib.: «хамелеонъ что есть». ⁴ ib.: «измѣняется како». ⁵ ib.: «154 [листь]».

сишь, на-обое вдругъ смотритъ; по семъ которой прилежиѣ при-
сматривается, тую на себе брати zaczynaеть, яко бы за «Отче
нашь» проговорити, даже весь такимъ цвѣтомъ станеть, кромѣ
своихъ природныхъ знаковъ черныхъ. Посадилъ есмь его на бѣ-
ломъ, на зеленомъ, на лазоревомъ и на черномъ сукнѣ, таковъ и
цвѣтъ весь принялъ на себе; а когда посадилъ есмь на красномъ,
тогда оствъ въ своей кожи неотмѣненъ. Желтого тогда не прилучи-
лося; но сказываютъ, что на немъ не отмѣнится. Никогда не чи-
стится, занеже ничево не ѣсть, воздухомъ толко живъ, такожде
есть затворень и цѣль.

Іуліа 9 числа ⁶ выслушавъ мши пресвятыя и отобѣдавъ, про-
стилися есмы съ законники и шли чрезъ врата Рыбныя, гдѣ ве-
лѣли къ себѣ оружіе наше, которое было въ сохраненіи у кадего
(и кадего), принести. Отдано же намъ вправду, но не въ цѣлости:
концы поломаны. И такъ четыре часа предъ западомъ, выѣхали
есмы изъ Іерусалима, и четверть мили, сіирѣчь верста съ чет-
вертью, по лѣвой сторонѣ минули есмы гору, на которой костелные
разрушенныя стѣны разоренныя видѣтъ, гдѣ, сказываютъ, Самуила
пророка бысть гробъ ⁷, якоже и нынѣ то мѣсто такъ нарицають.
Потомъ 5 верстъ великихъ чрезъ гору уѣхавши, по правой рудѣ
показывано намъ въ полутретѣй верстахъ другую гору, возлѣ ко-
торой мѣстечко Еммаусъ ⁸ было. Къ нему же ни какою мѣрюю
ѣхать не могли есмы, Араповъ ради, которыхъ тамо 500 коней
пріѣхало было пойти, занеже они для воды и паствъ часто мѣста
перемѣняютъ. Тѣ, которые видѣли Еммаусъ, такъ твердятъ, что
отъ нѣколикихъ лѣтъ, для нашествія Араплянъ, въ конецъ спусто-
шенъ, яко едва десять дворовъ нынѣ видѣтъ. Встрѣтило насъ въ
дорогѣ нѣколико конныхъ же Араповъ, по примѣтамъ разбойницы,
которые, имѣя съ нашимъ янычаромъ знакомство, пустили насъ
свободныхъ, однакоже единъ изъ нихъ, сумки мои осязавъ у сѣд-
ла привязаны, ничего кромѣ рубашекъ моихъ не увидѣ, того ради
тѣхъ не взялъ, покинулъ и отѣхалъ.

Пять верстъ уѣхавъ, стали есмы въ долину Терибинуу назва-
ной (walleu Terebinthi, doliny Terebintu), гдѣ Давидъ Голиада
убилъ ⁹. Довольно долгая та долина, но узка, а не широка, имѣеть
невеликій мостъ, для-ради водъ текущихъ, которыхъ во время Да-
вида не было; но однакоже нынѣ, когда бываетъ (хотя нечасто въ

⁶ ib.: «изшествіе изъ Іерусалима». ⁷ ib.: «гробъ Самуиловъ». ⁸ ib.: «Еммаусъ».

⁹ ib.: «гдѣ Давидъ уби Голиада».

той земли) дождь, нѣчто собираются. За тѣмъ мостомъ лежитъ деревня Турская. Въ полутретѣ верстахъ той мостъ отъѣхавъ, уже во время запада солнечнаго, пришли есмы до костела святаго Іереміи; при которомъ костелѣ былъ нѣкогда и монастырь, но нынѣ разоренъ, едва костель цѣлъ ¹. Подъ горою, на метненіе (сіснїеніе) каменемъ, есть источникъ студень и доволенъ ², о которомъ Араплине христіане сказываютъ, что его Іовъ святой сперва обрѣлъ; котораго такожде жилище по лѣвой рукѣ разореное показываютъ; о чемъ богословцы совершенно да (пісч) разсуждаютъ, занеже нѣцы изъясляютъ, яко по Обѣтованной земли Іовъ святой не живе. Застали есмы здѣ двѣстѣ коней Араповъ, которыя отъ тѣхъ пятисотъ коней, подъ Еммаусомъ лежащихъ, разтѣхались, понеже съ Турками тамо живущими не соглашались, для того, что дань (которую съ деревень Турскихъ Арапове, яко выше речеся, выбираютъ) дати имъ не хотѣли. Тоя же ноци убили тамо съ нѣсколко земледѣльцевъ Турскихъ, чего ради, когда нощь наступила, принуждени были тамъ же въ пустомъ костелѣ ношевать. Нашъ сабадинъ Арапъ (который во Іерусалимъ по насъ прїѣхалъ, чтобъ насъ чрезъ море везъ, яко есмы съ нимъ давно уговорили), Арапомъ не вѣря, изъ нихъ съ единымъ товарищемъ, пачеже съ начальнымъ челоувѣкомъ и высокороднымъ, постановилъ, чтобы чрезъ нощь на караулѣ былъ. Долгіе и дивныя розговоры тѣ два между собою имѣли. Когда бо ему сабадинъ далъ съ нѣсколко майдыновъ, онъ, тѣ взявши, метнулъ на землю. Сабадинъ паки, зъ земли поднявъ, ему въ руки давалъ; но онъ болши десятикратъ металъ на землю. Послѣ того сабадинъ хлѣбъ единъ, двое яицъ вареныхъ и жареную курицу придалъ; тогда ³ смирился и на томъ пребысть, кромѣ того, что еще вина просилъ, безъ котораго тотъ народъ, хотя бъ ему погибнути, воздержатися не можетъ; но и сами въ то время не зѣло имъ запасны были. Тако тогда онъ со двадесатію то[ва]рищми насъ оберегалъ вѣрно.

На утренней зорѣ іюліа 10 числа двиглися есмы оттуду. Полосмы версты уѣхавъ, наѣхали есмы на Араплинъ, которые гнали великое стадо вѣблодовъ. Былъ единъ между тѣми, съ которымъ нашъ Арапъ изъ Рамы града (тотъ намъ нанималъ муловъ) въ отвѣтѣ ходилъ. И такъ скочивше къ себѣ, прежде изъ луковъ стрѣляли, откуда съ нѣсколко было раненыхъ, и нашъ въ лѣвую руку

¹ ib.: «156 [листь]». ² ib.: «источникъ и домъ святаго Іова». ³ ib.: «157 [листь]».

былъ уязвленъ; съ той стороны [одного] черезъ брюхо посѣчено, и безъ сумнѣнія умре. Вопросилъ есмь: естли бѣ не потребно чего ему отъ суд[ь]и нѣкотораго опасатися; но онъ отвѣщаль: хотя и умеръ бы, то ничево; разбойника бо всякому, который похочеть убить, бѣды о томъ никакой не будетъ, ниже казни.

По тѣхъ такъ высокихъ горахъ пріѣхали есмы до великой и красной ров[н]ины, исъ которой на десять верстѣ видѣть было Раму градъ. По лѣвой руцѣ на горѣ суть части разоренаго града; зовутъ его городокъ Добраго Разбойника ⁴, въ которомъ тотъ Святой Разбойникъ родился. А на самой равнинѣ, на правую страну, блиско гостинца (gościńca), есть костель, мало не цѣль; называютъ его Махабейчиковъ (kościół Machabejszykow), о которомъ глаголютъ, что ⁵ тамъ были погребены.

Послѣ того въ полудни пріѣхали есмы до Рамы града ⁶, о которомъ Стефанъ Рагузинъ пишетъ, что не Рама, но Ариматія есть, вотчина (ojczyzna) Иосифа оного, который Господа, съ креста снявъ, схоронилъ. Знато, что нѣкогда градъ былъ великъ и красенъ, нынѣ весь розваленъ; жители въ немъ Арапляне, зѣлые разбойники, христіаномъ главные недруги. Склонилися есмы (skłoniliśmy się) къ монастырю розваленому, гдѣ странники приставаютъ. Четыре тамъ суть часовни: одна Никодима, который въ ноци пришелъ былъ къ Господу, купноже и со Иосифомъ, по семъ помазавъ благоуханнымъ муромъ, погребли. Сице изъясляютъ, что когда потомъ въ Господа увѣрилъ, здѣ жилъ ⁷ и крестъ древяный устроилъ (хранять его нынѣ въ Луцѣ, градѣ Италійскомъ, въ соборномъ костелѣ), о чемъ Стефанъ Рагузинъ въ своихъ книгахъ пространно (szegose) пишетъ. Хотѣли Арапляне въ ноци на насъ напасть, но когда узрили, что мы не спали, не дерзнули. Однакоже здѣ странствующимъ опасно.

Застали есмы здѣ нѣсколко лнычаръ. Между ими былъ нѣкто Махометь, неучивый и лукавый человекъ, который съ нами пріѣхаль былъ исъ Триполю. Тотъ пошолъ къ старостѣ (do starosty) и, чтобы насъ задержалъ, совѣтоваль, глаголя: что мы есмы не такъ бѣдные, како являемся, но ⁸ денегъ имѣемъ довольно. И, безо всякаго сумнѣванія, пришли бы были есмы къ великому опасенію, когда бы нашъ сабадинъ Араплянинъ насъ не оборонилъ. Однакоже дали есмы тому старостѣ 10 цекиновъ, который намъ къ тому

⁴ ib.: «отечество Разбойника Святаго». ⁵ ib.: «158 [лнсть]». ⁶ ib.: «Рама градъ».

⁷ ib.: «домъ святаго Никодима» ⁸ ib.: «159 [лнсть]».

Иерусалимскому янычару другаго, безопаства ради, придалъ. И зъ утра же (у насъ) ¹ въ путь пуститися хотѣли, тотъ Иерусалимскій янычаръ съ нами далѣ ѣхать не хотѣлъ, развѣ бы ему болши денегъ надъ зговоръ дати поступилися. Хотя при кадїи ² до Юпїи (do Iore) града наняли есмы его за четыре цекины, однакоже Турки имѣють тотъ общчай, всегда учиненной, зговореной наемъ подвыштити (и се отъ иныхъ такожде отвѣдали есмы), тогда и онъ не хотѣлъ далѣ, чтобы есмы ему за тѣ 10 версть изъ Рамы до Юпїи града дали 2 цекины сверхъ уговору. Тотъ Раменскій янычаръ говорилъ, ащели онъ не пойдетъ, тогда и азъ остану. Сего ради паки принуждены были его подрядить, пачеже для того, что янычаръ Магометесъ (Mahometes), ничего доброго (nic dobrego), хотѣлъ насъ въ дорогѣ убить, въ чемъ насъ сабадинъ оберегъ и намъ сказалъ. По многихъ тогда рѣчѣхъ, дали есмы имъ денги, которыми кто здѣ много показывается, не малое есть опасеніе: кто бо изобилно оныхъ выдаетъ, тому Турцы скорѣ сѣти подлагають.

Дорогою ³ довольно доброю ⁴ приѣхали есмы задолго до вечера до Юпїи града ⁵. Градъ тотъ въ Дѣяніихъ Апостолскихъ довольно знатный. Убо здѣ ⁶ блаженный апостоль Павелъ Табиѳу (Tabiteų) умершую воскресилъ, и здѣ по него Корнилій ротмистр[р]ъ (rotmistrz) изъ Кесарїи, моля, дабы его посѣтилъ, прїятелей своихъ послалъ. Градъ тотъ прежде сего на горѣ былъ, нынѣ же весь розваленъ. кромѣ единой башни, въ которой карауль живетъ. На берегу морскомъ есть нѣсколко древнихъ палатъ, къ которымъ склонилися (się skłoniłi) есмы и здѣ застали сабадина нашего карамузанъ на устьѣ (w roście), еже тѣсное есть и уско мѣсто, и не ставають въ немъ, развѣ меншіе суды. Оттолѣ, хотя былъ вѣтръ погодной (pogodny), однакоже не могли есмы того дне ѣхати, для того, что въ Лидѣ градѣ ⁷ (о которомъ въ Дѣяніихъ Апостолскихъ написано есть; идучи изъ Рамы по правой рукѣ видѣли есмы его) Турцы были, которые странниковъ обыскивають и вещей ихъ пересматривають, дабы какихъ товаровъ не вывозили; чего ради ѣзду нашу отложили есмы до утра.

Послѣ того рано двѣ ладїи (nawie) меншіе приплыли, которые изъ Каиру до Дамїату (do Damiaty) Нилою (Nilem) рѣвою, а изъ Дамїату (z Damiaty) чрезъ море сѣмо пришли. Въ одной были три

¹ Это — лишнее. ² Въ рукописи ошибка: «отъ кадимъ», во аsz przy kadym. ³ Въ рукописи ошибка: «дорога», въ Пол. droga. ⁴ Пол. dobra ошибочно переведено: «добрая». ⁵ ib.: «градъ Юпїи». ⁶ ib.: «160 [лестъ]». ⁷ ib.: «Лида градъ».

человѣка Италчиковъ, се есть: единъ епископъ зъ двумя человѣки и два попа Франкишканского закона, которые во Иерусалимъ ѣхали. Епископъ имянованіе свое таилъ предъ нами, опасаяся, чтобы инымъ къ вѣдомости не пришло, что прежде всего во Иерусалимѣ былъ, а оттолѣ пустився Египтъ и Синай видѣлъ. Наималъ ⁸ ослы до Рамы, гдѣ имѣлъ караванъ ожидать, который изъ Газы ⁹ до Дамаску шель, потомъ во Алепу или Апамеи, оттолѣ паки въ Царьградъ сухимъ путемъ ити имѣлъ. И когда выносился изъ ладіи, пришли Турки, которые нашея рухледи имѣли осматривать. А понеже епископъ до Рамы спѣшился, Турки прежде сумки его отворили, въ которыхъ изрядные всякіе товары были (которыхъ изъ Египта съ собою вывезъ). Нашли имянно единъ ковчежикъ изъ жемчужной матицы (шасісу) съ жемчугомъ зѣло художно здѣланы[й], въ немъ было маленькихъ ящичковъ слоновыхъ бѣлыхъ костей, а иные изъ разныхъ драгихъ камней удѣланы. То все взяли у него Турки, а когда онъ не имѣлъ, чтобъ его словомъ заступилъ и какъ нибудь оборонилъ, зѣло во-истинну о тѣхъ и о иныхъ вещѣхъ, ему взятыхъ, печаленъ бысть. Егда же узрилъ есмь его въ тѣхъ бусурманскихъ странахъ безпомочного, умолилъ есмь моихъ янычаровъ, чтобы его какъ-нибудь оборонили, и учихъ, что мнѣ тѣ его вещи случилось купити, аки бы мнѣ самому. Еже по семъ возвратилъ есмь ему все бтай, за что онъ, мнѣ зѣльное воздавъ благодареніе, утку Египетскую ¹⁰ живу зъ зелеными и лазоревыми періи, такъ самымъ естествомъ зѣло украшенную, на высокіхъ ногахъ, даровалъ мнѣ. Которую есмь съ собою до Триполю града привезъ. Объявлялъ мнѣ о чюдныхъ Египетскихъ вещѣхъ и, чтобъ есмь тамо ѣхалъ, зѣло возбуждалъ. По семъ Турки наше осматривали рухляди, но понеже ничего, кромѣ ¹¹ оливныхъ крестивовъ и четокъ, изъ Иерусалима вывезенныхъ, не обрѣли, тогда позволили, чтобъ мы въ корабль вносили, чего христіаномъ, безъ ихъ позволенія, чинити не достоить.

И се вѣдати достоить, яко сѣдалище (stolica) апостолское сему здѣ мѣсту Іоуѣ великое истинно прощеніе дало. Убо которые-нибудь странники здѣ пріѣжджаютъ (якоже прямо изъ Кипру и изъ иныхъ мѣстъ христіанскихъ множество ихъ пребываетъ, и мы есмы были постановили ѣхать), хотя бъ и добрѣ иныхъ Земли Святой мѣстъ не посѣщали, толко бы на берегу Іоуѣ стали, воспримуть всякого

⁸ ib.: «161 [листь]». ⁹ Въ рукописи ошибка: «Газы». ¹⁰ ib.: «утка Египетская». ¹¹ ib.: «162 [листь]».

прощенія тако, како бы тамъ тѣ мѣста лицами своими навѣщали. Поволено сіе для того, что войны, Арапской разбои, повѣтрія, болѣзни, скудости многихъ странниковъ задерживаютъ и далѣ имѣти оттоле не допущаютъ.

Когда есмы до карамузану рухлядь свою внесли, всталъ вѣтръ великій, средній между западомъ, однакоже ближайшій сѣвера; именуютъ его Италчики маэстро трамонта (maestro tramontana). Ожидали есмы тогда, опасаяся, чтобы насъ къ горѣ, въ море идущей, Иопѣ града блиской (за которою Кесарія градъ¹ лежитъ; есть объ немъ въ Дѣяніихъ апостолскихъ часто воспоминаето, когда ротмистра Корнилія святой Петръ крестилъ, и камо святой Павелъ часто прихаживалъ, идѣже и въ темницу воверженъ былъ, послѣднѣе и мученической корунѣ², сирѣчь вѣнцу, до Рима въ корабль оттолѣ ѣхалъ) не пригналъ³, ащели бы есмы двигалися. Подъ вечеръ же вѣтръ утихъ, а мы, такожде падши на колѣна, Господу Богу благодареніе воздаяли, яко намъ сицевыя мѣста, въ нихъ же спасеніе народу человѣческаго дѣйствовати благоволилъ, осмотрѣти сподобилъ есть, провождая насъ и съ нами вездѣ сый, таковою благостію и десницею и охорони своей показаніемъ, что намъ и власть единъ изъ главы не спалъ. Землю тогда Святую поцѣловавъ, уже послѣ запада солнца шли есмы на нашъ карамузанъ, сирѣчь карабль, но, для вѣтру, принуждены были есмы стати на котвицахъ⁴ (kotwicach), гдѣ чрезъ два часа волны морскіе насъ сюды и туды по морю носили. По семь была счастлѣвѣйшая погода, и того ради пустилися есмы, и прежде полунощи минули тую гору, зѣло опасную. Наступилъ вѣтеръ таурусъ (taurus), которого Италія маэстро (maestro) называетъ, всячески угоденъ и намъ потребны[й], которыми вѣяніемъ Кесарію градъ минули есмы. Равно со днемъ, гору (promontorium) Кармиль названу[ю], лежащу шестьдесятъ верствъ отъ града Иопи, увидѣли есмы. Подъ вечеръ градъ вдоль розволоченный (miasto rozwlokłe), Сидонъ⁵ названой; по единой странѣ минули есмы, а въ самой вечеръ Тиръ градъ. Стоитъ тотъ градъ Тиръ⁶ на округломъ островѣ, прежде сего отъ земли седьмьсотъ ступеней (krokow) раздѣлены[й] глубокимъ моремъ; о томъ Плиніусъ лѣтописецъ свидѣтельствуеть. Александръ Великій, когда доставалъ его, каменія накидавъ въ море, съ землею первое (pierwszy) сравнялъ, о чемъ Іосифъ пишетъ. Ноцію наступающа, былъ⁷ вѣтръ

¹ ib.: «Кесарія». ² Въ подлинникѣ: na męczeńską koronę. ³ ib.: «163 [листь]

⁴ На полѣ пояснено: «якоряхъ». ⁵ На полѣ: «Сидонъ». ⁶ ib.: «Тиръ». ⁷ ib.: «164 [листь]».

погодливъ, и такъ за *Вирить*⁸ (*Beryt*) градъ (пятьдесятъ верстъ отъ Триполу града) заѣхали есмы, и когда острѣйшій вѣтръ насталь, по трехъ часахъ рано до Триполу, града Сирійскаго, уже въ другой рядъ пріѣхали есмы, зѣмли такожде подъ Кармилемъ горы и Ливаномъ лежащіе минувъ, возлѣ которыхъ изъ Іона града ѣдучи, волна морская насъ носила. Но первымъ путемъ въ осмнадцать часовъ уѣхали есмы были триста пядьдесятъ верстъ, нынѣ двѣ ноши и полтора дня ѣхати намъ еще было, и то едва совершили есмы. Застали есмы въ Триполѣ градѣ тотъ нашъ корабль Виницыйскій, котораго есмы были въ Кипрѣ градѣ отпустили, при которомъ много свѣжихъ Виницыйскихъ кораблей было, чрезъ которыхъ и мнѣ изъ Литвы листы присланы были. А понеже въ Триполу градѣ имѣлъ есмь много знакомцовъ, чего ради возрадуясь показалось мнѣ, якобы до покою (*wczasu*) своего домашнего достиглъ былъ. Убо первонадесятого дня іуніа (*szeregwa*) здѣ изъ Триполу выѣхавъ даже до четвернадесятого дня іуліа (*lipca*)⁹ на короткомъ кавтанчигѣ (каковъ у странниковъ вмѣсто епанчи употребляется) принужденъ былъ есмь лежати, кромѣ во Іерусалимѣ, гдѣ намъ тюшаки (*materasy*) твердые законники давали; такожде и для странствующихъ была тамо постеля твердая, чего всѣ мы какъ нибудь употребляли. И когда вышли на берегъ, шли есмы къ граду, на лѣвѣ въ полѣ шатры Аеера (*Dzafer*) паши (которому владѣніе въ Сиріи на время дано было) видѣли есмы поставлены. Тотъ того ради тамо, по обычаю, лежалъ въ полѣ, что еще подтверженія данаго владѣнія¹⁰ (*potwierdzenia daniny*) не имѣлъ, и до Египту ѣдучи, тако его тамо оставилъ есмь. Было съ нимъ нѣсколько сотъ конныхъ, изъ которыхъ большая часть имѣли рыси кожи на спинахъ навѣшены. Впедши по семъ въ градъ, вошли есмы до Виницыйскаго двора (*karwaseryi*), гдѣ насъ, знакомыя поздравивъ, приняли пріятно.

Случися здѣсь несчастная притча, коже по моему разсужденію написати потребно. Капланъ¹¹ единъ, Антонъ названъ, съ града Панорма острова Сукіліи (сказано, что былъ попомъ въ единомъ градѣ епископства Медіоламскаго) въ караблѣ Виницыйскомъ (названымъ фалера) до Триполя града приплылъ. Тотъ удался¹² (*udał się*) тотчасъ противъ обыкновенія иныхъ странниковъ къ законникомъ Францисканомъ, гдѣ въ субботу изъ утра ішу служилъ,

⁸ ів.: «Вирить». ⁹ Въ рукописи ошибка: «іуніа». ¹⁰ ів.: «165 [листь]». ¹¹ На полѣ пояснено: «попъ». ¹² На полѣ: «злополучный случай».

а послѣ мши тотчасъ къ отцу квардіану пошолъ, извѣщая ему, яко когда о Святѣмъ Дусѣ служилъ мшу, объявилъ ему Господь Богъ, чтобъ вѣры христіанскіе отвергся, на Магометицкую обратился. То услышавъ, Францышканскій мнихъ зѣло возмущился и наказалъ (paronił) онаго, дабы Господа Бога предъ очеса своими держалъ, егоже и слуга и іерей былъ. Но тотъ забывчивій (zaramiętały) человекъ, прежде какъ къ мши пошолъ, толмача себѣ предъ монастыремъ уговорилъ и, мшу отслуживъ, до каддего (do kadego) пошолъ, гдѣ засталъ у него торговыхъ Италійскихъ людей, требованія свои предлагающихъ. Которы[й] чрезъ ¹ толмача велѣлъ ему говорить, яко онъ есть капланъ христіанскій, а занеже нынѣ о Духу Святомъ мшу дѣйствовалъ, отъ негоже ему объявлено бысть, дабы вѣру Турскую пріялъ. Каддый же его вопрошалъ: (аще ли трезвъ, или пьянъ есть, и) ² аще о томъ добрѣ размышлялъ? Онъ же отвѣщалъ сиче: еще ничего есмь не ялъ и, добрѣ о семъ размысливъ, къ тому прихожу. Повелѣлъ тогда каддый, чтобы завой (zawoj) Турской принесли, который на главу его вложили. Что когда сиче учинилося, онъ отступникъ окаанный плакалъ, въ сердце своемъ въ тое время что имѣлъ—Господь Богъ самъ вѣсть. Изъ утра въ воскресенье 17-го дне іюліа со славою и радостію (какъ обычай есть, когда христіанинъ обусурманится) чрезъ градъ его проводили и несли предъ нимъ два прапорца Магометовыхъ зеленыхъ, на которыхъ два хвоста морскихъ коней висѣли. Сто янычаровъ съ обоихъ странъ съ пищалями и съ трубами и съ барабанами шли, и проводили его чрезъ улицу нашу, чтобы есмы на его несчастную побѣду смотрѣли. Но мы нарочно бѣна позапирали, токмо въ щели смотрели и видѣли его все несчастіе. Младъ былъ человекъ, лѣтъ тридцати, черными волосы оброслъ, ѣхалъ на лошади гнѣдой, на которой и сидѣти не умѣлъ, и не за узду, но за сѣдло держался; лошадь подъ нимъ два янычановъ проводили; чуга (szucha) на немъ красной камки, стрѣлу въ десной держалъ рукѣ. перами къ верху, а желѣзомъ на низъ. И тако по улицахъ градскихъ ³ веселящися съ нимъ ѣздили. Послѣдиже между лавками мясными въ одной комнаткѣ обрѣзали его. Убо Турки не такимъ обычаемъ, какъ Жидове, свое обрѣзаніе отправляютъ,—то обрѣзаніе ему велику скорбь (boleść) принесло, яко возвѣщаютъ, что отъ того и умре. Однакоже того наши дошли (doszli), что онъ, бывъ въ законѣ,

¹ ib.: «166 [листь]». ² Взятое въ скобки въ Польскомъ текстѣ не находится.

³ ib.: «167 [листь]».

здѣлалъ для нѣкоторого прегрѣшенія отъ кардинала именемъ Боромеуса, чего ради казненъ быти имѣлъ; чего утрапаяся, прежде до Виницы съѣхалъ, а послѣ, всѣдъ на корабль, до Сиріи пустился. Жидъ, толмачъ нашъ, сказалъ намъ послѣ, что его въ конюшни кадего видѣлъ. Убо тотчасъ послѣ того почитанія драгого платіе зъ таковаго вѣрника (wiernika) снимають, а Турки собирають и подають ему вспоможеніе (яко и сему сорокъ токмо цекиновъ собрали), а и того половину янычаномъ и веселымъ (muzykom), которые его провождали, дати долженъ, въ конюшню его посылають, послѣдиже поплину ему постановляють. Узрѣвъ тогда онъ Жидъа того, вопрошалъ, чтò о немъ христіане глаголють. Говорилъ ему Жидъ, яко зѣло о томъ воздивляются. Онъ же на се: паче воздивлюся азъ (говорить), дивуюся, чтò со мною дѣется (въ тое бо время скорбенъ былъ); токмо тѣмъ утѣшаюся, яко брата имѣю въ Царьградѣ, иже такожде потурчился; къ нему мнѣ нынѣ ѣхать, и тако доброе, какъ и худое съ нимъ терпѣти.

Во все ⁴ то время, въ которое есмь въ Триполѣ градѣ ⁵ жили, все тò, чтò было [заслуживающаго вниманія, godnego] ⁶, крѣпко осматривалъ есмь. Градъ имѣетъ стройныя дворы и бани, посады, источниковъ, садовъ, огородовъ и всякого овощу доволны (pełne). Здѣ суть и дресва, мори (могу) нарицаемія ⁷, на ихже червіе полкъ дѣлають; держать ихъ и кормяць, отъ чего Арапскіе и Сурійскіе торговые люди неизреченное богатство собирають, великое множество полку по всей Европи розсылаючи. Есть въ садѣхъ дивное крысей ⁸ множество, которыхъ они называютъ Фараоновыми крысами, пачеже въ деревняхъ; а тѣ знатный вредъ земледѣльникомъ творять, снѣдають куры и гуси. Пол-осмы версты отъ града ѣхалъ есмь къ востоку солнца, гдѣ видѣлъ есмь мечеть Турскую при брегу морскомъ, а возлѣ еѣ сажавка или купѣль, зѣло великая каменная, которая держитъ сладкую (słodką) воду и разныхъ родствъ рыбъ множество. Турки вѣрують (доволно безумно), что тѣ рыбы суть посвящены, и того ради, подъ смертною казнію, не волно никому ловити, развѣ (ащели добрѣ паметую) единожды или дважды въ годъ попы мало оныхъ взять и къ снѣдѣнію употребляти могутъ. Даютъ имъ всегда жиръ, и чародѣи (guślarze) тамо нѣкакіе чародѣйствія (czary) творять.

Есть такожде тамо возлѣ моря башня каменная четверугольная,

⁴ ib.: «168 [листь]». ⁵ ib.: «Триполь градъ». ⁶ Въ рукописи ошибка: «у единого». ⁷ ib.: «шелковица древо». ⁸ ib.: «крысы».

зѣло высокая, съ гербы шляхтича оного Виницейского, который, понеже со единою Арапкою грѣхъ тѣлесный сотворилъ (который тамо надъ христіаны смертію казнятъ), бѣду великую имѣлъ, и ¹ таковою башнею, своимъ иждивеніемъ выставленною, едва откупился. Въ тоже время карамузанъ, сирѣчь каравль, приплылъ, въ которомъ и Сѣкерецкая ², Полская невѣста, была. Велѣлъ есмь ей у единого торговаго человѣка женатаго дворъ нанять, которая, понеже не поволено ей зъ двора выходить, явне было на Турки изъ окна каменіемъ метала и нѣсколко ушибла. Чего ради господинъ того двора не мало бѣды имѣлъ, понеже изъ его дому на Турки метяху каменіе. Просилъ тогда, чтобъ ея индѣ гдѣ поставить велѣлъ. Но понеже безъ караулу была, съ двора абіе збѣжала и съ великою трудностію, даже третіяго дне, сыскали въ церкви святаго Іакова, въ пол-осмы верстахъ отъ града отъ Триполя. Тая церковь вправдѣ есть Греческая, однакоже и католики дѣйствуютъ (odprawują) свои службы. Тщался есмь по семь, дабы ея въ корабли, въ которомъ мои рухледи до Виницы везено, мѣсто нанято было. Чего для, зѣло печална бысть, что болши Земли Святой видѣти не могла, и отъ той печали трижды въ море скочила, такъ-что едва ея исторгнули, дабы не утонула. Послѣ того велѣлъ есмь караулъ поставить, чтобы ея берегли.

Въ тѣхъ временахъ емиръ Магометъ, зѣло сильный въ Сириі Феницкой (Fenickej) король, Арабъ бѣлый, сынъ Мензуръ-Кондана, емиръ изъ Листру и Дербени (есть о тѣхъ градѣхъ воспоминаніе въ Дѣяніихъ Апостолскихъ), судія, вѣхалъ до Триполу въ пяти сотъ конныхъ и столикоже пѣхоты, съ мушкетами. Но хотя тотъ емиръ былъ МахOMET[анин]ъ, однакоже имѣлъ рыцарей ³ воинскихъ кругъ себе христіанъ, се есть—Французовъ, о которыхъ выше речеся; называютъ ихъ Друзіанами, остатокъ еще тѣхъ, которые были изъ рукъ поганскихъ Землю Святую вырвали, хотя отъ прародителей своихъ добродѣлства далеча отошли. Вѣку былъ молодого, двадесяти лѣтъ, лицо имѣлъ толсто, зрѣніе страшное. Сей есть онъ амиръ, о которомъ прежде сего писалося, како Турки его зѣло боялися, чтобы со Аборисомъ не совокупился противо ихъ. Султанъ Турскій на него того ради зѣло негодовалъ. Судьякъ (sędziak) нѣкто имяше листъ отъ того султана Турского, чтобы ему отецъ того амира судяство (sędziatwo) тѣхъ градовъ имянованныхъ и морскихъ Триполскихъ пошлинъ ему отступилъ.

¹ ib.: «169 [листь]». ² Въ рукописи: «Сѣкерочна». ³ ib.: «170 [листь]».

Что было неизреченною обидою амировою: понеже онъ, ради того чину и пошлинь, зѣло великое число денегъ далъ султану Турскому—такимъ намѣреніемъ, чтобы не иначе, токмо яко судомъ нѣ-
какимъ достаны тѣ достоинства въ дому его и при наслѣдникахъ во вѣки по сему пребывали. Овоже когда зѣло древень сталъ амиръ, а нового судяка на его мѣсто послано, съ печали или бо-
лѣзни умре. Тутъ сынъ его, младый амиръ (о которомъ глаго-
лемъ ⁴), такимъ непригоствомъ подвиженный, молодець (młodzieniec) усердный и смѣль, хотя едва осмонадесять лѣтъ имѣеть (maiać), стрѣльцовъ осмь тысящъ избралъ и, выѣхавъ ⁵ до Листру, судяка, который отца выгналъ, и много Турковъ съ нимъ убилъ, Листръ, Дербень и пошлину Триполскую отнял. Призвано его послѣ указомъ къ султану Турскому; но онъ не сталъ. Велѣно ему на войну въ Персиду ити, но онъ не ѣхалъ; но, собравъ дванадесять тысящей воинскихъ людей, ожидалъ конца, что бы болши султанъ Турской хотѣлъ дѣлать. Нынѣ толко едину тысящу человекъ съ собою онъ до Триполю привелъ, три тысящи въ градѣ (на zamku) своемъ, отъ Триполя въ десяти верстахъ, оставилъ, а [въ] другомъ, лутчемъ и крѣпчайшемъ, называютъ его Газырь (Gazyr), который еще изъ моря на дивно высокой горѣ стоитъ, издали видѣли его есмы близво Вирита (Werytu), четыре или пять тысящъ готовыхъ имѣлъ. А то все того ради, что онъ въ тое время будущаго въ Триполѣ градѣ Дзафирь-баши ⁶ зѣло опасался. Однакоже. назаутрь зѣло рано, тысящу человекъ съ собою взявъ, ѣхалъ на встрѣчу противъ того паша, который изъ таборъ своихъ (z obozu) мало выѣхалъ былъ тѣшпитися. Азъ, дабы ихъ обоихъ купно видѣти могъ, и самъ ѣхалъ есмь въ поле. Возвращался тогда паша, съ четырма ста конми, во одеждѣ червчатой золотой (w szacie złotogłowu czerwonego), на лошади ясногнѣдой (iasnogniadym). Ему же пашѣ емиръ заѣхалъ и по единой странѣ своими людьми сталъ, гдѣ, противъ (wedle) извѣчаю народу того, съ поклоненіемъ сдравствовались купно. По семъ паша [с]ѣлъ съ лошади подъ шатромъ (люди и зъ единой страны стали); амиръ также въ камѣ темно-вишневои (w bronatnym adamaszku), передъ шатромъ [с]ѣлъ (zsiadł) съ своего карего коня; воинскіе же конные люди его долгимъ рядомъ ⁷ стали; но и пѣхоты болши и мужественнѣйшихъ людей имѣлъ онъ, нежели паша. Розговоры были у нихъ часъ время. Егда паша спрашивалъ его, чего ради онъ противляется

⁴ Въ рукописи ошибка: «глаголетъ». ⁵ ib.: «171 [листь]». ⁶ На полѣ поправлено: «п[аши]». ⁷ ib.: «172 [листь]».

султану Турскому, онъ же на сіе со многими словы отвѣщаль, невинность свою указючи. И послѣ того розвѣхались. Чаусъ ¹ всегда по правой рукѣ емира сталь (та убо страна у Турковъ плотьшйна, *rodleysza*, есть), который былъ надъ зборомъ (*сіем*) Триполскомъ, часть съ него давалъ до казны султановой, по обыкновению. Емиръ имѣлъ двѣ жены, но ни съ которою въ совѣтѣ жилъ: человекъ жестокъ и страшень былъ и со всѣхъ мѣръ (*ze wszecz miąg*) злаго житія. Отвѣхавше отъ паши, игру или ученіе съ своими Мауры отправлялъ (гдѣ разное метаніе копій было), самъ скоръ и доброй (*nielada*) ѣздець, всѣхъ къ той охотѣ возбуждалъ. Слуги его великую имѣли пріязнь съ Францышкомъ Тестарозомъ (*Testarosa*), стряпчимъ (*agentem*) въ тѣхъ градахъ речи посполитой Виницыйской, которая пріязнь была между ими для пошлинъ всякихъ товаровъ, о[тъ] которыхъ тойже стряпчей платилъ. Азъ, понеже жилъ есмь во дворѣ (*karwaseryi*) Виницыйскомъ, въ которомъ старѣйшимъ былъ тотъ же Францышекъ, тогда ² таковымъ случаемъ обо всемъ, что тамо промежь ими дѣялося, вѣдомость пріялъ есмь: убо христіанину къ шатру паши близко приступити не годится. Ожидали есмы на полѣ возвращающагося емира, которого ³ слуги насъ привели во едино время тамо, гдѣ самъ пребывалъ, гдѣ Арапы, при свѣчахъ и бытію его, немного заслонившись, мерзскіе и неподобные, пачеже непристойныя плясанія и скоки отправляли. Былъ такожде тамо единъ Турченинъ, который по верви ходилъ, что въ тѣхъ странахъ не новина. И таковыя утѣхи емиръ три дни въ дому своемъ строилъ, знатныхъ господъ Арабскихъ и Турки доволствомъ и изобиліемъ потчивая. О чемъ папа зѣло негодовалъ. Явно оглашено въ Триполѣ градѣ, что папа Ибраимъ, Египетскій владѣтель, отъ султана воспріялъ по указу, чтобы, оттолѣ вѣдучи, войско въ Триполь градъ поворотилъ и емира поймалъ, для зломнительной (*rodejzapanu*) его великой силы. Такожде вси рекли, что емиръ, апцели управою (*prawem*) немочно оборонитися ему, саблюю миръ искати будетъ, хотя бы ему и пришло погинути, якоже и самъ по себѣ сіе показывалъ, не утаяся, когда и грады крѣпкіе и отчину и маестности зѣло великіе имѣлъ. Персидомъ (*Persom*) желательный былъ, и когда о пагубѣ Турковъ вѣсти слышалъ, радовался. Умышлялъ однакоже и на другую страну, кость (*kostkę*) воинскую сум[н]ительную разсуждая, како бы Ибраима пашу дара-

¹ На полѣ поправлено: [чау]ш[ъ]. ² Въ рукописи ошибка: «когда». ³ На полѣ: «173 [листь]».

ми надъ похвалу людскую богатыми умирить и милость себѣ у него сыскати могъ.

Быль такожде въ то время въ Триполѣ градѣ ярмаркѣ, гдѣ наѣхалось множество Турковъ и Араблянъ, но токмо плясаніе и ⁴ скаканіе во всѣхъ улицахъ строили, овошу же, которого здѣ изобилно, разнаго продавано.

Часто ся здѣ воспоминають Друзіаны христіане, о которыхъ хотя совершенно лѣтописцы о нихъ пишутъ, однакоже сіе можетъ ся прилагати (się może przydać), что паче яко бусурманы во всякомъ самовольствѣ живутъ и отъ Турковъ ни чимъ инымъ рознятся, токмо тѣмъ, что не обрѣзаются; имѣють такожде своего особнаго пророка, называютъ его Изманъ (Izman), который имъ запретилъ обрѣзаніе, а подобіемъ Магомета вѣру зѣло мерзскую и самовольную вымыслилъ и, чтобы ее сохранено, приказалъ. Много ихъ въ Дамаскѣ градѣ и въ Триполѣ приходятъ; и какъ наши Шкоты въ корабляхъ мелкіе разные товары на продажу по улицахъ носятъ, такоже и ти ⁵ нѣкакой ковчежець новый кожаной на піи ⁶ носятъ, въ которомъ держатъ нѣсколько оловяныхъ стокановъ, четвертинъ (flaszek) кожаныхъ студеною водою наполнены[хъ], два или три гребней, щетка на платьѣ и зеркало. И когда есмы имъ на встрѣчу попали въ Галилеи, дали намъ той напитися воды. А понеже Турки изъ главъ власы снимають, а брады ростятъ, которые часто извыкли чесать, — у насъ они видя на главѣ и на брадѣ власы короткіе, не давали гребни, но зеркала сильно тискали въ руки, чтобъ есмы въ нихъ пресмотрѣлися. И то подаваніе воды, гребня и зеркала почитаютъ они себѣ за милостыню, которую ⁷ и Туркомъ и христіаномъ, всякому безъ розбору, хотя кто и не просить, даютъ. Вопросилъ есмь ихъ: вода, понеже жажду утишаетъ, въ милостыню воспріяти мочно, но зеркало, не зрю, како бы могло быти милостынею? Отвѣщати на сіе не умѣли. Однакоже единъ въ Триполѣ (иже возвратился уже былъ изъ Іерусалима) и у единого Египтянина митридать (mitrydatykiem) готовилъ, сказалъ намъ, что то показаніе зеркала отъ Египетскихъ взяли жителейвъ. Убо въ пирахъ и бесѣдахъ разныхъ и тамо, гдѣ прохлады (wczas) и утѣхи свои имѣли Египетскіе жители, тогда зеркало показывали и по семъ наказаніе чинили, чтобъ всякъ тое, яко есть смертенъ, воспоминалъ. Нынѣ же, которые тамо пребываютъ старѣйшіе и

⁴ ib.: «174 [листь]». ⁵ На полѣ поправлено: «и сія». ⁶ ib.: «на выи». ⁷ На полѣ: «175 [листь]».

мудрѣйшіе, кости вси человѣчи на дорогѣ разложены рядомъ или съ древа или слоновыхъ костей носятъ и себѣ показывати обыкли, чтобъ смерть воспоминали и тоя красоты, юже скорбь и самая смерть тлѣтъ, отверглися,—наказываютъ обще. Разсудительные же ¹ тогда Друзіане глаголютъ: когда жажду имѣешь—водою охлаждаешься, когда гребнемъ чешешься—украшаешься, когда же въ зеркало смотришь—самъ возлюбляешься; но абіе (wnet) придетъ тебѣ въ помышленіе, яко смерть все сіе премѣнитъ, чего ради кротчайшій и смиреннѣйшій будешь. Благое разсужденіе дѣлъ человѣческихъ и конца ихъ, паче же въ людехъ простыхъ достойное, о, дабы таковое разсужденіе и наши христіане въ очесѣхъ своихъ себѣ предлагали!

Но возвращаемся къ прежнему нашему пути.

Когда ¹ не возмогъ есмь ѣхати до Апаimei или Алена града, для Абориса разбойника, который, яко речеся, корабли на мори розбивалъ, ниже ради войска Турскаго, изъ Европы въ Персиду идущаго, путь Константиноградскій безопасенъ былъ; сверхъ того, корабли Виницыйскіе и которые въ христіанскіе страны шли не нагружены еще были, мене же, ктò ² бы азъ таковъ былъ, прилежно вопрошали; и занеже Жиды мене огласили, намѣрилъ тогда есмь путь Египетскій вершити. Наялъ есмь тогда себѣ легкое судно, нарицаемое дермъ (dzerme), къ скорому проѣзду зѣло способное, кромѣ когда морскіе волны востануть, удобно опроверщися и потопитися можетъ, потому что кровли, яко у кораблей или карамузанъ, не имѣетъ, но отъ дождей и вихровъ морскихъ удержатися неудобно. Дне тогда 26 іуліа по обѣдѣ шель есмь къ какому (do kadego) и, давъ ему дары, молилъ его есмь, дабы мнѣ нѣкоего янычара придалъ. И даде мнѣ Агмета именемъ, который умѣлъ Словенскій языкъ и служити мнѣ вѣрно обѣщался. По семъ готовился есмь въ путь и рухледь свою въ корабль Виницыйскій, въ которомъ пріѣхали были, внести повелѣвъ, и оставилъ при нихъ человѣка единаго, чтобы тую въ нанятой комнатѣ стерегъ [и] во Италинскую землю свезъ; (къ нимъ же) ³ прилучилъ есмь ему отца Лаврентія ⁴ Пацифика и съ братомъ; а иные, которые со мною были въ Герусалимѣ, взялъ есмь ихъ во Египеть.

Листъ ⁵ первый къ тебѣ писалъ есмь съ мѣстъ соляныхъ. Нынѣ же второй и довольно пространный посылаю. Убо яко самъ зрѣти

¹ Въ рукописи ошибка: «розсудителне еже». ² ib.: «176 [листъ]». ³ Въ рукописи ошибка: «ктò». ⁴ Это—лишнее. ⁵ Въ рукописи ошибка: «Лаврентіева». ⁶ ib.: «177 [листъ]».

можешъ, къ писанію времени способнаго и мѣста не имѣлъ есмь даже отъ (азъ ото з) Триполя града, откуда во Египетъ ѣхати всѣдаю. Писано и[съ] Триполя Сирійскаго града, іулія 29 дне, 1583-го году.

Листъ 3.

По написанію и (къ) пос(л)ланію къ тебѣ листа моего, ѣхаль есмь изъ Триполя града іулія 30 числа 23 часа ладією до караблей, чтобы есмь вещи, потребные къ пути Египетскому, приготавливалъ. Тамо егда приплылъ есмь, столь великій вѣтръ восталъ, что возвратитися мнѣ невозможно было, но ночевати принужденъ былъ. Скоро тогда о полунощи вѣтръ утише; азъ же, собравъ потребное, плыль есмь до дермы⁷, въ которую въ самую зорю вошли есмы. Но понеже въ ней людей зѣло много было, ихъ же безопасно подъяти не могла, а я ее токмо для себе нанялъ былъ, того ради Араплининъ корабелшикъ изгналъ ихъ и по семъ, ровно со днемъ, отошли и выѣхали на море. Въ тое время сильной вѣтръ, между западнымъ и полуношнымъ средній, восталъ съ боку (Италіане нарицаютъ его поненте маестро, ponente maestro), для которога (когда инако быти не могло) пустилися есмы къ Кипру⁸, и въ шесть часовъ ни какой видѣли болши земли. Взялъ былъ есмь съ собою изъ Триполя⁹ Арапа одинаго, для толмаченія; купно же нанялъ есмь янычара, гдѣ насъ всѣхъ было въ той ладіи чотыредесять человекъ. Трудный намъ тотъ былъ день и для вѣтра и для вервей, исъ кожъ дактылового древа содѣланыхъ, которые водою морскою обливаны смердѣли нестерпимо, чего ради втораго дня принуждены есмы были платокъ, во оцѣ моченый, держати безпрестанно у носа, послѣдїе же и спящи. Той же вихрь пребывалъ чрезъ всю тую ночь, даже до утренней восходящей зари.

Августъ (sierpień).

Перваго дне сего же мѣсяца августа рано, узрѣли есмы Кипръ градъ, а о полудни минули Фамагуста (Famauguste) градъ, который

⁷ На полѣ пояснено: «судно легкое». ⁸ На полѣ: «путь во Египетъ». ⁹ ів.: «178 [листъ]».

однакоже, для отстоянія далнаго мѣста, явственно видѣти не могли. Къ вечеру, понеже вѣтръ престалъ, и мы такожде у берега стали, гдѣ, мало прохладився (się przeschodziwszy), возвратилися паки въ дерму или легкое судно. А понеже всегда лѣтомъ и зимою вѣтръ отъ того острова суды изганяти обыкль ноцію, чего ради не мало уѣхали ноцію и приплыли въ Ламикъ (do Lamiki) градъ, гдѣ соль (какъ прежде сего воспоминалося) собираютъ. Опасно же здѣ было изыти, ради каддего, въ тое время маслочника, и для Гречанъ магометчиковъ, которые въ первый путь намъ трудность чинили; того ради шли есмы въ судно, а въ ноци при легкомъ вѣтрѣплыли¹ есмы. Въ утріе же о полудни сталъ корабленикъ у берега, при церкви нѣкакой Гречкой разореной, гдѣ вечеряли и ночевали. Но въ ноци понеже вѣтръ былъ доброгодний, ѣхали и рано приплыли есмы въ Лемису (do Lemissu) градъ², гдѣ и вѣтръ смирлся, мы же, многихъ знакомыхъ торговыхъ людей обрѣтше, остались тамо весь день. Въ томъ же мѣстѣ карамузанъ карабль съ двадесятію странники, которые во Іерусалимъ шли, застали есмы, которые тремя днями прежде насъ съѣхали были изъ Триполя града. Между ними былъ калланъ³ нѣкто ксендсъ Симонъ Албимонтанъ, Полякъ, о которомъ ниже речено будетъ. Послѣ запада солнца, паки ѣхалъ корабленикъ. А понеже въ Кипрѣ градъ сіе наипаче оберегаютъ, дабы изъ острова тамошняго никтоже выѣзжалъ, тоя ради вины и самъ подпаша (podbasza) существенно (obесну) пребывахъ на берегу. Посемъ карабль карамузанъ съ странники шель ко Іопѣ граду, а мы шли есмы по берегу даже (aż) до горы нарицаемья Каподелегаты (capo delle Gatte⁴). И сего здѣ не оставлю, какъ егда карамузанъ карабль о первомъ часу въ ноци рушился на море, мы же при берегуплыли въ суднѣ, корабленикъ нашъ, [по]ссорився съ товарищи своими, съ мѣста того далѣе ѣхать не хотѣлъ. Чего ради янычару приказалъ есмь, чтобы его напоминалъ (paromińał), дабы время доброгодное не оставилъ и все не медлил. Но понеже упрямъ былъ и ѣхать не хотѣлъ, пришло между ими⁵ къ безчестнымъ словамъ, тако-что и янычаръ того корабленика ударилъ въ лице, что и чалма ему (mu) со главы спала. По семъ скочили къ оружію, и тако разъярилися были, что едва есмы мы ихъ розняли. Корабленикъ же (янычаре бо здѣ великую волность имѣютъ), зря, яко онъ предъ своимъ недругомъ малѣйшій,

¹ib.: «179 [листь]». ²ib.: «Лемисъ градъ». ³На полѣ пояснено: «попъ». ⁴Въ Польскомъ текстѣ: aż do Felis promontorium, ktore Włosi capo delle Gatte zowią ⁵Наполѣ: «180 [листь]».

усмирился, и того же часа двигся съ нами съ мѣста. Но я, зря ихъ обоихъ зѣло розъяренныхъ, тщался есмь, како бы ихъ помирить, въ чемъ трудность имѣлъ есмь сперва довольно великую, даже о полунощи едва къ умирению дошло. Изрядно же на сіе тамо смотрѣти было, егда, по обычаю, всячески клялися, что единъ другаго всѣмъ сердцемъ прощаетъ. Чюдное было на обѣихъ премѣненіи лица, очей и чела, дондеже помирился!

Прежде выѣзда моего изъ Кипра и то тамо видѣлъ есмь, что хлопчатую бумагу (bawełne) сѣютъ ⁶, отколѣ на всякій годъ дивное множество казны прибываетъ. Убо корабли оттолѣ ничтоже ино кромѣ соли, воспринимаютъ (яко уже ⁷ о ней речеса), такоже хлопчатую бумагу, якоже и овый корабль, нарицаемый Торнеліанъ (Tornelianow), имже прибыли есмы, песокъ извергше, вездѣ бумагою тою хлопчатую наложено, въ Триполѣ градѣ частію на шварлаты (szkarłat) премѣнено, частію на готовые (gotowe) денги продавано, и, посемь бархатовъ (axamitow) и иныхъ заморскихъ товаровъ накупивъ, поѣхано. Какъ хлопчатую бумагу сѣютъ и какъ еѣ собираютъ, уже иные о томъ писали. Токмо азъ сіе прилагаю, что, единожды посѣявъ ⁸, даже (aż) до третіяго году безпрестанно (ustawicznie) родится и собираютъ ю всегда. Дѣется то отъ сихъ причинъ, что егда бумагу ту собираютъ, сѣмя еѣ выпадываетъ на землю, и тако родится, но что-годъ (co-rok) мнѣ (mniej) даже (aż) до четвертаго; ащели же восхощещи собирати, имаши паки посѣяти.

И сіе требствуетъ видѣти, яко Кипръ не имѣетъ винъ бѣлыхъ; Іерусалимъ же красныхъ не имѣетъ. Ащеже когда въ обоихъ мѣстѣхъ инако прилучится, тогда зѣло скудно обрѣтается, развѣ паче ягоды виноградныя къ свѣдѣнію, а не къ выжиманію питія способны бывають. Вина красныя Кипрскія, бѣлыя же Іерусалимскія добрыя суть; обаче же толь жестокіе (przykro cieższe), яко аще ихъ и водою растворяеши, обаче не тако суть вкусны, яко красныя, сладчайшія, но кореннѣйшія (korzeniowsze). А понеже въ Кипрѣ ни какихъ погребовъ нѣсть, ни коими мѣры до другихъ винъ ихъ содержати не можно (бѣлыя суть къ тому изъ Египта способнѣйшія), аще не своимъ промысломъ. Убо прежде нежели младое неквашеное вино (musczy) въ бочки вливають, бочки же нѣкоею таморбодною смолою (gumma albo żywica) мажутъ и подкуривають, чего

⁶ ib.: «хлопчатую бумагу сѣютъ въ Кипрѣ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «ниже».

⁸ На полѣ: «единощи на три лѣта сѣютъ».

же ради тѣ вина всегда тою смолою смердятъ, которое однако тоя же смолы уханіе (*zarach*), яко здѣшніе жители твердятъ, здраво есть главѣ, понеже и крѣпость вина унимаетъ и въ непремѣненіи оное сохраняетъ. Мнѣ же и тамо со мною сущимъ показались тѣ вина зѣло смердящіе, но занеже тое уханіе (*zarach*), толь зѣло крѣпкое¹, главѣ паче вредить, нежели помоществуетъ. Виноградные ягоды въ Родосѣ² и болшіе и вкуснѣйшіе суть, но ащели тако бочки подкуриваютъ—не вѣмъ, яко бо питія того не вкушалъ. Овощей всякихъ доволенъ есть Кипръ: дыни на три четверти лактя (болшихъ не видѣлъ есть индѣ), изрядно добраго и пріятнаго вкуса.

Цѣлый день пребыхомъ плавающе къ горѣ преждереченной Капо-делле-Гатѣ, вѣтръ отсюду приемлюще, еже легкому судну³ обыкновенно и къ скорости зѣло полезно, развѣ ащели буря наступила—удобно можетъ извершися. Въ вечеру минули есмы то мѣсто, а въ другомъ часу нощи пустилися есмы ко Египту чрезъ море прямо въ градъ Доміаты, отъ горы тоя четыреста верстъ (*mil do-
brych osmdziesiąt*).

Во утріе же едва Кипръ увидѣли, о полудни же уже его вѣщи не видѣти было. Того же дня и тоя же нощи имѣли есмы вѣтръ добропогодный; но во утріе прииде тишина такая на мори, что и ступити далѣе не возмogli, паче принуждени были стояти. Отъ полудня паки вѣтръ восталъ, который между западомъ и сѣверомъ вѣетъ, пребывалъ весь день и ноць.

Августа осмаго дне надѣялися-было видѣти Египеть о полудни, но отстояніе отъ берега помѣшкою было. Послѣ въ два часа прибылъ намъ вѣтръ зѣло добръ, чего ради, якобы въ девятомъ часу, узрили есмы землю издалека; вода такожде морская привидѣлася намъ мутная, Нила ради рѣки впадающей, которую называетъ писаніе: «рѣку мутную, которая наводняетъ Египеть» (*fluvium turbidum, qui irrigat Aegyptum*).

Якобы въ двадесять второмъ часу, вошли есмы во врата Нила (остатняя тая есть якобы отного (*odnoga*) отъ востока), по лѣвой странѣ море имуци, къ Даміату граду належащіе⁴, и ради обороны ея съ камня поставленъ есть градъ четвероугольный, зѣло крѣпокъ, прежде сего было на немъ двѣстѣ человекъ, нынѣ же едва двадесять, войны ради Персидскія. Входяще въ Ниль, видѣли есмы по правой рудѣ на морѣ нѣсколко кораблей, не само (*bag-*

¹ На полѣ пояснено: «острое». ² На полѣ поправлено: «въ Родѣ». ³ На полѣ объяснено: «дермъ». ⁴ На полѣ поправлено: «[належащ]е[e]».

(dzo) великихъ, понеже здѣ великіе корабли не ходять, и такожде пристани нѣтъ, но токмо станъ на время (stanowisko do czasu), даже (aż) тѣ легкіе суды выпорознятъ, а потомъ для безопасности въ Ниль вѣвзаютъ. Стояли подъ самимъ градомъ три невеликіе корабли, названые карамузаны.

Бдучи по Ниль, великое множество видѣли есмы аистовъ (bo-sianow) на берегахъ, занеже здѣ отъ насъ всегда въ то время отлетаютъ, се есть во августѣ, когда Ниль, натекая и паки стекая, отъ согнѣтїя по полямъ ужей неизреченное же число на снѣдѣніе имъ оставляетъ. Утокъ зеленыхъ и красныхъ ⁵ на высокихъ ногахъ изъ которыхъ мнѣ едину дарилъ былъ оный епископъ въ Юлѣ градѣ, яко прежде сего изъяснися) по берегахъ такожде зѣло много ходили. По лѣвой рукѣ густые сады, овощу изобилно родящїе, пачеже Сорочинское пшено (guż), котораго здѣ зѣло много при берегахъ сѣютъ, гдѣ отногоми тойже Ниль въ море входитъ.

Пять верстъ отъ града сего стоить крѣпость, отъ которой въ трехъ верстахъ въ рѣкѣ видѣли есмы четыре коня морскіе ⁶, зубрамъ нашимъ подобообразные величиною и шерстію, токмо роговъ у нихъ нѣсть; вредъ великій творять въ сорочинскомъ пшенѣ, чего ради великіе прекопы окрестъ вертоградовъ обведены суть, дабы, понеже тѣ кони ноги нискіе имѣютъ, избити на верхъ не возмogli бы. Когда человекъ въ огородѣ обрящутъ, кусаютъ его и заѣдаютъ. Стрѣлилося (strzelilo się) къ нимъ изъ нѣко-ликихъ мушкетовъ, но апцели убили—кто вѣсть: понеже тѣ звѣри велики и сильны суть, ихъ же токмо великое нѣкое ядро (kula) или сильное стрѣленіе (gwałtowny postrzał) умерщвляти можетъ. Чають нѣкоторые, что ихъ истое есть имя одонтотыранове (odontotyranowie) яко бы: зубаты туранны ⁷ (zębowi tyranii). Гречане ихъ называютъ амѣивїа (amphibia), сирѣчь звѣрь, который водою и воздухомъ живѣ, на земли живетъ и въ водѣ. Пишетъ Кедренъ, что тотъ звѣрь толь есть великій, что слона пожрати можетъ; но сіе мало къ вѣренію подобно. Ибо хотя тамошніа страны жители (которые купно съ нами въ дермѣ ⁸ были) единого, паче мѣры великаго, видѣли между тѣми четырма и дивилися ему, той однакоже болши слона не былъ, въ длину же ему равенъ. Когда былъ есмь въ Каирѣ градѣ, одинаго такова коня главу ⁹ (leb), недалече оттолѣ убитого, принесено было; звѣробразный и на

⁵ На полѣ: «утки разныя». ⁶ ib.: «кони морскїа яковы». ⁷ ib.: «дивныя звѣри».

⁸ На полѣ пояснено: «легкое судно». ⁹ На полѣ: «глава великая».

возрѣніе страшный, отверстый ротъ, величиною на полтора локтя, гдѣ и зубы страшно великіе видѣти было.

Двадесять три часа (godziny dwudziestey trzeciej) приплыли есмы въ Даміать ¹, который древняго вѣку названо Врата Пелусійскіе (ostium Pelusiacum) или Илиуполь (Heliopolis). Первый градъ той есть Египетскій, надъ Ниломъ, въ прохладномъ (рієкнем) мѣстѣ стоитъ, величиною на полтретьи версты. Понеже поздно было, тогда стали есмы у таможи, гдѣ Жидаы выбираютъ пошлину, и абіе (zagaz) къ намъ прибѣже мытаръ (mytnik), чая, что мы есмы торговые люди (какими называлися есмы, для безопасности, которое торговые люди въ той земли великое имѣють), и тамъ же пощеваль съ нами въ дермѣ нашей ².

Во утріе же прикоснулись къ нашей рухледи. Но понеже ничего не обрѣли, объявляли есмы, что товары наши въ Каирѣ градѣ, камо нынѣ ѣдемъ, пребываютъ. И тѣмъ свободився, шли есмы, вышедши на берегъ къ бурмистрову намѣстнику (do wicekonsula) Виницыйскому ³, который былъ въ тое время Тома Кандіота, Гречанинъ. Во весь день пребыли есмы во градѣ, но ничтоже изящного видѣти было, пачеже древнихъ вещей. По семь наняли есмы себѣ меньшую дерму до Каиру и, внесши въ нее рухледь нашу предъ вечеромъ, тамъ же пощевали, взявъ съ собою двухъ янычановъ, для безопаснѣйшаго пути на Нилѣ рѣкѣ.

По восшествіи солнечномъ не скоро, пустилися есмы противу рѣки, понеже въ то время вѣтръ отъ запада ⁴ (Италиане его зовутъ маестро) вѣяти обыче, Нилъ такожде отъ полудня течеть, парусы поднявъ, имѣли есмы добрый путь. И когда намъ пришло на берегъ выступити, таможе карабеники судно влекли конатами. Предъ полуднемъ минули есмы на лѣвѣ Феркинъ (Ferkin) градъ ⁵, зѣло великій; а къ ночи приплыли есмы къ нѣкоему градку (оставивъ на правѣ Сербинъ (Serbin), великій градъ), и тамо, бо уже смеркалося, пощевали есмы. Гдѣ такожде прилежно присматривалися къ печамъ, въ которыхъ цыплятъ изъ яицъ люди великимъ промысломъ (wielkim przemysem), безъ насажденія (nasadzenia) куръ, выводятъ ⁶. Здѣланы тѣ печи круглы съ соломы, сверху же обмазаны глиною отвсюду, на верху же невеликое сдѣлано круглое оконцо, дабы солнце прямо пушало лучи своя; однакоже, чтобы тѣ солнечные лучи яицамъ не вредили, инако убо удобно отъ

¹ ib.: «Даміать». ² ib.: «въ суднѣ нашемъ». ³ Въ рукописи ошибка: «Виницыйскаго града». ⁴ Въ Польскомъ текстѣ: kaurus. ⁵ На полѣ: «Феркинъ». ⁶ ib.: «печи родятъ курята».

изобилной теплоты ужарились бы, занеже въ полдень тако отъ солнца земля бываетъ горячая ⁷, что едва бы и въ башмакахъ, чрезъ время выговоренія «Отче нашъ», огню тако великому стерпѣти могъ. Жители тамошніе босыми ногами ходятъ, ибо отъ юности своя привыкли ⁸, а такожде уже имѣють подошвы у ногъ отъ жару ожесточалые, что не менши молота чюютъ, и еже ⁹ лошади, когда ихъ подкавываютъ, чего мы сами достовѣрно искусили есмы. Тѣ печи дверцы имѣють отъ полуденныя страны, а устіе (czeluści) къ полунощи, которыми навозъ воловый или буйволей мешутъ, съ нимже (ze nim) ношію согрѣвають, чтобы яицъ зимно не повредило. Во дни солнце глиною препосылаетъ теплоту мѣрную къ тѣмъ же печамъ, гдѣ яица рядомъ на голой земли отъ себе разложены сдалеча лежатъ, дабы едино къ другому не касалося; чего ради удобнѣе цыплята таковымъ подобіемъ, безъ насажденія куръ, выводятъ. Во всѣхъ градѣхъ и весяхъ, при дверехъ своихъ строятъ такіе печи, а во время (podczas) суть толь великіе, что три тысящи яицъ въ нихъ влагати могутъ.

Понеже о жару Египетскія земли воспомянулося, и оттолѣ разсудити мощно, яко ¹⁰ сильный есть. Изъ Дамьяти ѣдучи мѣстомъ песчанымъ (занеже на пятьдесятъ верстъ и далѣ отъ моря, паче же во всемъ Египтѣ между вергоградами и деревнями, такожде и въ деревняхъ вся земля песчана есть, на которой дахтыловые дресеса зѣло множатся) прилежно присматривали есмы. Тѣ привидѣлися намъ истинно, якобы вода кипящая, и тако свѣтился тотъ песокъ, аки вещь оная стекла, егда въ печи стекляной мягчится и сіяетъ. Въ первыхъ чаяли есмы, яко озеро нѣкое чюдное горитъ, но по семъ извѣдали, что вѣтръ песокъ тотъ, отъ солнца сожженный и сіяющійся, превѣвалъ и подносилъ, который изда-леча свѣтящійся въ густвинѣ (w gęstwie) своей показался ¹¹ намъ быти огонь.

Стояще ¹² подъ тѣмъ тогда градомъ, тако яко и въ Даміятѣ нѣкоторые, и самъ нашъ корабленикъ остерегалъ, чего для всю ночь принуждени были есмы караулити. Убо Египтяне не токмо на земли крадутъ, но, понеже суть совершенные нырки, въ рѣкахъ и въ морѣ хранятся, водою къ судну приходятъ и что имъ возможно берутъ и въ воду тянутъ. Случается и то часто, что человекъ на лавкѣ, въ дермѣ ¹³ спящаго, поемлютъ и, внесши

⁷ ib.: «Египетская горячесть». ⁸ ib.: «зри». ⁹ На полѣ поправлено: «яко». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «ясно». ¹¹ На полѣ поправлено: «возмнѣ[лся]». ¹² На полѣ: «чти сіе внятно все». ¹³ На полѣ пояснено: «суднѣ».

съ собою въ воду, живота и одежды отъемлютъ. И когда они множествомъ собираются, въ дермы изъ воды лязгать, людей спящихъ побиваютъ и корысти берутъ, якоже мало прежде нашего приѣзда прилучилося, когда четири Французскіе торговые люди такимъ же обычаемъ погинули, которые изъ Каиру во Александрію плыли. Се дабы и намъ что такова не прилучилося, бдѣли есмы ночь цѣлую, оружіе имуще готовое. Былъ съ нами же въ товарищствѣ и корабленикъ. Послѣ полунощи плыли есмы, а о полудни ¹ минули есмы въ лѣвѣ Талхъ (Talcha) градъ, который между рвами, дивно и розно покопанными, стоитъ; никтоже тамо добрый живетъ, токмо самые разбойники, которые водою и сушею (и землею) ² многа творять зла, тако-что чрезъ той путь дальній Египетскій удобно въ цѣлости прейти—зѣло опасно и трудно. Ибо во всѣхъ Ниловыхъ отногахъ или затокахъ, съ обѣихъ береговъ, и по полямъ дивно великое множество людей, стадъ, буй-воловъ, воловъ, овецъ, козъ, коровъ всюду ходитъ, чего ради которые безопасно тамошними странами ѣдутъ, скоро въ незапные сѣти впадаютъ.

Тогоже дне видѣли есмы со сто человекъ рыбарей, которые, впадъ во оную мутную воду, рыбы имали, иные руками, иные же ртомъ ³ изъ воды выносили. Были однѣ съ лакоть величиною, лиямъ нашимъ подобны, другіе лососямъ, а иные разные. Рыбы изъ Нила ⁴ суть жирныя и вкуса добраго, но мало здравы, занеже рѣка та болотна, а не каменна есть; вода же однако, занеже издавеча и изъ разныхъ идетъ мѣстъ и всегда чистится, того для и здрава есть; и хотя мутна, яко речеса, однакоже въ сосудѣ поставлена за два часа устаивается и бываетъ прозрачна; пачеже, аще бы стояла чрезъ всю ночь, будетъ аки хрусталь и къ питію вкусна.

Природу Нилову и чюдеса, которые въ немъ обрѣтаются описали лѣтописцы, азъ же, что видѣлъ есмь, токмо воспомяну. Рыбари коль краты (ілекгос) восхотятъ о[т]дохнути, главъ изъ воды не выносятъ, но токмо, уста отверзая, духъ испущаютъ ⁵. Истинно то, что въ весь день могутъ пребывать въ водѣ, вверхъ со дна всплывъ, хотя главъ не указывая, отдохнути. Которыхъ егда въ водѣ видѣли есмы, велѣлъ корабленикъ выстрѣлити изъ мушкетовъ, чтобы подъ судно (или дерму) не подошли и не опровергли. Къ вечеру минули есмы на правѣ Абузыръ (Abuzur) градъ ⁶, зѣло изряденъ и

¹ Въ рукописи ошибка: «о полунощи». ² Это—лишнее. ³ На полѣ пояснено: «устаи». ⁴ На полѣ: «рыбы Нилы». ⁵ ib.: дивно велми». ⁶ ib.: «Абузыръ».

каменную стѣною и положеніемъ, и вергнувши якори посредѣ рѣки, тамо обнощевали; убо при берегу опасно было ⁷, пачеже тѣ нырки уже о насъ учили промышляти и къ намъ намѣряти, но, понеже видѣли насъ стрегущихъ и бдящихъ, не дерзнули.

Въ день посемъ благополучно ѣхали есмы; но, по западѣ солнца, разбойники въ лодкѣ къ намъ приступили и копіе на насъ вергли, которое возлѣ янычанина паде. Ти же, когда есмы [зѣ] нѣсколикихъ мушкетовъ выстрѣлили, убѣжали. Будущія же ноци дерзнули были на насъ нырки, но егда узрили мушкеты, которыхъ зѣло боятся, и нашу бодрость, оставили насъ.

Понеже имѣли есмы вѣтръ добропогодный увидѣли [вѣ] двадцят[омъ часѣ] ⁸ пирамиды Каировы, сирѣчь столпы, которые хотя за градомъ стоятъ, одинакоже, и для горъ, и для самыя высоты, прежде, нежели градъ, видѣтися всегда даютъ. Круѣпость такожде на горѣ видно было. И тамо изъ отноги Ниловой вѣѣхали есмы въ саму ⁹ рѣку, которая толь широка есть, яко дважды Дунай рѣка подѣ Линцомъ ¹⁰, градомъ Ракускимъ. Якобы двадцать верстъ отъ Каиру однимъ теченіемъ идетъ, по семъ на-двое дѣлится, и славные оные три углы таковымъ начертаніемъ чинить, сирѣчь окрестъ одинаго острова такимъ изображеніемъ течеть, и тако ея треугольною, делта ¹¹ названую, оставляетъ. По семъ ниже 25 верстъ, одна часть тоя делты дѣлится на четыре отноги, вторая на три, ими же въ морѣ впадаетъ.

Въ трегіемнадцатъ (o godzinie dwudziestey trzeciej) часу приплыли есмы до Булгахъ (Bulhach) града ¹², 400 верстъ отъ Даміаты, гдѣ на брегъ изъ дермы вышли есмы. А понеже той градъ при самомъ Каирѣ стоитъ, и коль великъ есть—напишу. Не токмо Турки, но и торговые (курсу) изъ Европы твердятъ, которые тамо живутъ, что на всякъ день въ двадцать четырехъ часахъ здѣ въ томъ пристаници нѣсколконадесять тысящъ людей, тамо идущихъ и возвращающихся, мимо идутъ; понеже на всякій день дермъ три тысящи преходить; изъ которыхъ часто бываютъ толь великіе, что шесть сотъ бочекъ подъемяютъ. Изъ Стараго такожде Каиру (стоитъ повыше, мало о немъ молвити будемъ вскорѣ) караблей таковыхъ приходитъ много, которые изъ земель Саятъ (Sait) [и] изъ государствъ великихъ пресвитера Іоанна или попяна [poriana] ¹³

⁷ ib.: «небезбѣдство». ⁸ Въ рукописи «o dwudziestey» ошибочно переведено: «двадцать». ⁹ Въ рукописи ошибка: «Самъ рѣку». ¹⁰ На полѣ: «Линець». ¹¹ ib.: «делта славная». ¹² ib.: «Булгахъ». ¹³ Въ рукописи ошибка: «попа Яна».

всякій хлѣбъ, кинокефалии ¹ или люди съ пѣсими главами, кочкоданы (koczkodanu), попугали (papugi) и разные иные птицы и звѣри и товары привозятъ. Убо которые имѣютъ на продажу Мури-ни, такожде (te) зъ Арбары (Barbarugi) до Росету (do Rosetu) а оттолѣ чрезъ Нилъ въ Каиръ возятъ, послѣ въ Булгахъ градѣ выставляютъ. Камо понеже не вскорѣ приплыли, спали есмы въ дермѣ, гдѣ въ маломъ получасѣ видѣли отъѣзжающихъ и приѣзжающихъ съ десятокъ караблей.

Поутру ² рано, егда есмь съ двѣма моими (убо иныхъ въ дермѣ, даже (азбу) постоялый дворъ обрящется, оставилъ есмь) на брегъ вышли. Таможе всякого отъ насъ два человекъ Турковъ взяли, дабы насъ повязали и прилежно смотрили, овогда за пазухами, овогдаже и индѣ, ащели товаровъ какихъ не имамы, чая, что есмы Французскіе торговые люди, которые ихъ и часто (яко намъ сами Турки изъяснили) прелщаютъ. Но, видя, что ничего такового не имѣемъ, дали намъ покой. Говорили есмы (gadalişmy) по семь между собою по-Полски, таможе Жидовинъ мытарь (по котораго повелѣнію взяли насъ были Турки), языкъ нашъ Полскій разумѣя, отступити Туркомъ велѣлъ и Полскимъ намъ языкомъ отозвался, объявляя, яко онъ есть родомъ изъ Хелма ³, Руского града, и просяше, дабы мы ему его прегрѣшеніе простили, что насъ тако безчестно привиталь. Послѣдиже намъ служить обѣщался зѣло, якоже и покамѣсть въ Каирѣ были есмы, многожды насъ навѣщаль. Всѣдши послѣ на ослы, между садами ѣхали есмы во градъ на дворъ сенатора (konsula) Виниційскаго Юрья Iема (Ema), егоже есмы просили, дабы совѣтоваль нанятія ради подворія. Благодатно насъ пріялъ, и слухали есмы съ нимъ мши пресвятыя. Но понеже и самъ недавно тамо приѣхаль былъ и еще несвѣдомъ былъ, совѣтоваль намъ, чтобы мы шли до сенатора (konsula) Французского, именовъ Павла Маріана, такожде Венеціанина. Тотъ, проживъ въ Каирѣ градѣ нѣсколко двадесять лѣтъ, всего свѣдомъ былъ, пачеже Турскій и Арабскій языкъ умѣлъ. Обрѣли есмы при немъ двухъ отцовъ езуитовъ Іоанна Баптиста Еліана, который (яко выше объявлено) костелные утвари принеслъ былъ Маронитомъ въ Дамаскъ и патріарху, на горѣ Ливана пребывающему, отъ Григорія Третіяго-надесять папы посланые, и Францышка Сасса. [Э]тотъ, когда изъ Вѣнецы на море пустилися есмы, отъ того же святаго отца во Александрію ѣхаль. Были такожде и Францышкани три человекъ,

¹ На полѣ: «кинокефали дивныя вещи». ² ib.: «Каиръ». ³ ib.: «Хелмъ».

понеже въ дому своемъ тотъ же сенаторъ (konsul) имѣлъ часовню. И того для, тотъ Маріанъ во иномъ дому своемъ, который напротивъ Виницыйскаго сенатора имѣлъ, позволилъ намъ стоять, гдѣ есмы рухледь нашу сносили, и другихъ изъ дермы къ себѣ призывавъ.

По семъ шли во градъ, чтобы его могли видѣть, который, яко великій⁴ и люденъ есть, тотъ токмо разсудити можетъ самъ, иже его видѣ. Да моимъ разсужденіемъ трикраты болши есть нежели Парисъ (Parýž) во Французской землѣ, аще не тако изряденъ, ниже украшенъ такими каменными стѣнами. Убо самъ токмо Новый Каиръ градъ окрестъ обведенъ есть; Булгахъ градъ и Старый Каиръ безъ каменныхъ стѣнъ стоятъ. Новый же паки градъ имѣетъ много палатъ, издавна еще великимъ иждивеніемъ выставленныхъ, аще (asz) и нынѣ Муринскіе торговые люди не плоше тѣхъ строятъ. Едину отъ нихъ видѣли есмы еще несовершеную; сказано о ней, что въ триста тысячъ червонныхъ златыхъ стала⁵. Господинъ еѣ былъ торговый, который едва башмаки на ногахъ имѣлъ, въ кумачной токмо срачицы и въ чалмѣ ходилъ⁶, какъ и прочіе Египетскіе торговые люди. Турки во Египтѣ или суть на нѣкоемъ урадѣ, или торговлею промышляютъ; сами же паки Египтяне частію земледѣлемъ, частію домовымъ промысломъ; но Арапляне разбоемъ живутъ; Мурины малѣ не вси торговые суть. Много изъ Европскихъ торговыхъ людей Италіаны и Французы, которые ваявши двадцать лѣтъ здѣ пребываютъ, твердятъ, что въ Новомъ Каирѣ есть тридцать тысячъ дворовъ⁷; ащели бы и съ тѣми дворы считалося, которые суть въ посадахъ и въ Старомъ Каиру и въ Булгахъ градѣ, съ меньшими такожде дворами, которыхъ число есть знатно великое, и тѣхъ тогда всѣхъ будетъ двѣсти тысячъ дворовъ. Улицъ есть шестнадцать тысячъ; божищъ или изряднѣйшихъ капищъ, которые имѣютъ великіе столпы купноже, *rosrofu* (кромѣ простыхъ безъ столповъ, или безъ верхней кровли, ихъ же такожде немалое число есть) шесть тысячъ осмь сотъ⁸; въ одномъ посадѣ, подѣ градомъ къ востоку, тѣхъ капищъ обрѣтается тысяща двѣстѣ, въ другомъ, къ полуденной странѣ, седмь сотъ. Между сими ваящая часть, которую нѣкогда христіане строили, прежде нежели то государство было пришло въ безбожныя Сраццянскіе руки, гдѣ и нынѣ Египтяне и иные погребаются.

⁴ ib.: «Каиръ, яко великъ есть». ⁵ ib.: «дивно сіе». ⁶ ib.: «еще дивнѣе». ⁷ ib.: «30,000 домовъ». ⁸ ib.: «храмовъ или мечетей 6800».

Торговый¹ (kurіес) тотъ, котораго полаты смотрѣли есмы, о житіи своемъ чрезъ толмача нѣчто намъ говорилъ. «Имѣю де женъ бѣлыхъ двѣнадцать, а Муринскихъ осмьнадесятъ; всякую особно храню и ключи самъ при себѣ ношу отъ нихъ. Убо ащели бы вкупѣ коли нибудь были, сами бы себе подавили. Кормъ имъ чрезъ окно подаютъ. Когда къ которой вхожу, прилежно за собою двери запираю, дабы другіе не вошли за мною, занеже, безъ всякаго сумнѣнія, убили бы мене, а послѣ бы сами себѣ не спустили». Всякъ того ради можетъ выразумѣть, въ какой слѣпотѣ живутъ тѣ люди, которые изъ такъ суетной причины подъ такою сторожею живутъ. И егда ему говорили есмы, яко симъ способствомъ въ непрестанномъ еси опасеніи: отвѣщаль: «такъ и есть; но ихъ такожде прилежно стерегу, ихъ же бы всѣхъ возмогъ убить, толко бы хотѣлъ, занеже ихъ купилъ есть, а съ купленою вещію волно всякому творити еже хоцетъ». Потребно бы здѣ много писать, яко непристойно употребляютъ купленныхъ такихъ неволниковъ,—но честныхъ уши всѣмъ почитаю.

Достойно есть и сіе вѣдомости и подивленія, какое тамо невѣрство и неупованіе есть между кровными. Егда тойже торговый палаты свои намъ показывая, при насъ былъ приполъ его неволникъ Муринъ и сказалъ, что «сынъ твой старѣйшій здѣ есть и хоцетъ тя навѣстити»². Выполъ тогда купно съ нами къ нему на подсѣніе, гдѣ сталъ и такъ съ собою говорили. По семъ тотъ торговый намъ сказалъ, что всегда съ нимъ тако извѣкъ говорити, никогда его къ себѣ не припущая. Вопросы есмы: «коя ради вины»? «Не уповаю на него, рече, могъ бы мене убить, и онъ такожде со мною творить, и съ другимъ такожде сыномъ говорю. Убо хотя обадва женаты и наслѣдіе имѣютъ, вѣрити имъ однакоже не могу». Третій сынъ юнѣйшій приходилъ къ нему, но однакоже долго не бавился съ нимъ. Старѣйшій имѣлъ блиско тридесять лѣтъ. Мурины имѣютъ³ сіе во обыкновеніи, что хотя бы невѣдомо какъ блиско въ сродствѣ кровны съ собою были, однакоже другъ друга остерегаются. И того ради на улицѣ съ собою разговариваютъ и другъ друга въ домъ къ себѣ не пуцаютъ, развѣ за великою стражею. Тотъ торговый человекъ токмо трехъ имѣлъ служащихъ въ дому своемъ, которые тамо спали; но прежде ихъ, нежели самъ въ покои свои вшелъ, крѣпко заключалъ (замукал), бояся, дабы его не убили.

¹ ib.: «житіе купца Египетскаго». ² ib.: «сыновъ (synowska) любовь». ³ ib.: «Муриновъ сродство».

Рано три художники (rzemieślnicy) приходили, которые въ палатѣ работали.

Надъ всѣмъ королевствомъ Египетскимъ паша есть. Во время бытія моего былъ И(м)браимъ, егоже тамо султанъ Турской на три лѣта послалъ, дабы себѣ приданое за дѣвою, которую ему въ жену даде, отколѣ бы хотѣлъ выбралъ, окромѣ доходовъ, его уряду (urzędowi) приналежащихъ, которые ему обще изъ вертоградныхъ (ogrodnych) податей столь давали. Имѣлъ въ тое время конныхъ тысяща и пѣшихъ тысяща человекъ и часто на славу по граду ѣздилъ, съ чюдно великимъ достаткомъ и многолюдиемъ показуясь. Было при немъ чаусовъ триста, для посыльныхъ дѣлъ потребныхъ; судьяковъ двадцать четыре, которые градомъ владѣли (rządzili), понеже на столкоже частей есть раздѣлень.

А понеже ⁴ здѣ въ градѣ зѣло боятся Араповъ (яко во время мое чегырежды подъ самые врата пришли и, много Турковъ побивъ, сами въ цѣлости ушли), того ради прежде того всегда воинскихъ людей шесть тысящъ конныхъ и столко же пѣшихъ держано. Нынѣ же есть толко три тысящи конныхъ, и толко же пѣшихъ, войны ради Персидскія. Конные имѣють трехъ капитановъ: единъ подъ своимъ владѣніемъ имѣетъ тысящу копейщиковъ, второй Черкасовъ (о тѣхъ твердятъ, что суть остальные оныхъ христіанъ, которые во Египтѣ жили, нынѣ же вси потурчилися) столкоже, третей капитанъ—Турковъ такожде тысяща человекъ легкого войска. Не иный есть порядокъ у пѣшаго войска, гдѣ толко янычаны суть. Во всякую пятницу нѣсколко сотъ Турковъ въ поле надъ Ниль рѣку выѣзжаютъ, рыцерской ради науки ⁵; обачеже сіе тамо небережно и безъ всякія пользы содѣвается, понеже всегда или изъ нихъ, или съ тѣхъ, которые смотрять, нѣкто гинетъ, для того, что въ бѣгу конямъ поводы волно пуцають, что ихъ по семь, егда удержати хотять, не могутъ; и того ради, или спадши съ коня, или разбитіемъ, или инымъ какимъ прилучаемъ бѣдственно погибають.

Жидовъ ⁶ такожде есть здѣ чюдное множество, о[тъ] которыхъ поголовщину емлють. Во время мое зъ женами и зъ дѣтми было ихъ миліонъ единъ и, сверхъ того, шесть сотъ тысящъ. О чемъ такожде твердилъ и онъ Жидъ мытарь, который у насъ бывалъ. Указалъ былъ нѣогда считать міръ (pospolstwo) Ассанъ паша ⁷.

⁴ ib.: «Араповъ яко боятся». ⁵ ib.: «буеѣ ученіе». ⁶ ib.: «Жидовъ количество миліонъ есть, тысяща тысящъ». ⁷ ib.: «Ассанъ паша».

и обрѣлося семь миліоновъ, понеже вѣдати хотѣлъ подлинное число поданныхъ ¹; но, для непрестанныхъ отмѣнъ, тое въ-подлиннѣ быти не можетъ.

А въ такъ великомъ множествѣ людей едва третія часть имѣетъ здравые очи ²; мало не вси оными скорбятъ, а то, для снѣдѣнія овощей, имиже всенародный (prospolity) человекъ питается, при-давъ нѣчто воды ³. Сверхъ того, хотя земля есть зѣло горяча, однакоже они на главѣ челму носятъ, и отъ того, понеже то есть шапка тяжкая, тогда поту ради очи запалаются, къ чему по семь и прахъ уличный приступая, паче болѣзнь примножаетъ. Осмь тысящъ верблюдовъ носятъ во градъ воду двѣма кожанными бочками, на обѣихъ бокахъ завѣшенными, гдѣ бочки тако великіе суть, яко и наши деревянные. Продають ту воду жителемъ тѣ откупщики, которые у паши откупають, а что остается—по улицамъ льютъ, праха ради. Суть и иные на то верблюды судьяковъ, чаусовъ и торговыхъ людей, отъ нихъ же ничего не дають; а тѣхъ есть съ осмь тысящъ ⁴. Суть же и микстатницы ⁵ (mixtatnicu) названіи, которыя такожде воду въ козихъ кожахъ носятъ и продають; ем-летъ нѣчто отъ нихъ паша; глаголють же, что есть ихъ съ три-десять тысящъ ⁶. То такожде подивленія достойно, откуда и о вели-чествѣ града разсужденіе быти можетъ: понеже аще Нилъ разли-вается и четырема или пятію протоками сквозь градъ идетъ, пруды вси наполняетъ, однакоже всегда столко же велблюдовъ и людей воду носятъ; и сказываютъ, яко ащеже для того доходу пашѣ убываетъ, но едва половина или третія часть. Поваренъ или хар-чевенъ градскихъ есть двадесать тысящъ ⁷. Убо токмо можнѣйшіе (zamożnieuzi) и знатнѣйшіе въ домахъ себѣ пищу уготовляютъ, на-родъ же изъ харчевенъ живится: здѣ великое множество мяса, наипаче баранія, цыплятъ, гусей, пшена Сорочинского, тѣсть, въ маслѣ древяномъ праженыхъ, и прочая.

Живности ⁸ всякія та страна исполнена. Воловаго мяса и до-браго вкуса довольно, баранія преобилно, и зѣло много гусей, цы-плятъ безчисленно, которые сами высиживаются, яко выше воспо-мянулъ. Винъ во Египтѣ ⁹ нѣсть, понеже, Нила ради разливаю-щагося, винограды въ поли быти не могутъ. Холмовъ и горъ тамо нѣсть, единъ токмо виноградъ нѣкоего христіанина (о чемъ ниже)

¹ ib.: «иныхъ человекъ». ² ib.: «очи болныя почтѣ». ³ ib.: «воду откуда имать Каиръ». ⁴ ib.: «воду носящихъ велблюдовъ 8000». ⁵ ib.: «микстатницы». ⁶ ib.: «30,000 воду носящихъ». ⁷ ib.: «20,000 харчевенъ». ⁸ ib.: «снѣдѣй обил-ность». ⁹ ib.: «вина не есть».

видѣль; чего ради христіане винъ изъ Критскаго острова употребляютъ, но совѣтницы (consules) Европскіе изъ Италіи повелѣвають себѣ привозити. И яко нѣцы глаголютъ (откудаже града величина познати), яко во время мороваго повѣтрія въ двадесять четыре часа двадесять тысящъ человекъ нѣкогда умре¹⁰,—о томъ убо Іоаннъ Леонардъ, торговый человекъ, Венеціанинъ (который здѣ уже двадесять пять лѣтъ въ томъ градѣ поживе), яко намъ повѣда, что не столко точію (глаголетъ), но и вѣщши во время мое, егда было моровое повѣтріе, въ двадесять четыре часа на всякій день умирало, которое двѣ недѣли было. Не подобаетъ тому удивлятися, понеже Турки не извыкли оберегаться мороваго повѣтрія, глаголюще: «яко то имѣетъ быти, тако и Божія то казнь, которая никогоже не мимо идетъ, и подобаетъ повиноватися!» Се насмѣваются съ христіанъ, которые во время то хранятся: однакоже таковою умирають язвою, понеже Божію изволенію противятся.

Такожде же и то достойно вѣдомости, что въ Египтѣ моровое повѣтріе различно бываетъ до третіяго лѣта, тѣмъ образомъ. Перваго лѣта, когда солнце въ Превѣсы (w Waге) входитъ, тогда слегка починаетъ, зѣлнѣе же свирѣпѣетъ въ декемврїи (grudniu), въ іаннуарїи (styczniu), въ февруарїи (lutym), въ мартѣ (marchu), когда мѣрное есть тепло. Но егда вѣщшее за вшествіемъ (въ будущемъ году) солнца во Лва (we Lwa) востаеъ, абіе гибнетъ, и тако хотя бы и кто имѣлъ моровую язву и прожилъ бы до того солнечнаго вхожденія, всякого уходитъ бѣдства. Еже вправду удивительно есть! Чего ради наши торговые люди въ то время въ свою землю возвращаются, понеже яко у насъ стужа, тако здѣ жаръ смиряетъ повѣтріе, чего ради чрезъ (przez) два мѣсяца бесъ опасенія живутъ¹¹. Паки же когда солнце входитъ въ Вѣски (w Waге) слегка зачинается язва или моръ и пребываетъ такожде, яко и въ первомъ году, но легчайшая бываетъ. Третяго году инако поступаетъ, токмо что далече еще мнѣе вредитъ. По семь ащели инуды занесеное не бываетъ, тогда отъ него чрезъ четыре лѣта наступаюціе оставають и во время (podczas) долѣе волны. Но многажды въ седмомъ лѣтѣ паки возвращается, въ чемъ чюдную Божію благодать всякъ узнати можетъ, занеже христіанъ своихъ легчае, нежели бусурмановъ, казнить.

А понеже мнози писали о томъ королевствѣ, какъ Нилъ рѣка влажно оное творить (odwilża), азъ такожде нѣчто вспомяну, по-

¹⁰ ib.: «моръ во Египтѣ». ¹¹ ib.: «мороваго повѣтрія престатіе».

неже въ тое истое время самъ тамо былъ, и отъ христіанъ, тамо живущихъ, много слышахъ.

Нанявши въ Булгахъ градъ меншій каравль, пустился есмь противъ воды на Нилъ рѣкѣ къ древнему граду, съ торговыми мѣсто то знающими людьми, между которымъ градомъ и островомъ, Мулхiazъ (Mulchias) названнымъ, гдѣ самъ папа живетъ, но и вящшіе побѣдныя радости бывають. Каиръ тотъ Старый градъ, когда Ниль разливается исто (prawie) надъ его стойтъ; егда же паки течетъ своимъ обыкновеніемъ, тогда есть отъ него на стрѣленіе изъ лука. А тако Ниль рѣка не исъ прилучая нѣкогю, яко нѣкоторые чають, по полямъ течетъ или разливается, но изъ промыслу (przemysłu) людскаго рвами посредѣ *прудовъ* (grobel), на то уготованныхъ, идетъ и поля обливаеть, чѣ здѣ сами видѣли есмь. Того же изъ самого положенія деревень (которыхъ въ одномъ положеніи дельты, (града) ¹ кромѣ иныхъ градовъ, считаютъ двадцать тысящъ) осудити ² (osądzić) не трудно.

Делта называется мѣсто, гдѣ въ первѣмъ (parzod) Ниль дѣлится на-двое, ниже Каира двадцать верстъ; по семь (яко речеся) едина та его отнога на четыре, а другая на три части дѣлится, и тако, яко бы седмю устьями въ море впадаетъ, которю послѣдняя часть отъ востока блиско Даміаты течетъ. Мы тамошними мѣстами (taimędy) ѣхали. Другая къ западу подъ Росетомъ (Rossetem), чѣ древній Канопицкое ³ устье (Canopicum ostium) называли, и глаголютъ, что отъ Даміаты есть сто двадцать пять верстъ, Даміата паки отъ Каира четыреста верстъ и нѣсколко. Каиръ же отъ Росета триста верстъ. Тотъ весь уѣздъ (trakt) называютъ Делта. Окрестъ обѣихъ тѣхъ отногъ, раш (азъ по единой къ Даміатѣ противу воды, а по другой къ Росету извычайно, зwuсзауне, ѣхаль), столь много есть деревень, что изчислити немочно, гдѣ отъ единой и до другой есть перекопъ (grobła) для прехожденія, занеже рѣка поля обливаеть. А тѣ перекопы (groble), древности ради, видятъ якобы холмы, отъ самого естества сотворены, а не отъ людей усыпаны; кто однакоже прилежно присматривается, обрящеть, яко нѣкогда рука человѣческая сіе строила: убо и отъ деревни до деревни ведутъ, и дома въ деревняхъ на высокихъ холмахъ кругло сыпанныхъ стоятъ; сверхъ того, тѣ перекопы подлиннымъ (rewnum) рядомъ идутъ. Убо когда вода чрезъ

¹ Это слово — лишнее. ² Въ рукописи: «осадити»; но здѣсь «osądzić» должно быть переведено — «понять». ³ Въ рукописи ошибка: «Канопицкое».

вытечки, которые въ перекопахъ учинены суть, выпускають, Ниль первѣе тѣ пашни обливаеть и поля, которые султану или пашѣ принадлежать, а тѣ довольно намочивъ, и въ другомъ перекопѣ от-верзають вытечку (meat); и тако о иныхъ рядомъ разумѣти до-стоитъ, гдѣ, и по испущенію воды, и затворенію вытечекъ, абіе стражу поставляють, чтобы кто бтай не выпускалъ воды, отъ чего бы великая шкода и трудность быти могла, егда бы воду удержи-ти невозможно было. И тако, когда Ниль разливается противъ Старога Каира, абіе островъ сотворится, называютъ его Мулхиазъ или Мелхиазъ, сіирѣчь мѣра, понеже въ томъ мѣстѣ мѣру берутъ воды въ тое время. Обыкли однакоже люди къ тому острову ходи-ти, когда Ниль своимъ подлиннымъ (własnym) ходомъ (nurtem) те-четъ, понеже, яко прежде сего речеса, тамо не бываетъ ни коея воды. Убо въ самомъ градѣ чрезъ протоки ѣздятъ и ходятъ, когда рѣка не прибываетъ, тако яко и по иныхъ улицахъ, кромѣ того, что однако протоки суть глубшыя, нежели простые улицы. Въ кон-цѣ преждереченнаго острова повыше, есть великая широкая и из-рядная палата, гдѣ паша въ то время пребываетъ тамо, такожде и капище свое имѣеть, въ ней же столпъ стоить, который вода ⁴ шестіемъ подземельнымъ обливаеть, и на которомъ примѣчаютъ, коль скоро убываетъ и прибываетъ воды; но способа, какимъ то дѣется и что то за мѣра—трудно извѣдати, занеже тамо христіанъ не пуцають, и самимъ Туркамъ мірскимъ входить не достоинъ, кромѣ тамочныхъ ихъ абызовъ или сантоновъ ⁵ (santonow), нашихъ и нѣкоихъ начальниковъ, къ тому избранныхъ. Убо глаголють, что сіе мѣсто есть свято, понеже оттолѣ идетъ вода, еяже благодѣя-ніемъ плодородное есть и изобилное государство. Дождь же въ той странѣ (развѣ въ декемвріи (grudniu) мѣсяцѣ единожды или че-тыржды чрезъ два часа мало плющить (porócsze), и то безъ вся-кой земляной ползы, яко ниже объявлено будетъ) не бываетъ. Къ морю, гдѣ Ниль блиско Даміаты или Росету льеть, или [гдѣ] пят-мы ⁶ иными аки вратами въ море впадаетъ, бывають однакоже дожди, яко и во Александріи при мнѣ прилучилося: септеврія (września) двадесять седмаго дне былъ невеликій, зѣло желаемы й понеже воздухъ прочищаетъ и отмѣняетъ. Когда у преждереченна-го острова рѣка учнетъ собиратися, тогда абіе посылають нѣско-лко сотъ отрочать съ вѣстію во градъ, которые, какъ скоро и мно-

⁴ Въ рукописи ошибка: «водою». ⁵ Въ рукописи ошибка: «султановъ». Но и нѣсколько выше переведено не точно: «okrom ich tam xięży santonow». ⁶ Въ рукописи ошибка: «Латмы».

го воды прибываетъ, по улицамъ вопіють. Если бо безъ омѣшканія (omieszkania) прибываетъ, тогда имѣють добрую надежду, что недолго отверсты будутъ перекопы, откуда корму на будущій годъ довольно воспріяти надѣются; ащелиже лѣниво прибываетъ и скупно, тогда опасаются бесплодородія, драгости и глада, понеже мало воды всѣхъ пашень не можетъ поливать достаточно, чего къ тому зѣло потребно. Егдаже убо болши, сверхъ потребности, воды прибываетъ, тогда за онимъ изобилнымъ размокненіемъ земли зерно глѣбѣ впадаетъ, егда сѣють, ибо немного и не повсюду здѣ ѡрють. Въ мѣстахъ вышшихъ, тако яко въ огородахъ (которые токмо по холмистыхъ мѣстахъ имѣють, и гдѣ Ниль рѣка не приходитъ) пашуть, а то безпрестанно поливаютъ, и къ тому держатъ волю, того ради такожде дважды на всякъ годъ собирають съ нихъ прибыль. Воду вытягивають изъ глубокихъ кладязевъ волами и извлекъ ведро, абіе въ перекопы выливаютъ, которыми вода во огороды течетъ. Къ тому способнѣ сдѣланы суть колеса, имиже волю (завязаны очи имущи, сами, хотя ихъ никто не погоняетъ, ходити обыкли) безпрестанно волочатъ. Навозу пашня ни какова, для тучности подлинной и для безчисленнаго разнаго стада скоту, еже по полямъ ходить, не требуетъ. Жатва начинается въ концѣ марта мѣсяца, а совершають (końca) ю априлія (kwietnia) мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ, занеже во весь май мѣсяць полуденные вѣтры вѣють, которые знатно (szadź) вредительные бы были всякому на поли сущему хлѣбу.

Когда тамо былъ есмь въ Каирѣ, сказано, противъ (wedle) мѣры въ Мелхіясу, что былъ Ниль двадесять единъ лакоть вышиною собрался, и чаяли хлѣбородія; ибо когда двадесять четыре, или двадесять пять, или двадесять шесть лактей выливается, великой зѣло мокроты поль не хвалять; когда же до девятинадесять лакоть не доходитъ, драгости и глада опасаются. Однакоже никогда нижѣ шестинадесяти лакоть не живетъ (nie bywa), и тогда истиннаго глада ожидаютъ. Возбираніе (wzbieranie) его всегда прилучается въ августѣ (sierpniu), но дня подлиннаго нѣсть; однакоже по обыкновенію въ полмѣсяца преждедеченнаго бываетъ. Отколѣ бы паки такихъ водъ достатокъ приходилъ бы, дошли (doszli) сего, что отъ дождей, которые отъ начала маевыхъ дней даже (aż) до скончанія августовыхъ (sierpniowych) пребываютъ. О чемъ въ лѣтописаніи тыхъ мѣсть пространнѣ написано есть: убо какъ у насъ зимою, такъ и у нихъ чрезъ четыре мѣсяца вышевспомянутые море затворенное ходу возбраняетъ. Объявляютъ такожде, якоже

и правда есть, что тѣ дождевые воды скорѣе ко Египту прибыли бы, когда бы великій Іоанъ пресвитеръ или попаянъ ¹ (porian) Абисинскій ² (ихъ) ³ по государствахъ своихъ ради такожде пашентъ не отвращалъ, но и паче когда бы ихъ тѣмъ подобіемъ не умалялъ,—Египетъ великою мокротою хлѣба ни какова не имѣлъ бы отъ своихъ пашентъ. Чего для можемъ неизславимую благодать и премудрость Божию узрѣти; иже чудно всего міра части исправляетъ и владѣетъ, что всякая часть свое довольно имѣетъ воспитаніе (розуwіenіe). По извычаю сѣютъ во время праздника святаго Андрея, когда Ниль рѣка среднѣ (średnio) собирается; но когда видятъ меншую воду, скорѣе и сѣютъ, откуда однакоже хлѣбоплодіе доброе бываетъ, для лютаго жару, такъ-что въ концѣ февруаріа (lutego) могла ⁴ бы быти жатва (żniwo), когда уже впервые изъ огородовъ овощи и яровое собираютъ. Прилучается, что Ниль рѣка недоволю воды въ себѣ примножаетъ; тогда [не] на всѣ поля чрезъ перекопы (не) ⁵ выпускаютъ ю, ниже земля противъ требованія [не] мокрѣетъ, юже лѣто такъ скрѣпляетъ, яко крѣчайшій камень. Когда паки воды изобилныя бываютъ, тогда познѣ и сѣютъ, дабы зерна въ земли глубоко не потонули, и тако къ маію мѣсяцу жатва протягнулася, а вѣтры бы полуденныя высушали мокроту. Но и то чудно, что хотя въ Каирѣ разбирается (wzbiera) Ниль, однакоже того въ ево отнogaхъ не знаютъ: текутъ своимъ протокомъ (nurtem) развѣ изрѣдка, и то выше локтя не прибываетъ воды. Тамъ паки гдѣ Ниль не доходитъ, дабы обливаль обыклымъ обычаемъ, чудно Господь Богъ содѣяти изволилъ, что дожди преходятъ и землю исправляютъ.

И тако во всю ту ночь пребыли есмы, ѣдучи по Ниль рѣкѣ и достойнѣйшыя вѣдомости вещи усматривая, гдѣ такожде людей неизреченное множество, днемъ и ноцію по рѣкѣ ѣдущихъ, видѣти было. Во время убо той общей радости, аки бы нѣкіе здѣ были какъ мясопусты или торжества (jarmark), гдѣ всего дешевле купити мочно; также здѣ въ то время всякія кормы въ ладіяхъ привозятъ.

Рано о третіемъ часу дне (na dzień) паки въ Булгахъ градъ приплыли есмы; вышедши и взявъ ослы, въѣхали во градъ.

Потомъ въ часъ до дне (godzinę przede dniem) поѣхали съ

¹ Въ рукописи ошибка: «попъ Янъ». ² На полѣ: «попъ Іанъ (sic), Абисинскій государь». ³ Это слово—лишнее. ⁴ Въ рукописи: «могло». ⁵ Въ рукописи ошибка: «зимно». ⁶ Это отрицаніе поставлено выше, на свое мѣсто, согласно съ Польскимъ текстомъ.

двора непрестанно между садами до Старого Каиру, который четверть мили отъ Новаго стойтъ. Въ два часа паки послѣ восходу солнца, Ниль переѣхавъ ¹ и пятую часть переѣбъши мили, прямо (prosto) у пирамидъ были, о которыхъ разные много писали, я же, что самъ видѣлъ, вспомяну вратцѣ. Согласуются лѣтописные творцы (autorowie) всѣ о семъ, что Мемфисъ градъ во святомъ писаніи и во мѣрѣ (swieckiem) славный, здѣ на семъ мѣстѣ былъ: егоже однако (кромѣ маля части полуденныя страны) что нѣкогда было знаковь, никакихъ нѣсть, но бесплодные и сухіе пески все засыпали. Засталися однакоже перамидесъ (pyramides) и пребываютъ до сего времени въ цѣлости седьмнадцать ихъ, съ которыхъ двѣ суть [болшіе, третія, которую Родоппа (Rodope) блудница поставила, подобіе и поставленіе ея описуетъ Плиніусъ лѣтописецъ, въ тридцать шестой книгѣ главѣ второйнадесять. Истинно зѣло есть хороша, но вышиною едва есть шестьдесятъ или седмьдесятъ лакотъ. Тѣ три перамидесъ суть во всемъ съ всѣхъ ² мѣрѣ (ze wszecch miar) въ цѣлости, и почитаю(тъ) (licze) ихъ между тѣ три, которые имѣетъ свѣтъ за нѣкакіе чюдеса. [Двѣ] болшіе чюдно и къ вѣрѣ неудобно суть великии.

Единъ однакоже болшій есть, который и въ ширину, и въ длину, и въ вышину триста содержитъ лакотъ. Внутри художные и довольно широкіе сдѣланы имѣетъ степени (stopnie), по которыхъ, также и по верхнихъ, даже до самого верху обыкли есмы в(ы)ходить. Имѣетъ и своды два болшіе, единъ надъ другимъ, гдѣ гробы были королей Египетскихъ; здѣ въ низшемъ есть и по се время гробъ великъ, въ которомъ нѣкое тѣло лежало. Но которые короли, какими иждивенми, или способствомъ и художествомъ, или аще ли Жиды, будучи въ неволи Египетской (что мало не вси лѣтописные творцы (autorowie) твердятъ), тѣ столпы (pyramides) поставили, сверхъ того, ащелиже Жиды оныя прекопы вышешепоманутыя и рвы, занеже знатно дѣло рукъ чловѣческихъ, а не естества, содѣланы,—о семъ всемъ у лѣтописцовъ спросити достоить, которые сіе, яко принадлежитъ, описуютъ. И сіе подивленіе воистинно годно, что пирамидесъ на высокой горѣ, которая сама есть чистъ камень, поставлены суть; однакоже, колико зрѣти мощно и разсудити, отъ инога каменія выдѣланы были, но не вѣдомо и угадати неудобно, откуда и какимъ способомъ толко

¹ Въ рукописи: «переѣхаль»; въ Пол.: przeiechawszy. ² Въ рукописи ошибка: «трехъ».

(так) чудно великую великость каменей свезено къ сему мѣсту, занеже хотя и взбираеть (wzbiega) Ниль рѣка, (каменей)³ къ нему мало не пять версть отъ тѣхъ пирамидъ. И сіе выразумѣти трудно, понеже камень всякой имѣеть три лактя въ ширину и въ длину, вышиною же полтора слишкомъ,—какимъ промысломъ рукодѣльника (rzemieślnika), и како его художествомъ и трудами на такую высоту воздвигнуть и вверхъ положенъ быти могъ? Вящный же всѣхъ столповъ есть отъ таковыхъ тесаныхъ и четверугольныхъ каменей поставленъ, и ащеже грановитѣ идетъ отъ низу даже до верха, обачеже тѣ четверугольные каменіе [столь] неравнымъ рядомъ спобилъ и склалъ художный (dowcipny) и досужий (umiejętny) рукодѣльникъ (rzemieślnik), что вся та величина (maszyna) кажется вящный (raczej) быти горы, отъ естества самого рожденныя, нежели умѣниемъ или дѣломъ человѣческимъ содѣлана. Степени, для толщины каменей, трудны и тяжки, но однакоже безопасны суть; и азъ хотя есмь довольно скоро ступалъ, однакоже едва за полтора часа на верхъ столпа того дойти могъ, гдѣ равнина есть на десять лакотъ четверуголна при всякомъ углу. Отъ тогоже вящшего столпа идучи къ другому, по правой рукѣ суть изрядныя житія (mieszkania) и украшенныя изъ камене высѣчены, подволоки (strop) имѣють аки изъ досокъ изображены, но брусіе полукруглое вытесано, а не грановито, на стѣнахъ такожде узоры вытесаны. Твердятъ нѣкоторые, что тѣ чертоги были нѣкогда королевскіе или князей Египетскихъ.

Вторый столпъ есть немного менши, на сугубое стрѣленіе изъ лука [отъ] тамтого⁴ отстоять. Внутрь его нынѣ вшествія нѣсть явнаго и всѣмъ вѣдомаго; но извѣщаютъ, что есть тайное; вѣдаютъ о немъ нѣкоторые. Мошно здѣ съ надворія на него взыти до половины, понеже такожде имѣеть положеное каменіе, яко и первый, только мало равнѣ ихъ впущено⁵. Но отъ предѣлу⁶ же каменіе вверхъ (не)⁷ равно положены и отъ стѣны не выдалися, того ради взыти неудобно, якоже и хотѣлъ рукодѣльникъ. Потомъ третія часть его, даже до самого верха, имѣеть каменіе негладкое, нерадѣтельно и безъ порядку добраго покладеное, тако-что когда бы не тая часть средняя плоская, отъ камени яко степеней изданныхъ (wydanych) неимѣющая, тоя помѣнки не чинила, на

³ Это слово лишнее; въ Польскомъ текстѣ его нѣтъ. ⁴ Въ Польскомъ текстѣ: od tamtej (подразумѣвается — pyramis). ⁵ Въ Польскомъ текстѣ: tylko że trochę płaskatsze i równiey je ruszczano. ⁶ Въ Пол.: przodka. ⁷ Это слово лишнее.

нѣсколко десятковъ лакотъ возможно было бы взыти вверхъ, яко же и на первый.

Третій столпъ стоить обокъ со вторымъ ¹ ко граду. А тотъ есть оныя Родошпы блудницы, весь изъ каменія гладкаго выдѣланъ. что взыти никому на него невозможно. Отъ него на три стрѣлбища лучные, и изъ каменя единого чистаго вверхъ на семь лакотъ столпъ стоить, а изъ него вверху глава, шея и плечи вытаты ² той же Родошпы, изображеніемъ зѣло чуднымъ, вѣщи къ граду смотря[тъ]. Сказываютъ нѣкоторые, что отъ онаго болшаго столпа, въ котораго нутри были есмы, чрезъ диру подземную, въ камени высѣченную (видѣли есмы ю каменми заваленую), тѣсное и тайное было къ той главѣ простевіе и оттуду отвѣты язычныхъ (pogańskich) боговъ давано, гдѣ языки (poganie) чаяли, что глава она самая говорила. Кругъ главы нѣсколко каменія поставлено, на которыхъ жертвы клали, нынѣ узнати того никтоже можетъ, что сіе было.

Слышалъ есмь въ Каирѣ отъ тѣхъ, которые тако твердили, что своима очима видѣли (я не видѣлъ) на полдень, гдѣ сказываютъ, яко часть остатная Мемфисъ ³ была, два стопа (słupa) человекчи, всякій въ двадесять лакотъ вышиною, изъ одного цѣлого каменя чудесно и изрядно выдѣланы: единъ нѣкотораго фараона, а другій— королевой (krolewoy), чать—жены его; которые уже обваленны, обачеже оба цѣло лежатъ. А отъ тѣхъ столповъ, пирамидесъ (pyramides) преждереченные двадесять пять верствъ суть. Откуда домыслитися мочно, коль великій той градъ былъ: понеже [и сами пирамиды] ⁴, смотря на мѣста превалинъ (waliny) ихъ, болши нежели [на] двадесять верствъ идутъ ⁵. Се ащели отъ сея страны Нила рѣки таковъ великій градъ, со другія же страны Каиръ (яко нынѣ лежитъ) случися (złączył się) былъ съ нимъ (занеже отъ великихъ пирамидъ, которые надъ градомъ стоятъ, къ Новому Каиру пол-осми [верствъ] великихъ считаютъ),—безъ всякаго сумнѣванія было того града окрестъ нѣсколко миль, и чрезъ самую средину града Нилъ рѣка текла ⁶ (bieżał). По семь егда Мемфисъ стариною и войною извелся, султаны Египетскіе по пророчествомъ святыхъ, пачеже Езекиилевыхъ, въ Каирѣ возлѣ огородовъ палаты каменные строити начали, и тако слегка градъ людми завели.

¹ Въ рукописи ошибка: «obok wtorey» (pyramidy) переведено — «во второмъ углу». ² Въ Пол.: głowa — — tylko wycięta. ³ На полѣ: «градъ». ⁴ Старинный переводчикъ оставилъ безъ перевода: i same piramidy. ⁵ Въ рукописи «ida» переведено «обрящется». ⁶ Въ рукописи неправильно: «течетъ».

Удивляюся зѣло Жидовину Веніамину, который прежде (przed) четырехъ сотъ лѣтъ жилъ, многіе страны сего міра проѣздивъ и на чтѣ очима своима смотрилъ, прилежно описалъ (хотя же и слышанные вещи писалъ, чего ради и во время (podczas) во описаніи погрѣшилъ),—что о тѣхъ пирамидахъ ни какова воспоминанія въ книжицы своей путешествующей не чинилъ; пачеже въ Каирѣ бывъ, который и древнихъ и новыхъ Жидовъ обычаемъ магистрами (mitzraim) зоветъ. Знато, что тотъ Жидъ (якоже и тако есть) съ тѣми держитъ, которые твердятъ, что градъ Балбехъ (Balbech) есть отъ діавола Асмодеа устроенъ, а то для того, что такъ великимъ каменіемъ люди не возмогли бы были поставити. Но удобнѣе ко увѣренію, егда бы о воздвиженіи пирамидъ сказать, которыя каменія величиною, строенія трудностію, иждивеніемъ и накладомъ Балбейскіе (Balbeyskie) палаты и чертоги далече превосходятъ. Убо хотя и тѣ достойны суть подивленія, но пирамидесъ не равно истинно (niegownie prawie) достойнѣйшыя, которые и въ ширину и въ длину и въ вышину чуднымъ умѣніемъ устроены суть и поставлены. Я тако чаю, что Жидъ нарочно не вспомянулъ пирамидъ, понеже (яко выше речеса) предки его Жиды, будучи въ неволи Египетской, поставили ихъ; [ч]тѣ добръ вѣдалъ, чего ради (въ) ⁷ срамъ [на]рода (стыда) ⁸ своего замолчавъ защитилъ, понеже дѣбла (djabla) Асмодеа каменщикомъ (miłarzem) Балбеха (Balbecha) града учинилъ. И во истинну: въ какой тяжкой и неизреченной были неволи—столпы такъ чудные и неизтерпимые окрестъ ихъ труды довольно свидѣлствуютъ! Прилучается сіе часто Веніамину, что, когда токмо случится случай, своя крови (swoiey krwi) прилежно обороняетъ славы, и гдѣ, въ какомъ градѣ Жидовъ видѣлъ болши, не безъ похвалы (бы) ⁹ писалъ, именуя ихъ и по имени.

Оттуду по правой рукѣ чрезъ нѣкую деревню возвратилися есмы къ Каиру, за три часа до вечера, и превезшися къ Старому граду, паки съ сенаторомъ (konsulem) Маріаномъ ѣздили есмы въ суднѣ по Нилѣ рѣкѣ. Между симъ (wtem) часто съѣзжались отъ всюду судна великіе судяковъ, занеже во утріе паша перекопы отверстїи и воды часть чрезъ протоки градскія пустити имѣлъ. Чесо ради вечеряли въ Старомъ Каирѣ, и остались нощю есмы тамо; и понеже вездѣ въ барабаны бито [и] въ сурмы-трубы играно, тогда во всю нощь бодрствующи уснути не могли. И убо во время сичевое всякъ себѣ вящшую радостную музыку способлялъ, пачеже двадцать четыре судяки, которые еще въ день (za dnia) въ судахъ своихъ

⁷ Это слово лишнее. ⁸ тоже. ⁹ тоже.

великихъ туды и сюды волочилися, выставивъ изъ нихъ два великіе знамена, ихъ же всякъ имѣти долженъ: едино—Оттоманскаго дому червленое и бѣлое¹, второе, какое ему самому полюбится; а при боку (przy ławie) того судна натываетъ иныхъ меншихъ прапорцевъ нѣсколконадесять окрестъ, самоѣ разнымъ шолковымъ (iedwabiem) (и)² сканнымъ (wyszywanym) прикрываетъ. По обѣихъ такожде странахъ нѣсколконадесять отрочать стойтъ, иже всякъ себѣ, по своей любви, въ слуги обираетъ. Самъ судьякъ посредѣ сидитъ, саблю себѣ надѣ³ главою завѣсивъ. Въ суднѣ болши десятка людей веслами работаютъ, за которымъ меньшее, долгою вервю привязаное, музку, се есть—два барабаны, три или четыре сурмы (обыкновенно неволники Мурины музыки, muzkami, бывають) везеть⁴. Великіе господа Турскіе имѣють свои суды и отрочать изрядно одѣяныхъ, нѣкоторые—музку; но прапорцовъ никому не годитца вывѣшивати, кромѣ судьяковъ. Были судьяки въ то время на лицо⁵ (обесні) всѣ, кромѣ одинаго скорбнаго, который однакоже сына своего на свое мѣсто послалъ, и тотъ, въ срединѣ судна сѣдя, книги въ рукахъ держалъ, занеже еще къ сабли дорослыхъ лѣтъ не имѣлъ. Судно его было паче всѣхъ украшено. Сѣдять съ судьяками по обѣихъ странахъ друзи и сродники, ихъ же къ себѣ зовуть. Убо кто вѣдши окрестъ себе имѣетъ своихъ сродниковъ и большое предстоятельство (assystencya), тотъ есть и въ вѣщшемъ почитаніи, якоже нѣкоторые въ тѣ великіе суды собирають людей до ста и болши человекъ, купноже питая на суднѣ будущаго корабленика и при немъ сущихъ людей.

Три часа было на день, когда И(м)браимъ папа изъ полаты острова Мумхіясъ (Mulchias) вышелъ, на катаргу (galere) довольно украшенную сѣде. Окрестъ тоя каторги много было малыхъ прапорцовъ, а по сторонамъ, гдѣ сидѣлъ, два великіе прапорцы стояли: единъ зеленой Махметовъ, другій червленый, имѣючи гербъ дому Оттоманскаго—полмѣсяца бѣлого; вмѣсто кистей у тѣхъ прапорцовъ хвосты морскихъ коней висѣли. Тамъ же такожде было триста янычанъ съ мушкетами, которые въ красныхъ были одеждахъ, у шапокъ имѣли киты (kity), тутъ же при пашѣ стали, иные въ бѣлой одеждѣ, мало подалѣ чаусы съ копіями и знатнѣйшыи Турки окрестъ его стояли. Самъ сидѣлъ, отрокъ же его махалцомъ обвѣивалъ. Впреди катарги было великихъ шесть пушекъ, съ которыхъ

¹ Въ Польскомъ текстѣ: z czerwoney i białey materyi. ² Это слово лишнее.

³ Въ рукописи ошибка: «нодь». ⁴ Въ рукописи ошибка: «везуть». ⁵ Въ рукописи ошибка: «существенніи».

нѣколкожды (kilkaкоś) стрѣляно. Окрестъ его двадцать четыре судна плыли, въ которыхъ судьяки сидѣли, и иныхъ малыхъ суденъ при нихъ мало не съ тысящу. Перекопъ, который отворяють (стоить у башни, подъ которую суть протоки на дорогѣ къ нискому граду, do niskiego zamku, отъ палаты Мулхіяса на три стрѣлбца изъ лука), въ длину имѣеть болши тридцати лакотъ, довольно широкъ; протокъ подъ нимъ глубокъ, но не зѣло широкъ. Когда тамо доѣхалъ паша, катаргу обративъ кормою, близъ самого прокона сталъ, докуду южь (już) неизреченное число людей собралось было, толма, что земля оная вся видѣлася быти снѣгомъ покровенна, для бѣлаго накрытiя главъ, се есть—для бѣлыхъ челмъ. Я ащели хотя прежде сего Римъ, Парисъ и много иныхъ градовъ людныхъ видѣлъ, однакоже на одномъ мѣстѣ никогда не видѣлъ совокупленныхъ столь много, какъ помнитъ могу. А понеже на всякій годъ тотъ чинъ дѣйствуютъ (te ceremoniâ odprawiają), свѣдоміи разсуждали съ того подворiя, въ которомъ люди стояли, что было ихъ всѣхъ два миліона. Паша тогда, сколь скоро знакъ далъ своею рукою, скочило то множество людей, всякъ съ чѣмъ кто могъ, въ прекопы дыры дѣлали и рѣскапывали, откуда сперва по немногу, а послѣ того достаточно вода текла въ протокъ. И егда противу рѣки въ Мулхiасъ возвратился къ палатѣ своей, метано съ катарги вездѣ окрестъ разные сахары въ коробеечкахъ круглыхъ по водѣ, которые народъ весь по водѣ хвѣталъ, иногдаже и дралися, другъ у друга отнимая, и билися кулаками тутъ же на водѣ. Послѣ того дѣйства пустилися есмы къ Новому граду, а оттолѣ пѣши до двора, который понеже надъ самимъ былъ великимъ протокомъ, видѣлъ есмы, какъ слегка воды прибывало, которую ⁶, по обыкновенію поганскому, аки поздравляя и пріемля гостя, благообиліа подлиннаго гонца (gońca), великое множество людей провожало ⁷, рѣкою однѣ плавая въ судахъ и на знакъ радости градъ восклицаніемъ ⁸ наполняя, другіе противу ихъ изъ домовъ выходя и таже вопія и радуяся. Весь день и ночь суды ѣхали, кормъ везучи, и иные на продажѣ товары. Иные же въ харяхъ (maszkatach) по рѣкѣ въ то время проѣзжалися, музыку съ собою имуще; народъ же, вмѣсто музыки, руками плескалъ; иніи скорлупу (skorupâ) о скорлупу (o skorupę) били, подлиннымъ способомъ нѣкій гласъ или шумъ чинили, бол-

⁶ Въ рукописи ошибка: «которая». ⁷ Въ рукописи: «веде». ⁸ Старинный переводчикъ перевелъ Польскую фразу: «i na znak radości miasto wołaniem narępniając» такъ: «и на знакъ радости вмѣсто восклицанiя наполняя.

шая часть по рѣкѣ плавали. Нѣкоторые съ верху изъ домовъ своихъ, которыя зѣло высокія суть, въ рѣку скакали; дивно, какъ который изъ нихъ не ушибся¹. Имѣють то Египтяне во обыкновеніи (къ чему отъ юности приучаются), что и совершеннѣ² (doskonale) и зѣло долго по Нилѣ рѣкѣ и по протокахъ плыти могутъ. Часто здѣ узриши, что человекъ возрастомъ и лѣтъ совершенными плыветь чрезъ рѣку, отроча одинаго году на себѣ имѣя³, которое, его за шею обнявъ, держится; ащеже мало подростый, тогда ему руку подложивъ, иногдаже руку отнявъ, учить его плавати, самъ единою рукою гребучи. Нѣкоторые изъ верхнихъ оконъ потребная купуютъ отъ мимоидущихъ на водѣ, пачеже овощи и сахара, по верви денги спускающе, и купленое встягивають; нѣкоторые водѣ себѣ начерпавъ, вверхъ тянуть, и то имъ въ велико (za wielką rzecz małą), что ея не купятъ. Се дондеже та вода по граду потоками течеть (и пребываетъ даже до нояврія, listopada), вездѣ полно бываетъ лодокъ. Но вода изъ тѣхъ протоковъ минувъ градъ, нейдетъ въ дельту, но прямо къ востоку солнца великіе уѣзды обливають, въ которомъ султанскіе и пашины (baszynie) деревни (сказываютъ, что ихъ есть нѣсколько тысящъ) суть⁴. Убо за дельтою (которая самая подъ собою двадцать тысящъ деревень имѣеть) есть зѣло много (и твердятъ жители, что есть ихъ четыредцать тысящъ) во Египтѣ ниже и выше Каира четыредцать тысящъ деревень, которыхъ поля и пашни Нилъ обливають. Тако мнятъ нѣкоторые, что та окрестность есть земля Гесень⁵ (Gessen), которую фараонъ Іакову патриарху далъ былъ. А таково есть здѣся плодоносіе⁶ и всего доволство, что когда годъ благоплодный прилучится, жители, дани отдавъ, и себѣ на годъ къ пропитанію оставляють кормъ изобилный (а истинно то, что надъ Египетъ (nad Egipet) люднѣйшаго государства во всемъ свѣтѣ нѣсть, о которомъ Хины⁷ (Chiny), которую (ktora) также во обилии хвалятъ, чему не будетъ кто вѣрити, даже (аж) бы самъ увидѣлъ); сверхъ того, еще великая часть во иные страны распродаютъ, се есть: пшеницу, Срачинское пшено, сахаръ, дактилы, кассію (kassyi) и инья плоды, которые съ два миліона сотворятъ въ зборѣ (wszystko summe). То намъ сами христіане торгове изъ Европы сказывали, которые отъ давнихъ лѣтъ безпрестанно тѣмъ промышляють, подлинную о всемъ вѣдомость имѣюще.

¹ На полѣ: «смѣлость». ² Въ рукописи ошибка: «совершеннѣи». ³ На полѣ: «ученіе на водѣ». ⁴ ib.: «множество населенія». ⁵ ib.: «Геенъ (sic) земля». ⁶ ib.: «обилность Египетская». ⁷ ib.: «Китайское государство».

Шель есмь въ градъ, понеже понедѣльникъ былъ, въ который день здѣ и въ четвертокъ торгъ бываетъ, якобы торжище (iarmark). Много было и разныхъ товаровъ, разные звѣри и люди отъ всѣхъ народовъ и языковъ великое множество. Несмысленно ⁸ воистинну о томъ градѣ повѣдаютъ, что, для великого и безмѣрнаго множества людей, трудное есть чрезъ улицы шествіе, которые пѣшіе, конные, скотъ, пачеже блудницы (изрядно украшены, лица закрытыя [и] на ослахъ ѣздяще) наполняютъ ⁹. Твердятъ (мыто бо отъ нихъ тамо, яко и вездѣ, выбираютъ), что ихъ есть со сто тысячъ. Иные же мужные жены ¹⁰ изъ домовъ своихъ въ люди не изходятъ, ниже въ мечети. Такжеже имъ не волно окномъ на улицу смотрѣть, развѣ чрезъ рѣшетку деревяную.

Суть здѣ и площади для торговъ токмо, гдѣ Арапы обоего полу, младыхъ, старыхъ и среднихъ продавають. Было того дня въ понедѣльникъ муштинъ продажныхъ семь сотъ, да женъ шесть сотъ, а всѣ наги стали, окромѣ рослыхъ (doroslych), и то токмо женскаго пола, которыя нижнюю часть своєю плоти (niskości ciała) худымъ руби[щемъ] закрыты имѣли. Все имѣютъ уши проколоты, мнози и ноздри, въ которыхъ стекляная шишечка висить. У многихъ у женскаго пола, мало не у всѣхъ, губы нижніе проколоты, въ которыхъ колце съ шишечкою висить; ащелиже онѣ тяжки, тогда губы внизъ отягиваютъ, что всѣ зубы видѣть. Зѣло дешево тотъ товаръ продають: убо за двадесять червонныхъ золотыхъ отрока ¹¹ или отроковицу, которую самъ похощеть возметь. Христіаномъ однакоже тѣхъ неволниковъ, подѣ великою смертною казнію, изъ государства вывозить не годится ¹². Мавры или Мурины—сихъ изъ Варваріи (Barbarui) привозять, а въ Алгерѣ (Algierze) или въ Триполѣ градѣ первѣе продають, отуду моремъ ко Александрии или къ Росету, по семь же чрезъ Ниль рѣку въ Каиръ везуть. Будеть ихъ временемъ на одномъ торгу нѣсколко сотъ, которыхъ однакоже абіе (wnet) роскупуютъ, того же ради многожды ихъ на продажу привозять. Кто мушину или женщину ¹³ какую-нибудь купить, волно ему съ ними, что захощеть, творити: живити (żywić), или убити, яко паче многіе яростные и во гнѣвѣ неуправляемые многихъ убиваютъ. И кто-ни-есть похощеть такова товару купить себѣ, и обрящеть въ торгу, или гдѣ и индѣ, великое число. Ви-

⁸ На полѣ пояснено: «неухищ[енно】. ⁹ ib.: «блудницъ 100,000». ¹⁰ ib.: «мужатые жены (meżatki)». ¹¹ ib.: «цѣна рабомъ». ¹² ib.: «отуду везать рабство (niewolniki)». ¹³ ib.: «ори».

дѣль есмь такожде въ тотъ же день единого, который маслокъ (masłok) пилъ ¹ предъ лавкою, гдѣ тотъ прахъ (proch) продавають: есть будто зеленый; давалъ и намъ продавецъ, ащели бы хотѣли вкусити. Пивый же тотъ прахъ (ten masłocznik) руками кругъ главы, аки нѣчто хватая, махалъ, косо смотрилъ и ничего не говорилъ, аки юродъ. Вопросыли есмы, чѣмъ бы сіе было? Отвѣщая продавецъ (rzekiurien) рече: яко человекъ сей болѣзнь великую во главѣ терпѣ, но егда мало сего праху снѣсть, здравъ бываетъ; и привидится ему временемъ (podczas), аки бы подъ дровомъ стоялъ, оwoць рвуци, и отгуды знатно, что исцѣлѣ. Чюдно воистинну! Сей извѣщаль ² его быти здрава, мы же его видѣли скорбна и паче мѣры терпяща.

Градъ по лѣвой странѣ оставивше, за враты пріѣхали есмы ко единой мечети, названой Магара (Magara), въ которую христіаномъ волно входити, скинувши башмаки и давъ нѣкій даръ. Суть убо въ ней давнихъ нѣкихъ чюдныхъ Египтянъ гробы ³. Есть таи мечеть въ цѣломъ камени высѣчена; удоли, пещерь подземельныхъ (pieczag i lochow), которые далеко идуць, зѣло много имѣеть. Оттолѣ ѣхали есмы на едину гору високу (которая супротивъ того града лежитъ), отъ которой вышшая часть града и посада съ мечетми зѣло добръ видѣть. Изрядное воистинну съ нея зрѣніе, пачеже понеже вси части града такожде и за градъ далече видѣть. Зѣло много древесъ дактиловыхъ стойть, кромѣ Новаго града, гдѣ рѣдчайшы стойть, но такъ высокіе, что и верхи домовъ превосходятъ. Како лѣпотное есть древо палмовое ⁴—не всякъ вѣсть! Идутъ прямо вверху вѣтви, таможе у самага верху ⁵ мало наклоняются къ низу; а оwoць не возлѣ листія есть, но яко у насъ смола у древесъ, тако при своихъ лозахъ растеть. Есть такожде въ садахъ (которыхъ здѣ неизчетное число окрестъ града) изрядный взоръ, гдѣ сахаръ сѣють, и ростеть, яко трость ⁶; тѣ ⁷ (te), яко речеса, водою, волами вытягнутою, поливають. Сахаръ збирается въ концѣ октовріа (października) мѣсяца; какъ и палмовые оwoци, хотя тѣхъ и во время септевриа (wrześniu) мѣсяца собирають, которые такожде въ земли тучной ни какова поливанія, яко сахаръ, не требуютъ, ибо на песчаной земли рождаются и солнечную теплоту любяць; чего ради въ Сири и во Александрии не тако добры суть, занеже та-

¹ ib.: «питіе, съ котораго безумно сердиты бываютъ». ² Въ рукописи ошибка: «извѣщая». ³ На полѣ: «Египетская древняя погребенія». ⁴ ib.: «финикъ». ⁵ На полѣ поправлено: «[верх]а». ⁶ На полѣ: «сахаръ сѣють; растеть». ⁷ Въ рукописи ошибка: «тую».

мо менши солнца имѣють. Свѣж[і]и зѣло суть сладки, нѣчтоже однако остроты въ себѣ содержатъ, которая вкуса не погубляетъ, пачеже пріятна есть. Съ одинаго древа толь много ихъ будетъ, что могъ бы нашу пивную одну бочку наполнити ⁸. А что нѣщии глаголють, яко палмовые дресеса во сто лѣтъ по насажденіи родятъ, и то—подлинное баснословіе. Понеже, какъ иные дресеса въ три или въ четыре лѣта плодъ свой издають, пачеже ащели суть нискіе. Убо трегубое ихъ есть родство: однѣ суть нискіе, невысокіе, на которыхъ плодъ тотъ есть обычный; другія—вышшія, какъ у насъ груши, и тѣ родятъ желтый и круглый плодъ зѣло добраго вкуса, но недолго лежатъ, скоро гніють; третіе—зѣло высокіе, родятъ овощи продолговатые и укусные (smaczne), и тѣхъ къ намъ сюды не привозятъ, токмо перваго родства. Тѣ остатніе (ostatnie) даже до ста лѣтъ родятъ ⁹ по семь безплодны стоятъ; чеео ради и у нихъ сей есть знакъ, что уже сто лѣтъ вышло.

Зѣло брегутъ Египтяне тѣхъ древъ и любятъ онны. Есть убо на той горѣ мечеть невеликая; зовутъ ю Сексаинъ (Sexain), откуду, когда не могли насмотритися града, послалъ къ намъ единъ сантанъ ¹⁰ (santon), дабы есмы ему тамо нѣчто денегъ сложили. Ему же единъ христіанинъ, съ нами сущій, не велѣлъ дать абіе (за газем), ради утѣхи нѣкоея, и чтобы видѣли есмы, како Турки ради денегъ все творити готови. Се егда мы ему ничтоже дали, присла къ намъ паки, извѣщая, яко хощетъ насъ пагѣ огласити, аки лазутчиковъ, яко изъ необыкновеннаго мѣста градъ высматриваемъ. Но однакоже его грозы ни во чтò вмѣняли. Того ради всѣдъ на осля, старъ сый онъ, (посланный) ¹¹ ѣхалъ абіе ко граду, мы же такожде прямо шли есмы на право къ двору, гдѣ стояли, откуду есть путь къ Черному морю. И мало уѣхавъ, постоялъ и оглядывался, аще ему чтò послемъ; для того послали ему по шелягу, чтò ему показалось быти мало; гналъ ко граду осла, и мы его даже до вратъ пустили, егдаже дали ему нѣсколко грошей: за чтò благодареніе воздавъ и у папи не бывъ, возвратился; а что онъ старикъ болши полутретьи версты на ослѣ простоялся ¹²—и то всеу.

Сантановъ ¹³, которые наго ходять (писалъ есмь, что ихъ въ Дамаскѣ градѣ видѣлъ), здѣ въ Каирѣ зѣло много есть. Суть,

⁸ На полѣ: «финици трегуби». ⁹ ів.: «яко долго родятъ». ¹⁰ ів.: «сантанъ». ¹¹ Это слово лишнее. ¹² На полѣ поправлено: «погрязся». ¹³ На полѣ: «скверніи законници».

правда, разные, но тѣ—безстуднѣйшіе, которые, не закрывся отнюдь, тако безъ всякаго стыда волочатся. Заутра въ едино время, за градомъ суще, нашли есмы на единого изъ тѣхъ юношу, который свою молбу мерзко нѣкако дѣйствовалъ: временемъ убо обратився къ солнцу, прилежно смотриль на оное, руцѣ крестообразно держащи, временемъ наклонялся и шатался, аки бѣснующійся. Мало подалѣ видѣли есмы иного, егоже буйству (что тамъ нѣчто опасно) егда есмы смѣялися (занеже онъ окрестъ брюха безстудно руками лаская яко игралъ) ¹, самъ такожде, на насъ возрѣвъ ², великимъ гласомъ разсмѣялся, и отшелъ прочь. Тѣ аки скотъ волочатся вездѣ по граду, а что имъ попадется ³ для пропитанія, свободно емлютъ, се есть: хлѣбъ, овощи тамъ, гдѣ сіе продавають, и воду носящимъ, ащели отъ неѣ суть далече, отнимають. Тотъ паки, у негоже сіе емлютъ, почитаетъ то себѣ за великое счастье, что святой человекъ возжедалъ нѣчто отъ него взяти. Понеже въ Каирѣ въ мѣхахъ кожаныхъ воду на продажу носятъ, прилучилося (на что самъ очима своима смотриль), что сантанъ единъ нагой взявъ у одного воду носящаго мѣхъ напился, за что же ему овъ человекъ благодариль, главу къ земли наклонивъ, сложивъ руки, возносилъ и, что на него такое благополучіе пришло, радовался. Христіане, которые тамъ долгое время въ Каирѣ градѣ жили ⁴, объявляли намъ, и Турки сіе твердили, что тѣ сантаны нагіе въ день въ очесѣхъ всѣхъ людей съ женами блудъ творять, шептаніе свое прежде покрытое и зѣло мерзское (которые оставляю честныхъ ради ушесъ) отпавивъ ⁵.

Почавъ отъ посада, который къ Черному морю идетъ, перѣхалъ есмь въ длину весь градъ, а хотя ослу придавалъ острогъ (dodawał ostrog), погоняя его, однакоже едва за два часа въ концѣ града Новаго сталъ. Оттуду паки черезъ Старый градъ и остатній посадъ за единъ часъ цѣлый къ Жидовскимъ гробамъ прибылъ есмь, и извѣдалъ того разныхъ временъ ѣздячи, яко съ посадами градъ Новый и Старый, прямо (prosto) сквозѣ ихъ ѣдучи, почти ⁶ (niemal) всегда въ длину имѣють пятнадцать

¹ Въ Польскомъ текстѣ: bo około brzucha spronie rękami kłaskając iakoś igrał. ² На полѣ: «зри слѣпоту Турецкую». ³ На полѣ поправлено: «[по]любил[т-ся]». ⁴ На полѣ: «законници Турецкія святія». ⁵ Въ Польскомъ текстѣ это мѣсто изложено такъ: santanowie nadzy we dnie, w oczach ludzi wszystkich, z niewiastami sprawę miewają, gusła pierwiey swoje niektore nader sprosne (ktore opuszczam uczciwości szanując) odprawiwszy. ⁶ Въ рукописи «niemal» ошибочно переведено: «на малѣ».

версть. На преждереченномъ томъ посадѣ, который къ Чермному морю ведеть, есть каменное мѣсто ⁷ (teatrum) и до сихъ временъ (уже нынѣ на обычный путь, droge prosperita, обращено), но инымъ обрасцомъ, нежели здѣ у насъ во Европѣ сдѣлано. Ибо въ ширину на-силу имѣеть сто лавотъ, въ длину же (яко тѣ сказываютъ, которые мѣрили) три тысящи; откуду знатно, что нѣкогда на томъ мѣстѣ лошадей и вozy въ запуски ⁸ (na zawod) пуцано. Ступени по обѣихъ странахъ суть, на которыхъ люди сиживали, но мало ихъ и нискіе. Мечети всѣ (которые суть съ столпами, и есть ихъ зѣло много) имѣють на самомъ верху главы (banie), кромѣ одной близъ того театрумъ, которая того ради не имѣеть главы, яко намъ извѣщали. Въ древнихъ временахъ (ибо и мечеть зѣло стара есть) чернокнижникъ единъ Египтянинъ поставилъ ю себѣ вмѣсто гроба, якоже тамо и погребенъ бысть; а подь главою (bania) на самомъ верху тамо внутри (личинками нѣкими выписанными, hieroglyphicis Aegyptiorum literis, какими же Египтяне, словъ не пишучи, и многіе и соброленные вещи обыкли были писать) повелѣ тако написати: «глава безъ мозга ничесого же стоить». Стояла убо та мечеть нѣсколко сотъ лѣтъ, даже (ажъ) Селимъ Первый то королевство и градъ овладаль; въ которомъ времени чернокнижникъ нѣкій, въ ту вшедь и тѣ писаніе, что въ себѣ содержало, уразумѣвъ, иде до Селима, дабы ему тую мечеть подарилъ, просилъ. Трудности ни какой не было—такой плохой вещи отъ Селима одержати, который государство такъ великое недавно взялъ: ради того благополученія поизволилъ. И тако онъ чернокнижникъ абіе (wnetże) верхъ на ней разрушилъ, подь которымъ неизглаголемую великую казну злата нашель, за которую онъ по семь дворы, сады и много иныхъ земель накупилъ, и на память сего верхъ таковъ простъ у той мечети оставилъ, которая сама токмо такова во всемъ градѣ по се время есть. Имѣеть окно на улицу ниское и довольно свѣтлое, и всегда заперта. Аще въ ней Турки волхвованія нѣвія дѣйствуютъ (odprawia) — невѣдомо, понеже тамо, гдѣ погребаются, не любятъ ходити, кромѣ сантановъ; всемірній народъ ⁹ (prospolity człowiek) рѣдко, или никогда.

Равно со днемъ (rowno ze dniem), вошли есмы съ сенаторомъ (konsulem) Маріаномъ въ судно, и ѣхали болшимъ протокомъ

⁷ На полѣ: «театрумъ». ⁸ ib.: «запуски». ⁹ Слѣдовало перевести: «простой людъ».

(который подъ дворомъ, гдѣ мы стояли, тече) полтретьи версты за градъ. И у палаты Гауреа (Gaurea) сѣли на ослы и ѣхали невеликіе пять верстъ (niewielką milę) до деревни одной, зѣло людной, названой Назарей. Сія есть деревня, въ которой Пресвятая Мати Господня съ Сыномъ Своимъ (и егда была въ той странѣ— у Матея, въ третіей главѣ) пребыла ¹ лѣтъ семь, яко богословцы разсуждаютъ. Есть здѣ дворъ, зѣло старъ, на которомъ съ единой страны каменной стѣны показываютъ яко бы шкапу (olmagu) долгую и широкую, гдѣ Спаса нашего Пресвятая Мати полагала. Подъ тою шкапою ² есть престоль невеликій ради мши святой. Турки убо то мѣсто зѣло въ великой чести имѣютъ; и хотя таможе недалече стоить ихъ мечеть, однакоже отъ древняго времени (что и памятуховъ, раниѣтника, нѣтъ) всендзамъ нашимъ позволили мшу святую дѣйствовать (odprawować); якоже того дне воскресного чоль (czytał) при насъ всендзъ именовъ Францышкъ Сасіусъ, закона изувитского богословъ.

Не зѣло далече оттоль есть текущій кладезь (kryniczna studnia), и тотъ единъ во всемъ Египтѣ, въ ширину и въ длину нѣсколко лакотъ, довольно глубока, имѣючи студеную и чисту воду, которую колесомъ тянуть, для поливанія садовъ, убо ихъ здѣ зѣло много есть. Носятъ еѣ такоже на велбудахъ пашамъ и судіягамъ для питія: есть бо здрава и прозрачна. На доброе верженіе каменемъ отъ того двора стоить древо смоковное лѣсное, толстое и высокое; называютъ еѣ Фараоновою смоквою (figa). То древо чудомъ Божиимъ отъ самага кореня даже до верху тако есть розколото, что когда бы пришло къ спаянію, могли бы особно обѣ страны спаятися и совокупитися: на одной бо странѣ концы вышли, а на другой ямковато мѣсто для вщупанія ихъ въ себе осталося. Ниско, при самомъ пню, есть аки жилище въ дрѣвѣ, егоже никто изъ рукодѣлателей выдѣлати не могъ: само(е) тако смирилося, пребываніе Пресвятѣй Маріи Матери Божіей и Создателю своему воздаючи, егда тамо съ нимъ пришла, дондеже бы Іосифъ святой иное избрѣлъ по семъ въ деревни. Во истинно, зрящему сіе древо не малое чинить подивленіе: Турки въ немъ лампы свои завѣсили (zawiesili)! Убо исповѣдуютъ аще (что и всякій возрѣвъ разсудить), яко чудно отверзлося было, егда Духъ Божій (такое Господа нашего нарицаютъ) съ Матерію купно приклонилъ ³ (skłonił) къ нему.

¹ На поль: «обитаніе Господне во Египтѣ». ² «pod tą szafą» переводчикъ не-ревель: «подъ ту шкапу». ³ Тутъ же. въ строкѣ, пояснено: «прииде».

Стоитъ сіе дерево въ вертоградѣ, гдѣ муро ⁴ прежде сего было, и нынѣ еще нѣкакіе вѣтви тамо обрѣтаются, мало не на два локтя высокіе, но вси посохли. Убо Ассанъ папа (который здѣшнее государство прежде нынѣшняго Имбраима владѣлъ) Арапа, окрестъ того мурѣ тѣпаніе имѣющаго, дабы великое число денегъ собралъ, повелѣлъ былъ удавити; чesого ради егда по семъ никто сего оберегати не умѣлъ, все изсохло. Обачеже въ земли Арапской, которую называютъ Благополучная (Szczęśliwa) Аравія, тѣпаніемъ Сулимановымъ, великимъ изобиліемъ воспріемлютъ муро изъ вертограда того прежде вѣтви принесено[e]; возитъ оное здѣ караванъ изъ Мехы (Mekki) града, и азъ его съ собою не мало въ домъ привезъ.

Возвратилися есмы по семъ до палаты Гауреа ⁵ на обѣдъ, и вѣдучи видѣли есмы по лѣвой рукѣ караванъ съ нѣсколко сотъ велбудовъ, ко граду Суесъ идущій, который недалече Чермнаго моря лежитъ. Палату тую для того называютъ Гауреа, что еѣ султанъ Гауръ, зѣло сильный король Египетскій, великимъ иждивеніемъ нѣкогда созда, купноже и изрядную мечеть за двѣма великими главами, гдѣ его погребено; и та мечеть (по Аромели градѣ (по Aromeli), о которомъ ниже изъяснено будетъ) есть изъ всѣхъ преизряднѣйшая. Тая убо палата передніе имѣетъ крыльца хорошіе, на великихъ и лѣпотныхъ столпахъ стоящіе, а въ срединѣ купель ⁶ пятьдесятъ локотъ шириною и длиною, шесть локотъ глубиною; юже преждереченный король, еликожды двору своему и всему міру пиръ творилъ (что часто случалосѣ), водою ⁷, сахаромъ растворенною, наполнялъ, дабы изъ нея всякъ черпалъ и пилъ по изволенію. И того ради со всѣхъ странъ (stron) были мраморные ступени, что по нихъ, какъ воды убывало, люди ступали; которымъ подъ тѣми крыльцами кушанья давано, а на то король съ верху смотрилъ. Пребываетъ здѣ во время (podczas) нынѣшний губернаторъ Ибраимъ папа, когда можетъ перекопомъ (przekopem) черезъ Нилъ въ суднѣ безопасно (sposobnie) переѣхать.

Есть такожде при той палатѣ кассія ⁸ (kassya) названное древо, зѣло высокое, надъ которое (nad ktore) во всемъ Египтѣ вышшаго нѣсть. Смотри на него и на его высоту, есть подобно то древо касія липѣ. Къ вечеру, противу рѣки вѣдучи, возвратилися есмы

⁴ На полѣ: «муро». ⁵ ib.: «Гауреа». ⁶ ib.: «купель сахаромъ растворенная».

⁷ Въ Пол.: вода; но этотъ твор. л. переводчикъ принялъ за внимательный и перевелъ: «воду». ⁸ На полѣ: «кассія».

во градъ, нѣкоторые палаты и сады изряднѣйшыя, при брегахъ лежащія, осмотрѣвъ. И иныхъ дней по граду переходились, гдѣ всегда нѣчто новаго видѣти было. Смотрели есмь мечетей знатнѣйшихъ, хотя въ нихъ не ходили. А преднѣйшія (przednieysze) суть сіи:

Первая¹ Гіямаларса (Giamalasar) названая (сія есть аки бы у насъ соборный костель), при которой патриархъ Турскій² и сантаны (santonowie) живутъ; имѣеть осмь подворій, а двѣ изъ нихъ долгиѣ на колико сотъ лакотъ. Тая (занеже ю коликократно обшелъ есмь, и чрезъ окна прилежно присматривался), могу рещи, что граду Люблину величиною равняется. Содержить окрестъ себе добрую милю Италскую. Патриарха того Турского многожды видѣлъ есмь, когда на мулицы гнѣдой чрезъ градъ ѣхалъ, за которую Асанъ паша далъ двѣ тысящи цекиновъ. Такіе суть драгіе мулицы въ той странѣ, занеже мало (niemal) суть такового возраста, яко Итальянскихъ коней, курсери (kursery) названныхъ. Семь сыновъ имяше съ собою: четыре изъ нихъ уже въ пол-сѣды предъ нимъ, а три за нимъ ходили, всѣ между сантанами началнѣйшыя были. Самъ возрасту малаго, плеча широки безмѣрно имѣлъ; на главѣ имѣлъ чалму великую, немѣрную, которая четверть лактя шире плечей была. Чюдное дѣло, какъ столь великую тяготу на главѣ могъ носить! Одѣяніе верхнее имѣлъ долгое съ сукна темновинневого³ (bronatnego). Видѣлъ есмь также и под-патриарха⁴ его, человекъ столь зѣло въ своей бусурманской вѣрѣ ревниваго, что на мимо идущихъ христіанъ плевалъ, нѣчтоже себѣ подъ носомъ шепчя, яко разумѣти мощно—проклиналъ.

Вторая мечеть велика есть, идучи ко граду; зовутъ ю Зуеле Зуеле); возлѣ ея врата Бабъ (brama Bab), которою для близости ея называютъ Бабзуеле (Babzuele). Въ тѣхъ вратахъ Селимъ Первый, султанъ Турскій, султана Кампсона (Kamprona) или Томбея (Tombeja) на висѣльницѣ повѣситъ велѣлъ лѣта Господня тысяща пять сотъ девятонадесятъ, априлія (kwietnia) седмагонадесятъ дне; на которую память часто тамо (яко сами видѣли есмь) и нынѣ вѣшаютъ злодѣевъ. А хотя тать виситъ, однакоже люди во врата ходятъ: высоко бо виситъ, и далече бы пришло обвѣзжать съ великою трудностію.

Третію зовутъ Сарафія (Sarafia), въ которой на стѣнѣ шишахъ

¹ ib.: «мечети въ Капрѣ». ² ib.: «патриархъ Турецкой». ³ ib.: «одежда патриарха». ⁴ ib.: «под-патриархъ».

(przysługa) висить (чрезъ двери смотря, гораздо его видѣть) старинный; глаголють, что Иакова, короля Кипрскаго, взять на войнѣ отъ Египтянъ. Короли Кипрскія издавна Турку на всякъ годъ по двѣнадцати тысящъ цекиновъ давали дани, ащели ради шишака того, или для коей иной причины—невѣдомо. Се же отъ Венецыянъ того же числа денегъ спрашивалъ, даже (аъ) по семъ волчьимъ правомъ (wilczem prawem) все государство объялъ и взялъ.

Четвертая мечеть Аромеле, Aromele (зовуть еѣ такожде салтанскою), стоить предъ самимъ градомъ. А та и величиною, и украшеніемъ инне всѣ превосходить. Асанъ султанъ еѣ воздвигнулъ такимъ способствомъ и случаемъ, какъ Египетскіе лѣтописные свидѣлствуютъ книги⁵: Ассанъ, мучитель, человѣкъ лакомый (лакому) и злохитрый, промышляя, какимъ бы способствомъ мечеть изрядную къ славѣ своей и на знакъ воспоминанія онаго безъ великія протори выставити могъ, таковъ себѣ совѣтъ обрѣлъ: велѣлъ вездѣ чрезъ под-войскихъ (przez podwoyskie) обликать, яко намѣрилъ есть Господу Богу изрядную мечеть и лѣпотную устроить, и чтобы благополучнѣе сіе совершится могло, желаетъ, дабы всѣ приходящіе, откуда они ни-есть, тамо, на томъ подлинномъ назначенномъ мѣстѣ, того же урочного дне и времени совокупилися воспріяти отъ него милостыню. Есть подворіе подъ градомъ на лѣво, стѣна каменная токмо отъ тоя мечети дѣлится ѣ, гдѣ нынѣ караванъ, егда имѣетъ до Мехы града ѣхать, собирается; дивно широкое: во время бытія моего пришелцовъ, до Мехы выбирающихся, блиско дванадесати тысящъ стали⁶. Здѣ неизчетное число людей изъ Египта и ближнихъ королевствъ и государствъ сошло, гдѣ такожде Ассанъ неизреченное множество рубахъ и кафтановъ велѣлъ былъ надѣлать. И тако по единому пуцано къ подлинному (do pewnego) мѣсту того подворія, идѣже который вшелъ, абіе велѣно ему всѣ древніе (stare) свои рубы снять и оставить, взявъ новыя по милостыню, чрезъ тайныя невеликіе переходы, которые были въ стѣнѣ каменной, до иного подворія на другую страну преходити, что его никто не видѣлъ. И тако отъ того подворія къ другому, милостыню взявъ, преходилъ, и что съ ними учинилося—никтоже не могъ вѣдати; паче чаяли вси, что изъ щедроты королевскіе нѣчто вящшого воспріали. И хотя бы всякъ желалъ новое одѣяніе возвратити тамъ же и при своемъ старомъ остати (занеже тамо въ той странѣ есть обыкновение, что денги завязываютъ въ

⁵ ib.: «дивная исторія». ⁶ ib.: «количество въ Меху идущихъ».

платокъ, хранять ихъ въ челмѣ, или зашивъ въ рубаху, тако съ собою всегда носятъ), однакоже принуждены были новыя одѣянія въ милостыни мѣсто взять, а старое свое положить. Былъ тамо оныхъ людей плачь, вопль и на султана зѣльное негодованіе; но онъ то ни во что же вмѣшивъ. И егда свою молбу совершилъ, абіе велѣлъ тѣ оставленные старыя рубы съжечь, и зѣло великое число золота и серебра оттуду собралъ, что и по той мечети, такъ украшенной и господско устроенной, зрѣтися можетъ. Египетскіе лѣтописцы и Египтяне тому вѣрятъ и пишутъ; но вѣра при нихъ да будетъ (*sit fides penes illos!*)

Пятая мечеть Морасинъ, Morazen (при которой есть для немощныхъ болница), такожде велика есть, сверху бѣло да красно выписана.

Шестая Игамалисонъ (Igamalison), велика и украшена.

Седмая Гіамачиссонъ (Giamachisson) имѣетъ паче иныхъ высочайшій далеко и болшій столпъ (*wieżę*).

Всѣ тѣ мечети имѣютъ на улицу окна, рѣпотками желѣзными укрѣплены. На лошади или на ослѣ ѣдучи, что внутри дѣется, все явственно видѣти мочно. Многажды видѣли мы сантаны съ другими въ ней обѣдающія на земли, по обыкновению Турскому; во время (*podczas*) шолкъ въ тѣхъ длинныхъ мечетяхъ колесами скали (*kręcono*), мохры (*strzępki*) къ платію и голунецъ (*pasamanu*) дѣлали, и иное дѣло, которое безъ стучанія есть, отправляли.

Септеврій (*wrzesień*)

Янъ Шульцъ, лѣкарь, котораго есмь съ собою имѣлъ на пути, егда изъ Дамаска выѣзжали есмы, скорбень бысть, которому и камчюгъ¹ (*podagra*) приобщися. Того ради, занеже не такимъ прилежаніемъ, яко потребно было, здравія своего берегъ, и утробная² (*dysenterya*) сверхъ того приступила скорбь, септеврія (*wrzesnia*) перваго числа, въ седмомънадесять часу умре. Едва преставися, прибѣже абіе Жидъ, упоминаяся (*прошінаіас*) дани ими достойной³ пошпины, дабы есмы султану Турскому отъ умершаго платили; что отъ сенатора Маріяна слышали есмы, яко сіе обыкновение есть, желаемому удоволство и указъ тако учинили есмы. Хотѣлъ отъ него Жидъ, яко отъ человѣка торгового, шесть цекиновъ; но понеже

¹ На полѣ пояснено: «подагра». ² На полѣ пояснено: «дусентерія». ³ На полѣ: «дань отъ умершихъ».

вѣдомо было, что онъ куплею не бавился, тогда доволенъ былъ тремя цекины. Погребенъ бысть за градомъ въ малой Халдейской мечети. Убо понеже не былъ католицкой вѣры, тогда и невозможно было его въ костелѣ Пресвятыя Дѣвы Богородицы въ Старомъ Каирѣ градѣ погребсти; къ которому хотя и Халдеи принадлежатъ, но однакоже католики на лѣво свой великій имѣють предѣлъ, гдѣ погребаются и мшу святую дѣйствуютъ (odprawia).

Есть здѣ убо таковъ обычай, что отъ умершаго всякаго, пачеже (изъ) Европчика (Europczyka), дань берутъ, противъ коегоже чину (konducyi). Ащели сенаторъ (konsul) умереть, даетъ пятнадцать цекиновъ, а отъ Жиды даютъ нѣсколько грошей, отъ Халдейчика такожде (тѣхъ здѣ есть зѣло много, зане патриархъ ихъ, купно и Абыссыновъ есть патриархомъ, всегда [здѣсь живетъ]) нѣчто. И удивленія сіе достойно, яко разну имѣюще вѣру, однакоже одинаго патриарха исповѣдуютъ и послушни суть ему. Обоего сего народа люди осмаго дне обрѣзываются, пятьдесятаго паки отъ рожденія всякаго крестятъ, обрѣзанія же не оставляюще, что его Богъ Жидомъ приказалъ (przykazał), крестъ ⁴ такожде воспріемлюще, занеже по Воскресеніи Господнемъ того дне Духъ Святый на апостолы святныя сниде. Се кратко: дань отъ всякаго умершаго салтанъ беретъ, кромѣ Турковъ, которые ничтоже даютъ; и однакоже собирается великое число денегъ, по реченію иныхъ, и подобно (i gzesz podobna), великаго ради множества людей изъ всѣхъ народовъ.

Былъ такожде есмь во градѣ ⁵, который есть на горѣ довольно высокой, имѣеть окрестъ себе стѣну зѣло крѣпкую изъ камня четвероуголнаго, такожде и башню круглую. Въ срединѣ есть крѣпость налѣво на ⁶ подворью не зѣло великомъ, имѣя во углахъ четыре башни круглы изъ тесаного каменія, окрестъ же себе перекопъ стѣнами каменными укрѣпленъ. Мало подаль палата довольно изрядна съ подворіемъ широкимъ, гдѣ папа пребываетъ; а по лѣвой странѣ, во градъ входя, блиско вратъ есть переходъ долгій при земли на низу, который имѣеть у стѣны изъ камня четвероуголнаго тесаную лавку съ подножіемъ. На той лавкѣ не годится никому сидѣти, подъ смертною казнию, для того, что Селимъ Первый лѣта Господня тысяща пять сотъ седьмагонадесять, двадесять пятаго дне іаннуарія (stycznia) Каиръ градъ овладѣвъ ⁷ и въ той градъ съ побѣдою вѣхавъ, съ коня сѣлъ, на той лавкѣ отдохнулъ преже и сѣлъ (usiadł). На воспоминаніе сего сіе запрещеніе учи-

⁴ ib.: «крещеніе». ⁵ ib.: «градъ въ Каирѣ». ⁶ Въ рукописи ошибка: «къ».

⁷ На полѣ: «когда Египетъ взять».

нено; но однакоже ниже, се есть на подножіяхъ, люди всегда сидятъ. Есть такожде въ томъ градѣ зѣло изрядная мечеть, которую нѣвкій Солиманъ паша, когда здѣ былъ владѣтелемъ, поставилъ; на слѣдніи же его въ ней свои волшебные молбы дѣйствуютъ. Градъ тотъ и съ крѣпостію есть такъ великъ, яко Дервижъ (Derwiż) градъ на торжищи Юліевомъ (in foro Iulii), по изъявленію самихъ Италіанъ.

Быль есмь и въ другіе (drugi raz) въ томъ же градѣ. Супротивъ крѣпости, направо, есть зѣло старая полата Іосифа ¹ сына Іакова патріарха, которой ю создалъ, когда всемъ Египтомъ владѣлъ. Никтоже нынѣ въ ней живетъ; до далнихъ житей (gmachow) есть чрезъ ю проходы. Стоить на великихъ столпахъ, изъ одного цѣлого камени вытесаныхъ. Строенія его—изображеніе (kształt) чудное разнымъ выписаніемъ ² и лѣпотою украшенное, со всехъ странъ по се время въ цѣлости пребываетъ. Всехъ житей (gmachow) каменныхъ Египетскихъ таковъ естъ образецъ: имѣютъ на самомъ верху окно круглое или четвероугольное, для обороны (ochronę) отъ солнечнаго жара; пониже его другое, такимъ же образцомъ выдѣлано, чтобы вѣтръ отсюду входити и выходити могъ. И тѣмъ же убо способствомъ (sposobem) та палата имѣетъ вверху кругло окно, мало не въ тридцать лакотъ; а въ углахъ паки иные разные сводные окна, которыми вѣтръ вѣетъ, и которые такъ художно рукодѣлатель (rzemieślnik) сдѣлалъ, что хотя и вѣщные бываютъ жары тамо, однакоже внутри студено.

[Идя вверхъ по лѣвой сторонѣ] ³ отъ той полаты, близъ чертога тамо сущаго паши есть кладезь ⁴ (studnia), который тотъ же Іосифъ былъ построилъ такъ дивнымъ и истинно чуднымъ образомъ, яко немощно и неудобно, дабы нынѣ кто таковой имѣлъ сдѣлать. Четвероуголна (т. е. studnia) есть, всякая его стѣна имѣетъ двадцать лакотъ; глубина его обрѣтается на триста лакотъ, а чрезъ (przez) полтора ста не токмо пѣшу ити, но и на конѣ безопасно и способно ѣхать можетъ всякъ: понеже бо кладезь весь есть въ камени вытесанъ, абіе такожде кругомъ его въ глубину полбого вытесано и высѣканы суть шествія (szcía) тако, что безопасно и удобно на конѣ внизъ ѣхать мочно; понеже, яко речеса, тѣ шествія (szcía) полбоги суть, не круты и на четыре лакти широки; имѣютъ доволное свѣтло (dosyć widoku), понеже окна суть вытесаны къ кладезю, который, понеже такъ есть зѣло широкій, тогда доволное свѣтло (dostatek światła) нисходя-

¹ ib.: «палата Іосифа Прекраснаго». ² На полѣ поправлено: «[вы]рѣза[ніемъ]».

³ Старинный переводчикъ оставилъ безъ перевода: Idąc wzwyż po lewey stronie.

⁴ На полѣ: «кладязь есть».

щимъ или съѣзжающимъ даетъ. Се волю къ половинѣ того кладезя нисходятъ, и на вервяхъ увязанными ведрами вытягиваютъ воду. Но кладезь самъ, изъ которого воду тянуть, не четвероугольный есть, какъ верхній, но круглый, имѣетъ отъ стѣны до стѣны въ ширину десять лакотъ. Ту воду, изъ самаго ниского круглого кладезя вытянутую, въ купель (sadzawkę), на боку того же камня великимъ иждивеніемъ и накладомъ нѣскольконадесять (kilkanaście) лакотъ въ длину и въ ширину выкованую, изливаютъ. Откуда паки чрезъ верхъ четвероугольного кладезя, полтораста лакотъ, волю, на самомъ верху стояще, тянуть [и] въ жолобы каменные лютъ, которыми въ верхній градъ (do zamku wyższego), гдѣ паша пребываетъ, и куды (dokąd) токмо потребно, течетъ зѣло легко. Воловъ къ сей работѣ безпрестанно (ustawicznie) чetyредесять паръ держатъ, которые днемъ и ноцію на перемѣнахъ тянутъ: двадесать паръ на низъ сводятъ, гдѣ всякая пара изъ нихъ чetyре часа работаетъ, а другіе двадесать паръ на верху суть и тѣмъ же способомъ вытягиваютъ. Не всякому волно видѣть той кладезь, понеже Турки имѣютъ здѣ нѣкіе вражебскіе молбы (guślarskie nabożeństwo) и опасаются⁵, чтобы его христіане самимъ зракомъ (wzrokiem) не урек-ли (urzekli), якоже и коня, котораго любить, когда его имѣютъ показывати христіанину, прежде его тамо—не вѣдаю чѣмъ—отираютъ, о чемъ они вѣрують, что можетъ уроки (uroki) оныя отогнать. А понеже даль есмь даръ приказному (przełożonemu) того кладезя, тоя ради вины имѣлъ есмь свободную волю: идохъ къ тому чюду даже до половины, гдѣ волю тянуть и въ купель выливаютъ.

По семь сѣдши въ лодію, ѣхали чрезъ переконъ болшій, тамо, гдѣ паша ровъ отверзалъ, что было въ градѣ Старомъ, яко речеса. Есть тамо на берегу по лѣвой ругѣ великая башня кругла, изъ четвероугольнаго камня, не зѣло высока, но широка, въ которой колесо вытягиваетъ воду ведрами на верхъ, а тамо еѣ въ жолобы, изъ камня четвероугольнаго вытесаные, лютъ; которые идучи на полутретьи версты, до нижняго града (niskiego zamka) еѣ проводятъ, яко изъ тамошняго кладезя (z tamtey studni) Іосифова до вышняго, гдѣ паша живетъ. Оттуду по Нилѣ рѣкѣ, вѣтръ имѣя добрый, уѣхали есмы двадесать версть великихъ, и въ двадесать два часа (około dwudziestey wtorey) приѣхали ко единой деревни, зѣло людной, которую называютъ Мамыморъ (Мамушур)⁶. Имѣлъ съ собою чetyрехъ янычаровъ. Понеже мнѣ здѣ начевать прилучилося, нанялъ есмь двухъ Араповъ знакомыхъ, которые бы всю ноцъ стрегли.

⁵ ib.: «Турецкое буйство». ⁶ ib.: «Мамымуръ».

И вышедши, мало къ деревнѣ проходилися есмы, и послѣди вечеряли въ суднѣ: для безопасности, по извѣчаю, на воду оное сколконадесять сажень пустивъ и якори выкинувъ, караулъ же на берегу Араповъ оставивъ. Когда есмы послѣ того уснули, возбудили насъ барабаны и сурмы Турскіе¹, аки бы въ третіемъ часу нощи, за которыми мало не сто Египтянъ съ лянными свѣщами и копіями (яко на войну употреблять обыкли) шли къ намъ. Янычаре, что бы сіе было, не вѣдали. И того ради кинулися ко оружію (а имѣли есмы съ собою девять мушкетовъ, а короткихъ пипалей довольно), съ которыми когда есмы проходилися, видѣли у насъ Египтяне, и оттуду что о бодрости нашей извѣдавшѣ, чрезъ тотъ нашъ караулъ, на берегу отъ насъ оставленный, объявляли и желали отъ насъ, дабы мы по нихъ не стрѣляли, занеже, аки пріятели, къ берегу пришли, дабы насъ играніемъ своимъ утѣшили: понеже убо единъ изъ нихъ женится, чего для, противъ обыкновенія, скорость и легкость свою показати имать въ скаканіихъ и плясаніихъ. Что мы слышачи, поизволили есмы, чтобы къ берегу поближе пришли. Зачалъ тогда онъ младый женихъ скакати² въ тактъ противъ музыки, какъ играла, чюдно на ту и на сію страну ломаяся, образцомъ метелниковъ (miotelnikow) Московскихъ, во время (podczas) такожде при земли (яко у насъ нѣкоторые гайдуги обыкли), [пл]яшуще. Помогали ему по семь и сродники его тѣмъ же обычаемъ плясанія. Что все пребывало мало не полчаса. Послали есмы имъ сколконадесять грошей, которые любезно со благодареніемъ взявшѣ, шли къ деревни своей, гдѣ во всю ночь плясали; женѣ однакоже младому не дано даже (aż) до свѣта. Убо тотъ есть у нихъ обычай, что кто вяпше и легчае скачетъ и пляшетъ, тотъ скоряе жену воспріемлетъ: чего они зѣло прилежно остерегають. Отроковицы³ у нихъ въ деревняхъ по всему Египту до десяти лѣтъ наго ходять; послѣ тѣхъ лѣтъ даютъ имъ рубахи кумачныя (bagazyowe), лице такожде кумачомъ (bagazyą) закрывъ, дыры къ очамъ здѣлавше, который удобно вѣтръ отвѣваетъ (odwiewa), чего для все лице видно. Чинять сіе по тому же и жены⁴ въ деревняхъ, такожде и въ нѣкоторыхъ градѣхъ. Пачеже во оныхъ⁵ десяти лѣтѣхъ наго ходяще употребляютъ нѣкую ѣдкую водку⁶ (kozozuwu) и по тѣлу цвѣты и узоры разные нею пишутъ, а по семь разные краски впускають; которые такъ крѣпко при тѣлѣ лежатъ, что ни какимъ промысломъ

¹ ib.: «дивный обычай». ² ib.: «женитвы Египетскія». ³ ib.: «дѣти Египетскія».

⁴ ib.: «жены». ⁵ Въ рукописи ошибка: «иныхъ»: w onym dziesiątku lat. ⁶ На полѣ: «корозиву».

(przemysłem), ниже способомъ отмыти уже болши не могутъ. Вещь воистину чудная—видѣти пестрины (pstrzociny) на тѣлѣ толь разноцвѣтныхъ красокъ!

Когда оны сватовья и скоморохи отошли, наѣхали были на насъ разбойники оныхъ же мѣстъ; но понеже стража бодрая была и мы такожде стрѣляли, тогда они тихо, зря то, разбѣжались.

Равно со днемъ (rowno ze dniem), сѣдше на ослы за Каиромъ, тамо, куды мы ихъ отослали были, и ѣхали есмы добрые пять верстъ между пирамидесъ, сирѣчь столпами стоящими, къ полудню, возлѣ которыхъ суть пещеры подземляные ⁷, изъ камене вытесаные, гдѣ прежде сего или костелы, или разныхъ домовъ (famili) погребы (pogrzeby) были; нынѣ все песками засыпалося, которые однакоже отгребше, по вервахъ въ тѣ пещеры спускаются люди. Тогда и мы, подобіемъ и обыкновеніемъ иныхъ, при одномъ столпѣ вышшемъ диною спустилися есмы въ глубину нѣсколконадесять лакотъ, гдѣ въ камени обрѣли есмы зѣло много иныхъ диръ, въ длину далече вытесанныхъ, гдѣ труповъ людскихъ погребеныхъ дивно густо лежало, которыхъ къ лѣкарству берутъ, и называютъ то лѣкарство мумія ⁸. Твердятъ, что тѣлеса бяху валсамомъ (balsamem) или разными иными благоуханными мастями намазаны, которые какіе быти могли—докторы лѣчебные (doktorowie lekarscy) о семъ да разсуждаютъ. Знатно истинно (znać zaprawdę), что было нѣчто собинного (osobliwego), понеже тѣ тѣлеса намазаны, отъ трехъ тысящъ лѣтъ въ цѣлости лежаще, никакова истлѣнія, ниже отмѣны (odmiąny) ни въ коей части и составахъ не имуще, до сего еще времени цѣлы пребываютъ. Еликоже ихъ здѣ есть (а есть ихъ зѣло много, яко обрѣлъ есмъ со Арапы, съ которыми тамо впустился (się spuścił) былъ и которые ихъ продавать обыкли) всѣ внутри (понеже изъ чревъ ихъ всѣ внутренныя выбраны суть) балваны нѣкіе, также окрестъ себе, положены имѣютъ. Балваны ⁹ тѣ суть изъ глины лазоревой, или темновишневой (modrę, albo brąnatnę), долги на палець, нѣкоторые же и менши, и такъ суть сдѣланы, яко дѣти малые повитые, Египетскими словы подписаны. А какіе суть тѣ болваны, такіе и тѣлеса простынями накрытые; которые, для древности, тако суть изветшали, изображеніемъ бумаги зженныя, которая въ чернь премѣнилася и удобно и скоро

⁷ ib.: «чти сію дивную исторію». ⁸ ib.: «мумія—вещь зѣло дивна». Переводчикъ (см. текстъ: «которыхъ къ лѣкарству берутъ, и называютъ то лѣкарство мумія») въ этомъ случаѣ не переводилъ, а измышлялъ; въ Польскомъ текстѣ стойтъ только: ktore na mumią bierają. ⁹ ib.: «болваны».

разсыпается. Всякъ такожде человѣкъ, въ холстинѣ обернуть, лежить. Гробы ¹ (trunne) суть или камень, или деревянные, въ которыхъ ² знать, что изящные (zasnieysze) люди погребены лежать (по земли бо прости разбрссаны); тѣ такожде сдѣланы, какіе болваны ³ положены и тѣла обернуты (te też tak uczynione, iakie bałwanu położono i ciała uwiniono). Суть тамо иные болваны болшіе; нѣкоторые изъ нихъ на локоть величиною кругъ труповъ оставлены (obstawione) стоятъ, каменные или деревянные, разные; понеже однѣ подобіемъ человѣка, иніи яко птицы, крокодила (krokodile), или зми, діаволи такимъ подобіемъ, какимъ ихъ у насъ пишутъ. Тѣла ⁴, которые въ гробахъ лежать, всѣ имѣють на лицѣ хари ⁵ (maszkaru) писаны или позолочены, яко показующе, какой той былъ человѣкъ и образъ его такимъ выписаніемъ. На холстинѣ, которою обернуты суть, [всюду, wszędy] изъ кружковъ малыхъ стекляныхъ красокъ разныхъ пришитыхъ будто якія низаные (gramu) и поясы пусканы. По семь суть (ida) поясы, аки изъ самага жемчюга сдѣланы, которыми то низаніе на простыняхъ (te gramowane prześcieradła) сверху опоясаны ⁶. Между трупами мужскими и женскими никакой разности нѣсть; исъ чево знать, что отроки бородъ не носили, тѣла ихъ однакоже суть болши и толще, и хари инымъ подобіемъ имѣють, нежели жѣны; такожде и главы накрытіе (głowu nakrusie) инаковое. Есть же здѣ въ тѣхъ пещерахъ такое великое число труповъ, что когда бы кто хотѣлъ всѣхъ осматривать, принужденъ бы былъ ракомъ ползати (musiał by raczkiem leść), чего немногіе стерпѣти могутъ. Изъ таковыхъ убо тѣлесъ, яко прежде речеся, дѣлають мумію ⁷. Которые ⁸ [отъ] кореній и масти тако суть улекошася и укрѣпшася, и яко смола свѣтятся, имянно же мозгъ (mózg), [мышцы, białki], плеча грубшіе; перси убо, руки, ноги яко тѣ, которые мяса немного и скупо (skapo) имѣють, къ тому не угодны суть. Смердъ изъ тѣхъ труповъ не такъ зѣло есть противень, чтобы нельзя его терпѣти, для масти однакоже острый; гдѣ колико можетъ уханіемъ (wonia) разознати, зѣло много ладану росного (mirru) додавано тѣмъ мастемъ, понеже вездѣ по тѣхъ пещерахъ и проходахъ запахъ ладанный крѣпкій есть. Кости тѣхъ тѣлесъ зѣло суть бѣлы ⁹, которые отъ черности и смрада сохране-

¹ ib.: «гробы». ² Въ рукописи ошибка: «вторые»; въ Пол.: w których. ³ На полѣ: «болваны». ⁴ Въ рукописи описка: «лѣта». ⁵ На полѣ: «маскары или хари на умершихъ». ⁶ Переводчикъ слово «orasane» перевелъ «выписаны». ⁷ На полѣ: «мумія откуда». ⁸ Подразумѣвается: «тѣла». ⁹ Въ рукописи ошибка: «блѣ»; Пол.: białe.

ны. Въ тожде время у Араповъ купилъ есмь два тѣлеса обоего пола за два цекины, съ которыми что прилучилося, когда изъ Александріи ѣхали есмь, пониже сего объявлю.

То, что истинно видѣлъ, о муміи хотѣлъ есмь написать ¹⁰, наипаче многихъ иныхъ ради, которые о томъ инако разсуждаютъ. Убо тако твердятъ, что мумію и съ тѣхъ тѣлъ дѣлаютъ, которые въ тамошнихъ (tamtych) странахъ пески гдѣ такимъ случаемъ засыпують. Но мумія ни единымъ же прилучаемъ чинится, но и съ тѣлесъ отъ временъ и дне, которыхъ никто помнитъ (nikt nie pamięta), мастью натертыхъ и съ ними подлинно внутри помѣшанныхъ, какъ речеса. Но и то баснословіе, дабы пески имѣли кого засыпать и задушить, развѣ бы нѣкто самъ къ тому приклонился, что и у насъ учинитися бы могло. Хотя убо чрезъ оные пески (которые наши море Пещаное нарицаютъ), егда вѣтръ есть великъ, ѣхати или ити никтоже возможетъ, стояти конечно принужденъ бываетъ даже (aż) бы вѣтръ усмирися; однакоже никого стоящего тѣ пески не засыпаютъ, кромѣ того, который бы тамо умеръ и не погребенъ лежалъ, что въ тѣхъ странахъ часто прилучается. И то тѣло его немѣрный жаръ солнечный въ песку тако сжарить, что чериѣе бываетъ угля; однакоже изъ него муміи не дѣлаютъ и ни къ чему не годится. Се егда кто захочетъ тамо ѣхати, имуть ждати, дондеже вѣтръ утихнетъ; понеже и дороги завѣяны холмами пещаными суть, и очамъ зѣло вредно. и всѣ знаки путные завѣяны, понеже тамо ни древесъ, ни каменей не видѣть, но нѣсколько дней песками ѣхать надобно. Сверхъ того, и велблудъ ни каковъ тѣхъ трудовъ ¹¹ стерпѣти не можетъ; того ради ждати обыкли. А потому ¹² никого пески не засыпаютъ.

А когда въ тѣ подземельныя пещеры съ Иоанномъ Емомъ ¹³ Венецыяниномъ спущалися, гдѣ намъ были проводниками наятые Арапьяне, остерегали насъ, чтобы есмь съ собою шпагу взяли; понеже многажды прилучается, что тамъ ¹⁴ христіанъ убиваютъ ¹⁵: того ради, чтобы есмь имѣли для всякого злоприлученія оружіе съ собою; и то, чтобы не всѣ вдругъ впускалися (spuszczali się), но дабы нѣкоторые со оружіемъ на горѣ для сторожи стояли. Сказывали намъ тѣ же Арапы, что нѣкогда Египтяне или Арапьяня разбойники наступивше, тамо внизу у труповъ сущія христіаны

¹⁰ На полѣ: «не вѣждь басни о муміи». ¹¹ На полѣ поправлено: «злострастія»
¹² Въ рукописи «a przesię» неточно переведено: «однакоже». ¹³ Въ рукописи ошибка: «имемъ». ¹⁴ Въ рукописи ошибка: «тѣхъ». ¹⁵ На полѣ: «убійци у пещеръ».

землю, каменми и пескомъ заки[да]ли, и вещи ихъ, которые наверху были оставили (для бо праха и воздуха затвореннаго и душности, токмо въ однихъ рубахахъ и во одѣяніи холстинномъ обыкли спущатися), взяли.

Когда есмы къ тѣмъ пещерамъ приближались, Арашь единъ конный прибѣже. Мнѣли о немъ янычаре, что лазутчикъ, который, видя у насъ оружіе разное и мушкеты, абіе отѣхаль. И спешше (wyszedłszy) по семь на гору, возвратилися есмы чрезъ тѣ мѣста, гдѣ Мемфисъ градъ ¹ былъ; котораго града, такъ великаго, кромѣ столповъ ² ни какова знаку не осталось, яко речеса. Переѣхали есмы такожде нѣсколько деревень, чрезъ которые рвы отворены, Ниль быстро бѣжалъ, поля надъ Каиромъ лежащія обливаль. Мало послѣ полудня, къ судну приѣхали есмы и, отославше ослы до Каиру, по рѣкѣ въ три часа (za trzy godziny) приплыли есмы до Старого Каиру ³; котораго разоренія досматривали (ktorego walinom przypatrowaliśmy się) есмы. Знато, что неплохіе полаты имѣли: нѣкоторые изъ нихъ (и многіе, і wiele) и нынѣ еще стоятъ, великими иждивенми во истинну нѣкогда поставленны. Были есмы такожде въ двухъ костелахъ христіанскихъ, которые тамо суть: единъ Пресвятѣйшія Дѣвы, гдѣ мнишки Халдейскіе живутъ и вѣру со Абиссинами держатъ; второй святаго Георгія, такожде мнишки держатъ; при семъ есть великій предѣль, католикомъ приналежащій, о которомъ выше речеса. Возвратилися есмы по семь, по захожденіи солнечномъ, въ Новый Каиръ.

Третицею (trzecią noc) былъ есмь во градѣ, гдѣ паша суды совершалъ ⁴ (odprawował). Имѣлъ при себѣ судьяковъ двадцать человекъ, да чаусовъ блиско двухъ сотъ. Главный чертогъ (sala) зѣло широкъ, гдѣ такожде всякаго ⁵ народа много людей было. Чюга (szucha) на немъ была изъ отласу нагаго ⁶ (cielistego) цвѣта съ золотыми нашивками (pęclicami) отрокъ на него повѣвалъ махалцемъ, жара ради. Стояло Жидовъ, которые предъ нимъ свои жалобы творили, зѣло много. Въ нижнихъ сѣняхъ шесть сотъ было янычаръ, гдѣ такожде нѣсколкодесетъ (kilkadziesiąt) домовыхъ (domowych ugliaskanych) струсовъ ⁷ (strusiów) ходило, между ими два паче мѣры велики, тако яко и жители, имъ же тѣхъ птицъ не ново видѣти, зѣло дивилися. Есть тотъ обычай, что паша ⁸,

¹ ib.: «Мемфисъ градъ». ² На полѣ поправлено: «пирамидъ». ³ На полѣ: «Каиръ Старый яковый». ⁴ Въ рукописи ошибка: «совершающе»: ⁵ «z wszelkiego» ошибочно переведено: «отъ великаго». ⁶ Въ рукописи описка «нагаго». ⁷ На полѣ поправлено: «струфокамиловъ». ⁸ На полѣ: «зри того Турчина».

прежде нежели къ суду ѣдетъ, мечеть навѣщаетъ; якоже и того дня былъ въ ней, которую папа Солиманъ устроилъ, о которой выше воспоминалося. Егдаже изъ мечети возвратился ⁹, зашли ему въ стрѣчу кровные нѣкоего убитого человѣка, жалобу творяще на убійцы ¹⁰ и объявляюще, яко двадесять человѣкъ упившися ¹¹ (хотя тамо не виномъ) убили человѣка безъ вины. На сіе имъ отвѣщалъ папа, яко здѣшнее учить узаконеніе, чтобы тотъ, который упився человѣка убіетъ, палицею толко казненъ былъ (kіiem był karany tylko), занеже не онъ, но піянство, разума неимущее, то все содѣяло и человѣка убило. И понеже ихъ здѣ было числомъ двадесять человѣкъ, къ тому же паче пьяныхъ, которыи токмо единого человѣка убили, и неизвѣстно, котораго бы изъ нихъ обвинить, — тогда недостойно, единого ради убитаго, всѣхъ вышепомянутыхъ узаконеніемъ казнити. Предложилъ тогда судъ сицевымъ образомъ: понеже въ тѣлѣ убіенаго раны никакой не было, токмо синія ¹² битія (sine razy) видѣти, изъ которыхъ разсудительно есть, яко не злобіе (nie ich wola zła) оныхъ его убило, но паче піянство, сверхъ того, двадесятихъ пьяныхъ, — убо недостойно жалобу чинять, понеже не велика (nie wielka) двадесатимъ единого убити, а для единого двадесять пьяныхъ человѣкъ казнити недостойтъ. Таковымъ же отошли суднымъ указомъ исцы. Однакоже три или четыре человѣкъ, на которыхъ вѣщшую возлагали вину, [отъ] янычаръ ¹³ воспріяли достойное палицами наказаніе. Отходя изъ града, видѣлъ есмь въ большомъ ¹⁴ дворѣ по лѣвой рукѣ собирався караванъ до Мехи града, гдѣ, изобильной ради теплоты, не обыче до октовріа (w październiku) мѣсяца съѣзжати (wjeżdżać). [Сказывали, mówiono], яко ихъ имѣло быти болши двѣнадцати тысяць человѣкъ ¹⁵, ибо всѣхъ пашы въ росписи пишутъ хотящыя тамо ѣхати.

Понутру рано, выслушавъ мшу святую и Преславнѣйшую Тайну принявъ, пустилися есмы исъ Каиру о пятнадцатомъ часу въ суднѣ по Нилѣ рѣкѣ. (когда) ¹⁶ Надходилъ постъ великій Турскій ¹⁷, егоже они обыкли сохранятьи (czynić), узрѣвши новъ [мѣсяць, księżyc] септевриа (września) мѣсяца, и постятъ, дондеже увидятъ новъ октовріа (października) мѣсяца. Осми дней прежде выѣзду моего,

⁹ ib.: «чти сіе все». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «убійцу». ¹¹ Въ рукописи ошибка «убившися». ¹² Въ рукописи: «синость». ¹³ Въ рукописи: «янычаре». Польскій текстъ: Trzech tam przesię albo czterech — ianczarowie kiymi wezbrali. ¹⁴ «w większem» ошибочно переведено: «во всемъ». ¹⁵ На полѣ: «въ Мехъ градъ 12000 человѣкъ отходить». ¹⁶ Это слово лишнее. ¹⁷ На полѣ: «постъ Турецкій».

уже свои обряды къ посту зачинали, которыми тотъ постъ упрехдати извыкли. Убо началнѣйшихъ (przednieuszuch) мечетей столпы, даже до самаго верху ¹, по всѣхъ странахъ имѣли висящія лампы, которыя, по захожденіи солнца, зажигали, и тако во всю ночь горѣли, гдѣ истинно въ томъ великомъ множествѣ мечетей въ Каирѣ было на что смотреть! Тотъ же день весь и во всю ночь ѣхали есмы съ таковымъ бреженіемъ, для вырковъ и разбойниковъ, такъ какъ ко граду Каиру приѣзжали.

Во утріе противный и непогодный ² былъ вѣтръ. Указано (ukazowano) намъ крокодила ³ звѣря, когда плылъ черезъ Ниль; но ради о[т]стоянія мѣста, не возмогли его явственно увидѣти; однакоже временемъ (podczas) хребетъ плавающаго видѣти было, егда поигрывалъ, аки дельфинъ на мори. Знато, что не былъ вящшій мѣрныя сажени (na mierny sażeni). Здѣ ⁴ (tu) немного ихъ обрѣтается, для густыхъ (gestych) деревень и люднаго ради града Каира; но выше Каира къ Саиту (Sait) граду ⁵ зѣло ихъ много, и велики суть, и трехъ сажень величиною. Азъ видѣлъ есмь единаго (аще, асз, неживаго) десяти аршинъ (łokci) величиною. Вечеромъ ⁶ приплыли есмы до града Фуа (Fua), который есть надъ Ниломъ рѣкою, не столь истинно великъ, но чуденъ былъ. Тамо также у мечети столпъ ⁷ (wieża), дѣйствъ (ceremonii) ради Турского поста, со всѣхъ странъ съ зажженными лампадами обвѣшенъ и украшенъ. Сей градъ, между иными овощами, первѣйшее имѣетъ гранатныя яблѣка (jabłka malogranata), которые здѣ столь великіе суть, что нигдѣ индѣ вящшія не обрящутся, и роятся великимъ изобиліемъ. Той же ноци уѣхалъ есмь пятнадцать верстъ. А по семъ вошли въ копаный перекопъ (w kanał albo w koranu przekor) Ниловъ, который ведетъ даже (aż) до Александріи града моремъ, и считаютъ его за осмую отнугу Нилу ⁸.

Той весь день между деревнями ѣхали есмы тѣмъ перекопомъ, который на тридцать (миѣ, или болши) лакотъ есть въ ширину и глубокъ, противъ требованія (wedle potrzeby) болшихъ судовъ, но воды не имѣетъ ⁹ [и] высыхаетъ даже (aż) до дна, егда Ниль рѣка воды въ себе не собираетъ. Но когда же паки тая рѣка собирается, вода сквозъ Алеѣксандрійскій градъ течетъ и вси тамо

¹ ib.: «пурги или башни». ² Въ рукописи ошибка: «неподобный». ³ ib.: «крокодулъ». ⁴ Въ рукописи описка: «дѣ». ⁵ На полѣ: «Сайтъ градъ». ⁶ «wieszog» ошибочно переведено: «вверхъ». ⁷ На полѣ пояснено: «пургъ». ⁸ На полѣ: «осмый потокъ Ниловъ». ⁹ ib.: «Александрія воды не имать». Въ текстѣ «miewa» ошибочно переведено: «имуши».

сушіе пруды наполняетъ; ибо тамо сладкихъ (słodkieu) водъ не имѣютъ, ни въ кладезяхъ обрѣтается, чесо ради и перекопъ тотъ здѣланъ. Убо Александрійскій градъ ниже лежитъ и близости ради моря добрыя воды быти не можно,—кое ради вины, тую Ниловую воду, когда приходитъ, прилежно во весь годъ сохраняютъ, даже (aż) до второго наводненія Нилова. Таковыхъ паки прудовъ ¹⁰ (cystern) и купелей (sadzawek), и градскихъ, и у всякого собственно—есть много; въ которыхъ, когда не прилучится воды, много жителей изъ Александрии отъѣзжаетъ, ибо принужденіи, неимѣюще толь потребныя вещи, ѣхати.

Егда былъ нѣкоего времени (именемъ) ¹¹ Им[б]раимъ паша (яко то, iako to, владѣтель Египецкій), вѣщши нежели въ тридцати катархахъ (galer) до Александрии приѣхалъ, и тако былъ воду ту натравилъ (natrawił), что хотя и болши медлители намѣрялъ, однакоже, токмо шесть дней помѣшкавъ (zmieszkawszy), къ Росету граду рушиться и оттолѣ чрезъ Ниль рѣку въ Каиръ градъ ѣхати принужденъ былъ. Стоить вышепомянутый градъ Россеть ¹² отъ Каира чотыредесятъ верстъ, гдѣ послѣдней потокъ (rascha) Ниловъ къ Варварской странѣ (ku Barbaryi) течетъ и въ море впадаетъ, которымъ караваны до Росету удобно изъ моря приѣзжаютъ; понеже великіе караваны тѣмъ перекопомъ, до Александрии содѣланномъ, ѣхати не могутъ. Но обаче семь потоковъ Ниловыхъ болшиіе суды подымаютъ, паче же два: одинъ къ Даміату граду, второй же до Росету, гдѣ корабли ходятъ, ширины ради и глубины. Изъ Росету до Александрии моремъ считаютъ мало не пядесятъ верстъ. А понеже того дня новъ ¹³ септеврія (września) мѣсяца показатися Туркамъ имѣлъ ¹⁴, янычаре, которыхъ съ собою имѣли есмы трехъ и Араповъ поѣздиниковъ или гребцовъ (poiezdników albo żeglarzow) двадцать чловѣкъ, весь день не ѣтши ¹⁵, просили насъ: яко сами видѣти не возмогли, коль скоро узримъ, чтобы имъ объявили. Якоже не въ долгое время показали имъ той ¹⁶, за что намъ съ велею радостію благодареніе воздали суть и, увидѣвши мѣсяцъ оный, очи къ нему обратили и, руцѣ распростерше, молбы свои отправляли. По семь же абіе мясо, рыбы, и что ни дано имъ, ѣли всю ночь; такъ употребляя, сидѣли даже до зари утренній; тверда, яко въ день ясти грѣхъ есть, но ноцію подобаетъ. Знали ¹⁷ есмы во Александрии, что

¹⁰ ib.: «зри ниже листъ 265». ¹¹ Это слово лишнее. ¹² На поль: «Россеть».

¹³ Подразумѣвается: księżyc. ¹⁴ На поль: «ночь Турецкій». ¹⁵ На поль поправлено: «[не]д[ши]. ¹⁶ Подразумѣвается: księżyc. ¹⁷ «wiedzieliśmy» ошибочно переведено: «видѣли».

богатши (bogatsi) и велможи до самаго полудне спяць, и воставъ въ мечеть на молбу свою идуть. Въ то время, такожде и нынѣ, на самомъ верху столпа¹ прапорець вывѣшиваютъ, едва на четверть часа, который тутъ же, по онѣхъ молбахъ, сохраняють. Во Александріи бываетъ изъ вишневоѣ (bronatney) тафты. И тако въ дома свои вси отходятъ, гдѣ, послѣ запада солнечнаго, ядять. Объявляли намъ христіане наши, которые въ Каирѣ живутъ, что когда время трапезы приближается, мало предъ западомъ солнечнымъ, тѣ, которыхъ чинъ (urząd) есть, съ барабаны по граду бѣгаютъ, вопіюще, яко уже ясти, пити годится, и тамо, яко кто знаетъ, прочая творить. Но такіи кличи съ барабаны во Александріи не слышалъ есмь.

Бхали по семъ съ двадесять верстъ между разрушенными великими и лѣпотными палатами, такожде между палмовыми деревьями², по обѣихъ странахъ рѣки стоящими, и уже о восходѣ солнечномъ пріѣхали есмы ко вратомъ града Александрійскаго, которые, еще прежде Александра Великаго, называли оныя Рацаста³ (Racasta), и стоятъ отъ града съ четвертью съ версту (na ćwierć mili), гдѣ съ перекопу Нилова выходятъ на брегъ. Абѣ же чинилъ есмь вѣдомость тѣмъ о пріѣздѣ моемъ, съ которыми въ Каирѣ знался былъ; егда они пришли къ намъ, сѣли есмы на ослы и ѣхали во градъ. Недалече отъ вратъ и града стоить столпъ (słup) Помпея⁴, зѣло изряденъ и подивленія (podziwienia) достоинъ. Столпъ основательный, fundamentalny (который его подѣмлетъ, dźwiga) имѣетъ [въ] вышину шестнадцать лакотъ, четверугольный есть, а всякая его страна содержитъ въ себѣ [въ] ширину девять лакотъ. Самъ же столпъ круглъ, изъ камня высѣченъ, вышиною шестдесятъ локотъ, а шириною четыре сажени. А сверху же яблоко (gałka) со таблицею четверугольною, въ десеть лакотъ. Весь столпъ отъ земли даже до самаго верху осмьдесятъ шесть лакотъ высокъ (wysoki). Мраморъ же пепелистъ (ropielasty) есть, но самаго столпа камень аки бы сѣрочервленъ⁵ (szaroczzerwony) былъ, тако-что кажется быти изъ инаго камня основаніе, изъ инаго же самъ столпъ высѣченъ есть. Подивленія воистинну сіе [достойно], яко возможно было каменіе, толь сильно тяжкіе, на гору толь высокую встануть, и по семъ поставить?! Образъ (sposob) написали (opisali) лѣтописцы, которымъ Юлій Кесарь сіе дѣйствовалъ (sprawił), чегоже ради и нареченъ бысть столпъ Помпея.

¹ На полѣ: «пурга». ² ib.: «финія». ³ ib.: «Рацаста». ⁴ ib.: «столпъ Помпѣевъ»

⁵ На полѣ поправлено: «ша[рочервленъ]».

Въ самихъ вратѣхъ Турки осматривали, нѣсть ли у насъ какихъ товаровъ. Но понеже Жидъ (которого тамо совѣтникъ, konsul, Венеційскій держаль) съ нами былъ, тогда имъ отвѣщаль, что нашу рухледь за нами на ослахъ везутъ; и того ради съ моими слугами тамо остался ⁶, дабы пошлина заплачена была. Во Александрии убо не токмо отъ купли, но и отъ наименшей вещи, такожде и съ самихъ денегъ, дати пошлину потребно. По семъ же азъ къ двору (karwaseryi) Венеційскому ѣхаль, и тамо остался. Послѣ трапезы, шоль есмь пристани осматривать съ Еронимомъ Виталисомъ, торговымъ человѣкомъ Венеційскимъ, который, понеже имѣлъ знаемость съ Турскимъ капитаномъ (который немного прежде мене изъ Роду (z Rodu) града во Александрию съ десятию катарги galerg, приплылъ), хотѣлъ съ нимъ видѣтися. Просилъ тогда его, дабы мене въ товарищи съ собою взялъ, чтобы есмь могъ катаргу ⁷ того капитана (которая первая была по Охциалѣ, ро Ōchialu, и служивыми людьми, и съ оружіемъ всякимъ воинскимъ припасеную видѣти; понеже тамо приступленія (przystępi) ни какова имѣти невозможно, развѣ торговый человѣкъ или который нарицается быти (хотя и нѣсть) торговымъ человѣкомъ. И тогда всѣдши въ судно, приѣхали къ катаргѣ, гдѣ капитана не застали: отѣхаль былъ въ то время во градъ; которого ожидали болши получаса. Катарга та зѣло была изрядна украшена и позлащенна, обачеже меньшая, нежели которыхъ употребляютъ христіане; понеже всѣ Турскіе катарги всегда меньшіе бывають. Невольники же вси были христіане, по пяти человѣкъ изъ нихъ прикованы къ одному веслу; отъ половины же паки катарги токмо по четыре человѣка. Людей тамо едва видѣхъ есмь къ бою четыредесять человѣкъ угодныхъ (do potrzeby sposobnych), но пущечного наряду довольно. По семъ же (wtęm) приѣхаль капитанъ, и желаль отъ торгового человѣка, чтобы разныхъ цвѣтовъ сукна изъ Европы ему привести велѣлъ, всякого цвѣту по пяти цѣлыхъ половинокъ (postawow). По семъ велѣлъ намъ дати Родискихъ виноградныхъ ягодъ ⁸ (Rodyiskiego wina w gponach), изъ которыхъ единъ виноградъ ⁹ былъ великъ, мѣрою нашею трехъ локотъ, ягоды же виноградныя паки величиною, яко сливы наши. Простився по семъ съ капитаномъ, возвратилися есмь къ берегу, и по семъ во градъ уже къ вечеру.

Между иными вещми, подивленія достойными, яже и до сего

⁶ На полѣ: «зри». ⁷ ib.: «галеры или катарги Турскія». ⁸ ib.: «вино въ гронахъ». ⁹ ib.: «гроня были» (sic).

времени имѣть Александрія, есть зѣло широкое и пространное мѣсто у пристанища морскаго, которое понеже лѣтописцы пишутъ (opisucia), что рука человѣческая содѣяла и усыпала (ибо прежде сего звано то мѣсто Фарусъ, Farus, островъ) ¹, азъ же о семъ рѣчь свою распространити не желаю. Но знатно труды людскіе, и издивеніе великое, и умѣніе художниково! Здѣ люди (понеже во градѣ, яко ниже изъяснилось, воздухъ нездравый есть) охотнѣе ² строятся и живутъ, якоже здѣ и судьякъ пребываетъ; чesого ради градъ запусѣваетъ, и что дальше, тѣмъ вящши стѣны разрушаются, занеже здравшіе (zdrowsze) и безопаснѣйшіе на посадѣхъ обрѣтаются жилища.

Вина, коея ради тѣ каторги во Александрію придоша, сія была, что трехъ начальниковъ (urzędnikow) Ассанъ паши (который прежде сего въ Каирѣ владѣтель, gubernatorem, былъ), сирѣчь: канцлера (kanclerza), писаря (pisarza) и секретаря (sekretarza) изъ Царяграда на Родѣ градѣ, Александрію, по семъ чрезъ Нилъ рѣку въ Каиръ отвозили, чтобы тамо ихъ смертію казнено ³; понеже они были причиною, что Ассанъ паша тамо сущихъ подданныхъ грабилъ. И то какимъ обычаемъ творилося—вкратцѣ воспомяну ⁴. Тотъ Ассанъ паша, еунухъ (eunuchus albo rzezaniec), егда въ Каирѣ долгое время владѣтелемъ (gubernatorem) былъ, зѣло торговыхъ людей грабилъ и нищилъ (niszczył), яко и до сего времени доволные знаки обрѣтаются: понеже ни изъ И[н]діи, ниже изъ Мехи ни какихъ товаровъ не привозятъ. И дабы отъ такъ прибыльнаго и собирапія пенязей способнаго мѣста не велѣно ему съѣзжати и чину ему не лишитися, чюдно великіе дары матери и женѣ солтана Амурата бѣгай посылалъ ⁵. Но паки тѣи, которые отъ него и отъ лакомства его оскудѣвали и погибали, ради далнаго пути и неудобнаго къ государскимъ ушамъ приступленія (чего Асанъ паша прилежно остерегалъ), не могли ни жалобы творити, ниже правды доступити. Онъ же Асанъ паша, довѣдався о ономъ Арапѣ, который балсамомъ владѣлъ и тшаніе о немъ имѣлъ, яко выше речеса, и немалые сокровища собравъ, повелѣ его въ темницу безо всякія вины посадити, и чтобы о денгахъ сказалъ, велѣлъ его мучить такъ зѣло, что послѣ того въ маломъ времени умре; а по смерти его балсамъ тотъ, понеже дозирателя добраго и умѣющаго не имѣлъ, изгибъ.

¹ ib.: «Фарусъ островъ». ² «radnieу» ошибочно переведено: «радшіе»: ³ На полѣ: «раби Ассанъ-баши смертію казнени». ⁴ ib.: «чюдная исторія о сребролюбцѣ и о его концѣ». ⁵ ib.: «хитрость».

Былъ такжеже другой Арапъ, торговый зѣло богатый⁶, котораго самъ видялъ (widział) есмь. Вымысливъ на него вину, того такжеже въ темницу вовреци повелѣлъ, и тако страшно умучилъ, что своими товары, которые на двѣстѣ тысящъ червонныхъ златыхъ цѣнено, нужденъ былъ, отдавъ ему оныя, здравіе свое искупити. Мало сіе къ вѣренію удобно кажется, дабы человекъ таковъ неизрядный (taka człowieczyna pikszemna), токмо въ чалмѣ и въ рубахѣ бумажной (bagazyowey), безъ мапмаковъ (trzewikow) босо ходя, могъ бы такое великое число денегъ дать и такую великую вину самъ собою заплатить! Но кто посмотритъ на его полату въ Каирѣ (якоже и азъ еѣ видялъ (widział) и познахъ сіе, что подобіемъ была такъ драгоценная, яко и другая первая, которую такжеже видѣлъ и написалъ о ней есмь), безо всякаго сумнѣнія прѣтися не будетъ, занеже вси твердятъ, что онъ заплатилъ столь великое число денегъ пашѣ. Тотъ убо, многожды и предъ многими на несчастіе свое жалобу творя, обрѣлъ одинаго добраго и разсудительнаго человека, емуже совѣтовалъ⁷, дабы въ Царьградъ ѣхалъ и тамо салтану Турскому такъ великую и имянитую свою обиду предложилъ. Но торговой тотъ человекъ, далнаго ради пути и для опасенія, ѣхати въ Царьградъ не поизволилъ, рече: «въ Костянтинополь ѣхати не имамъ воли; но не жалѣлъ бы всего моего лишитися имѣнія, когда бы мнѣ того достигнути можно было, чтобы салтанъ Турскій велѣлъ Ассанъ пашѣ главу снять». На чтò овъ пріятель отвѣщавъ рече: «аще мнѣ дашъ по требованію (wedle potrzeby) денегъ, азъ желаніе твое во всемъ семъ удобно и въ краткомъ времени исполню». Сказываютъ⁸ убо, что тотъ торговый послалъ съ нимъ въ Царьградъ семьдесятъ тысящъ цекиновъ, гдѣ за тѣ денги клейнотовъ (kleinotow) для салтана накупилъ; визирь-пашѣ такжеже двадцать тысящъ дарилъ, чимъ (szem) когда себѣ къ нему удобный приступъ учинилъ, объявлялъ, яко и для салтана имѣеть клейноты драгіе, и ащели токмо самъ захочеть, показати ему оныя готовъ, яко узреть — неплохія сокровища и удобно (snadnie) ему достанутся. Тогда повелѣ салтанъ его къ себѣ призвать. Который къ нему пришелъ, дарилъ ему каменіе драгое, между же ими алмазъ единъ за осминадесять тысящъ шкутовъ⁹ (szkutow), который азъ самъ видѣлъ въ Венецы, лѣта Господня тысяща пять сотъ осмьдесятого у торговаго человека, посемъ его

⁶ ів.: «богатый купецъ». ⁷ ів.: «добрый совѣтъ». ⁸ ів.: «зри, якое богатство безъ вѣси и градовъ». ⁹ На полѣ пояснено: «ефимковъ».

въ другомъ году въ Царьградъ послалъ былъ, и, что на салтаново имя купленъ былъ, сказывано. Того же убо абіе времени предложилъ жалобу на Ассанъ-пашу ¹, извѣщая, яко онъ отъ давнаго времени отъ богатыхъ торговыхъ людей немѣрно емлетъ и грабитъ, и исъ того неизглаголемую казну собралъ, и чтобы салтанъ поданныхъ своихъ, ради нужды и обиды ужалився, такового обидника достойно велѣлъ казнити, а серебро и золото его, въ великомъ числѣ сущее, въ свою казну взялъ. Возлюбивъ же салтанъ сіе зѣло, указалъ Имбраимъ-пашѣ, чтобы въ Каиръ градъ ѣхати готовился, дщерь свою ему въ жены дати обѣщавъ. Сверхъ того, указную грамоту до Асана далъ, чтобы ему абіе (skoro) егда Имбраимъ-паша туды пріѣдетъ, главу свою прислалъ ². Такову грамоту салтанъ своею рукою извыкъ писати, которую, въ черной тафтѣ или отласѣ обвивъ, посылають. И тако Имбраимъ паша, дабы по указу салтанову учинилъ, абіе въ путь пустился. Но мати и жена салтанова ³, довѣдавшися вины, коея ради Имбраимъ ѣдетъ, а видя, что Асанъ въ остатнемъ бѣдствѣ пребываетъ, какъ-скорѣе (iak paiguchley) черезъ почту (przez pocztę) дали ему о всемъ вѣдомость, напоминаяще, чтобы, Имбраима не ожидая, безъ замедленія собравъ свою казну во Александрію съѣхалъ, и оттолъ въ Царьградъ прибылъ, обѣщающеса по семь ему всякое тщаніе чинити, чтобы салтана удобрити могли. Прежде убо, нежели Имбраимъ съ тридесатію съ шестью катарги во Александрію приплылъ, Ассанъ обережень зъ двѣма тысящми началъ въ путь уготовлятися ⁴. О чемъ когда Имбраиму исъ Каиру вѣдомо учинилося, писалъ къ нему, дабы съ мѣста не рушился до его пріѣзду, занеже о великихъ салтанскихъ дѣлахъ имѣеть разговоритися. Но Асанъ уже былъ въ пути, и прибытіе Имбраиму въ Каиръ невозможно было даже до четвертого дне, послѣ его отъѣзду. Однакоже писалъ изъ Александріи къ салтану, что Ассанъ съѣхалъ и въ Каирѣ его нѣсть. Мати и жена салтана всякимъ способствомъ за нимъ молили, и сказывано, что же на мѣрѣ поставлено было, дабы Асанъ казну свою, которую смѣчено на полтретья миліона ⁵, салтану Турскому отдалъ, да самъ себе на милость и милосердіе его пустилъ. Мало по семь посажденъ былъ въ темницу и тайно удавленъ ⁶, чтобы того богатства не употреблялъ, которое лакомо (łakomie) и съ нищетою людскою собралъ былъ. А слуги его прежде реченныя от-

¹ На полѣ: «жалоба на Асанъ-пашу». ² ib.: «жестокость». ³ ib.: «жены зло защищаютъ». ⁴ ib.: «Асанъ убѣже». ⁵ ib.: «коликое сокровище». ⁶ ib.: «Ассанъ удавленъ».

вести въ Каиръ повелѣно, чтобы тамо люди, на ихъ достойную мзду смотря, нѣкую утѣху обидѣ своихъ воспріяли.

Видалъ есмь (widziałem) во градѣ столицѣ высокій, четверогранный, вверху выкованъ (w szpicę wykowany), съ [краснаго, czerwonego] порфира камня ⁷ слова (literę hieroglifické), о которыхъ выше речеса, имѣлъ всюду высѣченъ. Зѣло изряденъ, и хотя исподъ его въ землю вшелъ, однакоже еще вышины его остается мало не четьредесять лакотъ, въ ширину всяка страна шесть или мало болши имѣетъ лакотъ внизу. Недалече его, въ боку моря (w bok ku morzu), суть еще знаки подъ землею изрядной нѣкоей великимъ иждивеніемъ нѣкогда изъ мрамора ставленой, полаты ⁸, убо стѣны цками мраморными выкладены стоятъ на столпахъ такожде мраморныхъ. Была и другая полата на верху, но уже обвалилася вся; а тая подземелная хотя вся опадѣ ⁹, однакоже знатно подобіе строенія. Подъ самую градскую стѣною и подъ ея круглоу башнею суть такожде изрядные мраморные жилища ¹⁰, подъ ними же и иные пространные и зѣло украшенные чертоги видяти, гдѣ нѣкоторые сказываютъ, жила Клеопатра ¹¹, которая себѣ причиною смерти была.

Быль есмь такожде на двухъ горахъ высокихъ ¹², которые суть въ самомъ градѣ. На единой есть башня для стражи безпрестанные, не зѣло высока, изъ которой столко прапорцы малыхъ стражъ (straż) выставляеть, сколко караблей въ пристань приходитъ. Другая гора есть вышшая, къ Россету, изъ которой весь градъ добрѣ видяти, и распростирается даже (aż) до стѣнъ градскихъ; подъ нею же великихъ разоренныхъ и изрядныхъ полатъ части лежатъ, гдѣ довольно изряднаго мраморнаго камене обрѣтается. Тогоже дне и по семь часто на долгой и передней (przedniey) улицы градской видалъ есмь темницу ¹³, въ которой святая Екатерина заключена сидѣла. Есть палатка невелика, ниска, отъ которой недалече стоятъ два столпа высокіе и великіе, изъ цѣлого краснаго мрамора высѣчены, между которыми блаженная Екатерина вѣнецъ мучительства воспріяла ¹⁴. Посредѣ тояже улицы великія лежитъ камень четверогранный, на которомъ святому Марку евангелисту епископу Александрійскому главу отсѣкоша. Мѣсто тое Турки сами ¹⁵ имѣютъ въ великомъ почитаніи, и дабы ни какова порока не воспріяло отъ

⁷ ib.: «чюдный столицѣ порфиновый». ⁸ ib.: «полата многоцѣнная». ⁹ На полѣ поправлено: «полна шебену». ¹⁰ На полѣ: «яковое бысть своеволие людей». ¹¹ ib.: «Клеопатра». ¹² ib.: «горы Александрійскія». ¹³ ib.: «темница св. Екатерины». ¹⁴ ib.: «егда посвѣчена». ¹⁵ ib.: «зри».

преходящихъ, ширшимъ (szerszym) каменіемъ его съ верху накрываютъ, для того нарочно вытесаннымъ.

Навѣщаль есмь костель святаго Марка, [есть] недалече онаго четвероугольнаго столпа (будучаго) ¹ вышписанного, малый и темный; Халдѣи его присматриваютъ. Идучи къ великому престолу, по правой рукѣ есть тѣсная полатка (sklepik) подъ единымъ престоломъ, гдѣ долго святое тѣло по мученичествѣ лежало, дондеже оное Венецыяне ² промысломъ (przemysłnie) [и] бтай (чего немало Халдеи срамляются и жалѣютъ) взявше въ Венецію съ великою честію свезли, о чемъ свидѣтельствуеетъ лѣтописаніе (historya).

Судіакъ Александрійскій возвратился въ Каиръ, камо его возвалъ былъ Имбраимъ паша. Имѣлъ съ собою конныхъ двадцать человекъ, пѣшихъ янычаръ столко же. Иныхъ (inszych) дней осматривали есмы градъ, который истинно зѣло изрядный и чудными зѣло полатами (еще развалины ³ лежатъ, другіе подъ землю суть) украшенъ былъ. Елико судити могу, что едва въ пятой части града живутъ люди. Есть убо здѣ баня широка и изрядная, которую Солиманъ салтанъ великимъ изжидивеніемъ устроилъ; мылися есмы нѣкогда (podczas) въ ней. Удобно (jasno) всякъ признаетъ, взирая на полаты подземные, что тамо въ земли издавна былъ градъ ⁴ каменный, гдѣ людіе лѣтомъ, жара ради, живали, зимою же въ верхніе полаты выносилися ⁵. Изъ многихъ тѣхъ подземныхъ жилищъ нынѣ подѣланы кладези (studnie) или пруды (cysterny), въ которыхъ Нилову воду, чрезъ перекопъ во градъ приведеную, хранятъ. Убо тѣ пруды (cysterny) суть гражданскіе ⁶ (mieyskie), иные же всякого особно, хранения ради водъ до другаго году, какъ о томъ речено; еяже аще когда не станетъ, тогда четьредесять пять верстъ чрезъ море взять ю отъ Россета града ⁷.

Повѣтріе (powietrze) во Александріи ⁸ отъ маія мѣсяца даже до первыхъ осеннихъ дождей (ибо здѣ бываютъ; и во время бытія моего септевриа (września) мѣсяца двадцать седмаго числа малый сниде) нездравое ⁹ и не малѣ ¹⁰ (niemal) не моровое повѣтріе. Для чего старѣйшіе граждане и торговые люди выѣзжаютъ въ тѣ дни: нѣкоторые на посадки приносятся ¹¹ (się wnoszą) ко устью морскому,

¹ Это слово лишнее. ² На полѣ: «яко Венеціане взяли тѣло св. Марка». ³ «waly» ошибочно переведено: «обвалены». ⁴ Въ рукописи ошибка: «градный». ⁵ На полѣ: «градъ одинъ надъ другимъ». ⁶ ib.: «зри выше листъ 251». ⁷ ib.: «воды далекость». ⁸ ib.: «нездравый воздухъ во Александріи». ⁹ Въ рукописи ошибка: «нездравый». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «намагъ». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «приносятся».

а которіи во градѣ живутъ, всегда ходятъ блѣдны, желты и бол-
нымъ зѣло подобны. Причина тоя заразы нѣкоторые примѣняютъ
(przypisują) полатамъ подземельнымъ¹²; которые пусты и влажны
зѣло, разныхъ гадовъ, ужей и иныхъ ядовитыхъ гадовъ родятъ;
чесого ради она влажность, съ смрадомъ и ядомъ разныхъ гадовъ
смѣшена есть, воздухъ, powietrze, (занеже во Египтѣ таковыи гади
вездѣ множатся) вреждаетъ. Нѣкоторые вину полагаютъ езеру
Мареописъ (Mareotis) или Арептонъ (Arepoten) названому, пол-
осмы версты отъ Александрии лежащему, повѣдающе(ся), яко Ниль
рѣка помѣтъ (śmieci i plugastwa wszystkie) исъ поль и пашень, ко-
торые по той странѣ Александрии суть, купноже ядовитыхъ га-
динъ множество, въ него входитъ (w nie wewozi); откуду цѣлое
лѣто вѣтры, етезы (etezye) названные (а зовутъ ихъ Италиане кау-
русъ или маистро, kaurus albo maestro), воздухъ (powietrze), гнило-
стію поврежденный, во градъ несутъ, дондеже его по семь дожди
спадше оживляютъ и здрави, помощію лутшаго вѣтра, претворяютъ.
Езера того не запоматовали тѣ, которые дѣянія Великого Але-
ксандра написали. Но которая либо [ни есть] причина, довольно на
семъ, [что] здѣ есть зѣло злый воздухъ, пачеже въ нощи, гдѣ окна
зѣло прилежно запираютъ затворками; ащели убо того не творять,
погубляютъ здравіе свое, чего я многажды искусилъ есмь. Убо коль
скоро кто въ нощи изъ дому вышелъ, абіе болѣзнь главная вели-
кая напала и всего тѣла расслабленіе. Чего для здѣшніи люди въ
нощи плот[к]ами (chustami) нѣкоими прилежно (пачеже главъ) бе-
регутъ и обвиваютъ.

И сіе такожде воспоманутися можетъ, съ чего бусурманскую
слѣпоту всякому узрѣти удобно. Таковой имѣютъ Турки промыслъ,
praktykę (чернокнижіе убо и чародѣйство зѣло употребляютъ),
яко Святую землю христіане въ день пятка отъ нихъ отъяти
имуть, паче въ тое время, когда въ мечетяхъ своихъ молбы свои
дѣйствовати будутъ. И для того въ Дамаскѣ градѣ, откуду Пале-
стина зачинается¹³, въ пятокъ великая въ нощи стража содержана
бываетъ, [и] единѣмъ часомъ скорая, нежели во иныхъ дняхъ
обыкло, заключаютъ (zamykają) градъ. Во градъ такожде Иеруса-
лимъ никого отъ христіанъ не пуцаютъ; но и паче (i owszem)
присматриваться¹⁴ (przypatrować się mu) ему, аще издалека, не зѣло
безопасно есть. И понеже тамо тѣ (tamte) ихъ промысленники

¹² На погѣ: «виня губительства». ¹³ ів.: «Дамаскѣ — Палестины начатокъ».

¹⁴ Въ рукописи ошибка: «присматриваются».

(praktyki) страшатъ, что чрезъ Александрію христіане въ Обѣтованную Землю внидутъ, тогда къ древнему пристанищу (portu), которое Антоній отъ новаго отлучилъ, землю засыпаше, яко речеса и лѣтописцы написали, и малѣйшихъ не припускаютъ христіанскихъ суденъ, занеже вѣруютъ, что чрезъ оное, хотя и водные камни и опоки возбраняютъ, христіане вступити имутъ¹. Сверхъ того, когда въ пятокъ въ мечеть свою (что о полудни бываетъ) входятъ, гостинные дворы христіанскіе (а суть здѣ два Венецкійскіе, а единъ Французскій, Генугенскій, Рагузенскій и иныхъ народовъ Европскихъ) съ улицы замками крѣпко запираютъ; и имѣютъ на то слуги назначены, которые насъ во всякій пятокъ на полчаса (убо не вѣще до получаса свои молбы отправливаютъ) запируктъ². Христіане такожде того дне и часа во градѣ по улицамъ не показываются; но во дворы свои, прежде нежели ихъ запираютъ, ити спѣшатъ, дабы въ нѣкое зломнителство не пришли, откуда [бы] имъ великое опаство возрасло. Убо ноцію и дворы наши запираютъ, чтобы никтоже нѣкое оклеветаніе на христіанъ не возлагалъ, что совокупяся какую-ни-есть измѣну творити замышляютъ. Наконецъ же, въ самыхъ гостинныхъ дворахъ (kagwaserach) всегда есть нѣкая Турская стража, стрегущи, бы христіане что-нибудь такого не промышляли, откуда бы зломнителство и оклеветаніе начатися могло и абіе казнь, чему бы ради были для нѣкоего взятка (dla iakiego wziątku). Есть тое обыкновеніе во Александріи отдалвна, болшаго ради опаства торговыхъ людей, которое прилежно хранятъ.

Мнози творцы (autorowie) знатніи Алаксандрію, яко то пристанище (port) всего Востока, описаша. Азъ же токмо приложу то, что здѣ всѣхъ народовъ христіанскихъ дивно великое множество людей и разность судовъ бываетъ. Тогда, когда азъ здѣ пребывахъ, было болшихъ пятнадцать галеонъ³, воистинну зѣло великихъ, изъ которыхъ единъ полторы тысящи бочекъ подымалъ, другій, ему подобный, везе сто тысящъ цекиновъ; и яли оный голеонъ двѣ катарги Малтынскіе (Malteńskie), недалече отъ Александріи. Единъ же великій ведреннѣмъ (pogodnymъ) вѣтромъ у нихъ ушелъ, но исъ пушекъ зѣло подиравленъ: напали убо на нихъ Малтынскіе четыре катарги на тѣ два галеоны или болшіе карабли.

¹ На полѣ: «зри буйство». ² Въ послѣднемъ изданіи (1846) Польскаго текста стоитъ: «замукали»; но находящееся въ старинномъ Русскомъ переводѣ «запируютъ», вѣроятно, образовалось подъ вліяніемъ «zariegaia». ³ На полѣ пояснено: «карабли; галеоны зѣло великія».

Дважды чрезъ лѣто тѣхъ галеоновъ каравантъ ⁴, который во время (podczas) блискіе (bliskie) карабли побираетъ, изъ Царяграда во Александрію ходитъ; а тѣ галеоны суть торговыхъ людей Царяградскихъ, на которыхъ немного товаровъ везутъ, но великое число денегъ имѣютъ; за которые пшено Сорочинское, сахаръ, пшеницу, дактылы и иные товары, изъ Мекси и изъ Аравіи Счастливой въ Каиръ навезенные, великимъ достаткомъ покупаютъ. Хотя убо Царяградъ въ плодородной земли лежитъ, но однакоже болшою частію кормъ изъ Египта имѣетъ. Въ-первые (pierwszy raz) тѣ галіоны изъ Царяграда въ мартѣ мѣсяцѣ исходятъ, во іуніи (szegwcu) же мѣсяцѣ возвращаются; во-второе (drugi raz) исходятъ во августѣ (sierpniu) мѣсяцѣ и въ концѣ октябрія (października) мѣсяца паки назадъ приѣзжаютъ. Для безопаснаго пути, Турскихъ катаргъ или караблей двадцать шесть великихъ, о трехъ рядахъ весель, которые всегда на великомъ мори суть, провоздати ихъ обыкли. Когда былъ есмь во Александрію, адмиралъ ⁵ (admiral) Ахчыалы (Ochiali) съ тѣми караблями (губернаторъ) ⁶ приѣхалъ имѣлъ, и ожидаю его, ибо и галеоны тѣ уже двинулися имѣли, токмо ихъ приходящіе бури задерживали; которые что на морѣ быти имѣли—нѣкоими примѣтами доходили, и истинно насъ находили (nam się prawie znać dały), како о семъ вскорѣ объявится. Тѣ два тогда галеоны (отъ которыхъ единъ Малтенчики поймали), надѣяся на свою стрѣлбу (strzelbą) великую, не скоро изъ Рода града за другими, которые Охціалъ (Ochiali) проводилъ, пустилися; дондеже (aż) бы вѣтръ имѣли доброгоднній, могли бы ничтоже боятися Малтенчиковъ (Malteńczykow), егоже егда не получаетъ галеонъ, скоро нѣсколькимъ поворитися имать, (болшій карабль) ⁷ хотя бы и великимъ пушечнымъ нарядомъ былъ запасенъ.

За четыре дни прежде въѣзду моего, триста дермъ ⁸ съ пшеницею пришло, которую въ галеоны, стоящіе на пристани, перенесено. Не оставлю и того, что та пристань Александрійская имѣетъ привилій таковой ⁹ (что и нынѣ однакоже хотя и нѣкако крѣпче Турки сохраняютъ), что и дружному и недружному караблю стояти въ ней и отѣзжати, когда захоцетъ, волно. Испаны ¹⁰ однакоже на сіе не уповаютъ, ниже здѣ карабли ихъ ставятся. Флоренскіе бывали, и часто, но во едино время не зѣло имъ сіе стано-

⁴ На полѣ: «галеоновъ путь». ⁵ На полѣ пояснено: «карабелный строитель».

⁶ Это слово лишнее. ⁷ Это—лишнее. ⁸ На полѣ пояснено: «болшіе лоды». ⁹ На полѣ: «добрый привилій». ¹⁰ ib.: «Испаны опасни».

вище пощастилося: какъ скоро убо двиглися ѣхати вспять въ свою страну, и уже сто верстѣ на море отѣхали, Турскіе каторги (galery), путь имъ заступая, единъ изъ нихъ корабль поимали, два или три убѣжали. Причина была сего, что такожде карабли Флоренскіе святаго Стефана, забѣгая (zabiegę sзуіає), великій убытокъ Туркамъ чинили. Чтò было мало прежде моего исъ Кипра града пріѣзду прилучилося, како выше сего написано. А тѣ забѣги (zabiegę) мало не суть такіе, яко у нашихъ козаковъ звыкли чинитися на сухомъ пути, которымъ ащели удастся добро, ащели же нѣ, погибель или убытокъ подѣмлютъ.

Пристань Александрійская¹ зѣло есть широкая и отверстая, чего ради зимою не зѣло надежные имѣть становища. И тако Турскіе катарги, яко и вышереченные галеоны, подѣ болшимъ становятся градомъ (zamkiem), по правой руцѣ пристани, занеже тамо суть каменные горы, въ море идущія, которые ихъ въ тишинѣ хранять, преломляя вѣтръ (wiatr łamiąc). Есть на концѣ едина, зѣло высокая, которую для того, занеже самъ верхъ есть розведенъ и рогатъ (wierzch ma rozwiodły rogato), Гвоздикомъ² (Gariofilus albo Gwoźdik) называютъ. Объ нее карабли многожды разбиваются, когда ихъ вѣтры гонятъ, понеже къ другому граду (zamkowi), по лѣвой руцѣ пристани, опасный есть приступъ (przystęp), для каменныхъ тамо сущихъ горъ (dla skał). Но и посредѣ пристани обрѣтаются камни, на которыхъ временемъ (podczas) карабли гинуть; видять (widać) ихъ съ верху, когда есть вѣдро и тихое море. Оба грады³ (zamki) не зѣло далеко единъ другаго отстоятъ⁴: карабли, посредѣ идущи, исъ цушечного ѱаряду могутъ къ нимъ дострѣлити, чего ради удобно всякъ разсудити можетъ—какое широкое есть устье въ самомъ⁵ вшествіи (weуściu). Градъ (zamek), который по правой руцѣ стоить, великъ и крѣпокъ есть; второй, по лѣвой руцѣ, менший и не тако укрѣпленъ, занеже окрестъ себе имѣть каменныхъ горъ не мало. У старому устья (przy starym roście), къ которому христіаномъ вѣѣзжать не достоинъ, суть двѣ невеликіе башни: одна ко граду, другая къ морю, недалеко отъ ружейнаго двора (sekaуzu), который стоить надъ тымъ же устьемъ (portem). Приставають здѣ катарги (galery), се есть карабли о трехъ рядахъ работниковъ (o trzech robotnikow); при мнѣ токмо четыре ихъ было, стражи ради устья (portu) Александрійскаго, и то, яко убо есмы часто видѣли, несовершенно укрѣплены.

¹ ів.: «яковая та пристань». ² ів.: «опока гвоздикъ». ³ ів.: «грады Александрійскія». ⁴ Въ рукописи ошибка: «отстоятъ». ⁵ Въ рукописи ошибка: «самой».

Былъ въ Каирѣ нѣкій янычарь, сѣдъ уже, родомъ изъ Гелвеции, который прежде тридцати лѣтъ поиманъ былъ отъ разбойниковъ морскихъ при единомъ берегу Итальянскомъ (Włoskim), неволю утѣсненъ, обрѣзался на Турску вѣру. Тотъ съ великою охотою служилъ мнѣ въ Каирѣ, не толико для денежнаго удовольствованія, но дабы у трапезы получилъ доволное питіе краснаго вина, которое себѣ изобилно употреблялъ всегда. Убо въ толь великомъ множествѣ людей не такъ было знать пьянства, ниже здѣ оное велми казнятъ, яко индѣ гдѣ. Сіе бо все въ владѣннн паши подлелжитъ (bo to wszystko za baszą idzie), который аще естъ трезвый—прилежно вопрошаетъ о пьяныхъ и казнить знаменито (znasznie), ащелиже самъ радъ пьеть (rad piie)—тогда и всякому волно, никого за то не казнить. Тотъ же янычарь, совѣстію стѣсненъ, тайно зѣло моливъ мене, дабы есмь его съ собою взялъ во Европу, чесога ради и поѣхалъ съ нами во Александрію. За дни нѣколикія до отъѣзду моего, трудился есмь о семъ и прилежно искалъ способствъ, вопрошая и наговариваяся съ тѣми, которые тамошнихъ дѣль вѣдомы: какими бы мѣры тотъ человѣкъ могъ быти помоществованъ? Убо явственнo нѣчто въ томъ творити не годится, тайнымъ же образомъ зѣло опасно, лазутчиковъ ради, которые съ прилежаніемъ великимъ присматриваются, ащели какіе вещи, которые привезены были, въ карабли вносятъ; занеже и при отъѣздѣ, (страннаго) ⁶ волно имъ въ карабли внити и всѣ вещи въ немъ присмотритъ (porzewtасас), гдѣ ащели бы Турченина изобрѣли (znalezli) таковымъ обычаемъ отъѣзжати имущаго, тогда и карабль со всѣмъ въ казну салтанскую берутъ, и люди безо всякаго помоществованія (wyratowania) въ вѣчную неволю впадаютъ, понеже имъ тако вѣра ихъ повелѣваетъ. Того для, никтоже совѣтова, дабы есмы въ такое опасеніе, его ради, вдаются имѣли. Когдаже ему аще къ вѣдомости дошло, горко плакалъ, прощаяся съ нами, якоже и самъ азъ заплакалъ, занеже онаго зѣло радъ былъ бы въ его желаніи удовольствованіе творити. Были таможе и иные Итальянскія страны два человѣка: единъ, именемъ Ашканіусъ (Askanius) изъ повѣту (powiatu) Римскаго, такоже на берегу отъ разбойниковъ восхищенный лѣта перваго папы Римскаго Піуса того имени Пятаго (anno primo pontificatus Pii ejus nominis Quinti); который семнадцать годовъ у одинаго судьяка былъ въ неволи, и исъ тѣхъ—пятнадцать ⁷ въ

⁶ Это слово лишнее. ⁷ Въмсто этого слова, въ старинномъ переводѣ стоить: «денегъ»; переводчикъ, очевидно, не понялъ Польскаго текста: a z tych — piętnaście na mogzu robił.

караблѣ на мори работалъ; по семь хотѣлъ откупит[ь]ся, а достал-ныхъ денегъ, которыхъ ему не стало¹, билъ челомъ, чтобъ [я] ему ихъ далъ; другой былъ—Андрей Сикилюсъ (Siculus), рыбарь тамъ же въ Сикили отъ Турковъ, зъ Варваріи въ лодьяхъ скорыхъ выпадающихъ (wypadajacych), пойманъ, нѣсколконадесять лѣтъ былъ въ юзилищи, а уже былъ нѣчто сѣдъ отъ того²; откупилъ есмь его болши нежели стомъ (stem) ефимками во золотъ (szkutowe złocie). Но какъ Ашканіюсъ былъ человекъ добрый и богобоязный, такъ тотъ ничего добраго (nie dobrego) и богохульникъ (bluźnierca): убо ѣдучи на мори, всегда злословилъ, пачеже таковъ былъ жестокъ, что гласно говаривалъ: «ащели жену застану за другимъ, за которого вышла бъ безъ мене, тотчасъ еѣ, какъ увижуся съ нею, и съ мужемъ и съ дѣтми убію». Въ семь когда мы его наказывали (strofowali), зѣло негодовалъ, и сіе удержаніе неблагодарно воспріимовалъ. Откупилъ есмь и иныхъ двухъ Италиановъ, отроковъ особ-ныхъ (młodzieńców osobliwych), и оставихъ въ Каирѣ, чтобы ихъ сенаторъ (konsul) Венеційскій Маринусъ отослалъ во Италию. Нѣщии бо совѣтовали мнѣ, чтобы азъ столь много о[т]купленыхъ (okupionych) съ собою не возилъ, откуда было бы зѣльное зломнительство, како при себѣ имѣемъ великую казну, и по семь учинитися бы могло отъ того намъ великое опаство. Убо выкупитися никтоже не можетъ безъ повелѣнія паши, отъ котораго свидѣтельную грамоту (świadeczny list) имѣти долженъ; инако изъ устья (portu) Александрійскаго его не выпущено бы (nie ruszczono by), занеже папа нѣчто денегъ беретъ отъ Турчина³ (рапа) того, у котораго былъ тотъ неволникъ, послѣ о[т]купу (po okupie). Оваго же паки, который потурчился, болши нельзя вывозити, ниже ему отъѣзжати волно, развѣ бтай, и то зѣло опасно.

Днемъ однимъ прежде выѣзду моего изъ Александріи, прииде ко мнѣ Янъ Италианинъ, съ двѣма товарищи, которые у торговыхъ (kursow) служили; говорилъ по-Ишпански зѣло добрѣ. Тотъ упалъ въ ногама моима, моля, чтобы есмь его выкупилъ (а былъ изъ тѣхъ великихъ караблей, ради сторожи въ устью, рогсіе, стоящихъ); имѣлъ⁴ желѣза (окову) на ногахъ, аки неволникъ⁵, великую свою

¹ Это мѣсто также не вполне понято стариннымъ переводчикомъ; въ Польскомъ оригиналѣ читаемъ: potem chciał się okupić: ostatka, czego mu nie dostawało, prosił, abym mu był dodał. ² Въ рукописи бессмыслица: «сталь»; этимъ словомъ переведено Польское: stał. ³ На полѣ поправлено: «господина». ⁴ Въ рукописи ошибка: «имѣя»; въ Пол.: miał. ⁵ На полѣ: «цѣрулякъ неволникъ».

изъявлялъ бѣдность; общался ⁶ со вѣрою мнѣ служить, и повѣда, занеже совершенъ есть лѣкарскаго художества, но и до смерти моей общался мнѣ служить, токмо отъ той неволи, пачеже отъ катарги (od okretu), могъ бы освобожденъ быти. Но наука и умѣние его не было мнѣ столь зѣло нужно (но паче понеже уже себѣ добыль, вмѣсто прежняго своего лѣкаря, инаго, именемъ Антона Италіана, Genewczyka Włocha), къ тому жѣ свое вручати здравіе чуждому не вожделѣхъ. Тогда бѣда паче, юже онъ терпѣ, возбудила мя и превела, еже мнѣ есть ево искупити.

А понеже имѣлъ есмь живые рыси (lamparty), козороги и иные разные звѣри изъ далекихъ странъ съ собою, вручилъ есмь ему ихъ, чтобы о нихъ радѣніе творилъ. Служилъ вѣрно, покажѣсть былъ на мори, поневоленно. Но егда приплылъ есмь въ Критъ градъ, двѣ недѣли тамо при мнѣ жилъ, [а потомъ] не мало рухледи покрадчи, сбѣжалъ, чего челядь моя не увидѣла и не познала даже (aż) четвертаго дне, и что рухлядь погибла, мнѣ такожде не скоро объявили: понеже самъ-четверть (samoczwart) въ [к]няжеской полатѣ сталъ есмь, а иные въ кляшторѣ святаго Францышка. И хотя того на немъ искати не желалъ и ничего не говорилъ, однакоже его искано, и тоя страны горы, Ида ⁷ названныя, къ Варваріи обрѣли его. Ей, чюдное дѣло, по чтѣ туда зашелъ, откуда ему сойти невозможно было, и чтѣ мыслилъ! Мнѣ и того довлѣло, что ись Турской неволи его избавилъ и во христіанскую страну ввелъ есмь. Хотѣли его смертію казнить, но паки и отъ смерти, и отъ карабленой неволи избавилъ есмь человѣка, къ чему бы ему конечно пришло бѣ; и сугубую имѣлъ бы печаль: смерти ради его и для таковой притчи, что, стомъ (stem) червонныхъ золотыхъ выкупленный изъ неволи Турской, казненъ имѣлъ бы быти христіанскій человѣкъ. Возвратилъ все, чтѣ людемъ моимъ покралъ былъ, кромѣ нѣчто денегъ издержалъ, общаяся паки мнѣ вѣрою служить. Но азъ, учинивъ его свободна, отпустилъ. По семъ всѣлъ въ корабль новый, который въ Италію плыль, гдѣ, чтѣ съ нимъ впредь учинилося, не вѣмъ.

Нѣкій Венецкій купецъ ⁸, которой въ Каирѣ долгое время жилъ, твердилъ въ истиннѣ (za rzecz pewną), что ись тѣхъ о[т]купленныхъ (okupionych) едва чтѣ добраго бываетъ. А не туне сіе твердилъ. Понеже въ то время, какъ онъ тамъ жилъ, въ той землѣ

⁶ Въ рукописи ошибка: «общался»; въ Пол.: obiecowal. ⁷ На полѣ: «гора Ида». ⁸ ib.: «зри».

двѣ тысячи ихъ было выкуплено, и исъ тѣхъ едва пятьдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ добрыя были, прочія же или воровствомъ, или разбоемъ, или убойствомъ упражнялися; для чего ихъ смертію казнили. И иніи же, уже на волю пущены, Турскую вѣру воспріяли; понеже не имѣли ¹ чѣмъ жити, ниже образа (sposobu), которы[мъ] бы во Европу заѣхать ² могли, и чтобы ихъ паки въ неволю не взято, такъ себѣ благоволили (woleli) поступать.

Многихъ звѣрей ³ и разныхъ во Александріи продавають; и азъ, нѣкоторые купивъ, съ собою во Европу привезъ: два бобры (lamparty), двѣ мыши Фараоновы ⁴, которымъ равныхъ (podobnych), по домахъ во Александріи бѣгающихъ и по полямъ, пачеже въ Сириі, много случилось видать. Кота (kota), который мскусъ (zybet albo rіżmo) творить, будучи въ Триполи, велѣлъ себѣ во Апамеи градѣ купить, два кинокефалы звѣри, самца и самку, шерсть была на нихъ красная. Самка, егда приходилъ отрокъ или нѣкая жена, абіе уядала (każała); возрастному же человѣку ничтоже чинити не дерзала. Разныхъ такожде малыхъ морскихъ котовъ имѣлъ при себѣ нѣсколконадесятъ, которые потонули у острова, Карпатосъ (Karpatos) названаго, отъ волнъ морскихъ были въ великомъ опасеніи ⁵. Досталъ такожде изрядныхъ ⁶ попугаевъ ⁷ и три дикіе козы, которыя на мори померли. Звѣрь той на подивленіе (dziwnie) скоръ, а хотя зѣло тонкіе ноги имѣеть, однакоже по каменныхъ горахъ толь скоро бѣжить, что всякъ тому удивляется.

Птиць такожде великое великое множество есть окрестъ Александріи, подобны нашимъ пелепелкамъ (gardwom), которыя хотя летѣть не смогутъ, однакоже песь ни коими мѣры достигнути не можетъ, скорого ради по земли бѣга, развѣ ихъ въ сѣть вгонить. Каменіемъ исъ песка питается, и зѣло тучна и вкуса добраго, но къ снѣднію, пачеже свѣжая, велми опасна, занеже егда ея [кто] нѣсколкократно снѣсть, умираеть. Даютъ сему тую вину, понеже тая птица каменіемъ кормится; того ради человѣкъ, ащели часто ихъ ясти станеть, пухлину (puchline) къ себѣ привлечеть, по семъ же смерть. Того ради, отеребивъ ея, прежде добрѣ насоляютъ и держать ю всю ноцъ, по семъ жарять и во оцетъ влагаютъ; тогда

¹ Въ рукописи ошибка: «снѣли». ² Въ рукописи ошибка: «заѣхалъ». ³ На полѣ: «звѣри разныя». ⁴ ib.: «мышь Фараонова». ⁵ Вторая половина этой «точки» не совсѣмъ точно и правильно переведена; приводимъ Польскій текстъ: — — ktore mi wody morskie zalały, gdy u wyspu Karpatos nawałności i srogość mogła mało nas nie potopiła. ⁶ Въ рукописи ошибка: «изряднымъ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «попугаемъ».

отъ того вкусно (smaczne) и здраво къ снѣдѣнію бываетъ мясо. Тожде творятъ и съ малыми птицами, нашимъ чижамъ сообразными (podobnemi), которые летаютъ и суть тучны; много обрѣтается ихъ въ Кидрѣ, но такжеже подобаетъ ихъ во оцѣ мочити. Сказываютъ, которые во Аравіи [Счастливой] бывали, яко таможе обрѣтаются сіе птицы; иные же твердятъ, яко тѣ(хѣ) птицы ⁸ имѣютъ⁹ быти, ихъ же Господь Богъ Жидомъ въ пустыни къ снѣдѣнію даль былъ. Писаніе святое нарицаетъ ихъ пелепелки (pżerpiogka).

Окрестъ горы Хоривъ, въ уѣздѣ (powiesie) Синайскомъ, манна, Калабрийской подобна, родится, не изобилно, однакоже бѣла, нѣчто краснава. Видѣлъ есмь въ Каирѣ ее: имѣеть отъ естества силу къ чищенію (do purgacyi) служащую; и сказываютъ нѣкоторые, что такую собирали Жиды въ пустыни, но доводу достаточного показать не могутъ.

Во оной пустыни пещаной къ Черному морю зѣло великое множество есть струфакамиловъ (strusiow), которыхъ Арапы въ нѣкоторые времена (poczas), издалека обступивъ и во едино мѣсто совокупивъ, бѣютъ. Но понеже они мяса того не ядятъ, и перья толь удобно продать не могутъ (хотя купцы и зѣло ради (bardzo radzi) ихъ обыкли покупать), тогда таковою ловлею не часто бавятся (się bawia), изъ которыхъ мало прибыль имѣютъ, коней же всегда зѣло истомляютъ. Убо струфакамилъ (strus), приемя помощь отъ крыль, зѣло скорый имѣеть бѣгъ, какъ и наши птицы бабы (nasze drory), дондеже подыметъ вверхъ.

Егда въ Каирѣ присматривался игрищамъ и ученію ратныхъ людей, которые на всякую недѣлю послѣ обѣда въ пятокъ обыкли творити Турки, прибѣжалъ единъ нагій Арапъ на верблюдѣ, нарицаемомъ дромедарій (dromedariusz). Есть той верблюдъ, толь скорый иноходецъ, что конь, аще и скорѣе идуши, обаче ему сравняться не можетъ. Той былъ изъ Мехи, аки почта прибѣжалъ, которая въ Каирѣ пятагонадесять дня симъ подобіемъ бываетъ. Бѣжить Арапъ на такомъ верблюдѣ, дромедаріи названномъ, пять дней безпрестанно; потомъ ¹⁰ же [другій], всѣдши на другаго верблюда, такжеже пять дней бѣжить; послѣдиже третій до Каира на третіемъ верблюдѣ пятого дня приходитъ. По семъ же въ Меху изъ Каира града ¹¹ [такжеже] ѣдутъ. Арапъ, который ѣде, толь

⁸ Въ рукописи: «птицъ». ⁹ Въ рукописи: «имѣеть». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «мя». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «и съ Каиръ града»; въ Пол.: także potem do Mekki z Kairu iada.

много ѣсть, чтобы ему на пять дней довольно было, и не беретъ ничего съ собою болши того корму, кромѣ овощей, дактиловъ названныхъ. Хлѣба такожде въ тѣхъ земляхъ пустыхъ, каменистыхъ, пещаныхъ не обрѣтается, ни воды даже (аж) до пятого дня. Верблюды тотъ можетъ пребывать безъ воды до шестаго дня; понемногу изъ пшеничной муки раствореннаго тѣста къ снѣдѣнію подмѣтаетъ [ему Арабъ], понеже съ собою ихъ много взяти не можетъ. Воды къ требованію своему (wody tu gwoli potrzebie swojej) не возить, которую ащели бы и имѣль, верблюду не подобаеть ея давати: когда онъ ея почуветь, вжаждеть, и тогда пять дней своихъ уложенныхъ отбѣжати не могъ бы, по тамошнему ихъ изъявленію. Мало чтѣ отдыхаетъ: понеже въ двадесять четыре часа Арабъ бо немного, естественнаго ради своего требованія (dla potrzeby naturalney), застановляется, а верблюдъ въ шестви своемъ безо всякаго застановленія воду испуцаеть. И когда восхоцеть съ него снити палицею его ударить по ногамъ, и онъ къ земли на колѣна припадаетъ,—онъ же тогда свидеть.

Люди, которые въ Пустой (Pustey) Аравіи живутъ, никогда ни хлѣба, ни мяса [не] ѣдятъ, но токмо дактыловыми овощми питаются, такожде козіимъ млекоу, зѣло здоровымъ, и піють воду; чего ради долго живутъ, и многіе изъ нихъ до ста лѣтъ приходятъ, здравіе имѣють доброе и станъ плотскій лѣпный (i postać ciała chędogą). Конемъ, вмѣсто овса, козье мясо даютъ, которое прежде на солнцѣ сушатъ, по семъ въ малые частки изсѣкають, отчего и кони доброе имѣють помноженіе тѣла (pomnożenie ciała), и они удобно съ собою въ пустыняхъ, въ мѣшокъ невеликій ввергнувъ ¹ и къ торокамъ (do łęku) привязавъ, возити могутъ; а когда токмо двои пригорсти (przygarszni) на кормъ подадутъ, тогда конь на двадесять четыре часа довольно имѣеть корму. Сверхъ же, таковое мясо конемъ жажды не чинить и сохраняетъ его въ прирожденной скорости. Егда бо еще жребятемъ бываетъ, токмо до девятого дня дадутъ ему ссать (ssać kłacze), по семъ верблюжіе млеко даютъ, чтобы отъ матерня млека не ослабѣло; чего ради и лѣпоту свою прирожденную содержитъ и силу верблюжію, млекоу онаго кормля[ся], воспріемлетъ. И когда есмы изъявляли ² Александрійскимъ и Каирскимъ жителемъ, что мы во Европѣ вездѣ имѣемъ воду, отвѣщали на сіе: никогда бы [вы] не умирали, имѣя всегда живую и сладкую (żywą i słodką) воду. Показывали имъ въ Каирѣ

¹ Въ рукописи ошибка: «ввергнуть». ² Въ рукописи ошибка: «изъявляти».

хлѣбъ, котораго они хобзъ (chops) называютъ, и не хотѣли его ясти, но, завивъ въ платокъ, сказывали, яко «на показанье своимъ понесемъ, дабы имъ извѣстно было, чѣмъ вы тамо въ своихъ странахъ питаетесь», и сіе предлагая: «когда бы есмы хлѣбъ яли, скоро бы есмы померли». Видѣлъ такожде во Александріи одного такова верблюда, дромедаріусъ названого, на которомъ былъ пріѣхалъ нѣкій Арапъ изъ Росета града: зѣло угоденъ скотъ къ скорому пути, и возможно возложить на него сѣдло, занеже токмо единъ имѣетъ горбъ, а не два, какъ иные верблюды къ ношенію всякихъ вещей.

Въ послѣдніе числа септеврія мѣсяца прожилося къ смотрѣнію достойныхъ вещей тако во градѣ, яко и индѣ; понеже скорѣе ѣхать не могли, для судьяка, отъ нашихъ четырехъ караблей, которые купно имѣли ѣхать, великаго числа денегъ истязующаго. Договорилися однакоже съ нимъ наши купцы; но не мало давъ, гдѣ ждалося вѣтра ради злопогоднаго даже (аѣ) до девятого дне октоврія мѣсяца, въ который день на море пустилися.

Мѣсяць октоврій (październik).

Имѣюще тогда каравль (саицью, sagicya, названный), вошли есми во оный девятаго дне мѣсяца октоврія въ пятомънадесять часу, а шестагонадесять часа выѣхали изъ устья (portu); подъ вечеръ брегъ Барваріи (Barbagyi) видѣтъ было. Утріе же ничтоже земли не видѣли есмы, даже (аѣ) по семь седмагонадесять числа тогоже мѣсяца показалася рано. Тогоже дня изъ устья (portu) вышли были четыре каравли (паву). Единъ нашъ Францускій, вѣшпій, который прежде въ Сивиліи и по семь въ Масиліи бытъ имѣлъ; тотъ, понеже прежде неже потребно было изъ устья двигаея, поднявъ парусы, когда вѣтръ между западомъ и сѣверомъ вѣялъ (inter boream et septentrionem spiraret), который Италиане по-Грепку тремонтана (Graeco tramontana) называютъ, — на самомъ вѣздѣ (wyiściu) мало о каменную гору, Каріофиль³ названную (o skałę Gariofil), не разбился, отъ которой уже едва десять лакотъ былъ, гласъ вправду и вопль людскій аки тонушихъ слышать было; понеже господинъ того каравля въ то время немоществовалъ, а тѣ, которые на его мѣсто были, не столь бережны и радѣтельны были. Другій каравль называша Перасто, въ которомъ азъ ѣхать имѣлъ; но понеже его господинъ купилъ былъ иной и къ нему искуснѣй-

³ На полѣ пояснено: «Гвоздикъ».

шихъ прибралъ работниковъ (żeglarze), а тамошніи зѣло много на-
 грузили, къ сему нигдѣ не имѣлъ ити, тогда иные не совѣтовали
 во оный внити; на томъ занеже были богатіи купцы, дарили
 капитана, что ихъ изъ устья (portu) двѣ Турскіе катарги из-
 влекли; тотъ вѣщій каравль волны (fortuna) занесли въ Кипръ.
 Третій былъ тогоже господина, который ко Венеции плыль;
 тотъ такожде едина Турская катарга тягнула. Четвертый нашъ ка-
 рабль ¹ Францускій, невеликій, который нанялъ есмь, изъ кото-
 раго изыти мнѣ было въ Критѣ градѣ, понеже оттуду хотѣлъ
 есмь во Европу кораблями ѣхать, гдѣ бы мнѣ возможно было нѣчто
 отдохнуть, (имущу) ² а къ тому, аще бы море для близкой зимы
 ѣхать не допустило. Постановилъ (postanowił) былъ съ господи-
 номъ тогоже каравля, чтобы меня въ устью (portcie), которое нынѣ
 называютъ Калоліміони (Kalolimioni), имѣлъ высадить (которое
 воспоминаеть святой Лука) ³, частью для становища добраго,
 частью для того, что недалече было отъ Александріи; сверхъ
 того, вѣѣхать въ Великое море (in Archipelagum), чтобы мене
 гдѣ высадилъ, понеже блиско была зима, не смѣлъ, и занеже
 такожде изъ Средоземнаго моря опасно было тамо вѣѣзжать. Чтѣ
 однакоже по семь все помѣшалось: убо октовріа 15 дне, въ 22 часу
 буря великая воставши тыя четыре каравля, которые однѣмъ пу-
 темъ шли, разгнала; пачеже нашъ каравль ⁴ страшныя вѣтры
 шатали, даже (аж) о полунощи показался намъ святой Германъ (ко-
 тораго тояже ноци шесть кратъ видѣти), тогда въ то время преста
 буря. Во утріе же къ вечеру такожде великій вѣтръ во всю ноцъ
 страшнымъ опасеніемъ насъ страшилъ. Седмагоженадесять дне,
 мало предъ [д]вадесять вторымъ часомъ, такая великая буря востала,
 уже никакой надежды не имѣли. Два убо противныя вѣтры съ со-
 бою сбилися, африкусь и полунощный (Africus et Aquilo) ⁵ таковъ
 вихрь ⁶ зъ дождемъ творили, что на единомъ мѣстѣ крутили ко-
 рабль, толкуще и наклоняюще, даже (аж) до самаго верку шоглы
 (maszty) касались морскія волны; гдѣ улехчили нѣчто, сирѣчь из-
 вергающе каменіе, занеже никакова у насъ товару не было; но,
 сильного ради вихра, мало чтѣ помогло, когда волны въ каравль ⁷
 вливались и едва насъ не потопили. А понеже ноцъ была зѣло
 темная, къ тому громъ и молніа страшная была, однакоже увидѣли

¹ На полѣ: «наша саицья». ² Это слово лишнее. ³ Дѣян., гл. 27. ⁴ На полѣ:
 «нашу саицью». ⁵ «ро-Włosku: Garbino e Graeco» 'осталось непереведеннымъ.
⁶ На полѣ: «поуденной и полунощной». ⁷ На полѣ пояснено: «саицью».

[корабелщики] островъ (Маринаръ нарицаемый) ⁸, съ двѣма верхами каменными, который когда увидѣли, чаяли, что уже на Великое море (in Archipelago) ⁹ вѣхали, гдѣ два острова пусты недалече единъ отъ другаго суть, названы отъ всѣхъ Дивоніи (Dywonie). И тако понеже насиліе конечное (gwałt ostatni) видѣли, а саицья мала была, опустивше всѣ парусы, въ средину угодити хотѣли, чтобы для столь великой бури помоществовати могли, удерживающе корабль между двѣма острова, гдѣ бы уже вѣтры тако вредити не могли. Егдаже уже недалече ихъ быхомъ, собственнымъ смотрѣніемъ и Божією благодатію единъ работникъ (żeglarz) сверху самыя шоглы (понеже тѣ молніи не преставали) увидѣлъ, яко токмо единъ есть островъ, который, для двухъ кончатыхъ камней (dla dwu szpic), являлся сугубъ, между которые имѣли есмы вѣхать; чесога ради, абіе вси парусы спустивше, единъ токмо тако висящи о(т)ставили (который называютъ тринхетумъ trinchietum, чтобы тотъ островъ минуть могли. Но егда карабль ¹⁰ нашъ зѣльными волнами мало не утопленъ былъ и отъ вѣтровъ разрушенъ, столь много дирь имѣлъ, что беспрестанно воду изливати принуждены,—изъявлялъ намъ господинъ (patron), яко уже надежды нѣсть и погибнути всѣмъ не-въ-долзѣ приидеть. Чего ради начали есмы Господу Богу предаватися, и всякъ о своей души мыслить, послѣдняго часа ожидая. По семъ (wtem) о полунощи свѣтлость (światłość) святаго Германа увидѣли, абіе вѣтръ полунощный нѣчто утихъ, полуденный же силнѣе карабль ¹¹ гналъ, зачѣмъ оныя каменные горы (skały) минули. Седмokratно въ то время видѣли ¹² святаго Германа, и, по всякомъ явленіи, преставалъ полунощный (aquilo) вѣтръ, по семъ же утренняя заря являлася. А егда бысть день, увидѣли есмы, что тѣ былъ островъ, названный Касо, ¹³ Kasso (въ которому прибыти желали) пусть, каменныхъ высочихъ исполненъ горъ; и егда бы тамо пустилися быхомъ, безо всякого сумнѣнія погибли быхомъ на каменехъ оныхъ, въ водѣ сокровенныхъ. По семъ осмагонадесять дне увидѣли островъ Родосъ, но однакоже весь день и часть ноци зѣло страшныя насъ вѣтры метали, которые, егда святый Германъ показался, утихли, и тако послѣдняя часть ноци мирно ¹⁴ преjde. Во утрешній же день весь блудили между Родомъ (Rodem) и Карпатомъ (Италиане его называютъ

⁸ Это лишнее; старинный переводчикъ своеобразно понялъ Польскій текстъ: obaszuli jednak maguapazze wyspę. ⁹ На полѣ пояснено: «Архипелаго». ¹⁰ На полѣ: «саицья». ¹¹ На полѣ пояснено: «саицья». ¹² На полѣ: «зри». ¹³ ib.: «Касо островъ». ¹⁴ На полѣ пояснено: «тихо».

Скарпанто, Skarpanto) остров[ом]ъ, ¹ на которомъ, якоже стихотворцы твердятъ (poetowie twierdzą), что уродилась и воспитана была Минерва богиня. Но понеже господинъ (patron) карабля расположенія мѣста того несвѣдомъ былъ, бояся, дабы карабль не разбился, приступить не дерзалъ, даже (aż) въ вечеръ тамошніе жители на одной горѣ, въ море идущей (na iednem promontorium albo na gorze idącej w morze), огни класти начаша ² (тотъ убо есть обычай, яко егда видятъ блудящій карабль, кладутъ для карабелщиковъ (żeglarzów), дабы о безопасномъ мѣстѣ и о добромъ пристанищѣ (stanowisku) вѣдали, огни); которые увидѣвши, мало не всю ночь кругъ береговъ ѣздили. Въ четвертомъ часу ночи востала буря страшна безъ дождя; показался святой Германъ, и тогда вѣтръ утихъ, и ночь добропогодная была.

А понеже нѣкоторые твердятъ (twierdzą), что тая свѣтлость (światło), понеже имѣеть вину естественную (causam naturalem), и[съ] которой идетъ, не указывается токмо въ дождь,—того ради придалъ сице: безъ дождя указалось и была добрая погода. Октоврія въ двадесятый день рано, приѣхали ко острову Малаго Устья, Małego Portu (прежде названо его Устье Агата, Portus Agata) ³, которое великихъ караблей къ пристанищу не припускаетъ. Тамо вергнувши якори, учали карабль затыкати посконію (zgrzebiami) и смолити, понеже былъ зѣло избіенъ. Изъявляли карабелщики, что ащели бы въ таковомъ вихрѣ еще пребыли два часа, тогда бы конечно разрушился. И вышедше на брегъ, потребныхъ запасовъ у Грековъ купили, понеже въ караблѣ цыплятъ волны морскія потопили. И аще тотъ островъ солтанъ Турскій держить, и Турской породы капитанъ тамо отъ него поставленъ, однакоже Гречане, яко и во иныхъ островахъ Великаго моря (Archipelagi) пашню брютъ и виноградъ осматриваютъ (opatruia), а Турки всякимъ запасомъ и кормомъ добрѣ осмотрився (opatruwszy), въ крѣпостяхъ сидятъ, никуды не исходятъ, боящися Грековъ ⁴. А когда приходитъ время оданія дани, нѣсколько каторгъ (galer) съ янчары къ тѣмъ островамъ приѣзжаетъ, и дань выбираютъ. Видѣлъ есмъ на томъ островѣ нѣсколько малыхъ городковъ въ боку (wbok), къ которымъ однакоже не приходятъ карабли, лишенія ради пристани. Недалече нашего становища была (гдѣ) ⁵ деревня, нарицаемая Ляре (Lare).

¹ На полѣ: «Скарпанто островъ». ² ib.: «огни на горахъ». ³ ib.: «Агата». ⁴ ib.: «Турки боятся Грековъ». ⁵ Это слово лишнее.

Во утріе же рано, понеже полунощный (aquilo) вѣтръ или паче Греческій (Граесо) началъ повѣвать, а защищенія оттолѣ не имѣли есмы, и стягнувшѣ якори, пустилися на море, надѣющѣся, яко уже въ Критъ островъ приплыти можно. Но вѣтръ паки перемѣнился чрезъ тотъ весь и второй день, токмо окрестъ Кассо острова ѣздили даже до двадесять третьяго дне октовріа мѣсяца. Рано приплыли есмы въ Критъ островъ къ горѣ Соломоновой, promontorium Solomonis (въ древнихъ временахъ названую гору Самніумъ, Samnium promontorium; и воспоминаеть ю святой Лука въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ); тамо на горѣ недалеко есть малая башня, гдѣ стража живетъ, морскихъ ради разбойниковъ. И какъ скоро кинули есмы якори, сказали намъ, яко токмо однимъ днемъ прежде насъ оттоле выѣхалъ оный каравль ⁶, который былъ съ нами вкупѣ изъ Александріи вышелъ а имѣлъ въ Сикилію путь: такъ его такожде волны загнали были и вѣтры разбили; къ сему же и господинъ каравля, который изъ Александріи болѣе выѣхалъ, на мори умре, и тамо его на берегу погребоша. Тотъ же каравль ⁷ приступивъ, занеже недалече былъ Сицна (Sycua), градъ Венеційскій, гдѣ пребываетъ правитель, возвѣсти о моемъ прибытіи, чего же ради и Антоній Бороцнй (Bagosi) купецъ у правителя (gubernatora) ⁸ былъ, который моего пришествія ожидалъ.

Понеже часто воспоминалося, что каравли ⁹ разрушен[н]іе (rotuczone) мало вѣтромъ не изгибли, тому никтоже да [не] удивляется. Убо истинно есть, что каравли, чрезъ древность, или злое дѣланіе отъ ху[до]жника (rzemieślnika) уготованныя, смѣло и обыкновенно идуще, велики часто волны съ вихромъ ударяють, и въ то время люди въ самомъ опастѣ бывають. Убо когда каравль на песку, или на нѣкоей опощѣ водней разрушается, отъ ближняго берега подають помощь, и доски обнявшѣся (i deski się ująwszy), многія всплывають; но во глубинѣ и среди моря разбився, уже нѣсть надежды. Ащеже кто и къ доскѣ примется, однакоже вихры и волны его отъ нея отрываютъ, его заліють, или аще отъ берега далече, тогда зимномъ (zimnem) и гладомъ погибнетъ.

Антоній, о которомъ здѣ речеса, бывалый человекъ: уже дважды во Индіи Восточной былъ и добръ тамо свѣдомъ ¹⁰. Всегда же пуцался изъ Апамен и Алепа до Евфрата рѣки, оттолѣ внизъ къ Персидскому морю, преже сего. Елеатиѳъ (Eleatyff) названному,

⁶ На полѣ пояснено: «саицна». ⁷ ib.: «саицна». ⁸ Слѣдующее послѣ этого: «ktorego oni rektorem zowią» осталось непереуведеннымъ. ⁹ На полѣ: «саицне, судна, каравли». ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «свѣтомъ».

по семь во Ормусъ (Ormus) и въ Гоисъ (Goi) приплылъ; а вспадъ возвращался¹ въ Каиръ Чермнымъ моремъ, и вышелъ подъ градомъ Туръ (Tur), который при берегу того моря лежитъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Жиды предъ Фараономъ уходили сухимъ путемъ². Но вдругіе (drugimъ gazem) поималъ его папа, который тамъ тою окрестностью (okolice) Чермнаго моря владѣеть, пониже Аравіи Благополучныя предѣловъ. Понеже тамъ христіаномъ не волно плавати, чего Турки зѣло остерегаютъ, недалече убо ѣздится (się їedzie) мимо Мехи, и тое море тако есть узко, что рѣдко, дабы, обоихъ береговъ невидать было; общеже (a rospolicie) карабли, которые идутъ изъ Индіи Восточной, приставаютъ къ Мехѣ. Антоній однакоже, имѣючи вѣтръ зѣло добрый, минулъ и не преставалъ (nie stępował). Изъявлялъ намъ тотъ же купецъ, что папа отъ него взялъ болши десяти тысящъ цекиновъ въ разныхъ товарахъ³, пачеже въ другихъ (rozmaitych) каменіяхъ, которые тамо въ звѣряхъ обрѣтаются⁴ и которые здѣ въ нашихъ земляхъ еще не бывали, такъ же въ жемчюгахъ особныхъ (osobnych) многоцѣнныхъ. И привезъ его былъ тотъ папа въ Каиръ градъ (понеже онъ не былъ отъ началнѣйшихъ папъ) и далъ его въ темницу Имбраиму папѣ, яко началнѣйшему Египетцкому владѣтелю (gubernator), даже (aż) его Венецкій совѣтникъ (konsul), занеже и Антоній Венецянинъ былъ, свободилъ, и по семь при насъ тогда одержалъ свободу отѣхатъ во Европу. Путь его былъ во Испанію, понеже повелѣніемъ короля Испанскаго (чего и самъ не тайлъ) сіе свое путешествіе⁵ дѣйствовалъ (pielgrzymstwo odprawil), того ради, чтобы и путь чрезъ Чермное море высмотрилъ, и аще бы быти могло нѣкое его⁶ приобрѣтеніе. Былъ тотъ человекъ мнѣ зѣло знакомъ, и занеже чудныя и особныя вещи видалъ, тогда про оныя и мнѣ извѣщалъ; а понеже многіе о нихъ писали, азъ оставляю. И когда уже въ дому моемъ быхъ, имѣлъ есмь нѣскольکو кратъ писанія отъ него изъ Испаніи и изъ Италиі; а въ послѣднемъ листу объявлялъ, что до Суріи прежде, оттолѣ же во Индію Восточную втретіе (trzeciokroć) готовился.

Особноже насъ Господь Богъ сохрани⁷, что мы, блукаяся окрестъ Родисса и тамо въ волнованіи Великаго моря⁸ (in faucibus Archipelagi) не напали на Турскій воинскій нарядъ, nie trafili na armatę

¹ Въ рукописи ошибка. «возвратимся». ² На полѣ: «путь сухой Евреи изъ Египта». ³ ib.: «сребролюбие Турецкое». ⁴ ib.: «каменіе въ звѣряхъ». ⁵ На полѣ пояснено: «странничество». ⁶ т. е.: «пути». ⁷ На полѣ: «храненіе Божіе». ⁸ На полѣ пояснено: «Архипелаги».

Турска (съ которымъ ѣхалъ Окіаль, Ochiai, разбойникъ морской и было двадцать пять катаргъ, которые плыли въ Родиссъ): убо кого таковые ка[ра]бли (takowa armata) встрѣтять, волно берутъ по воли своей, безо всякаго опасенія. Быль вправду (wprawdzie) тотъ нашъ корабль⁹ (sagisya) Французскій, съ которымъ народомъ Турки живутъ въ дружбѣ; и того ради могъ бы непріятель съ нами въ любви быти. Но однакоже пришло бы было въ неволю впасти, или окупитися (на окуп), чего и сами Французы недавно искусиша, яко намъ нашъ карабленный господинъ (patron nasz) Французъ повѣда. Обачеже по милости Божіей ушли есмы изъ рукъ безбожнаго Окіала, въ то время отъ Венецыанъ разгнѣваннаго, зане не хотѣли ему выдать Малтейчиковъ (Malteńczykow), которыхъ были зъ двѣма каторги мало прежде того поймали и до Корцырин отвезли. Гонилъ (gonił) ихъ Окіаль, и егда семь галеры¹⁰ возвращалися Венецкскіе изъ Корфу въ Критъ, когда¹¹ на стражи были (kiedy straż trzymaia), а надъ ними капитаномъ былъ Филипъ Паскваліусъ, тогда Акилаль (Ochiai) ожидалъ ихъ во устью (porcie) Наварин, хотя за тую вину на нихъ наступити. Но понеже изъ Зацынту обережено (ostrzeżono) Венетовъ, тогда они возвратилися въ Корцыру, зряще, яко со Окіаломъ сравнятся не могли¹², который изъ двадцать пятию своихъ обыкновенныхъ каторгъ осмьнадесятъ избралъ, и зѣло всякими припасы устроены были. Видя тогда Окіаль, яко его умышленія ему не получишася, разъярився бѣжалъ со гнѣвомъ по морю, ища иной добычи, якоже и получилъ, егда на нѣсколько караблей христіанскихъ вущовъ [напалъ] людей въ неволю и вещи и карабли со всѣмъ побралъ, бояся солтана Турскаго, яко себѣ небережно поступилъ. И тако Господь Богъ насъ сохранить отъ того челоуѣка благоволилъ, который изъ Карпатосъ (Karpatos) въ Родисъ ѣхалъ; мы же такоже изъ Родиса плыли есмы. Воздвиглися воистинну всѣ на томъ островѣ, яко есмы съ нимъ не сошлися.

Ащели кому чудно и неподобно возмнится, что здѣ о святомъ Германѣ писалъ есмь, тогда тотъ удобно правду написаную исповѣсть, который на мори когда бывалъ и волненія его позналъ: понеже нѣсть никого, который бы въ конечномъ опасеніи волнующагося моря того не видѣлъ. Буди (bądź) убо то, что святой Германъ погибающимъ уже является, яко мнози вѣрують, или же

· ⁹ На полѣ: «саиця». ¹⁰ ib.: «катарги». ¹¹ Въ рукописи описка «тогда». ¹² Въ рукописи: «немогуца»; въ Пол.: nie mogli.

буди¹ тая свѣтлость, что отъ нѣкоей же иной естественной вини находить, яко инїи повѣдають,—азъ ни кому же сопротивляюся; токмо то твержу, что по морю плавающимъ показуется, которую и азъ видѣль, и тѣ, которые со мною были (толикожды, tylekroć, яко выше написася) видѣли. Показуется, яко ясная звѣзда или зажженная свѣща, иногда (podczas) ясна, иногда не толма свѣтла. Показуется (usiada) часто или въ пол-шоглы, или индѣ, но всегда на вышнемъ мѣстѣ; ащели кто хоцетъ ю взяти, умыкается (umyka się) и уходитъ; чащеже на самомъ верху шоглы на крестѣ, и бываетъ тамо со «Отче нашъ» (przez racierz), овогдажъ чрезъ четверть часа². Во ономъ свирѣпомъ вихрѣ пребысть чрезъ (przez) полчаса, аки свѣща нѣкая горящи. И какъ скоро показуется—подлинность даетъ³, что вѣтръ утихнетъ, и утишаетъ всегда знатно (znacznie), [и] еликоже часто является, тымъ (tym) вышше (bardziej) вѣтры преставають, и тишина пребываетъ; чего ради люди подлинную надежду воспрїемлютъ о своемъ въ то время здравїи, чтобъ разными прилоги⁴ (przymiady) показатися могло. Твердили такожде и сіе морскїе плаватели, что когда вкупѣ идутъ карабли, и которому является—въ цѣлости пребудетъ; который же не видитъ—или потонетъ, или разбїется. Сверхъ того, сказали и сїце: яко егда двѣ покажутся (что рѣдко бываетъ)⁵, въ тое время каравль извѣстно (pewnie) погибнетъ. [И] сіе изрѣкоша, что когда двѣ свѣтлости (światła) видѣ[тъ]—суть привидѣнія (spektra) или паче враги (szatanowie), которые никогда въ единомъ, но въ разныхъ являютя образѣхъ. Тїи намъ [сіе] твердили, яко [за] такими прилучаями (za takimi przypadkami) егда на каравльхъ бывали, оные въ подлинѣ безъ всякаго вспоможенїя отъ волнъ морскихъ разбїены были.

И сіе приложити возмнѣся мнѣ, о чемъ сами плаватели на мори сущїи искусили, что въ которомъ либо каравль обрѣтается мумїя⁶—или великаго опасенїя, или совершенные погибели не уйдегъ. Чесого же ради прилежно наказують тѣхъ, которые въ каравль всякое имѣнїе носятъ, чтобы мумїи съ собою не брали, прилагая тую вину, что мумїя есть тѣло языческое, въ которомъ болваны (bałwany) купно съ ними погребають, а понеже бессумѣнно есть, яко души ихъ суть въ области и храненїи діаволи, такожде и тѣлеса ихъ,

¹ Въ рукописи: «да будетъ же»; въ Пол.: bądź też. ² Въ Польскомъ текстѣ: podczas przez ро́цwierci, podczas przez ćwierć godziny. Въ Русскомъ «ро́цwierć» непереведено. ³ Въ рукописи ошибка: «давная есть»; въ Пол.: pewność dawa. ⁴ На полѣ пояснено: «[при]клады». ⁵ На полѣ: «зри». ⁶ ib.: «мумїя на моря».

гдѣ бы токмо ихъ кто везъ, или проводилъ. Егда есмь въ Каирѣ спустился ко гробомъ въ пещеры, гдѣ такіе тѣлеса лежать, купилъ и взялъ есмь двоихъ: мужа и жену (яко выше сего речеса); и такъ со всѣмъ, какъ обвити были ⁷, всякое на-трое разложивъ, велѣлъ вложить въ влагалище (w pudła), и тѣхъ всѣхъ было великихъ и долгихъ шесть, а седмое съ болваны. Но егда сице еще на суши ⁸ (na lądzie) отъ карабелниковъ слышахъ, совѣтовалъ есмь со многими купцы: аще сіе по истиннѣ тако бываетъ, что мнѣ дѣлать присудятъ? Тогда нѣкоторые такожде, яко и корабленики, быти чаяли; иные же паки (zaś) рекли, яко ложь есть, глаголюще, яко они сами многожды мумію чрезъ море во Италію возять и здраво проѣзжаютъ. Чесого ради умыслилъ есмь съ собою тѣ тѣлеса взяти, дабы могъ то во Европѣ показати, яко ихъ тамо обрѣтаютъ, занеже въ цѣлости никогда видѣлъ есмь, дабы къ намъ привезено. Не сказавъ ничтоже самому карабелнику, велѣлъ есмь съ ыными вещми моими и оные влагалища (pudła) въ карабль внести: въ чемъ абіе едва не впалъ въ великое опаство. Убо когда пришли Турки во Александрію осматривать вещи мои, дабы пошлина (сіо) отъ нихъ плачена была, и имѣли съ собою Жидовина, который писарь и толмачъ былъ отъ нихъ; и понеже христіаномъ понѣколику (iakożkolwiek) приятенъ былъ и щадилъ (яко той, чрезъ котораго дѣла и купли христіанскіе шли, откуду имѣлъ прибывъ и нѣкій всегда подарокъ), тогда, увидѣвъ мумію, абіе повелѣлъ затворить и обвязати короби вервми; Туркамъ же, которыхъ мы потчивали (częstowali) виномъ, сказалъ, что нѣсть ничего въ тѣхъ коробкахъ, токмо черепашины скорлупы (skorupy żołniowe), каковы близъ моря собираютъ. Которому Турки повѣрили, аки тому, что отъ нихъ исправлялъ дѣло, сверхъ того, не хотѣлося имъ изъйти изъ чертога отъ вина, гдѣ ихъ потчивалъ есмь. Винà (przyczyna) тому, чего Турки возбраняютъ ⁹, есть сія, что (сами обаванми, szagami, упражняются) мнѣть, яко христіане тѣ языческія тѣлеса, обаванія ради (na szagu), вывозять, дабы посемъ Турковъ и государства ихъ ими вредити могли. Чего ради неудобно цѣлюю мумію вывести и купцы бтай по малымъ частемъ привозити обыкли. Дарилъ есмь ихъ Жидовина, и аще бы Турки увидѣли, принужденъ бы былъ не малыми денгами искупитися, а и то съ великимъ опаствомъ. Въ первыхъ оныхъ тогда буряхъ морскихъ никто изъ насъ отнюдъ о мумію не

⁷ ib.: «балваны». ⁸ Въ рукописи: «суши». ⁹ ib.: «почто Турци возбраняютъ мумію вывозити».

воспамятоваль. Но былъ со мною кашланъ ¹, родомъ Полякъ, имянемъ Симонъ Бѣлогорскій, Albimontanus (который отъ короля Стефана имѣлъ проѣзную грамоту и уже такожде былъ Гробъ Святой во Иерусалимѣ навѣститъ), который отъ сего очень пострадалъ ². Видѣлися есмь съ нимъ [в]первые (parzod) въ Триполѣ, возвратившеся изъ Иеросалима, а вдругіе (drugi raz) паки въ Кипрѣ, ѣдучи во Египетъ стрѣтилися, послѣдиже прииде во Александрію въ субботу двадсятаго часа, откуда мнѣ во утріе пятагонадсятаго часа выѣзжати было. Которого егда увидѣлъ есмь духовнаго челоувѣка богобоязнаго и благовѣйнаго, къ тому же землянина (ziomka) моего, взялъ есмь его съ собою во Европію. Тотъ тогда о той муміи ни какой вѣдомости не имѣлъ, понеже, прежде приѣзду его во Александрію за три дни, мои всѣ вещи были на карабли ³, а самъ стоялъ есмь во градѣ, вѣтра ожидая. Но въ первыхъ оныхъ буряхъ, когда молитвы свои священническіе о[т]правлялъ, великое имѣлъ досажденіе отъ нѣвоихъ двухъ злыхъ искусителейъ (od iakichsi dwu rokus), которые, куды токмо въ карабли обернулся, вездѣ за нимъ ходили. Сіе услышавше отъ него, воздвиглися есмь исперва, посемъ же, по обыкновенію, и смѣялися, претворивше въ кощунство (żart) и чающе, яко такое привидѣніе (widzenie) тамо, страха ради и морскаго смущенія, ему находить. Въ другомъ же опаствѣ паки, выще предъ нами жалобу творя, изъявлялъ, яко показуются ему двои люди, мужъ и жена нѣкій черные, въ такомъ да такомъ одѣяніи, каковаго и слуги мои не видали, кромѣ двухъ, которые со мною въ пещерахъ Каирскихъ были, и извѣстно (rewnie) о томъ тому попу ничего не сказали, гдѣ уже и ужасъ насъ объялъ. Убо по истиннѣ никтоже о тѣхъ тѣлесахъ кромѣ двухъ слугъ моихъ не вѣдалъ, которые, безо всякаго сомнѣванія, о сихъ никому не объявляли. Однакоже и въ тое время еще мумія намъ не пришла на память. Послѣдиже, приближавъ трепеща, блѣдъ (blady) и смутився, рече, яко молитвы творити не можаше, для искусителейъ, безмѣрнаго отъ нихъ ради страданія. Тогда впало мнѣ на мысль, яко отъ тѣхъ тѣлесъ воспринимаетъ таковое смущеніе ⁴, и послалъ же абіе къ господину того карабля ⁵, чтобы исподъ карабелный ве-

¹ На полѣ пояснено: «пресвѣтеръ». ² Въ рукописи ошибочно: «который того часто добръ приплатилъ былъ». Въ Польскомъ текстѣ: со tego dobrze przurłasał. Глаголь przurłasać, przurłasić, помимо кореннаго значенія («доплачивать, доплатить»), имѣетъ еще и переносное: «пострадать, потерпѣть, полатиться».

³ На полѣ: «саицыя». ⁴ На полѣ поправлено: «родъ мумій терпитъ сіе» вмѣсто «тѣхъ тѣлесъ воспринимаетъ таковое смущеніе». ⁵ На полѣ: «саицыи».

лѣль отверсти, вины сей не изъясняя, понеже ѳтай хотѣль воврещи оную мумію въ море. Но господинъ карабля далъ сицевой мнѣ отвѣтъ, что для великихъ волнь учинити того не смѣль, занеже въ корабль тако вливались, что и всѣ помокли, и рече: «пождите мало и не спѣшите прежде времени на низъ, абіе бо вси на днѣ морскомъ будемъ, егда потонемъ». Якоже и сами видѣли есмы, что отверзати карабль зѣло было опасно. Зъ другіе же страны поплъ онъ Симонъ въ такомъ искушеніи зѣло печалень бѣ и плакаше, чего ради, чтѣ бѣ въ такомъ дѣлѣ творити, промыслу не вѣдѣхомъ. Показался тогда святой Германъ, а уже и зоря утренняя возсіяла, и тихо гдѣ стало, велѣль есмь карабль отверстѣ, и хотя оною свѣтлостью святаго Германа были есмы безопаснѣйшіе, однакоже попа Симона враги (рокъсу) преслѣдовати не престоли, велѣль есмь тѣлеса тѣ⁶ въ море вергнути со всѣми седми оними лукошками (z siedmią onych pudeł). По семъ прибѣгши ко мнѣ господинъ карабля, вопрошая: чтѣ есмь велѣль въ море воверсти, не мумію ли? Чего азъ не утаихъ предъ нимъ, чего ради зѣло бысть ужасенъ, послѣдиже радъ былъ тому, и извѣстно (реwnіе) обнадеживъ, яко уже впредъ такихъ болшихъ вихровъ и морскихъ злопогодій намъ не надѣяться. Якоже и тако бысть. И хотя припали были у острова Карпатосъ, но однакоже не зѣло велики, показаньемъ святаго Германа абіе престоли. Онъ же также господинъ карабля сказывалъ, когда азъ къ нему въ ноци посылалъ, чтобъ карабль⁷ отворить велѣль, я для муміи тогда бы того не учинилъ, зѣло страшныхъ ради волновъ морскихъ, въ которыхъ уже никакой не имѣлъ надежды, тогмо ожидая, скоро ли сядемъ и зъ караблемъ въ глубину морскую. Спрашивалъ такожде и поплъ⁸ Симонъ о семъ: чтѣ въ море вкинули есмы? Который, когда есмь все сказалъ ему, зѣло изумѣлся и, яко духовный человекъ, достойное чинилъ мнѣ наказаніе, что есмь дерзнулъ язическія тѣлеса съ собою взять, ихъ же ради и онъ много пострада. Принялъ сіе отъ него со благодареніемъ, яко подобаше, далъ есмь ему однакоже о томъ сицевой отвѣтъ, дабы въ томъ о мнѣ мнѣніе не держалъ, яко азъ мумію, которую въ лѣкарствахъ многаяжды употребляютъ, для помощи непомощныхъ съ собою взялъ, чего и костель не заказуетъ. О чемъ когда самъ посемъ въ Критѣ спрашивалъ у богословцовъ, како о семъ бы, судили,—изъяснили, что нѣсть ни какова запрещенія въ костелахъ о томъ. Того ради о томъ всемъ прощеніи полу-

⁶ На полѣ: «мумію». ⁷ ib.: «саицію». ⁸ ib.: «пресвѣтеръ».

чилъ есмь. Знатно, яко не вѣдалъ о муміи въ тое время, инако бы мя наказывалъ, яко духовный, чтобы есмь для неѣ не погибл: убо вси есмь готовилися уже на смерть, онъ же молитвы (каковыя въ такомъ опаствѣ употреблятися обыкли) намъ зачиналъ; и молилися есмь купно, Господу Богу въ сохраненіе предався.

Сіе азъ не для того здѣ написалъ есмь, дабы твердити имѣлъ, что мумій ради (какъ многіе объявляютъ) разбиваются карабли, но дабы изъяснилось, что со мною дѣялося на мори. Ей (zaprawde), тотъ священникъ зѣло богобоязливъ и благовѣйнаго житія, занеже со мною даже до Корцыри ѣхалъ, и когда двинулся въ Италію и высѣлъ (wysiadłem) изъ карабля въ Таренцы (w Tarencie) онъ съ моимъ слугою при рухлядахъ моихъ на караблѣ¹ до Венеции ѣхалъ и приѣзду моего тамо ждалъ. Посемъ до Компостелы, чтобы обѣщаніе свое исполнилъ, ѣхалъ и въ Римъ возвратитися ему было; послѣдиже въ Польшу, яко намѣрилъ былъ. Гдѣ-либо (gdziekolwiek) со мною бывъ, христіанскія страны дошелъ, вседневно мшу святую съ великимъ благовѣніемъ и плачемъ дѣйствовалъ (miewał), а въ дому же паки служаше (usługował), и малѣйшая всякая служенія, аки нѣкій рабъ малый; и возбраняхомъ его, дабы такихъ лишился (zapieszał) работъ: ибо и въ поварни (kuchni) горшки и котлы вымывалъ и уметалъ (umiatał) храмины, якоже тое его покорство и уклонность (układność) всякому къ подивленію было.

И то мнѣ видится зѣло потребно быти написати, какое тотъ пресвитеръ богобоязный по страшныхъ оныхъ буряхъ у острова Карпатосъ, когда намъ токмо единожды былъ святой Германъ показася, видѣніе имѣлъ. Которое мнѣ того же часа (понеже азъ ему былъ ближайшій) объявилъ, посемъ и всѣмъ, чтобы Господу Богу благодареніе воздавали, извѣщаль. Егда убо молитвы свои творилъ, видѣлъ, якобы караблѣ² нашъ разбитъ былъ, а мы всѣ уже по морю аки плывуще тонули. Въ томъ (wtem) же Пресвятѣйшая Дѣва, накрывши насъ своею ризою, паки караблѣ нашъ собрала, составила и рече: «зрите, въ каковомъ есте опаствѣ были!» Чего ради онъ, аки отъ сна воскресилъ, еже добрѣ видѣли есмь, ибо на ногахъ сталъ и смотрѣлъ, яко караблѣ въ цѣлости, на немъ же и мы вси обрѣтаемся, занеже онъ чаялъ, яко мы уже потонухомъ. Сіе есмь вратцѣ воспомянулъ, тамо своею особою быхъ и на то смотрѣхъ. И не ложно: ащебы таковыя волны

¹ ib.: «галерѣ». ² ib.: «саиця».

морскіе еще хотя токмо два часа пребывали, наша ладія³ никакже претерпѣла бы. Чтò [и] оттолѣ показалосѧ, что есмы у острова Карпатосъ безпрестанно чрезъ двадесѧть четыре часа платили (łatać musieli) ю и смолою заливали, юже волны морскіе крушаху, что и карабелники на премѣну отъ часа до часа воду выливали.

Егда приплыли есмы до горы вышереченной, чтò на свѣту прилучилося, понеже тамъ господинъ карабля⁴ камени ради (dla skał) подѣзжати не дерзаль ноцію, вергнуль якори и къ каменной горѣ (do skały) карабль⁵ вервами привязавъ. Ибо здѣ подошва земли слабая и малаго вѣтра повѣяніемъ движуть и исторгаются якори, и когда невѣдущій карабелникъ — всѣ съ караблемъ погибають. Слугу моего абіе въ Сыцыйскій (do Sycyi) выслалъ есмъ градъ, къ которому было пятнадцать верстъ, чтобъ владѣтелю (rektorowi) Константину Рынеру (Rupnerowi) о моемъ приѣздѣ объявилъ. Онъ же прежде сего уже вѣдалъ и приѣзда моего ожидалъ: тогоже часа коней и нѣсколко ѣздныхъ людей, аки копоимщиковъ (koryjnikow), которыхъ здѣ называютъ страдіотами, въ встрѣчу мнѣ выслалъ; которые купно и съ слугою моимъ уже къ вечеру приѣхали, того ради принужденъ былъ есмъ еще тую ноцъ въ карабли⁶ напевать. И егда придоша и, въ лодіяхъ ко мнѣ приплывше, поз[д]равляли мене, такожде, чтò имъ вручилъ (goskazał) владѣтель (rektor), извѣщали. Въ тоже время нашъ господинъ карабля, зря сіе и довѣдався подлинно, кто есмъ азъ, зѣло болѣзновати учаль, яко во Александріи той вѣдомости не имѣлъ: убо инако бы былъ (кто же вѣстъ како!) со мною поступилъ. Ибо то узрѣли, робасзono (ащели такую имѣлъ волю — самому Господу Богу извѣстно!) когда бы насъ столь много не было на караблѣ (занеже нѣсколко страдіотовъ при мнѣ осталосѧ было) ноцію паки на море насъ отвезъ бы, дабы окупилсѧ есмы отъ него, или инымъ подобіемъ искалъ бы пожитку своего, яко сице иные умѣють и творити обыкли. Того ради обережени суще, всю ноцъ стерегли есмы, ничтоже спяще.

Рано вышедши изъ карабля и рухледь въ лодью⁷ (w barkę), которая пришла, вложивъ [и] до Сыцыйскаго града (do Sycyi) пославъ, господину карабля (patronowi) противъ уговору удоволствованіе сотворивъ и карабелные работники ударивъ (udarowawszy), всѣли есмы на коней и ѣхали въ Сицыйскій градъ. Въ пути

³ ib.: «саицья». ⁴ ib.: «саици». ⁵ ib.: «саицью». ⁶ ib.: «саици». ⁷ ib.: «барку».

вшелъ есмь во единъ Грецскій монастырь Пресвятыя Богородицы, гдѣ людіе великое приносятъ молебствованіе, и тамо Господу Богу благодареніе воздалъ есмь за благополучное препровожденіе. Влизъ полудня приѣхалъ есмь въ Сицію градъ, гдѣ владѣтель (rektor) съ великимъ собраніемъ шляхты встрѣтилъ мене и проводилъ мене въ полату (do pałasu) одного Венецыянскаго шляхтича, роду¹ (domu) Корниліевъ (Korneliow), и тамо мнѣ постоянный дворъ (gospode) давъ, возвратилися въ свою палату. Убо Сиция градъ въ каменной стѣнѣ [не есть], выцши двухъ сотъ домовъ не имѣеть, полата владѣтелева (pałac rektorow) велми тѣсна, и крѣпости никакой не имѣеть, понеже бо во время войны всѣ въ безопаснѣйшыя мѣста выѣзжаютъ; владѣтель (rektor) же здѣ, занеже уѣздъ (powiat) великъ есть, токмо судовъ ради извыкъ жити.

Рано ко мнѣ приѣхалъ владѣтель (rektor) и завелъ мене въ костель, при которомъ такожде былъ невеликой кляшторъ² (klasztorrek), чина (zakonu) святаго Августина, гдѣ выслушали есмы мшу святую. По трапезѣ посятилъ есмь его въ полатѣ, въ то время дѣйствовалъ (odprawował) суды. Было оттолѣ видѣть далече на море, и видѣли есмы саицню нашу, который³, пути своего на иную страну острова къ Барбаріи для противнаго вѣтра совершити не возможе, понеже здѣ море есть широкое и безбѣдное по немъ шествіе (bezpieczna iazda), а онъ близъ Великого моря⁴ (Archipelagum) шелъ, и паки волненія онаго постигли, имиже даже до Корцыра загнанъ былъ.

Пишу сей листъ третій отселѣ къ тебѣ, понежь опасаются, чтобы мнѣ здѣ въ Критѣ, непогодъ ради и волнъ, далѣе жити, паче чаянія и потребу мою, не прилучилося. Поспѣшуся обаче въ Кандію, ащели узрю нѣчто потребное, не оставлю возвѣстити тебѣ. Писано изъ Сиции, лѣта Господня 1583, октоврія (października) 25 числа.

Листъ четвертый.

Владѣтель (rektor) Сиційскій, много шляхты зазавъ, учреждалъ (bankietował) мене въ полатѣ своей со многимъ доволствомъ.

¹ ib.: «дому». ² ib.: «монастырь». ³ Подразумѣвается: «корабль». ⁴ На полѣ: «Архипелаги».

Посемь оба есмы прохаживалися. Егдаже нѣкую малую церковь Греческую миновахомъ, получили погребателный чинъ (grafilišny na segetonie)⁵ онѣхъ странъ видѣти, не велми разный отъ древнихъ языческихъ. Погребала жена мужа своего и подрала себѣ лице, власы терзала, ризу на персѣхъ раздрала, главу о градскую стѣну, даже (аѣ) обиліе крове тече, била. Напла къ тому мужскаго и женскаго пола дѣтищи, которые, къ погребенію тѣло провождающе, сѣтовали (narzekały), плакали и руки заломывали. Зѣло нечѣпое и мерское обыкновение, не христіанское! Въ вечерѣ же простился съ владѣтелемъ (rektorem), который мнѣ придалъ нѣсколко стратиотовъ, чтобъ мене проводили и объявилъ тамошней шляхтѣ, коимъ по тѣмъ имѣлъ бы ѣхать, дабы мене вездѣ принимали. Якоже⁶ ми великое пріятство воздавали и сами, безъ того обвѣщенія⁷.

Рано выслушавъ святую мшу и принявъ Пресвятѣйшіе Тайны, еще до свѣту выѣхалъ есмь въ Турлоту (do Turloty) къ обѣду, въ полату нѣкоего шляхтица, посемь на ночь въ Кавузу⁸ (do Kawuzy) чрезъ многіе и веселые удоли (przez dolinę obfitą i wesołą), гдѣ шляхтиць Венецкій розвелъ кипарисную дубраву, гдѣ изрядно дресеса разсажены стоять.

Приѣхалъ есмь до Истроны (do Istrony), веселой (wesoley) и изрядной нѣкоего шляхтица маестности. Посемь чрезъ Померіакъ (Pomeriak), деревнею зѣло людною, ѣхали, а оттолѣ, занеже уже вечеръ надходилъ, вшелъ есмь въ монастырь святаго Антонія, названный Десумете Декарезъ (de Sumete de Cares), чину святаго Францышка. Зѣло насъ тамо законники пріятно пріяли, а понеже изъ милостины живутъ, тогда овощми насъ потчивали (częstowali). Направо блиско великаго пути (gościńca) видѣли есмы Диралетру (Dugaretre), въ древнемъ вѣцѣ званій⁹ Гиралее (Higarea). Тамъ (понеже)¹⁰ такожде направо надъ морскимъ берегомъ (не могли есмы ея видѣти) есть немалая (niełada) Венецкыя крѣпость нарицаемая Спиналонга¹¹ (Spina Longa), стойтъ на каменной горѣ (na skale) и отвсюду ю море обливаеть.

Послѣ трапезы, выѣхалъ есмь изъ монастыря на ночь до Магли (Magli), деревни¹² нѣкоего шляхтица, гдѣ есть полата невеликая. Тамъ князь Кандійскій сродника своего съ секретаремъ и лѣпнымъ

⁵ ів.: «зри». ⁶ Въ рукописи ошибка: «дабы»; Пол.: «іакоѣ». ⁷ Въ рукописи ошибка: «обвѣщанія суть»; Пол.: bez tego obwieszczenia. ⁸ Въ рукописи ошибка: «до указы». ⁹ Въ рукописи: «знаній»; Пол.: zwano. ¹⁰ Это слово лишнее. ¹¹ На полѣ: «Спиналонга». ¹² ів.: «302 [листь]».

(ludnym) дворомъ своимъ ко мнѣ выслалъ, дабы мене поздравляли и прямо въ полату ѣхати молили.

Рано, за (ze) четыре часа до дня воставъ, зѣло злымъ каменнымъ путемъ, едва ¹ въ полдень приѣхали есмы до Кандіи, и абіе шли въ кляшторъ святаго Францышка Господу Богу воздати благодареніе, и тамо помедлити (zmieszkać), зане и первымъ путемъ въ Кандіи стоялъ въ кляшторѣ. Но какъ ко князю пришелъ за трапезу, ни коими мѣры не хотѣлъ, чтобъ индѣ гдѣ, кромѣ двора его стоялъ; что мнѣ и трудно было, занеже лутчи бы мнѣ было, подлинныхъ (pewnych) ради причинъ въ монастырѣ пребыти, онъ же однако прилежно просилъ, предлагая, что зѣло бы речь посполитая Венецкая негодовала. Радъ-не-радъ (rad-nie-rad) принужденъ былъ тамо гостити, и пять недѣль пожити, нежели въ Канею градъ (do Kandyi) выѣхаль.

О расположеніи града Кандіи ² и о крѣпости (o obronie) ея, яже яко велика есть, пушекъ имѣя (пушечныхъ нарядовъ) ³ достатокъ зѣло изрядныхъ, занеже иные доволно о немъ писали, азъ оставляю. Иные такожде вещи прежнимъ путемъ описалъ есмь вкратцѣ.

Мѣсяць ноемврій (listopad).

Седмаго дня ноемврія пришло катаргъ Венецкыхъ двѣнадесятъ и съ Корцыри, седмъ которые оберегаютъ окрес[т]ность Критскую (отвозили кавалеровъ (kawalerów) изъ Малты, которыхъ помимали были ⁴ Венециане), [а] пять новыхъ, которые они зовуть арцыля (arcyle) и стоятъ при оруженной полатѣ, занеже во время войны или какова требованія ихъ выслаютъ. Катаргъ убо нигдѣ индѣ не дѣлаютъ, развѣ въ Венеции, и оттолѣ ихъ вездѣ разсылаютъ, гдѣ повелѣваетъ самое требованіе. Во все тое время осматривалъ есмь градъ, и былъ такожде въ крѣпости, которая есть въ устьѣ (portie), не великая, но крѣпкая, къ ней вси судна идутъ, и есть въ ней зѣло много пушечнаго наряду.

Шляхта же, которая тоьмо на урядахъ (urzędach) есть, часто мене къ себѣ зывали и съ великимъ пріятствомъ и многообиліемъ угощевали (częstowali) мене всегда. Имѣли мнѣ дати двѣ катарги, которые бы мене во Италию отвезли, якоже на то имѣлъ есмь отъ

¹ Въ рукописи ошибка: «егда»; Пол.: ledwie. ² На полѣ: «Кандіа». ³ Это лишнее. Въ Польскомъ текстѣ: dział mając dostatek przednie znacznuch. ⁴ ib.: «303 [листь]».

речи посполитой Венеційской писаніе ко владѣтелю (do sprawcy) того мѣста, и уже на томъ положено было; но капитанъ надъ катаргами, именовъ Филиппъ Пасквалидусъ (Pasqualigus) со дня на день отлагалъ, и егда его указъ, дабы воли речи посполитой удовольствие учинилъ, принуждалъ, единъ мнѣ токмо далъ Іоаннъ Діедо. Но и тотъ, имѣя брата кастеляна (kasztelana) въ крѣпости Спиналонга (in Spina Longa), куплею масличною упражняющаго[ся], елея ради своего отсрочивалъ путь, тако-что принужденъ былъ позднѣе ѣхать, и то съ иными катаргами, яко ниже речется.

Былъ есмь на горѣ зѣло высокой, выше града Кандіи, гдѣ есть ⁵ невеликій монастырь Греческія вѣры; однако, не дошелъ ⁶ онаго, ибо ночная заря не сходила (bo się było spóźniło bardzo). Тамо, глаголють стохотворцы, яко тамо пребываетъ гробъ Іовиса бога (Jowiszow), и нѣкоторые пишутъ, что надгробокъ (nadgrobek) его нѣкими словеса Греческими древними, которыхъ уже древности ради прочести невозможно, написанъ, другія же едва и знать. Георгій Цедренусъ (Georgius Cedrenus) въ своей Исторіи воспоминаетъ, что было таково надписаніе:

Здѣ лежить Пикусъ тотъ же и Юпитеръ умершій ⁷.

Декемврій мѣсяць (grudzień).

Заутра четвертаго числа декемврія выѣхалъ есмь изъ Кандіи, мши святой выслушавъ, откуда совѣтники (consiliarii) и шляхетскихъ нѣсколкодесятъ проводили мене. Въ полдень приѣхалъ есмь въ Телисъ градъ (do Teliży), на ночь же въ Камариотъ (do Kamaryotu); оба тѣ мѣста принадлежатъ Кандійской шляхтѣ. Утріе же рано ѣхалъ есмь въ Дафниадесъ (do Daphneades), а на ночь въ Ретину (do Retynu) прибыли есмы, гдѣ совѣтники, шляхта и капитанъ съ пятьдесятъ человекъ конными выѣхали въ стрѣлю мнѣ. Убо занежь тамо крѣпость великая, тогда Венеціане не мало людей держатъ. Ѣхалъ есмь абіе во градъ (do zamku), гдѣ былъ камендантомъ (rektorem) Ангелюсъ Бароциусъ (Angelus Barocius), великое мнѣ пріятельство (ludzkość) воздалъ и желаніе (chęć) и со всего пупечнаго наряду, иже въ тамошнемъ великомъ градѣ былъ, стрѣлять повелѣлъ. Сей градъ созженъ отъ Турковъ ⁸ [въ] про-

⁵ ib.: «304 [листь]». ⁶ Въ рукописи: «не дошедъ»; Пол.: nie dojechałem. ⁷ Въ Польскомъ текстѣ: Tu leży Pikus tenże Jupiter zmarły (Hic situs est Picus qui et Jupiter mortuus). ⁸ На полѣ: «305 [листь]».

шлые вѣины. Самая же крѣпость (zamek) стоитъ на каменной горѣ (na skale), въ море идущей; издалече кажется, аки бы стоялъ ¹ на нѣкоемъ островѣ, тоѣмо-что мѣсто есть меншее, но расположеніе зѣло подобно есть Тиру граду, который въ Сирии Финикійской стоитъ.

Заутра шель есмь съ владѣтелемъ (rektorem) бискупа поздравляти, котораго имяновано Юліусъ Карара; и, выслушавъ святу ю мшу, возвратилися во градъ, и бискупъ съ нами. По трапезѣ, путемъ зѣло злымъ уже въ самый вечеръ пріѣхалъ до Пишкору (do Piszkoru). Есть та палата зѣ деревнею того же бискупа, гдѣ по его велѣнію приняли насъ пощевати.

Выѣхавъ же рано а на-десно (po praweu) пустился надъ моремъ къ иной горѣ Дырапетра (прежде сего Ирапетра, Негаретра, названой), гдѣ шляхта, разбойниковъ ради морскихъ, служивыхъ людей держать. Пріѣхали есмы за три часа до вечера къ монастырю Греческому святаго І[о]анна названному де-Патина (de Patina). Убо островъ есть въ Великомъ мори (in Archipelago) реченный Патмосъ ², гдѣ святой Іоаннъ евангелистъ Апокалипсисъ писалъ. Много есть монастырей въ Грецыи, тогоже закона, а вездѣ ихъ зовуть святаго Іоанна де-Патина. Недалече того монастыря (мало не пять поприщъ, mile Polska) видѣтъ еще стѣны довольно цѣлыя четверограннаго камене на высокой горѣ, чрезъ которую ѣхалъ есмь; откуду является (znac), что градъ нѣкій великій тамо нѣкогда былъ. Такожде ³ близъ того монастыря суть пруды, велимъ иждивеніемъ каменіемъ въ земли устроены, откуду воду изъ града того черпано. И вещь воистину чудна: чего для оныя на горѣ устроено, гдѣ водѣ стяжати не могли, занеже толь далече было по воду ходитъ, которая зѣ дождевъ тоѣмо собиралась, и индѣ иной нѣсть. Весь же сей островъ тоѣмо двѣ рѣки имѣеть, по которыхъ бы егда лодією, и то не великою, ѣхати могъ, ащели есть источникъ, тогда золь и скуденъ водѣ.

Рано выѣхавъ, за четыре часа до дне, въ Канею, древленазванную Тыдонія (Cydonia), пріѣхалъ прежде, нежели отверсть былъ градъ. Сего ради принужденъ былъ полтора часа ~~ждати~~; и то для того учинилъ есмь, дабы стрѣча никаковѣ мнѣ не была. Абіе егда отверзли, ѣхалъ есмь въ монастырь святаго Николая закону святаго Доминика. Убо капитанъ надъ ратными людьми, именемъ Рафаиль Разбоніусъ (Razbonius), зѣло мене молилъ, дабы у него въ полгѣтъ сталъ; но понеже того ради изъ Кандіи выѣхалъ, дабы есмь былъ въ па-

¹ Подразумѣвается: «замокъ». ² На полгѣ: «Патмосъ островъ. ³ ib.: «306 [листь]».

латѣ княжой не жилъ, но пачеже свободнѣ былъ и, не тѣми тамо обыкновенными поклоны и почестію упражнялся, но которыми овая шляхта особливимъ своимъ пріятствомъ мнѣ докуку творила,—тогда лутши стояти мнѣ было въ монастырѣ. Якоже и къ законникамъ въ Кандію писалъ былъ, чтобы мене у себе поставили, чего они и съ охотою учинили, понежъ имѣли для гостей жилищъ каменныхъ разныхъ поставлены, которыхъ, противъ чину, всякому даютъ, когда ⁴ кто-нибудь прилучится. Постоялыхъ (gospod) же во Греческой земли обчихъ нѣсть, развѣ кто себѣ упрошеніемъ, или на денги добудеть.

Того же часа здѣ пришелъ поздравляти мене владѣтель (rektor) Янъ Доминикусъ Циконія (Ciconia) съ совѣтниками своими, съ Маркомъ Антоніемъ Контариномъ, сродствъ и дому Лавредановъ (z inszemi domu i familii Lauredanow). И разгостився (rozgościwszy się potem), осматривалъ почаше градъ, занежъ тамо девять недѣль пожилъ есмь. Есть зѣло крѣпкій, имуци устье (port), въ которое однакоже великіе карабли и нагруженные, каменія ради, не входятъ; но ⁵ въ пяти верстахъ отъ него стоитъ островъ, не великъ, но высокой, на немъ же крѣпость, Турлурсъ (Turlures) названная, у которой безопасно приставаютъ ⁶. Многіе о томъ островѣ пишутъ, пачеже Плиніусъ, что нѣкогда на имъ было сто городовъ. Азъ, который есмь токмо проѣздомъ его видѣлъ, подлинно о семъ писати не дерзаю. Изъ густыхъ (gęstych) однакоже тамо сущихъ разоренныхъ частей каменныхъ стѣнъ (walin) знатно явственно, что нѣкогда тамо было градовъ зѣло много; чесоже ради удобно вѣрити мочно, яко истинну Плиніусъ написалъ.

Случилося во время одно здѣ чудо. Узрѣли издали каравль (еже тѣмъ мѣстомъ, для тѣснаго моря и водныхъ камней, ходити не обыкли), который въ тому устью (portowi) прямо зѣло быстрымъ вѣтромъ шелъ. И видя, яко тотъ коравль несвѣдомъ мѣста того, но блудящій, для обереженія онаго, хотѣли изъ пушежъ выстрѣлити; но онъ быстро ⁷, съ великимъ всѣхъ ужасомъ и удивленіемъ, присталъ цѣль и невредимъ. Было на немъ единнадцать челоуѣкъ, которые ⁸ не вѣдали, камо приплыли; сказались сами каравельники Сицилейскими. А понеже изъ Сиракуса (z Syrakuz) за горою (za promontorium) для древъ заѣхавши, когда морскихъ часовъ съ собою не имѣли, вѣтръ восхитилъ и по морю три недѣли носилъ, не вѣдая куды, и уже осми дней хлѣба не ѣли,—узрѣвши тогда

⁴ ib.: «307 [листь]». ⁵ Въ рукописи ошибка: «овъ»; Пол.: ale. ⁶ Въ рукописи: «приставаютъ»; Пол.: stawaią. ⁷ Въ рукописи: «скорымъ бѣгствомъ»; Пол.: za-tem. ⁸ На полъ: «308 [листь]»

островъ тотъ, — къ нему пустилися (блудяще, мало не на-поль умерщвленніи)¹, намѣряя приставати, хетя бы и къ самому Турецкому острову пришли были, лутче желая быти въ неволѣ, нежели голодную смерть² воспріяти. Купилъ тотъ карабль у нихъ единъ торговой человѣкъ за седмъ сотъ ефимковъ (szkutow), егоже они (не имѣя чѣмъ питатися, къ тому же въ той странѣ чюждими суще) продать принуждены были. По семъ насилу его тотъ торговой человѣкъ изъ устья (z portu) извлече, для каменія подъ водою и скаль такожде утаенныхъ, гдѣ они въ истиннѣ (prawie) чюдно, безвредно и удобно вошли были. Разсудивый же сіе устье (kiedy kto ten port uważa)—едва къ вѣренію сипе ему покажется. По семъ три человѣка караблениковъ, исъ того карабля изшедъ, на катаргу пошли, съ которой и азъ (прочіи)³ пустился есмь.

Приплыль тотъ карабль, карамузанъ названный, изъ острова Мила (Milo), въ которомъ два шляхтыча Полскіе были: Мартинъ Любенецкій да Петръ Бронеvскій, которые, опаства хранящеса (ибо въ тое время Іакова Подледовского Турки убили были), здѣ изъ Константинополя выѣхали, не чая мене здѣ обрѣсти. Но дабы угоднѣйшій и удобнѣйшій путь имѣли есмы, взяли съ собою проѣздную⁴ грамоту, которую мнѣ Амурать Третій, Турскій салтанъ прислалъ. Убо ѣдучи еще исъ Кандіи во Іерусалимъ, писалъ есмь былъ къ королю Стефану, дабы о проѣзжую грамоту⁵ Турскую подщился, моего путешествія ради, понеже хотѣлъ есмь земнымъ путемъ изъ Сирии ѣхать въ Царьградъ. Хотя убо тамо быти мнѣ не зѣло похотѣлося, однакоже частію для противнаго и нездраваго мнѣ на морю шествія, частью что чрезъ зѣльные жары и ратныхъ ради людей въ Персиду на войну во многихъ числѣхъ идущихъ не имѣлъ ѣздити во Египеть, тогда намѣриль былъ градъ тотъ осмотрѣти. Понеже тогда король прилежно писаніемъ своимъ моимъ заступникомъ былъ, тогоже ради и проѣзжую чрезъ выше-реченныхъ Поляковъ прислано, которая написана была сипе:

«Салтанъ Амурать, кесарь.

«Именитымъ и уряду кадіацкаго (kadyackiego) достойнымъ, по дороги⁶ изъ Іерусалима въ Царьградъ, гдѣ нибуди существенно

¹ Взятое въ скобки весьма своеобразно переведено. Въ Польскомъ текстѣ: «bladzi, niemal na rocy umarli»; то есть: «блѣдные (истомленные), еле живые».

² Въ рукописи: «голодную смертію»; Пол.: głodem zginąć. ³ Это слово лишнее.

⁴ На полѣ: «309 [листь]». ⁵ На полѣ поправлено: «[о проѣзж]ей [грамот]ѣ».

⁶ На полѣ поправлено: [по дорог]ѣ».

(обеспіе) пребывающимъ, всякого благополученія желая и купно сю нашу грамоту посылая, объявляемъ, что:

«сими времени изъ государства краля Полскаго нѣкій Полякъ, имянемъ Петръ Броневскій, предъ величества престола нашего пришедь, извѣщаль, что изъ княжества Литовскаго высочайшій маршалекъ (pajwższy marszałek) Николай Хриштофъ Радивиль, господинъ чести достойный (pan zaspu), возвращаяся изъ Иерусалима святаго града ⁷ съ людьми дванадесять человекъ, Царьградъ посѣщати намѣрилъ и замыслилъ. Тогда, [что]бы вездѣ въ дорогѣ, въ становищахъ (gospodaeh) и на всякихъ мѣстѣхъ, къ которымъ склонити ему прилучилобся, или нѣчто медлити (zmieszkać) бы хотѣлъ самъ съ людьми, съ лошедми и со всѣмъ имѣніемъ своимъ, трудность и помѣшку никакову не имѣлъ,—у насъ сичевую салтанскую грамоту [для н]его желаль. Азъ же того ради указаль есмь, дабы егда къ которому ни-буди мѣсту кадиатцкому съ сею нашего величества грамотою прибудеть, тако самому его милости и людемъ и лошадамъ, рухлядемъ и требованію всякому въ дорогѣ, станахъ, шествующимъ, преживающимъ и гдѣ-нибудь—ни какой обиды и трудности не чинено, но есте сиче прилежно дозирали бы и возбраняли. И когда похощеть на свои денги требующее и къ воспитанію (do żywności) належашое купити (тоемо бѣ противно нашему праву не было), тогда такожде, чтобъ ни отъ кого помѣшки никакой не восприялъ,—прилежно призирайте. Сиче тогда вѣдая, егда ся наша грамота показана вамъ будетъ, полную дабы есте ему вѣру давали—имѣти хошу. Писано изъ Царьграда, [въ] послѣднихъ дняхъ мѣсяца септеврія (romazana), лѣта Господня 1583-го».

Подписана была грамота сиче: «Сія грамота належитъ катдіамъ, вездѣ живущимъ по дорогѣ въ Царьградъ изъ Иерусалима святаго».

А понеже въ то время Нйзовые козаки Турской славной градъ Техинія (Tehinią) разорили, и между Турки слова были о войнѣ съ ⁸ королемъ Полскимъ. И хотя такова проѣздная грамота мнѣ дана была, однакоже тамошній секретарь, той же шляхтѣ нашей Полской отдаючи грамоту, говорилъ по-Латинѣ (какъ мнѣ сами сказали): «пойдите; ибо не о васъ, но о вашихъ сенатирей тщимся» ⁹.

А выслано въ тое же время четырехъ чаусовъ: одного до Алепу и Триполу града, другаго до Дамаску и Иерусалима, третіею до Каиру, четвертаго во Александрію (гдѣ уже одна катарга зъ двѣма

⁷ На поль: «310 [листь]». ⁸ ib.: «311 [листь]». ⁹ Въ Польскомъ текстѣ Idźcie, bo nie o was, ale o wasze senatory staramy się (Eatis, quia non curamus vos, sed principes vestros).

лодіями, з'їло скорыми (prędkie), въ четвертокъ приплыла, а я въ воскресеніе уѣхалъ) съ таковымъ повелѣніемъ ¹: «суть нѣкоторые путешествующіе, которые имѣють грамоту проѣзжую отъ салтана Турскаго, на которую не зрите ², но поймавъ ихъ крѣпко во узахъ держите и о семь въ Царьградъ немедля вѣдомость чините».

Того же времени, въ которое и мнѣ выѣзжати изъ Каиру до Александріи было, учинился таковой болѣзненной (żalozny) прилучай, съ котораго всякъ чудное Божіе разсмотрѣніе надо мною исповѣсть:

Пять человекъ шляхты, одержавъ у салтана Турскаго проѣзжую грамоту, радѣніемъ Брейнера (Breinera) Цесарскаго посла (умершаго), изъ Царяграда во градъ Родось на великомъ карабли ³ Турецкомъ приплыли; оттолѣ, вшедъ въ другую катаргу, юже поимали были Малтенчики (Malteńczykowie), преже во Александріи, по семь ⁴ и въ Каиръ приѣхали, гдѣ съ ними часто видался и бывалъ. Названо ихъ тако: Панкратій Фреинтъ (Freindt), Юрьи Менценъ (Georgius Mense), Волффангусъ Аурбахъ (Wolfgangus Aurbach), Бернардусъ Варкоцъ (Warkoc), которые служили королю Стефану, пятый же былъ Полякъ Янъ Кобылицкій (Kobylnicki). Тѣ, преже нежели есмь до Александріи отѣхалъ, поѣхали были до горы Синайской и купно съ ними Авраамъ Баро а Доно ⁵ (Abrahamus Baro a Dono), мой дотолѣ общаго пути товарищъ, который (возвратився) посемь мене обрѣлъ во Александріи. Но овые пять человекъ изъ Каира ѣхали во Иеросалимъ, и егда Филистинскую (Filistyńska) землю проѣзжали, напали на Арапы, которые ихъ (занеже караванъ токмо тридесять человекъ имѣлъ) ограбили. Приѣхали однакоже во Иеросалимъ, и егда оттолѣ въ Дамаскъ шли, въ Самаріи Захаръ (Zachar) градѣ (о которомъ выше речеса) стрѣтилъ ихъ овъ чаусъ, которой былъ въ Каиръ посланъ. Тотъ, узрѣвъ людъ чудный (обсу) и чая, яко на мене и людей моихъ напалъ, противу указу салтана Турскаго задержалъ ихъ; и егда ему проѣзжую показали, еще его въ томъ мнительствѣ вяцши утвердили, яко мене обрѣлъ. Таможе имъ такожде салтанскую грамоту до каждога показалъ, чтобы ихъ, хотя бы и проѣзжую грамоту показали, поималъ и въ Царьградъ о томъ вѣдомость далъ. Тогдаже ихъ купно всѣхъ чѣпми желѣз-

¹ На полѣ поправлено: «съ таковымъ повелѣніемъ» вмѣсто «таковою проѣзжою». Эта поправка вставлена въ текстъ. ² Въ рукописи ошибка: «назрите». ³ На полѣ пояснено: «галеевъ». ⁴ На полѣ: «312 [листь]». ⁵ ib.: «Баро Отдона (sic)». Въ текстѣ также ошибка: «Фондона».

ными страшно связано: что когда единъ къ земли наклонялся, и всѣ принуждены были. И проѣзжую ихъ тотъ ⁶ же чаусъ въ Царьградъ вспятъ отвезъ. Прежде однакоже чтено въ Дамаскѣ градѣ, изъ которой когда сразумѣли, яко не азъ есмь (о чемъ такожде были нѣкоторымъ своимъ купцемъ вѣдомость дали), тогожде времени послано изъ Дамаска чауса, чтобы ихъ до времени пустилъ изъ неволи, въ которой двѣ недѣли небезбѣдно сидѣли. Исповѣдаю тогда неизреченную Господа Бога моего всецѣдную милость, что есмь (аще и къ сему король Стефанъ прилежно мене приводилъ) въ Царьградъ не поступился (się nie udał); занеже Турки досадовали ради Нѣзовыхъ козаковъ, что однакоже Яковъ Подлодовскій (Podlodoski) кровію своею совершилъ (zarłacił), ничтоже виненъ сущи. Зѣло посемъ король Стефанъ о семъ въ Городнѣ (Grodnie) славилъ, занеже инако здравіе мое купно вершило ⁷ бы ся.

Уѣхавъ пол-седмы версты (połtocy mili) сухимъ путемъ, а полтр[еть]и (poł mili) версты моремъ, вшелъ есмь во едину крѣпость Венецкійскую, того государства крѣпчайшую. Стоитъ же на островѣ названномъ Суда (Suda), которую прежде издавеча изъ монастыря святаго Иоанна де-Патина (de Patina) видѣлъ, егда есмь тамо, ѣдучи до Цыдоніи (do Cydonii), нощевалъ. Крѣпость та имѣетъ пять башенъ зѣло оборонныхъ, пушечнымъ нарядомъ и ратными укрѣплена людми. Устье (port) имѣетъ зѣло широкое, въ которомъ приставають двѣ тысящи караблей, а иные мимопроходящіе изъ пушекъ бить, камо бы потребно было, можетъ ⁸. Купно со мною былъ и совѣтникъ Маркусъ Антоніусъ Кантарынусъ (Cantarenus). Каштелянъ тогоже града Иоаннъ Антоніусъ ⁹ Буонъ (Buon) на трапезѣ насъ утѣшалъ (częstował) [и] съ великимъ желаніемъ показалъ [что заслуживало осмотра, со było godnego widzenia]. Къ вечеру возвратилися есмы въ Сидонію (do Cydonii).

⁶ ib.: «313 [листь]». ⁷ На полѣ поправлено: «въ семъ бысть» вмѣсто «купно вершило». Въ Польскомъ текстѣ: *gdyż inaszezy zdrowie moje w tém było*. ⁸ Въ рукописи извращено: «а иные имѣющее испушенъ быти, камо бы потребно было, можетъ». Въ Польскомъ текстѣ: *a drugie miaiące z dział bić, kędyby potrzeba ukazała, może*. ⁹ На полѣ: «314 [листь]».

Лѣто Господне 1584-е.

Іаннуарій (styczeń).

Рано въ Цыдоніи изъ башни высокой или караулни, которая стойтъ надъ моремъ, объявлено, что идутъ двѣ катарги во граду Кандіи. А понеже уже давно извѣстно было, яко имѣлъ быть въ Кандіи Латынусъ Урсинусъ, (Latinus Ursinus), котораго речь посполитая Венецкійская послала въ тотъ островъ, чтобы осмотрѣлъ ¹ древніе крѣпости: ащели бы что исправляти, и новымъ, гдѣ бы устроены быти имѣли, мѣста назначилъ. И занеже тотъ человекъ былъ славенъ и совершенъ въ дѣлѣхъ речи посполитой Венецкійской, (и воинской) ² такожде и въ рицерскихъ, того ради нещевали (tuszono), яко онъ на тѣхъ катаргахъ ѣдетъ. Якоже [такъ] и было. Убо абіе пріѣхавъ во градъ Кандію (do miasta Kandyi), нѣкіе катарги послалъ въ Кандію, do Kanei (какъ уже о нихъ речеса, яко семь ихъ есть въ Кандіи, стражи ради на мори), дабы тамо недалече отъ града стали, а на мѣстѣ Карбусесъ (Grabusses) названномъ. Которое святой Лука въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ Счастливымъ устьемъ Кретинскимъ (Felicem portum Cretae, port Szcześliwy Krety) называетъ (во Африкѣ и во Арабіи [лежитъ], ku Afrykowie i Kogowi leży), ибо зѣло есть особый, и удобный бы Турки имѣли къ нему приступъ, чегоже ради еще при мнѣ у него новую каменную крѣпость поставлено ³, и зѣло добръ укрѣплено. Во весь тотъ мѣсяцъ скорбенъ былъ, занеже мало не семь недѣль болѣнъ былъ, а чрезъ пять недѣль непрестанно лихоратка (febra) съ кашлемъ томила. До коихъ же здѣ пребывалъ мѣсть ⁴, совершенна оружейна полата на двадцать, или менѣе катаргъ или ⁵ караблей. А занеже кирпичю не употребляютъ въ сей странѣ, и ихъ нѣсть, тогда своды здѣлано изъ камене четверогранного. То понеже токмо было [съ] известію, на верху же не подѣлано (nie potynkowano), дабы вода могла была удобнѣе стекати (убо здѣ сводовъ не изывели покрывать кровлю), наипачеже основанія ради злаго (dla fundamentow złych), яко бо рукою здано (bo iakoś od

¹ Въ рукописи ошибка: «окропилъ»; Пол.: opratrzył. ² Это лишнее. ³ На полѣ: «315 [листь]». ⁴ «до коихъ мѣсть»—роки. ⁵ Въ рукописи ошибка: «менши».

текі шговано),—того ради, коль скоро дождь пошелъ, ноцію два своды обрушились и что-ни-лутшіе и уготовленнѣйшіе двѣ катарги потребили (zgruchotały). Не мало сіе ⁶ здѣшнихъ [начальниковъ, urzędnikow], близкаго ради сосѣдства съ Турками, смутило, которыхъ еще въ то время въ ихъ устѣхъ нѣсколько карамузановъ стало было. Дивною однакожде скоростію—и основанія подрѣплены, и своды паки поставлены.

Пришли овые (one) двѣ катарги (ovy) ⁷ до Суды града, которые отвозили Латину Урсына ⁸. А понеже уже ⁹ въ Венецію ¹⁰ шли, видящи, что тамо тотъ шляхтиць, егоже катарга мнѣ назначена была, не скоро съ масломъ своимъ выѣзжаетъ,—послалъ есмь слугу своего Петра Былину ¹¹ (Byline) до Лаврентія Приула, старѣйшаго (starszego) надъ единою ись тѣхъ катаргъ (зовуть ¹² такой чинъ Венеціане супракомитемъ, supracomitem), добрѣ знакомаго [мнѣ], пачеже что есмь учиненное имѣлъ съ Францишкомъ ¹³ его братомъ пріятство, моля, дабы есмь могъ на его катарги ¹⁴ до Корциры ¹⁵ заѣхать (zajechać). Что онъ радостно поволилъ. Убо сіе себѣ имѣють Венеціане въ великую славу, когда на ихъ катаргахъ нѣкто имянитый, пачеже иноземець, ѣдетъ, и сама речь посполитая благодарнѣ отъ нихъ воспримуетъ, и воздаяніе имъ чинить. Пospѣшился тогда, и сколь скоро вѣтръ благопогодный появился, выѣхалъ до Канеи, іаннуаріа (stycznia) тридесятаго дня приплылъ съ товарищемъ своимъ изъ дому Винерея (ex familia Vineria), который старшій былъ надъ другою каторгою. Однакожде прежде пришелъ былъ ко мнѣ сухимъ путемъ тотъ же Лаврентій, службы свои великимъ обязаніемъ вручая (służby swe wielkiem obowiązanіem zalecając) и дабы есмь на его каторгу всѣлъ, зѣло прилежно моля.

Февруарій (luty).

Древній есть тотъ обычай (zwyczaj) у Венеціанъ, и охраняютъ оный прилежно: дабы оттолѣ едина (sama iedna) катарга никогда не исходила, дондеже бы вторую съ собою имѣла, нѣкоего ради

⁶ Въ рукописи ошибка: «сиче». ⁷ Это лишнее. ⁸ Въ рукописи ошибка, сдѣланная подъ вліяніемъ Латинскаго окончанія: «Урсыномъ»—*Latinum Ursinum*. ⁹ Въ рукописи ошибка: «уже» (już). ¹⁰ Въ рукописи странная описка: «Доуциу». ¹¹ Въ рукописи ошибка: «Елина». ¹² На полѣ: «316 [листь]». ¹³ Въ рукописи ошибка: «Французскимъ». ¹⁴ На полѣ исправлено: «[катарг]ѣ». ¹⁵ Въ рукописи ошибка: «Карци».

опасства, понеже великимъ продолженіемъ Турскаго брега ѣхать принуждаются долго. Егдаже оная третія катарга Діедонова, которая мнѣ была назначена, до тѣхъ двухъ катаргъ присовокуплена, однакоже (понеже медлилъ Діего) не выѣзжала, — Приуль не хотѣлъ вѣщи оныя ожидать. Дня убо четвертаго февруаріа простився со владѣтелемъ (rektorem) и ¹ зъ другими знакомыми, мало предъ вечеромъ на катаргу Приулову вшелъ есмь. Тутъ же въ третіемъ часу нощи сказано намъ вѣсти изъ Судъ (z Sudy) града, что карабль Діедоновъ пришелъ, который, понеже токмо десять верстъ былъ отъ Канеи, двѣ наши, хотя уже плынуть (płynąć) имѣли однакоже принуждены были его ожидать ².

Изутра тогда приплылъ ³. И того же часа (zaraz) Діедо съ каштеляномъ братомъ своимъ приѣхалъ ко мнѣ, моля, чтобы на его катаргу всѣлъ, потому что отъ владѣтелей (изъ) ⁴ Кандіи (od regentow Kandyi) давно былъ назначенъ мнѣ. Отвѣщаль ему есмь: когда бъ мнѣ ту охоту пріятельскую въ то время показали, яко имъ то начальники вручили были, истинно, чтобы есмь въ томъ ничего не претилъ; но понеже для ихъ истыхъ ⁵ (własnych) дѣлъ принужденъ былъ на островѣ всю зиму медлити, и нынѣ на иной корабль доброго пріятели моего всѣлъ есмь, за добрую волю билъ имъ челомъ (za dobrą wolą dziękowałem im), прилагая (dokładając), что уже во имя Господне въ томъ заѣду (zaiade). Просили, чтобы того не учинилъ. Отвѣщаль есмь имъ: что они въ томъ виноваты, язъ инако не могу. Чего ради отошли.

Тогоже дне, какъ на тотъ карабль влагали запасы по обычаю, не могли есмы ся выбрать, даже (aż) посемъ вѣтръ сильный полнощный (Boreas) насталъ въ вечеръ, что намъ ни коими мѣры было ѣхать мочно, который въ день еще вѣщій восталъ. Видя его истовство (własność), что обычно пребываетъ четырехъ дней, застали ⁶ есмы (zostaliśmy); азъ же седмаго дня того же мѣсяца возвратился паки въ монастырь, гдѣ, вѣтръ ожидая, есмь даже до десятаго дне промедлилъ; а тамо въ другомъ часу нощи снѣдши (wieszczawszy) и съ знакомыми простяся, паки сѣлъ есмь въ катаргу.

Въ пятомъ часу двиглися изъ устья (z portu). Рано узрѣли островъ Венецкійской Цериго, Сегуго (прежде сего званымъ Ци-

¹ На полѣ: «317 [листь]». ² Въ рукописи ошибка: «еще ожидали». ³ Подразумѣвается: «корабль» (Діедоновъ). ⁴ Это лишнее. ⁵ Въ рукописи ошибка: «изъ тыхъ». ⁶ На полѣ: «318 [листь]».

тореа, Сутереа) и тако частью веслами, частью вѣтромъ прѣхали есмы въ осомьбнадесять часу подь городъ (zamek), на которомъ такожде ратные люди Венеційскіе суть, на високой горѣ, однакоже невеликая крѣпость. До Цериго ись Канеи сто верстѣ; въ полудорозѣ есть островъ пустой, малой, Цецериго (Ceseryge). Еще далѣ могли бѣ ѣхать, но понеже у Діедовой (Diedowej) катарги роспалась (padpadła) была жердь (żerdź), на который парусы висятъ, тогда норовя (folgując) тамо преначевать принуждени были. Молилъ мене зѣло каштеланъ въ градъ ⁷ (do zamku); но понеже болѣнъ былъ, осталъ есмь на берегу, изряднаго ради прокладенія (dla sudney przechadzki). Восталъ въ то время вѣтръ противный, и понеже устье (port), гдѣ есмы были стали, токмо было на нѣсколько катаргъ, и то опасное, принуждени были оттолѣ назадъ ѣхать десять верстѣ наши ⁸ (dwie mile nasze), къ безопаснѣйшему ⁹ въ томъ же островѣ, хотя пустому ¹⁰, котораго называютъ—святаго Николая. Гдѣ такожде церковь малая, Греческая, тогоже святаго бискупа (biskupa), надъ которымъ ¹¹ стойтъ на високой горѣ, якоже ись разоренія (z ruin) великаго знатно есть, полата Елены Греческой, о которой изъясняютъ, яко тамо она жила; но откуда тамъ вода могла быть—невѣдомо. На другой странѣ острова ¹² при берегу морскомъ есть невеликая, но довольно цѣлая мечеть (kościółek) Венеры, ись которой Парисъ Елену увезъ, какъ стихотворцы о томъ пишутъ (baja roetowie).

Егдаже есмы были подь градомъ (zamkiem), въ томъ же устьѣ, пришло къ владѣтелю начальному карабля (do supracomitem) нѣсколько людей, моля, чтобъ ихъ на свой карабль взялъ, потому что ихъ карабль, ись Негропонта идучи, съ великимъ убыткомъ розбился. Поводилъ истинно, но тако, чтобъ сами токмо, безъ ихъ рухлядей, которыхъ были нѣчто выручили (wychwycili), всѣли, ради карабля, чтобъ не пребрался, понеже и кромѣ того было на немъ триста человекъ.

Тотъ же вѣтръ тамъ же въ пристани (w porcie) задержалъ [насъ]. И се по трапезѣ возвѣщено, что три катарги ись Варваріи окрестъ того острова ходятъ. Того ради готовы ихъ вооруженно встрѣтити. Но мало посемъ шествіе свое къ Пелопонису склонили, за гору, шествующую въ море (za promontorium albo gorę idącą w morze).

⁷ Въ рукописи удивительная описка: «Всродъ». ⁸ Въ рукописи: «наше». ⁹ Подразумѣвается: «устью». ¹⁰ Въ рукописи: «пустой». ¹¹ Здѣсь переводчикъ согласовалъ не со словомъ «церковь», а съ «kościółek»; потому въ Пол.: nad którym.
¹² На полѣ: «319 [листь].»

Двиглися изъ пристанища (z portu) въ седмомънадесять часу, и по западѣ солнечномъ приплыли есмы къ другому острову делле-Квагліе (delle Quaglie), нарицаемому множества ради пелепелокъ, которые тамо ловятъ. Отъ Церига острова шестьдесятъ верстѣ. Понеже во утріе егда тамо вѣтра ради принуждени были стояти, которыхъ ¹ намъ селяне (chłopi) принесли много, за инымъ обиходомъ (przy inszej strawności). Тѣ селяне (to chłopstwo) вѣщщи между горами живутъ и разбоемъ упражняются, и не всегда даютъ Туркамъ дань. Опасно подобаетъ съ ними бесѣдовати; чего ² ради всегда противу ихъ уготовлены суть пушки (działa), еще ли бы что восхотѣли сотворить; и тако уготовився, впускають ихъ на катарги съ вещми, купли ради исходятъ къ нимъ на брегъ. Еже и мы сотворили. Всякъ изъ нихъ имѣетъ панцырь (pancerz) на себѣ и лукъ (łuk) въ рукахъ. Въ вечеру побранився съ собою, стрѣляли въ себя изъ луковъ зѣло жестоко, еже мы видѣли. Нарикають тое пристанище (port) Италиане Брако-де-Майна (Braco de Mauna), понеже горами ꙗкобточенъ, искривленнаго плеча подобіе имѣетъ. Невеликъ истинно, токмо бо шести или семи катаргъ поставити можетъ, но зѣло безопасенъ. Была нѣкогда здѣ древняя крѣпость Турская, которую, умирився съ Венецыяны, оставили Турки. Понеже бо Венецкіе тамо приставають, того ради, чтобъ Турки злобы какой не сотворяли, положено въ статьяхъ и поволить салтанъ, чтобы оную пусто оставили Турки.

Рано выѣхавъ, стали недалече [въ] устьѣ (w porcie), которое называютъ Старое пристанище (port Stary), однакоже минули гору (promontorium) Матапа[нъ]; и тако сотворила намъ стража вѣдомость, что идутъ къ намъ шесть галеонъ (galeotow), гдѣ уразумѣли, яко изъ Барбаріи разбойницы. Того ради аки къ бою уготовлялися, даже (aż) посемъ увидѣли, что великіе лоды (wielkie barki) христіанскихъ рыбарей, которые отъ святаго Маура (S. Mauro) во Архипелагъ ѣхали. Было нѣсколко Турковъ между ними; но ³, перемирія ради, которое съ ними имѣють, пущено ихъ на волю.

Отъ того устья (portu) даже (aż) о седмомънадесять⁴ часу для вѣтра (dla wiatra) двиглися есмы; но понеже скоро восталъ противный, принуждени были мало не назадъ возвратитися ко иному устью, названному Телець (portus Vituli), гдѣ о третиѣмъ часу ноци пріѣхали и обрѣли тамо Венецкійское невеликое судно (pawę), ко-

¹ Подразумѣвается: «перепелокъ». ² На полѣ: «320 [листь]». ³ На полѣ: «321 [листь]».

торое въ Кандію шло. Оберегли насъ абіе карабелшики, дабы есмы въ томъ мѣстѣ не стояли, гдѣ уже были вергли якори; а то вѣтра ради, былъ бы вѣшій, и для близости берега; понеже къ вечеру увидѣли, яко селяне собиралися, аще и невѣдомо, чего ради, обаче же здѣ опасно быти достойтъ. Хотя убо тѣ два устья (porty) пустыя суть, однакоже окрестъ себе имѣють всюду зѣло многіе села. Аще ли есмы были прямо шли ею же. Были бы есмы въ подлинно (prosto) уѣхали сто семдесятъ пять верстѣ, но, шествующе къ тѣмъ устьямъ, уѣхали двѣстѣ пятьдесятъ верстѣ и вѣщми, довольно же опасно.

Не безбѣдно преѣхали ⁴ есмы Коронское (Korońskie) море, вѣтра ради противнаго, и стали подалѣ отъ града Коронъ (od zamku Koron), чтобъ на насъ не стрѣляно. Въ седмомъ часу ноци двиглися далѣ и мимоидя островъ святаго Венедик[т]а (insulam S. Venedici) къ другому острову, Мудрость (Sapientia) названному, пятьдесятъ верстѣ убіжавъ (ubieżeliśmy). Устье (port) сіе изрядное ⁵ и безопасное на много катаргъ, однакоже не подлинно Венецыяномъ надлежащее, занеже и Турки, для блискаго града Метонъ (Metony), часто тамо приставають.

Изъ утра, понеже вѣтръ былъ противный, [только, азъ] въ осмомънадесятъ часу отѣхали. А на лѣво когда не могли есмы для Метоны ѣхать, чтобъ на насъ не стрѣляло (nie strzelano), на право кругъ острова объѣхали, гдѣ однакоже Турки на насъ исъ трехъ пушекъ выстрѣлили, но далѣ ихъ намѣренія (celu) стояли есмы, которымъ наши такожде изъ пушекъ отозвалися, на знакъ пріятства. Минули посемъ Турскую крѣпость довольно именитую, Наваринъ (Navaginum) названную, на горѣ стоящую; недалече (opodal) отъ нее градъ лежитъ; но самая крѣпость есть надъ устьемъ (nad portem), въ которомъ Окіяль со осмьюнадесятъ катаргами, добрѣ устроенными, ждалъ седмъ овыхъ Венецыйскихъ, о которыхъ выше написалося.

Подъ вечеръ убіжавъ (ubieżawszy) шестьдесятъ верстѣ пристали ко острову пустому, Продонъ (Prodony) названному, гдѣ множество свиней дикихъ обрѣтается. О полуночи же двигнувся вѣтромъ великимъ (sirocco albo Eurem wielkim), чрезъ море Аркадійское ѣдучи, въ четвертомънадесятъ часу стали есмы у Зацнгу (и Засупту). Тамо какъ скоро якори запустили, торговый человѣкъ Маркусъ Секурій, мнѣ добрѣ знакомый, привезъ вѣсти такіе, яко

⁴ Въ рукописи описка: «прѣхали». ⁵ На полѣ: «322 [листь]».

брата моего Юрья Родивила Григорій Третійнадесять папа кардиналомъ поставилъ. Таможе, егда изъ судна изшелъ есмь, истинно (іście) зѣло много бѣжало ихъ поздравляти мене, которые абіе, по обыкновенію, роду (familiі) моему новаго благополучія привѣтствовали. Восталъ посемъ великій тотъ же ¹ вѣтръ; и егда вящши умножался, и опасно стоять было на якоряхъ, занеже есть токмо становище (stanowisko), а не самое устье (port),—тогда посемъ, какъ кормовые запасы накуплено, опроверглася одна лодья (jedna fregata) съ людьми, и едва ю выручено. Утонулъ однакоже слуга мой Нѣмецкія породы (Niemiec), котораго принялъ есмь въ Кандіи, человекъ младъ и зѣло богобоязливъ, который часто воспоминалъ, что, приѣхавъ во Италію, абіе воспріяти хотѣлъ законъ езувитскій. И того ради уходя опасенія, двадцать верстъ подъ парусомъ меньшимъ (страшнаго ради вѣтра, называютъ его маистромъ, magistram; и катарги въ такомъ случаю употребляютъ его) заѣхали есмы за каменную гору (za skałę), Схивару (Schivary) нарицаемую, гдѣ, въ самомъ вихрѣ и дождѣ (prawie w burzliwy wiatr i deszcz), стали есмы въ покою.

Когда же подъ Зацинтомъ были есмы, обрѣли есмы тамъ единъ каравль разбійный прежде двухъ недѣль, который, пришедъ съ сильнымъ вѣтромъ, пять якорей ввергъ, гдѣ каравли ставятся, однакоже не удержали, рыли землю и тако каравль тихо двигался, даже (aż) на самомъ послѣдкѣ разбился о каменной уголь, подъ монастыремъ святаго Или. Былъ тотъ каравль Гео[р]гіа Емо (Емо): шляхтиць и Егупецкій совѣтникъ (konsul) отъ Венеціанъ поставленный; имѣлъ добрую съ нимъ есмь знаемость (znaiomość). Цѣнено убытокъ на пять сотъ тысящъ двойныхъ червонныхъ золотыхъ ² (pięććroć sto tysięcy dukatow we złocie); великіе убо и драгоцѣнные товары имѣлъ въ немъ, которыя изъ Сиріи приходятъ; людей потонуло тридцать семь человекъ, единънадесять выплоло. Видѣлъ есмь тотъ каравль въ Триполи, шелъ же къ ³ Кипру, гдѣ доброугоднаго вѣтра ожидать имѣлъ. Обаче понеже чаялъ есмь, ѣдучи изъ Александрии, бы(с)ть въ Кипрѣ, когда вѣтры тамо обыкновенно загоняють, елико о такомъ времени, о какомъ я выѣхалъ, намѣренье мое было, о чемъ договаривался есмь съ тѣмъ Емомъ, и постановилъ былъ, что ащели бы тамо каравль его остался, занеже новъ, крѣпокъ и зѣло устроенъ былъ, на немъ ѣхать имѣлъ есмь во Италію. Чюдно воистино, яко и малѣйшую вещь изсторг-

¹ ib.: «323 [листь]». ² ib.: «500,000 двойныхъ златиць». ³ ib.: «324 [листь]».

нути и выручити невозможно было; ибо ношю разбился, и что море извергло на брегъ, то селяне Грецкіе покрали, ащели нѣкто и живо вышель — убили; чесоже ради и владѣтель (rektor) принужденъ былъ изъ града (z zamku) убѣжати, разбоевъ тамо содѣловающихся и безмѣрныхъ ради грабленій. Другій такожде каравль, Ругина (Ruggina) названный, уже къ такому же разоренію приходити имѣлъ, егда его якори удержати такожде не возмогли; и того ради, опасаяся того разбою (rozbiacia) ⁴, всѣ пушечные наряды намѣрили (paruktowali) были на брегъ вышереченныхъ селянъ побити, дабы посемь ащели кого по разореніи (po rozbiaciu) извело бы щастіе, убиты бы отъ нихъ не были; но егда уже блиско камня были, вѣтръ утихъ.

За четыре часа до дни, шли есмы моремъ Коринскимъ (гдѣ христіанское оружіе славною оною побѣдою и помощію Господнею подъ Наупактомъ, Наупракtem, Турки повредила, rozazila, лѣта Господня 1571, октовріа седмаго дня) и стали есмы во устїи ⁵ (porcie), Искордо (Viscardo) названомъ, ко острову Кеалоницкому нале[жа]щему, противнаго ради вѣтра ждали есми четыре ⁶ дня. Есть здѣ устїе (port) пустое, для четырехънадесять катаргъ, но знатно, яко нѣкогда градъ былъ великъ, нарицаемый Петиля ⁷, Petylia (отчина Филона философа), съ четвероуголнаго каменія поставленъ. Видѣть такожде здѣ дворы нискіе, аки погребные творила (piwniczne szyie), токмо-что къ верху идутъ, а не внизъ; возможно тамо человѣку въ чертогѣ лежати, но не стояти, нискости ради; никтоже—что здѣ было—вѣдати можетъ, ниже угадати. Противъ же того, въ полутретьи ⁸ верстѣ (poimili) стойтъ островъ, нарицаемый Кеалонія Старая, [тоже] Венецкая, и есть нѣсколко въ ней деревень.

Между тыми двѣма острова, посредѣ есть малый островъ каменный, подъ который ѣхали есмы, пусть, еругль, въ длину и въ ширину на стрѣлбище изъ лука. Глаголютъ, что тамо было училище Грецкое, амо (кеду) философи, удалився товарищевъ и препонъ. упражнялися въ своихъ наукахъ, дабы имъ никто не препялъ. Тѣ, которые лѣтописанія читають, да смотрятъ, како было. Отъ Схивары (Schiwary) до того устья (portu) у Икарды (Viscardy) аки на сто версть.

⁴ Въ рукописи ошибка: «разбоемъ». ⁵ На полѣ: «325 [лесть]». ⁶ Въ рукописи ошибка: «четвертато». ⁷ Въ рукописи ошибка: «Пемилія». ⁸ Въ рукописи ошибка: «полутретіе».

За четыре часа до дня, моремъ Албанскимъ ѣхалъ; называютъ оное Италиане Голфо-де-Преуса или святымъ Мауры (Golfo de Preusa alias S. Maurae). И оставивъ по лѣвой странѣ островъ [Пако, Рахо] невеликій (знатно, что четыре деревни Венецянскихъ на немъ), приѣхали есмь прежде двадцать тремя часовъ (przed dwudziestą trzecią do Korcyry) до Корцыри, убѣжавъ ¹ сто десять верстъ; абие исъ карабля изшелъ есмъ въ становище (do gospody), идѣже и обношева. Заутра же востати хотя въ кляшторѣ святого Франциска, прислали ко мнѣ тамошніи, владѣтели (regentowie), понеже были о мнѣ отъ князя Венецыйскаго листы, призывая мя въ полату нѣкоего шляхтица, которую ² блиц уготовили и украсили, идѣже принудили мене стояти (kędy musiałem stać). Пришли посемъ поздравляти начальникъ (starszy) Андрей Навыгернусъ (Nauagierus), котораго тамо называютъ баило (bailo), второй староста (provisor) Бенедиктъ Еризозъ (Erizzo), съ думными (z konsyliarzami); таже (aż też) въ крѣслахъ принести себе велѣлъ Захарія Соломоновъ (Salomone), понеже ногами скорбенъ былъ (pedagryk był), и мало уже ходилъ, развѣ водимъ бывалъ; былъ же въ то время назиратель (provisor) оружія морскаго. Все объявляли мнѣ великое благоволеніе (wielką dobrą wolą).

Былъ есмъ со всѣмъ здѣшнимъ урядомъ (urzędem) въ костелѣ (есть тамо архиепископство, arcybiskupstwo) на Старомъ городѣ (zamku), который посемъ осматривали есмь.

Былъ есмъ и въ крѣпости Новой (na zamku Nowym), которая—коль славная есть и оборонная—вѣдаютъ всѣ. Во истинну, моря Андіатицкаго (Adryatyckiego) ключемъ названна быти можетъ. Навѣщаль есмъ особно всякого урядника. Егдаже здѣ стоялъ есмъ, приключился злый случай, яко карабль Окіялого (Okialego), шествующій изъ Триполя Варварійскаго (ex Tripoli Barbariae) и триста Араповъ съ женами продажи ради везущи, вѣтромъ на пески Албанскія загнанъ ³ увязе, тако яко ниже возвратитися возмогъ. Сенать убо Венецыйскій, понеже Турковъ безъ причины не раздражаетъ ⁴ и Окіяла такожде почитати обыкль, усовѣтовалъ, чтобы вытягнути. И посланъ былъ тотъ же Захарія въ Бастыю (do Bastyi), градъ Турскій, пол-осмы версты отъ Корцыри, чтобы каждому караблѣ, извлеченный катаргами Венецыйскими, отдалъ.

Ибо той карабль запасовъ хлѣбныхъ не имѣлъ, того ради рас-

¹ На полѣ: «326 [листь]». ² Въ рукописи ошибка: «которой». ³ Въ рукописи ошибка: «загнаъ». ⁴ На полѣ: «327 [листь]».

продавали обоего полу людей Арапскихъ, одного человѣка продаючи за двадцать ефимковъ (szkutow). И купилъ ихъ тотъ же Захарія дванадцать, за которыхъ въ Гидрунціи (w Hidruńcie) по сто ефимковъ и вѣщи заплатили. И той Окаялаго каравль былъ виною, что мнѣ двѣ катарги дажь (аж) въ осми дней послѣ прїѣзду моего отданы были: едина Яна Долгаго (Johannis Langi), на которую самъ всѣлъ есмь, вторая того Виенерога (Wienerogo), который съ нами купно былъ въ Кандіи.

Мартъ мѣсяцъ (marges).

Ѣздилъ есмь въ монастырь Греческій Пресвятныя Дѣвы Маріи, пять верстъ отъ Корцыри, который аще и древній, но славный, изряденъ строеніемъ.

Былъ есмь въ церкви Греческой святаго Спирида⁵, гдѣ того же святаго тѣло лежитъ нетлѣнное, которое съ великою честію показываютъ Греки. Тѣмъ временемъ что было смотрѣнію достойнаго—увѣдалъ есмь, а слугу своего съ рухлядью и съ тѣми заморскими звѣрми въ Венецію отпустилъ есмь съ тремя катарги, которые тогда отъѣзжали. Заутра самъ третіяго дня мѣсяца марта въ двадцатомъ часу всѣлъ есмь на катаргу⁶, и понеже вѣтру не было, веслами погоняли. Въ половину пути минули вправѣ отноги (odnogi) морскія (зовуть езера, ieziołami), которые Венецыане во Епирѣ имѣють, откуда, яко намъ сами сказывали, что за икру изъ рыбъ цефаловъ (которую воскомъ облѣпляютъ и бартаго, botargo, обще называютъ) четыредцать тысящъ червонныхъ золотыхъ на всякій годъ емлютъ. Таже въ двадцать третіемъ часу стали есмь въ пристани (portie) невеликой, названной Святая Марія де-Кассепо (de Cassero), едва на три или на четыре катарги, двадцать верстъ отъ Корцыри; гдѣ⁷, противнаго ради вѣтра, чрезъ четвертый день мѣсяца марта; который былъ воскресный, такожде чрезъ пятый день стоять принуждены были. Есть на самомъ берегу малая церковь Греческая, пустая. Егда здѣ стали есмь, малый каравль бѣжаше съ Балоны, града Турскаго, въ Корцыру и, спустивъ свои парусы (по обыкновенію, повелѣніемъ катаргъ), повѣда, что прежде нѣколикыхъ дней три скорые лодіи, на которыхъ разбойники Тур-

⁵ Въ рукописи ошибка: «Сурида». ⁶ На полѣ: «328 [листь]». ⁷ Въ рукописи ошибка: «понеже»; Пол.: kędy.

скіе были, ѣхали ко Апуліи, которыхъ по семь видѣли есмы, въ Барѣ будучи, но много людей у береговъ похитили.

Заутра, понеже тихо было, пріѣхали есмы веслами ко острову короля¹ Ишпанскаго Фано (Fano); изряденъ есть и красную (рієкнѧ) имѣеть долину. И егда бы оный воздѣлано, благоплодный бы былъ; имѣеть же воды сладкіе изобиліе; разбойниковъ обаче ради пусть. Влѣвъ оставили есмы гору каменистую² малую (kopiec skalisty) въ морѣ, которая вершину выше воды показовала; называютъ оную Малнеръ (Malner). Уже уѣхали были отъ первой пристани (portu) десять верстъ, и было тихо, безъ вѣтру, идѣже намъ подобало чрезъ море Адриатицкое во Италію проѣхать, на которомъ ни какова острова нѣсть; но опасались есмы, чтобы на половинѣ моря ночь не застигла, паче озираяся на премѣненіе вѣтра, тогда постановили есмы, даже (aż) до втораго (drugiego) дня ожидать³ здѣ. Но подъ вечеръ восталъ вѣтръ сильный, который егда силнѣ возмогъ (между востока и полуденнаго, inter Subsolanum et Eurum), мало уклонився нѣчто [отъ] востока вѣялъ (который Италиане называютъ леванте сирокко, Levante Sirocco) и зѣло претилъ катаргамъ, вергли есмы якорь, понеже пристани не было, а непротивитися (wsteczyc się) невозможно было. И тако укывшися краями острова, ночь зѣло темную хотѣли есмы пребыть, даже до свѣта. Но зане силнѣйшій еще уготовлялся, хотящимъ и нехотящимъ намъ (gadzi nie gadzi), въ девятомъ часу до дня поѣхали есмы и, не могущи подъ парусомъ великимъ (названнымъ артемонъ), тогда подъ меншимъ парусомъ, терцерола (tercerola) названнымъ, ѣхали есмы. И се море волновалось много и [въ] великомъ были есмы бѣдствѣ, яко ноши въ пол-моря постигнутися и волнами покрыватися катаргѣ, которые такому судну зѣло вредные были, понеже и легчайшаго волнованія едва претерпѣти можетъ, которого меншіе лодіи не ужасаются⁴. Каторга бо есть долгая ниская, плоская; когда бывають сильные волны, тогда или ю біють, или преломляютъ. Тò насъ токмо утѣшало, что тѣ наши были новы и крѣпки. Понеже тако великимъ ходомъ шли, яко у самаго верху шоглы (samego masztu) волны розливались,—принуждены есмы вси подъ полубы (pod waga na dole) сидѣть, подъ лавками, (же)⁵ гдѣ веслами гребуть; ибо столь великіе и высокіе волны были, что каторги, близъ себе шествующи, аще уже и на свѣту, обачеже одина

¹ Въ рукописи ошибка: «корабля». ² На полѣ: «329 [листь]». ³ Въ рукописи ошибка: «ожидали». ⁴ На полѣ: «330 [листь]». ⁵ Это лишнее.

другія не видѣла, занѣ ихъ покрывали. Чего ради не токмо мы, но и сами карабелщики и неволники, которые вѣцши двадесять лѣтъ на морѣ пребыли, тако ослабли были и разболѣлися, что на нашей катаргѣ кромѣ десяти не было, которыхъ бы море не повредило: вси бо аки порѣзаны лежали; когда же бы то долѣ было, глаголали, что не могли бы долѣ стерпѣти, чего ради и катарга пришла бы въ бѣдство. Но, правленіемъ (rządzeniem) Господнимъ, въ четвертомънадесять часу, егда разсвѣло, увидѣли есмы землю и познали, что туды, куды ѣхать имѣли, добрѣ по матошникѣ (za kompasem) правили, тако [что] прежде пятогонадесять часа вѣѣхали есмы въ пристань Гидрунтинскую, аще и не зѣло [без]-опасную. Ибо отверста была вѣтромъ и частое каменіе въ водѣ на входѣ имѣла, которыхъ видѣти не можно, [и] вмалѣ на единѣ не вбѣжали. И се отъ нашего вознесеннаго паруса (od naszego podniesienia żagla) даже (aż) до вшествія [въ] пристанище (port), идѣже катаргу въ пять часовъ (za godzin pięć) канатами обвязали (занѣ вергнувъ⁶ якорь, со⁷ всѣхъ странъ оную канатами унимають, ujmują, всегда, чтѣ они называютъ ормезарь, ormazar), убѣжали есмы осмидесять пять верстѣ.

Тамъ же на катаргѣ утреннюю пищу вкусивъ, послалъ есмь въ Гидрунтъ (do Hidruntu) градъ слуги, чтобы мнѣ коней наняли. Гдѣ понеже по судну, которые исъ Корфу вышло, владѣтель (gubernator) короля Испанскаго, Матеій Делагунна (da Lagunna) названный, уже о моемъ приѣздѣ увѣдалъ, прислалъ ко мнѣ, просящи мене во градъ. Но сказахъ ему, что абіе въ путь шествую, токмо до костела Бернадинскаго зайду. Но егда въ костелѣ былъ есмь, приѣхалъ самъ, взывая мя во градъ и, услышавъ причины мой, престалъ на нихъ. Проводилъ меня изъ града съ своими знаемыми⁸, двухъ придавъ, которые со мною ѣхали, дондеже его владѣніе было. Тогоже дня вступили есмы съ версту съ четвертью направо до костела святыя Маріи де-Карпиніано (de Carpignano), изряднаго [и] великимъ изживеніемъ созданнаго, идѣже Господь Богъ велія чюдеса творить. И благодаривъ Его, что въ цѣлости на брегъ пустити благоволилъ, приѣхали есмы вмалѣ не предъ вечеромъ въ весь Калисмерія (do wsi Kalismeryi).

Внутри⁹ приѣхали есмы въ Леціумъ (do Lecium) градъ, гдѣ намѣстникъ королевскій (vicereus albo podkroli) пребываетъ. Въ то время былъ Францышекъ Караффа, который, вѣдая о мнѣ, яко въ

⁶ Въ рукописи ошибка: «вергнутъ». ⁷ На полѣ: «331 [листъ]». ⁸ На полѣ пояснено: «приятелми». ⁹ На полѣ поправлено: «Ц[оутру]».

гостинницѣ (w gospodzie) сталъ, прииде самъ со множествомъ людей и съ своею надворною ротою (gwardyą) въ гостинницу мою (еже насъ не ползоваше (nie pomogło), понеже разгласилось, кто азъ есмь, и посемь насъ бандыци, сирѣчь разбойници, разбили, яко абие речется) и взялъ мене¹ въ свои полаты. Но егда его просиль есмь, чтобы въ такое время со мною инако поступилъ или учинилъ, разсуждая такіе бѣдства, чтобы есмы были въ гостинницѣ, оставилъ насъ. И [о]гошли есмы. Прислалъ за нами поспный обѣдъ (понеже въ то время былъ Великій постъ). Убо по трапезѣ шель есмь въ крѣпость и простился есмь съ нимъ. Далъ мнѣ седмь Исппановъ конныхъ, которые мене дажь до Бару проводили. Но обнощевали есмы по семъ въ веси Ціелино (Cielino).

Ко обѣду пріѣхали есмы во градъ Мессіане (Messyanie), къ ноци же во Астунѣ градѣ. Той градъ на горѣ стойтъ въ изрядномъ положенію и зѣло прекрасный. Былъ тотъ градъ Полскія королевы именемъ Боны. Которая, ѣдуци изъ Полши, когда вѣѣхала въ оный², [то] подъ клеймами (pod ieu herbami) на двухъ вратахъ писаны разные знаки радости, которые древности ради и съ краскою погибають.

На однѣхъ вратѣхъ написано: «Боны Сфорціи, Арагонскія королевы, Яна Галсаціи, князя Субрунскаго дщери, королевства ради Сарматскаго и государствования надъ Скиены, надъ Дономъ и Днѣпромъ чрезъ многіе лѣта правымъ чиномъ отъ речи посполитой и странства обладаннаго во Астуніи градѣ явно»³.

На другихъ вратѣхъ града съ пріѣзду написано надъ гербами сіе слово: «Боны⁴ Сфорціи, Сармацкой и Скиеской окрестъ Дона королевы отъ послѣдняго сѣвера по лѣтѣхъ тридесяти осмихъ возвратитися, закона и правды ради на градъ возвращенный назадъ Астуненскій—нарѣднѣ»⁵.

Двоестипіе подъ гербами:

Златые Сатурнуса возвратили[с]я времена крѣпкія.

Скипетры рукою держащи именемъ и дѣломъ добрымъ⁶.

¹ На полѣ: «332 [листь]». ² Въ рукописи ошибка: «ставила тамъ»; Пол.: starija była. ³ Для уразумѣнія этого мѣста, приводимъ подлинный текстъ: «Bonae Sfortiae, Aragoniae Reginae, Iohannis Galeacy Ducis Insubrum Filiae, ob Regnum Sarmaciae et Imperium in Scythas ad Tanaim et Borysthenem, multis annis recto ordine ex repub. et religione gestum, Astunen. publice». ⁴ На полѣ: «333 [листь]». ⁵ Вотъ подлинный текстъ: «Bonae Sfortiae Sarmatar. Scytarumque cis Tanaim Reginae ab ultimo septentrione. Post annos triginta octo reduci, ob iura et iustitiam in urbem revocatam Astunenses—publice». ⁶ Подлинный текстъ: «Aurea Saturni redierunt saecula firma. Sceptra tenente manu nomine reque Bona».

Марта десятого дня приѣхали есмы во градъ Монополь (do Monopolim), первагонадесять дня въ деревню Моли, къ ноци же во градъ Баръ, который былъ тояже вышереченныя королевы. Идѣ же было чтѣ къ смотрѣнію достойнаго, смотрили есмы, пачеже гробъ святаго Николая, Мурскаго епископа, съ котораго святыхъ мощей манна течетъ (manna p̄uicie); въ костель Несвискій привезъ есмь нѣчто ея. Аще ни кому и не сказовался есмь, однакоже Жигмунта-Августа короля Полскаго назывался дворянинъ, — показали мнѣ тѣло королевы Боны, которое цѣлое въ ризницѣ великаго костела лежитъ въ гробу чернымъ, бархатомъ покрытомъ, непогребено; едина обаче часть ⁷ верхнія губы (wargi) попортилась. Посемъ архиепискупъ доведѣлся о мнѣ, послалъ въ гостиницу слуги свои, взывая мене въ полаты своя. Но занеже вечеряющаго мя обрѣли, отрѣкохся (wumowiłem się), сверхъ того не сказался есмь быти тѣй, котораго мя быти глаголали, угрешнаго ради выѣзда раннаго, занеже уже отъ владѣтеля (gubernatora) взялъ есмь проводники, которые мене проводить имѣли, тѣхъ изъ Леци возвративъ.

Приѣхалъ есмь во градъ Малфе[р]ты, къ ноци же въ Барлету, прежде сего нарицали Канне или Канна (Canna).

Здѣ уже отъ сего мѣста ничего писать не буду, понеже во Итали и здѣ въ сей странѣ многіе отъ насъ бывають, градовъ, крѣпостей положенія всѣ добрѣ свѣдуши. Рано отъ Барлеты уѣхавъ пятнадцатъ поприщъ, преѣхали ⁸ есмы мостъ на рѣкѣ, Канна названной, по ней же отынуюду течетъ, гдѣ Ганнибалъ съ Римлянъ зѣло великую побѣду взялъ или отнесъ (odpisał). Были есмы отъ того поля, на которомъ бой былъ, десять верстъ на лѣво. Нощевали есмы посемъ въ Каритиноли.

Оттуду до Фоггіа (Foggia) града, оттуду даютъ ростъ (p̄asa interesse) отъ короля Ишпанскаго Аннѣ, королевѣ Полской.

Были есмы во градъ святаго Северина, въ ноцъ во градъ Серагонзаговѣ (in Sera, miéscie Gonzagow).

Отсюду же въ Тервимовъ (do Terwimow), а на ноцъ въ Гвастъ, гдѣ Абрущевъ ⁹, прежде Сантутесъ названныи, рубежъ начинается ¹⁰.

Отсюду ¹¹ ко скалѣ Цевѣ ¹² (ad fossam Caesam), а на ноцъ во Ортоніумъ, тогда тѣ были княжны Парманской Маргариты изъ Аустрыи.

⁷ На полѣ: «334 [листь]». ⁸ Въ рукописи ошибка: «прѣхали». ⁹ Въ рукописи ошибка: «Отрущевъ»; Пол.: Авгисуов. ¹⁰ Въ рукописи ошибка: «нарицается».

¹¹ На полѣ: «335 [листь]». ¹² Въ рукописи ошибка: «Косіепенна».

Отсюда въ Пискарію (do Piscarij) градъ, [гдѣ отпустилъ] онѣхъ двоихъ, коихъ изъ Бару имѣлъ есмь съ собою, пачеже для того, что чаяли есмь въ-подлинно гдѣ ни есть встрѣтити нѣкую роту бандитовъ, сирѣчь разбойниковъ. Ибо они ¹, аки тѣ, которые злодѣевъ хватаютъ (нарицаютъ ихъ бариели дея кампанія, *barigeli della campania*), вѣдали то добрѣ, что подлинно бандиты ² побили бы ихъ. Чтò вездѣ творять. И зѣло добрѣ тако случилось, понеже, разъярився на нихъ, и насъ бы было тоже не минуло, яко то тамъ многажды приключается. Въ чемъ насъ острегли. Яко убо подлинно съ ними встрѣчати имѣли, занеже тамо наивящшее есть прибѣжище всѣмъ ворами, которые розбиваютъ, и минуть ихъ ни коими мѣры невозможно, моремъ—такожде, для непрестанныхъ и сильныхъ вѣтровъ неудобно (якоже и была та зима толь вѣтренна, что всѣ въ томъ согласовали, яко отъ пятидесяти лѣтъ такой не бывало),—и отпустилъ есмь ихъ. Ибо на мори Геркулейскомъ (in fretto Herculeo) вѣщши шестидесять караблей великихъ христіанскихъ погубило, и за оныя шестнадцать недѣль, которые прожилъ есмь въ Кандіи, на единомъ мори Егейскимъ, тако Турскихъ, яко христіанскихъ великихъ караблей, болши двадцати шести разбилося. И се егда надежду ³ о пути морскомъ погубилъ (*stracit*), въ вечеру созвавъ всѣхъ моихъ людей, заповѣдалъ есмь прилежно, когда на насъ бандиты нападуть, чтобы во едину рѣчь согласовали. Чтò намъ наипаче помогло. Егда бы насъ увидѣли разныхъ въ рѣчахъ, или бы насъ были абіе побили, или великимъ числомъ денегъ принужденъ бы былъ во узилищи у нихъ выкупитися, понеже тако обыкли творити, когда кого видятъ такова. Былъ такожде единъ Италианинъ со мною, названный Александръ Цезарини, бандитъ изъ Риму, который заѣхалъ былъ (*zaieschal byl*) съ Латиномъ Урсыномъ въ Кандію, гдѣ, побранився съ нѣкимъ Италианомъ, опасаяся его, назадъ возвращался на той же катаргѣ, чтò и азъ, и просилъ мене, чтобы при мнѣ заѣхалъ (*zaieschal*), еже поволилъ ему, коня и запасу далъ есмь. И того убо и всѣхъ иныхъ возвавши, повелѣлъ есмь, чтобы тако глаголали: яко вси есмь товарищи, господина между нами ни какова нѣсть, служили есмь Венецианомъ въ Корфу, гдѣ отставъ, ѣдемъ въ Венецію, оттуду всякъ во свояси, потомучто изъ разныхъ земель иноземцы—Нѣмцы, Поляки, Литва. Денегъ ащели будутъ спрашивать, чтобы есмь пока-

¹ Подразумѣвается: «проводники». ² На поль: «воры». ³ На поль: «336 [листъ]».

зали, яко суть въ сундукѣ, который съ собою имѣли есмы; таити бо невозможно, понеже посемь ищуть, а сыскавъ убиваютъ, егда кто утаитъ.

Рано выѣхали есмы изъ Пи[ш]каріи, пославъ прежде повара, чтобы намъ завтракъ въ пятнадцать верстахъ приготовилъ. Уѣхавъ пять верствъ великихъ отъ Пискаріи, оставляя влѣвъ крѣпость⁴ на горѣ, нарицаемой Монте-Сывано князя Нучеріи (monte Sylvano ducis Nucerae), есть рѣчка, которою мочно на конѣ въ бродѣ проѣхать, Сала [или] Салина (Sala albo Salina) названа; на стрѣльбище изъ лука отъ нея гостинница каменная, также названа.

Пріѣзжая къ рѣчкѣ увидѣли есмы обонполь трехъ бандитовъ, которыхъ удобно познати, ибо всякъ изъ нихъ имѣлъ пищаль (rusznice) долгую, а двѣ краткіе за поясомъ, или едину, *кмижалъ* (pułną) долгій и ножъ некраткій (niekrótki), а притомъ виситъ чрезъ его кожа боранья, аки сума, въ которую влагаетъ хлѣбъ, сыръ, соль и что къ поживленію (do żywności) съ собою занести (zapieść) возможно. А понеже насъ было шесть человекъ, поваръ бо отѣхалъ, пять долгихъ пищалей имѣли есмы, взявъ⁵ ихъ, шли есмы чрезъ рѣчку. Едва выѣхали изъ воды, увидѣли есмы иныхъ трехъ, вмалѣ за тѣми; обаче понеже насъ было столкоже, благо себѣ общевали или чайли. Мимо хода первыхъ, поздравствовали насъ, мы же ихъ; взглянувъ за рѣчку, увидѣли, и се близъ десять человекъ объявилося, которые, знатно, что при пути въ кустахъ сидѣли, ибо ихъ не видѣли есмы, проходя онѣхъ трехъ послѣднихъ. Чесоже на насъ не ударили, тая, знатно, была причина, занеже гостинница зѣло блиска была, море предъ нами вправѣ, влѣвѣже поле широкое. И чайли есмы, что или омедлили на насъ ударить, или помѣшало имъ нѣчто, понеже и крѣпость, сирѣчь Лѣсныя Горы Монты Сывани (zamek montis Sylvani) тоюмо десять верствъ Итальянскихъ (dwie mile Włoskie) былъ. Посемь егда⁶ преходили есмы, отворивъ гостинницу, выщши пятидесять человекъ съ долгими пищалми наряженными (położonemi) напали на насъ, всякому изъ насъ нѣсколько ихъ пищали къ боку прикладывали, и возвратили насъ въ ту же паки гостинницу. И понеже⁷ трехъ первыхъ мимо хода, пищали во влагалища (do olster) положили бы[ли], убо взявъ оныя,— взводы колеса поспущали (koła spuszczałi), и врата затворили, и съ коней намъ ѡсѣсти велѣли, и весма (zgoła) все ору-

⁴ На полѣ: «337 [листвъ]». ⁵ Въ рукописи ошибка: «взятъ». ⁶ На полѣ: «338 [листвъ]». ⁷ Въ рукописи ошибка: «по ней»; Пол.: iżeśmy.

жіе отняли. Застали есмы тамо близъ двадесяти человекъ и нѣко-
 ликихъ (do dwudziestu osob i kilku), и повара моего, иже, ожидая
 мене, тамо былъ. Ибо кто токмо изъ Пишкаріи или до Пишкаріи
 ѣхаль, всякого задержали, того ради, чтобъ насъ не остерегали(ся)
 (nie ostrzegano); яко посемъ вѣдомость имѣли есмы, высмотрили
 насъ еще въ Гасто и въ Ортонѣ, послѣдидже въ Пишкаріи; знатно,
 что и прежде того вездѣ за нами лазутчиковъ (szpiegi) имѣли. Абіе
 убо вопрошали: отъуду ѣдемъ, и камо, и что за люди, аще го-
 сподина между собою имѣемъ? Посемъ о сребреникахъ (o pieniądze),
 на розно вопрошали, всякого изъ насъ на сторону отведши. Од-
 накоже во всемъ согласилися есмы. Се глаголали намъ гласно: «не
 утайте пѣнязей (pieniędzy), ибо аще утайте, убо то съ вами со-
 творимъ, что и со иными творити обыкль». Посемъ и вторицею
 особно, четыре или пять окрестъ всякаго стояще вопрошали, ножи
 долгіе къ бокамъ притыкая и, колико всякъ имѣтъ сребрениковъ,
 вопрошали. Впервыхъ (parzod) мой карванецъ (mieszek) взяли,
 въ которомъ было шесть цекиновъ и мелкихъ денегъ немного, [и]
 яко имъ карванецъ (mieszek) полюбился, отрѣзали оный отъ пояса.
 Осязали посемъ вездѣ по бокахъ (имѣлъ есмь на себѣ кумачный
 карабелный кафтанчикъ, bagazyową marynatkę¹, яко изъ катарги
 испель есмь въ немъ), обаче не все обрѣли, яко ниже речется. На-
 рочно имѣли есмы при себѣ нѣчто, чтобъ знатно было, яко есмы
 товарищи, и всякъ о себѣ печется. Посемъ верглися на Аврама
 Дунина, которому тоболець (mieszek) съ единонадесятію цекины
 урѣзали, и понеже на немъ былъ кафтанъ лосинъ хлопчатою бу-
 магою насланный (kabat łosi bawełną bardzo natkany), всякъ бан-
 дить (которыхъ было съ осмьдесятъ, ибо сошлись были, обаче оста-
 вивъ ихъ зъ двадесять на стражи) имѣлъ въ рукахъ, осязая и
 обращая оный тако, яко и всѣ пугвицы (knapliki) поотрывали, послѣ-
 дидже срацицу на немъ раздрали. Пришли посемъ къ Георгію Косу,
 который, занеже денги мои выдавалъ, имѣлъ близъ тридесяти це-
 киновъ, что имъ зѣло любо было; обыскавъ ево мало, не обрѣли
 при немъ вящши. Пришли и ко Андрею Скорулскому, и взяли у
 него нѣсколько цекиновъ съ тоболцемъ (z mieszkiem), вящши не
 сыскавъ, отпустили его. Дондеже то отъ насъ отбирали, порутчикъ
 того старѣйшины, который на горѣ сидѣлъ и не показался намъ,
 отрогъ невеликій пришелъ къ Александру Италіянину, который,
 лукавъ сый, сребреники всѣ нѣсколкодесятъ или пятьдесятъ ефим-

¹ На полѣ: «339 [листъ].»

ковъ (szkutow) въ натруску (w prochownicę) вложилъ и имѣлъ ю на выи; и снялъ съ него и возложилъ на свою выю. Италіанинъ¹, понеже скорбно ему было, не могущи стерпѣти, пошепталъ ему на ухо, что всѣ взялъ отъ мене сребренники. Вопросилъ его бандитъ²: а гдѣ суть? Отвѣщаль: въ натрускѣ (w prochownicę). Рече убо ему, дабы умолчалъ; хоцещи ли ты и товарищи³ твои живы быти. Того ради то заповѣдалъ, чтобъ все себѣ взяти могъ, къ равному дѣленію сребрениковъ нашихъ со иными пришедъ⁴. Обаче за то ему такъ послужилъ, что и чемодана (tłomoka) его не взяли. Посемъ повелѣли сундучокъ отворити, гдѣ на верху обрѣли двѣстѣ цекиновъ; и абіе оныя считали; и яко единого недоставало, паки хотѣли считать, но, занѣ спѣшнѣлися, оставили, тамъ же и мелкихъ денегъ двѣстѣ ефимковъ (szkutow) взяли. Посемъ еже обрѣли (якожь имѣлъ есмь ножи Турскіе изрядно златомъ обдѣланы, каменіе драгіе и нѣкія вещи съ самага злата литые, изрядно и художно здѣланы) все забрали. Многажды тотъ поручникъ на гору восходилъ: была бо лѣствица на конюшню къ старѣйшинѣ бандитовъ или воровъ, и нѣчто съ собою разговаривалися. И занѣ съ нами жестоко обходилися, ибо и шапки намъ срывали и кавтаны почали сдирать, Александръ Италіанинъ почалъ ихъ Бога ради просити, чтобъ его не убили. Азъ ему тихо реклъ, чтобъ ихъ о томъ не просилъ, тоя ради вины: яко ащели имѣють волю насъ убити, прошеніе ничтоже можетъ, не имѣють ли, такожде скоро насъ побіють, егда узрять, что смерти боимся. И се онъ паки съ сложенными руками⁶ началъ просити. На чтò азъ въ гласъ отвѣщаль есмь: туне ихъ просити, ибо люди добрые христіане, понеже ихъ нужда великая утѣняетъ, должны брать, чтобъ нѣсколко вспомоглися; насъ бо истинно не убиваютъ, понеже имъ ни чимъ же должны есмы. Единъ же, который стерегъ мене, обнялъ мене за то и благодарилъ мене, [что] толь благо объ нихъ помышляю. И много намъ пособило то. Егда бо уже единъ епанчу [съ меня] снималъ, той же его увѣщевалъ, дабы мя оставилъ, вмѣняя мене добрымъ челоувѣкомъ быти. Въ томъ скоро (Wtem) приступилъ поручникъ къ моей натрускѣ (prochownicę), но узрѣ, яко шурупъ или дилпа (śróbka) малая была, съвозъ которую сребреники внити не могли, оставилъ ю при мнѣ. Пришелъ такожде и второй, которому полюбилися мои сотники (koronka albo pasierze), на поясу висяще, и

² ib.: «340 [листь]». ³ ib.: «воръ». ⁴ Въ рукописи ошибка: «твориши». ⁵ Вторая половина этой «точки» въ текстъ читается такъ: od podziałow naszych pięniędzy rowno z drugimi przyszedłszy. ⁶ ib.: «341 [листь]».

конечно (kopiecznie) велѣлъ мнѣ отдати оные себѣ. Мнѣ же ихъ зѣло жаль было, понеже великое разрѣшеніе (wielkie odrusty) и благословеніе на тотъ путь Григорій Третійнадесять папа далъ мнѣ при нихъ, чтобъ вездѣ со мною были на Святыхъ Мѣстахъ; просилъ есмь его, чтобъ отъ мене ихъ не бралъ. Обачеже взялъ былъ; но, осматривая, что онѣ были изъ Индійской трости, [нашелъ привязаную къ нимъ мертвую голову, изъ] слоновой вырѣзаную, возрѣвъ на ню, плюнулъ и вергнулъ, тако мною, ако смертный часть вспомянулъ. Занеже намъ всѣ сребреники побрали, просили есмь, дабы нѣчто намъ на пропитаніе оставили. И се, повелѣніемъ старѣйшины, десять цекиновъ далъ мнѣ въ руки, между¹ которыми былъ единъ Валентина Цесаря (numisma Valentini imperatoris), а тотъ нѣкогда у меня въ чемоданъ (w tłomoku) былъ ввержень, съ иными старыми сребреники; и съ чего знатно, что всѣ смѣшали, которые ни брали отъ насъ. Посемъ велѣли намъ остроги (ostrogi) сымать и, привязавъ себѣ, сѣдши на наши кони, отѣхали. Имѣли своихъ коней [немного], отъ тѣхъ побранныхъ, которыхъ поимали были прежде насъ; а которому коня не досталось то два ихъ на одного всѣли. Оставили намъ худые двѣ мулы и двѣ ключи (szkaru) хромые, на которыхъ вещи везли. Выѣзжая, повѣдали намъ, смѣяся, чтобъ мы ихъ ожидали, яко хотя[тъ] паки на ноцъ къ намъ возвратитися.

Шли есмь посемъ вверхъ тояже гостинницы, и обрѣли есмь господина дому связаннаго и слугу его. Въ ноци бо хотя тамо бандиты закрастися, понеже гостинница затворена была, чтобъ ихъ пустили, учинилися нищими, аки озябши, чтобъ имъ отворили, просили милостыни; и егда господинъ, чая быти правдѣ, увѣрилъ, пустилъ ихъ, и связали его съ слугою; а что далѣе, то вѣщши ихъ прибывало.

Въ единъ часъ или мало-что вѣщши, яко отѣхали, абіе людіе съ окресности почали со оруженіемъ собиратися, ибо уже довѣдалися, понеже тамъ такова должность, егда о бандитахъ довѣдаются. Приѣхалъ тамъ же и самъ владѣтель (gubernator) Бараффа и[зъ] града святаго Ангела князя Нудерійскаго, идѣже собрался близъ тысящи конныхъ. Увидѣли, что насъ² ограбили, сами же въ лѣса поухранилися. Того ради владѣтель (gubernator) взялъ насъ во градъ, пять верстъ великихъ отъ тоя гостинницы, и тамъ въ ево полатахъ на вечерю и на ноцъ остались. Довѣдалися посемъ, что

¹ ib.: «342 [листь]». ² ib.: «343 [листь]».

старѣйшина надъ тѣми бандытами былъ Яковъ Демонте Брандонъ (de Monte Brando), славный разбойникъ, которого вскорѣ казнено съ четырнадцать товарищи. Ибо Григорій Третійнадцать папа, ко мнѣ зѣло милостивъ, всегда о мнѣ писалъ къ Донъ Петру Осунѣ, къ намѣстнику королевства Неаполитанскаго, чтобъ ихъ съскивалъ. Чего ради и иныхъ многихъ поимано, и узнавали ихъ по поличному (po licu) имѣній нашихъ, понеже азъ во всѣ страны росписалъ листы, возвѣщая, яко что дѣлалось. Той Яковъ Демонте Брандонъ, гетманъ ихъ, бояся, чтобъ его не поимано съ своимъ старшимъ товарищемъ уже за море былъ побѣжалъ, но однакоже въ Далмацы[и] поимано его.

Воутріе совѣтовали есмы, что творити? Денегъ бо не было, и пути отъ тѣхъ воровъ вездѣ заставлены были. Того ради послалъ есмь во градъ Центо (Cento) короля Испанскаго, гдѣ намѣстникъ тоя земли былъ, совѣта и помощи у него взыскупя. Но отвѣщаль, яко не вѣмъ, что бы въ томъ дѣлѣ сотворити; понеже прежде седмицы (tydzień przedtem) такожде людей, которые ѣхали въ Неаполы (тридесять и нѣсколко) ограбили, седмнадцать отъ нихъ убили, ибо противилися имъ; воровъ же было сто. Постановили убо на томъ, чтобы наняли тѣхъ, которые ³ бы или съ ворами знали ся, или сами воры бывали и знаемость съ ними имѣли, или ихъ сродныхъ и кровныхъ, чтобъ насъ тако чрезъ тѣ роты (hułce) препроводили, извѣщая о насъ, что тые есмы, которыхъ розбили, понеже уже то зѣло розгласилося. Того ради избрали ⁴ себѣ два, единого Францышка именемъ, который осмь лѣтъ былъ воромъ, имѣлъ съ ними добрую знаемость, а другаго ксендза, котораго два брата ворами были. И пребывъ день у владѣтеля и занявъ у него осминадесять ефимговъ (szkutow), которые обѣщали есмы въ Анконѣ отдать, во утріе по трапезѣ поѣхали есмы къ Адриі (ku Adryi). Ибо токмо двухъ ословъ имѣли, на которыхъ были тѣ вещи, что отъ насъ не побрали, и двѣ нужные (pedzne) лошади, [болѣе] ни гдѣ бо наняти не могли,—того ради часть пѣшо, часть верхомъ по премѣнамъ пріѣхали на ноцъ до Адриі, идѣже насъ всякъ видѣти хотѣлъ, слыша, что съ нами дѣлалось.

Въ Іулію (Nova Iulia), новый градъ, пріѣхали. Тамо намъ сказано, что тѣ воры, которые насъ розбили, хотѣли во градъ внити: еже и творять, егда совокупаются, и вшедъ убиваютъ, мучать людей, домы грабятъ; что тотъ градъ (на горѣ лежитъ), издалеча увидѣвъ,

³ ib.: «342 [листъ]». ⁴ Въ рукописи ошибка: «избраеъ».

затворили, они же вправо надъ море обратилися. Абіе убо тотъ Францышекъ, что со мною былъ, понеже вѣдалъ, яко тамо мати началѣйшаго вожда нѣкоторыхъ воровъ¹ живетъ, барона (barona) Неаполитанскаго, иде къ ней, объявляя ей нашъ злый случай, аще (asz) уже вси вѣдали. Просилъ ея, чтобъ намъ дали знаемаго своего, который бы насъ проводилъ, того ради, яко ащелибъ на него напали, удобно бы умирить именемъ ея свирѣпаго человекъ. [Что и сдѣлала]. И понеже зъ другими чаяли есмы встрѣтит[и]ся, того ради, которыхъ токмо ни обрѣли знакомыхъ тѣмъ ворами, которые въ той окрес[т]ности розбивали, наняли есмы. Тако послѣ обѣда съ пять (z piącią) тѣхъ товарищи, нанявъ тамъ же коней, поѣхали. Едва полтретьи версты отъ града отѣхавъ, увидѣли есмы трехъ воровъ на горѣ; чесо ради исъ тѣхъ пяти единъ намъ сказалъ, чтобъ не боялися: его бо знакоми. Абіе влѣво на верженіе камня показалъ намъ невеликій костель близъ путей пустыи, въ которомъ сказалъ, что тамо съ пятьдесятъ ихъ было, которые другихъ воровъ неприятелей своихъ ожидали, чтобъ съ ними бой имѣли. Егда бо двѣ страны (dwie strony) побранятся, тогда съ обѣихъ выключуть (tedy obie bandyzią i wuwołują); чего ради всякая таковыхъ же товарищей къ себѣ совокупляетъ, и посемъ сами себе погубляютъ, дондеже единъ, который одолѣетъ, останеть.

Надъ вечеръ (nad wieczorem) приѣхали есмы до Тронту (do Trontu), гдѣ кончатся предѣлы короля² Испанскаго, а за рѣкою начинается папезскій (granica papieska); но зане глубокая рѣка, того ради тамо есть п[е]ревозъ (przewoz). Чаляли мы, что на насъ имѣли³ ударити тѣ воры и насъ розбить, ибо на высокой горѣ, на[д]ъ п[е]ревозомъ, было ихъ блиско двѣстѣ человекъ. Что тѣ же намъ сказывали, которые насъ провождали, истинно глаголали, что былъ тамо баронъ⁴ (котораго мати во Іуліи Новой живетъ), развѣ бо ожидаетъ иныхъ воровъ, зане со многими имѣетъ недружбу, или вѣдаетъ, что насъ ограбили (вездѣ бо они лазутчиковъ имѣютъ), того ради на насъ не нападетъ. Между тѣмъ въ томъ перевезлися. Но занеже гостинница отъ перевозу малые полтретьи версты была, гдѣ ношевать хотѣли, Францышекъ, бывъ въ томъ художествѣ добръ изученъ, тако чаялъ: яко того ожидали, дабы мы на ночный станъ (nocleg) стали, чтобъ насъ въ нощи исподоволь ограбили. Помогло также, чаю, и то, что дождь отъ

¹ ib.: «345 [листь]». ² Въ рукописи ошибка: «карабля». ³ На полѣ: «346 [листь]». ⁴ Въ рукописи: «баранъ». ⁵ Въ рукописи: «навѣзаетъ»; Пол.: należdza.

полудня з'їло былъ великъ и грязь великая, зане земля тамо иловата (kliiowata), а они коней не имѣли, достигнути бы насъ [не] возмогли, понеже з'їло спѣшно ѣхали. Гостинница вправду крѣпка (zamczysta), но и господину (gospodarzowi) неудобь трудно вѣровати, ибо съ ними купно разбивати обыкли. Егдаже смерклося, яко и съ горы насъ уже не [могли] видѣти, отпустивъ того съ превозу, который былъ отъ матери онаго разбойника, поѣхали ношю нашихъ пятнадцать верстъ во градъ [Г]роту (do Grotu), камо бы они пѣши за нами не могли дойти. Градъ же былъ крѣпокъ, яко же уже и затворенъ былъ, егда въ четвертомъ часу нощи приѣхали, тогда принуждены были на предградіи (na przedmieściu) ношевать.

Рано уѣхавъ двадцать пять верстъ къ пристанищу ⁶ Форманскому (ad portum Formanum), занеже намъ (nam) кони утомилися были, и неопасно уже было, принуждены были обношевать.

Завтра рано приѣхали до Лорета (do Loretu) въ субботу Вербную (sobota Kwietnia). Чего ради всякъ благочестіемъ забавлялся (się pobożenstwem zabawiał). Тогожде дня приѣхалъ тамо молитвы ради Юліусъ Гонзага съ цесарскаго двора, у котораго служилъ нѣкій Полякъ. И понеже видѣлъ, что изъ Іерусалима шли есмы, спрашивалъ Секѣрѣцвой, аки близкой сродницы своей, и обрадовался тому, что до христіанства (do chrześcijaństwa) преѣхала, за которые вѣсти благодарствовалъ. Въ воскресеніе рано (приѣхавъ) ⁷ Преславнѣйшіе Тайны приняли въ предѣлѣ Благословенные Дѣвы, идѣже ей архангелъ благовѣстилъ. Пообѣдавъ же, отѣхали есмы на ношъ въ Анкону (do Ankonu) ⁸. И понеже денги намъ потребны были: оному владѣтели (gubernatorowi) осьмнадцать ефимковъ (szkutow) отослать, а что провозжали насъ заплатить, и на путь уготовитися,—снискивали есмы торговаго челоуѣка знаемаго. Но не сыскавъ, егда проводники наши скорого отпуску просили, госпожа (gospodyni) такожде, видя на насъ раздранное одѣяніе, денегъ же неимущихъ, претила (groziła) градскимъ судомъ (urzędem), хотя насъ посадити въ темницу,—умыслилъ (umysliłem) ити къ владѣтелю (понеже Анкона градъ палезскій, и азъ такожде имѣлъ есмь отъ Григорія Третіягонадесять проѣзжую грамоту), который былъ Бононскій шляхтиць изъ дому Лямбертовъ ⁹. Взявъ убо двухъ слугъ Авраама Дунина и Юрья Коса, идохъ къ нему и, бывъ на приѣздѣ у него предъ всѣми (otrzymawszy audyencyą publice), ска-

⁶ На поль: «347 [листь]». ⁷ Это слово лишнее. ⁸ Въ рукописи ошибка: «Алкону». ⁹ На поль: «348 [листь]».

заль есмь, что съ нами дѣлалось, еже не дивно, егда кто по все-ленной (po świecie) ѣздитъ; и яко въ такомъ прилучаи ни какова знакомаго не имѣемъ, того ради просилъ есмь его, чтобъ намъ вспоможеніе учинилъ, показуя ему листы; ащелиже инако быти не можетъ, чтобъ которому-ни-есть торговому человѣку за меня ручаль въ двѣстѣ ефимкахъ, дондеже бы токмо до Венецыи доѣхалъ; для всякаго бо надобья (potrzeb), прошлаго и будущаго, неудобно было малыми денгами удовольитися (się obeysć). Владѣтель (gubernator), листъ отца святаго прочитавъ и на одежду нашу раздраную возрѣвъ, не вѣрилъ, чтобъ я тотъ былъ, котораго въ грамотѣ похвалялъ, но паче чаялъ, что нѣкіе плуты и оманщики (hultaje i szalbierze). Ежели азъ увидѣвъ, отвѣщаль есмь, чтобъ моего еди-наго слугу въ залогъ взялъ, и по семъ насъ наказалъ, ащели бы какову неправду въ насъ обрѣлъ. Но тако разгнѣвался, яко едва не велѣлъ насъ исъ полаты изринуть, о чемъ совершенно о[т]пи-саль есмь въ Римъ. Чего ради, егда къ святому престолу призванъ былъ, оговаривался, что не вѣрилъ, дабы азъ той былъ, о которомъ листы сказывали, чая, что ихъ достали, яко то многажды таково бываетъ подыскиваніе. Но ему на то отвѣщали, что: ты листъ таковъ видѣвъ, могъ еси ихъ задержать аки честныхъ (iako uczciwe), и оное краткое писаніе (breve) въ Римъ послать, и о всемъ вѣдо-мость имѣть, гдѣ, дошедши правды, и како велѣно ихъ почитать, благодать¹ (łaski) бы еси обрѣлъ отца святаго; ащелиже бы инако показалося, тогда бы былъ, аки лестцевъ (szalbierze), смертно каз-нилъ. Того ради понеже тако съ нами обшелся, и его самого не почтено и владѣтельство (gubernatorstwo) отъ него отнято.

Вышедши убо тамъ безутѣшенъ отъ него, егда не вѣдалъ есмь, что бы сотворити, радѣтельно (pilno) испытую, провѣдали приказчика (o faktorze) нѣкоего отъ торговаго человѣка Венецыйскаго Квин-тыла (Kwintyla), къ которому идохъ. И понѣ воры хотя мене и обскаивали, однакоже не сыскали на выи моей, занѣ спѣшились, Агнецъ Божій (Agnus Dei), при которомъ было древо Святаго Креста, въ злато оправлено съ алмазы (dyamenty), стѣяло то двѣстѣ ефимковъ (szkutow); такожде и креста Иерусалимскаго на выи, иже стѣялъ четьред[е]сятъ червонныхъ златыхъ; къ тому, цѣ-почки златой², на которой ножъ висѣлъ, осмьнадесять червонныхъ

¹ ib.: «349 [листъ]». ² Въ рукописи ошибочно переведено: «къ той цѣпочкѣ златой *привязанно*»; Пол.: do tego łańcuszka złotego.

златыхъ стоила³, чего всего не увидѣли. Сверхъ того, Андрей Скорулскій имѣлъ перстень, которой съ двѣма португалами (portugalamі) въ сапогъ впустилъ. И тако сказавъ ему, что съ нами дѣлалось, показавъ есмь и то, что было осталось, прося, чтобъ на то заемъ сто ефимковъ далъ. Якоже радъ сотворилъ, понеже болши стоило. Но тыми денгами токмо долги заплатитися могли, и отпустивъ тѣхъ, которые насъ приводили, и заплативъ въ гостинницѣ, и за коней изъ Лорету нанятыхъ, по семъ (на daley) ничего бы не осталось было. Готовъ въ-правду былъ Юрьи Косъ въ Венецію ради денегъ ѣхать; но подобало бы онѣхъ ожидать съ недѣлю, пришло бы паки задолжатися, госпожа же все темницею претила (groziła). Принудихся вторицею съ торговымъ человѣкомъ уговариватися, чтобъ мнѣ съ сто ефимковъ заемъ далъ. Чего учинити не смѣлъ. Хотя бо и вѣдалъ, что имѣли есмы то малое имѣйнице, которое заложили, аще насъ и добрыхъ людей чаеялъ, однакожь не до конца (яко и самъ по семъ винился) намъ вѣрилъ. Чего ради показавъ есмь ему проѣзжую грамоту отца святаго, короля Полскаго и князя Венецкискаго. Се же егда видѣлъ кто есмь азъ, слышаше бо нѣкогда о прозваніи моемъ, дому моего, и тогда началъ мало довѣрять. Къ тому показавъ естъ ему листы отъ началнѣйшихъ торговыхъ людей Венецкискихъ, которыхъ онъ добрѣ зналъ, тако самыхъ, яко руки ихъ и печати. А тѣ листы писаны были въ Сирію, во Египеть, въ Каиръ, чтобъ мнѣ тамъ ихъ прикащики (faktorowie) додавали (dodawali) денегъ, которыхъ щеть былъ на нѣсколко тысячъ цекиновъ. Чего ради вѣщши уже уповалъ, егда увидѣлъ, что и листы съ собою и съ моимъ именемъ согласовали. И се далъ мнѣ еще сто ефимковъ, которыми онимъ людямъ заплативъ съ ихъ удовольствованіемъ, также и въ гостинницы что подобно было давъ, колесницу (wóz) съ четырьми конми наняхъ.

Рано выѣхалъ есмь на обѣдъ до Сеногалии⁴ (do Senogalii) по-семъ чрезъ Фанумъ, Fanum (понеже путь былъ грязенъ отъ дождя, и кони пристали же были тако, что вѣщши пѣши шествовали) въ Писарумъ (Pisaugum), но понеже градъ затворенъ былъ, нощевали есмы на предградіи.

Рано поѣхали до Католики (do Katoliki), на ношъ до Армиру

³ Въ рукописи ошибка: «вѣсомъ»; Пол.: ważył. ⁴ Въ рукописи: «Сенагалиси».

(do Argumini). И понеже великій четвертокъ былъ, у отцевъ Бернадьновъ принявъ Святые Тайны (обрѣли есмь здѣ между ими единого, который долгое время у Гроба Божія жилъ), откуда поѣхали есмь до Цезенагіи (do Cezenagi), а на ночь до Равенны. Но понеже хотѣлъ есмь быти на Свѣтлое Воскресеніе въ Венецыи, того ради на почтовыхъ конехъ бѣжалъ есмь (bieżał pocztą) до Кіозы (do Kiozy), и егда на другую почту имѣли всѣдаты, встрѣтихъ изъ Кіозы шествующихъ двухъ Нѣмецъ шляхты, которые оберегли мене, глаголя, что тридесять и нѣсколко воровъ на рубежахъ Ферарскихъ и Венеційскихъ невѣдомо кого ожидаютъ. Италіане не совѣтовали мнѣ такожде таковая пути, глаголющи, что часто тамо людей грабятъ. Управихся убо влѣво во градъ Аргенту князя Ферарскаго, къ которому третью почтою пріѣхалъ есмь и вшелъ въ двадесять второмъ часу. И яко возмоглъ есмь быти чрезъ другую почту въ Фераръ, тако убо учинилъ есмь и пріѣхалъ рано въ Великую субботу и былъ тамъ чрезъ святые дни Великоденные (przez dzień ś. Wielkanocy).

Априлліи мѣсяцъ (kwiecień).

Рано воздавъ грѣшную молитву Господу Богу въ костелѣ, поѣхалъ есмь на колесницы во Франколинъ (do Frankolinu), отселъ на лодіи чрезъ рѣку Падъ названую до Лорету городка, послѣ двадесять четыре часа (po dwudziestey czwartey) пріѣхалъ, пренощевать хотѣлъ есмь. Но понеже слуга мой въ той гостинницѣ много разбойниковъ видѣлъ, которые едва его не сбили съ двора, къ тому городокъ некрѣпокъ былъ и карабленики не совѣтовали, нанявъ убо лодію, поѣхалъ есмь до Кіозы и поспѣлъ тамо въ пятмъ¹ часу ночи.

Во вторникъ послѣ Свѣтлого Воскресенія (we wtorek Wielkanocy), бывъ въ костелѣ Пресвятыя Матере Божія, идѣже Господь Богъ многія чудеса творить, послѣ обѣда поплылъ есмь до Венецыи и, минувши устье Мамалохо (port Mamalochy), въ которомъ во Іерусалимъ ѣдучи въ корабль сѣлъ былъ, приступилъ къ клаштору Святыя Благодатныя Маріи (S. Mariae della gratia), идѣже

¹ Въ рукописи: «пятокъ».

причастихся, пловучи въ тѣ страны. Благодареніе воздахъ Господу Богу, яко насъ толь милостиве (miłosciwie) приприводити (przyprowadzić) изволилъ и возвращеніе во святой своей милости благополучное подалъ. Обрѣлъ есмь здѣ первоначалнаго (prigiem), отца Помпеія Колумну, который прежде того былъ моимъ духовнымъ отцемъ, человекъ древень и благоговѣинъ, иже мнѣ даде чотки (когонке) свои, чтобъ вездѣ къ Святымъ Мѣстамъ прикладывалъ. Егда ему оны отдалъ есмь, съ чего зѣло былъ радостень. Просилъ есмь его, чтобъ азъ во утріе въ кляшторѣ Пресвятыя Тайны изъ рукъ его принять могъ. Еже и поволилъ. Посемъ пріѣхали есмы подь Венецію, гдѣ суди (urząd) по обыкновенію осматривали нашъ пріѣздъ, что [есмы зъ] здраваго воздуха, и повелѣніе¹ его [получивъ] всѣдши на гундулю (na gundule), поѣхалъ есмь до [ко]стела Гроба Господня, идѣже благодареніе сотворивъ святой Его милости за благополучное возвращеніе, идохъ въ гостинницу. Обрѣлъ есмь здѣ Михаила Конарскаго, котораго изъ Триполя [со] своимъ имѣніемъ впередъ выслалъ былъ. Петръ Былина даже (aż) до десятаго дне послѣ мене изъ Зары пріѣхалъ. Конарскій о Секерцеюй, Полеѣ, такую далъ вѣдомость, что, для великихъ морскихъ волнъ, у Баліополя во Апуліи ставши, зъ другими изъ карабля вышла, а невѣдомо гдѣ дѣлася; искалъ ея (ибо приказалъ былъ ему, чтобъ великое объ ней имѣлъ тцаніе), но не обрѣлъ; карабль же вѣщши ожидать не хотѣлъ. Но азъ еще на дорогѣ до Венеціанъ ѣдучи слышалъ, что во Италію путешествуетъ и до Полши возвратитися не хочетъ, чего ради, видя яко между христіаны есть, вѣщши объ ней не помышляхъ.

Дондеже въ Венециѣ пребывалъ, пріѣхавъ изъ того пути, понеже зѣло съ слабымъ здравіемъ пріѣхалъ есмь, непрестанно лѣчился есмь. Однакоже прежде отѣзду моего былъ есмь въ полатѣ у князя; и понеже разнемогся князь, простился есмь съ иными сенаторы, и отдалъ имъ двѣ грамоты, которые мнѣ дали были къ двумъ владѣтелямъ (rektorow) Закинеа [и] Кеалоніи². Возвращаяся бо, былъ есмь во Закинеѣ³, владѣтель болѣнъ былъ, катарги же спѣшілися, не могъ есмь отдать; а въ Кеалоніи, идѣже владѣтель пребываетъ, не были, ибо устье Вышвардо (portus Viscardo), у котораго четыре дни стояли, зъ другой⁴ страны острова есть.

¹ На полѣ: «353 [листь]». ² Въ рукописи ошибка: «Закинеа Кеалонійскаю; Пол.: Zasyntu i Cefalonii. ³ Въ рукописи: «Закинеѣ». ⁴ На, полѣ: «354 [листь]».

Прислали мнѣ посемъ на постоянный дворъ чрезъ секретаря грамоту, которую князь отписывалъ королевскому величеству противъ ево грамоты, яже писана была о мнѣ, егда во Иерусалимъ ѣхалъ.

Маій мѣсяць (maj).

[M]aia 'третьяго дне ко отчизнѣ изъ Венецыи поѣхалъ есмь чрезъ Тридентъ, чрезъ Енопонтъ (Eporont), изъ Енопонту въ Галу, посемъ чрезъ Дунай въ Виенну (do Wiednia).

Сталъ есмь на рубежи Полскомъ.

Іуній мѣсяць (czerwiec).

Въ Гродну пріѣхалъ есмь, идѣже поздравствовалъ королевскому величеству, благодареніе воздалъ есмь ему за радѣніе, которое сотворилъ воистинну сердцемъ отеческимъ. Въ дѣлѣ моемъ пребыхъ здѣ десять¹ дней.

Іулій мѣсяць (lipiec).

Лѣта Господня 1584-го іуліа въ седмый день пріѣхалъ есмь въ Несвѣжъ градъ.

А выѣхалъ былъ лѣта Господня 1582-го² септеврія въ шестыи-надесять день.

И тако буди имя Господне благословенно во вѣки. Аминь.

Сей листь четвертый пишу къ тебѣ уже изъ дому, камо мене Многомилостивый Господь благополучнѣ іуліа (lipca) седмага дне возвратити благоволилъ. По послѣдней грамотѣ изъ Суріи (Syryi) не могль есмь къ тебѣ ничего писать, ибо во отечество спѣвшихъ ся; но однакоже въ послѣднемъ писаніи вѣдомо учинилъ, како³ ись полаты владѣтелевой (z pałacu rektorskiego), тамже и судно наше, которое мене въ Креть принесло, издалеча видѣлъ есмь;

¹ Въ рукописи описка: «десять»; Пол.: dziesięć. ² На полѣ: «отъ Адама 7090-го». ³ На полѣ: «355 [листь]».

слышалъ же есмь въ Корфу, что оное же туды вѣтры занесли были и гораздо оное понабили.

А тое мое путешествваніе тако описалъ есмь, яко мнѣ путь толь неудобный поволить. Не извѣль есмь (еже вторицею глаголю) чиномъ историческимъ (historykow sposobem), съ которыми азъ ниже рѣтися, ниже ихъ нѣкоторыхъ баснословій хулити хошу, хотя и инако казалось, нежели у нихъ читалось. Ибо не все тамо прилежно осматривалось, но паче, яко глаголють, что само во очесѣхъ являлося (co samo niemal w oczu lazło), то и писалось. Слышаные же рѣчи едва гдѣ положилъ есмь, ибо повѣстей людскихъ не изволилъ писати. Кто тамо бываль, яко много и зѣло прилежно все истинно описалъ, признаеть. Которые бо изъ повѣстей людскихъ писали, доидохъ (doszedłem), яко во многихъ дѣлѣхъ погрѣшили. Придаю (Przydavam) и то, что Божіе воистинну смотрѣніе было, яко на Царьградъ не возвращахся. Аще бо имѣлъ есмь и великую похвалу (wielkie zalesenie) отъ короля Стефана, но, яко вѣси, за онымъ новымъ прилучаемъ едва бы въ сѣти (w sidła) не впалъ. Господу Богу моему вѣчное благодареніе и слава буди, иже мене чрезъ толь многотрудный и страшный путь странствія моего препроводити благополучнѣ даже до самаго отечественно[го] порога изволилъ.

Писанъ изъ Несвѣжа iulia (lipca) десятаго дне, лѣта Господня 1584-го.

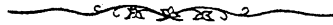

Присылаю ⁴ тебѣ при томъ чинѣ хода, которымъ путешествующіи въ костелѣ Святаго Гроба исправляютъ, купно съ начертаніемъ Іерусалимскаго храма, хотя не въ конецъ художественно выписаннымъ, чего мнѣ краткость времени и труды окрестъ богомоліа не поволила. Съ котораго всякъ удобно познаеть, гдѣ какіе тайны

⁴ На полѣ: «356 [листь]».

Господни были и спасеніе наше совершалось. Присылаю же описаніе чиновъ, которыхъ тамо [наблюдаютъ], егда воины Гроба Божія творять. Приими убо сіе отъ мене благопріятно, еже не историческимъ, но дружескимъ перомъ описавъ, любезно посылаю¹.

Господу Богу въ Троицы Святой единому вѣчная слава, Пресвятѣйшей Матери Божіей и всѣмъ святымъ. Аминь.

¹ Упоминаемія здѣсь приложенія въ старинномъ Русскомъ переводѣ не помѣщены; нѣтъ ихъ также и въ послѣднемъ Польскомъ изданіи (Вроцлавъ, 1847). Въ Русскомъ переводѣ съ Латинскаго (Петербургъ, 1787) эти приложенія находятся (стр. 406—432).

УКАЗАТЕЛЬ

Л И Ц А.

- Абористъ, «славный разбойникъ», 34, 35, 104, 108.
Авель, 28, 29.
Авраамъ, праотець, 38, 46, 70.
Адамъ, отецъ рода человѣческаго, 29, 33, 48.
Адрихомій, Адрихомъ. См. Андрихомъ.
Акиліалъ, см. Ахцгалы.
Албимонтанъ (Вѣлогорскій), Симонъ, всендзь, Полякъ, 110, 182, 183.
Александръ Великій, 100, 163.
Альфонсусъ, царь Арагонскій, 7.
Амуратъ, султанъ, 158.
Амуратъ Третій, Турскій салтанъ, 192.
Андрей, Сикилюсъ (Siculus) т. е. Сицилиецъ, невольникъ, 168.
Адрихомъ (Адрихомъ), писатель, 43, 63.
Анна, епископъ, 49.
Анна, святая, 51.
•Анна, Польская королева, 209.
Антина см. Иродъ.
Антоній, полководецъ Римскій, 164.
Антоній, «бывалый человѣкъ», 177.
Антонъ, капланъ, потурчившійся, 101—103.
Антонъ, Итальянецъ, занявшій мѣсто лѣкаря при Радивилѣ, по смерти Яна Шульца, 169.
Аскалонитъ см. Иродъ.
Асмодей, дьяволъ, 131.
Ассанъ папа, 121, 141, 142, 143, 158—161.
Аурбахъ, Волффангусъ (Wolffgangus Aurbach), шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.
Ахцгалы см. Охциалъ.
Ашканиусъ (Askanius), Итальянецъ, невольникъ, 167, 168.
Аверъ см. Дзафиръ.
Балдвинъ, король, 47, 48.
Барбарій, Барыбаргъ (Barbarigus), Францисекъ, капитанъ, 21.
Баро-а-Допо (Baro a Dupo, Baro de Dopa), Авраамъ, спутникъ князя Радивила, 55, 194.
Бароцнусъ, Ангелюсъ, «камендантъ» (rektor) крѣпости Регина, 189.
Беллоній Ценоманусъ, Петръ, 27.
съ-Бергама, Вошифатій, гвардіанъ, 18.
Веритскій змѣй, 31.
Бона, Польская королева, 208, 209.
Останки ея.

- Бородаѣ (Bagosi), Антоній, правитель града Сидши, 177.
- Брандонъ де-Монте, Іаковъ, главный бандитъ, 215.
- Брейнеръ, Цесарскій посоль въ Константинополѣ, 194.
- Броневскій, Петръ, Польскій шляхтичъ, 192, 193.
- Букападулій (Bucaradulius), Антонъ, 10.
- Буонъ, Викторинъ, секретарь Кандійскаго князя, 21.
- Буонъ, Іоаннъ Антониусъ, каштелянъ Цидоніи, 195.
- Былипа, Петръ, спутникъ князя Радивила, 55, 197, 221.
- Бѣлогорскій. см. Албимонтанъ.
- Валентинъ, Римскій цесарь, 214.
- Валеріанъ, Виленскій католическій епископъ, 75.
- Варкоцъ (Warkoc), Бернардусъ, шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.
- Варнанъ, Ерошей (Iarosz), корабельный писарь, 17.
- Веніаминъ, сынъ Іакова, 67.
- Веніаминъ, Жидовинъ, писатель, 131.
- Венера, богиня, 199. Въ честь ея поставленъ храмъ на островѣ св. Николая.
- Венереусъ, Марко Антоній, Венеційскій воевода на о-вѣ Закинеѣ, 18.
- Виенерій (Wieneru), 205.
- Виталисъ, Еронимъ, Венеційскій купецъ, 157.
- Войтехъ, епископъ Сидонскій, 17.
- Гаветь, сынъ Абориса, 35.
- Ганнибалъ, полководецъ, 209.
- Гауръ, султанъ, король Египетскій, 141.
- Георгіане или Пятигорцы, 45, 46.
- Георгій, святой, 31.
- Георгій, толмачъ при князѣ Радивилѣ, 43.
- Гермекъ, Еремей, поварь, спутникъ князя Радивила. 55.
- Геронимъ см. Еронимъ.
- Глоріерій (Glorierius), Цесарь, 15.
- Годофридъ Буловіи, братъ Балдина, 47, 48.
- Голіаль, 95.
- Гонзага, Юліусъ, 217.
- Григорій Тринадцатый, Римскій папа, 9, 10, 14, 15, 17, 31, 49, 118, 202, 214, 215, 217.
- Давидъ, царь, 84, 95.
- Дамаскинъ, Діонисій червецъ, родомъ изъ Македоніи, бывшій въ Литвѣ и въ Москвѣ, 75.
- Даниль, пророкъ, 67.
- Делагуяна (da Lagunna), Матѣй, губернаторъ, 207.
- Дзафиръ (Аеерь, Dzafer) папа, 101, 105.
- Діего (Diedo), владѣтель корабля, 198, 199.
- Долгій, Янъ (Iohannes Langi), 205.
- Дорота, святая, 24.
- Друзіаны, 24.
- Дунинъ, Авраамъ, 212, 217.
- Евва, 33.
- Европа, дщерь Агенорова, 20.
- Евсевій, святой, 69.
- Екатерина, святая, 161. Темница, въ которой она была заключена въ Александріи.
- Елена, «святая святоша», царица, 33, 38, 41, 44, 45, 51, 61, 62, 68, 70, 72, 78, 80, 92.
- Елена, которую унесъ Парисъ, 16, 199.
- Елисей, пророкъ, 79.
- Еліанъ, Іоаннъ Баптистъ, іезуитъ, 31, 118.
- Емъ, Іоаннъ, 151.
- Емъ (Емо, Еемъ, Ем, Емо), Юрій или Георгій, Венеційскій сенаторъ, 118, 202.
- Еризозъ, Бенедиктъ, «думный» (kop-suliarz) на о-вѣ Корпирѣ, 204.

- Еронимъ (Геронимъ), святой, 2, 33, 52, 69.
- Жигмунтъ см. Сигизмундъ.
- Закхей, 79.
- Ибраимъ, Египетскій паша, 106, 121, 141, 155, 160, 162.
- Игнатій, Испанъ, иезунтъ, 17.
- Изманъ (Izman), «особный пророкъ» у христіанъ-Друзовъ, 107.
- Илія, пророкъ, 24, 67.
- Иродъ Антипа, четверовластникъ Галилейскій, 85.
- Иродъ Аскалонитъ, царь Жидовскій, 49, 69, 85.
- Исаакъ, сынъ Авраама, 46, 70.
- Исаія, пророкъ, 53.
- Іаковъ, патріархъ, 40, 70, 134.
- Іаковъ Вящшій (Większy), апостоль, 49.
- Іаковъ, король Кипрскій, 143.
- Іаковъ, толмачъ при князѣ Радзивилѣ, 43.
- Іеремія съ-Брессы (de Boessa), келарь, 12.
- Іисусъ Навинъ (Iosue), 78, 79.
- Іоакимъ, святой, 51.
- Іовисъ, богъ, 189. Его гробъ.
- Іосифъ, сынъ патріарха Іакова, 40.
- Іосифъ, святой, Обручникъ, 51, 140.
- Іоаннъ Креститель, 72, 85.
- Іосифъ Аримоевскій, 44, 46, 47, 91, 97.
- Іоаннъ, Абиссинскій пресвитеръ, 117, 127. См. Янъ.
- Іоаннъ съ-Кандіи, «наставникъ» (procurator) Земли Святой, 12.
- Іоаннъ съ Флорентіи, 42, 43, 51, 68.
- Іосифъ Жидовинъ, писатель, 38, 66, 76, 77, 100.
- Іуда, апостоль и Христо-предатель, 52, 54, 59.
- Каинъ, 28.
- Каіаѳа, епископъ, 49, 50.
- Кампсонъ (или Томбей), султанъ, 142.
- Кандаска (Kandaces), царица, 71.
- Кандіота, Тома, Венеційскій вице-консулъ, 114.
- Карара, Юлиусъ, «бискупъ» Ретимскій, 190.
- Караффа, Францисекъ, намѣстникъ королевскій, 207, 214.
- Квинтыль, Венеційскій купецъ, 218, 219.
- Кедренъ (Цедренусъ), Георгій, писатель, 76, 189.
- Клеопатра, 161. Чертоги ея «чужестранныя и зѣло украшенныя» въ Александріи.
- Кобылицкій, Янъ, шляхтичъ, 194.
- Колумна, Помпей, 221.
- Конарскій, Михаилъ, слуга, спутникъ князя Радивила, 55, 63, 221.
- Контаринъ, Маркъ Антоній, совѣтникъ въ Каневѣ, 190, 195.
- Корнилій, сотникъ, 98, 100.
- Косъ, Георгій, спутникъ князя Радивила, 55, 212, 217, 219.
- Лазарь, праведный, 60, 64.
- Латина см. Лятинусъ.
- Леонардъ, Іоаннъ, Венеціанинъ, купецъ, 123.
- Лотъ, 70.
- Лука, евангелистъ, 24, 174, 177, 196.
- Любенецкій, Мартинъ, Польскій шляхтичъ, 192.
- Лямбертъ, Бововскій шляхтичъ, губернаторъ Авюны, 217—218.
- Лятинусъ (Латина), Урсинусъ (Latinus Ursinus), 196, 197, 210.
- Магометесъ (Mahometes), янычаръ, 98.
- Магометъ, емиръ, король въ Сиріи «Феницкой», 104.
- Манасія, царь, 53.
- Манетонъ, раввинъ Жидовскій, 84.
- Маргарита, Парманская (Париская) княжна, 209.
- Маринусъ, Венеційскій консулъ, 168.

- Маріанъ, Павелъ, Французскій консулъ, 118, 119, 131, 139, 144.
 Маркъ, евангелистъ, епископъ Александрійскій. Камень въ Александріи, на которомъ его «главу отсѣкоша», 161. Церковь во имя его въ Александріи, 162.
 Махметъ, пророкъ, 36. Описаніе его гроба.
 Махметъ, Сирійскій царикъ, 35.
 Махметъ, сынъ Абориса, 35.
 Мелхиседекъ, первосвященникъ, 38.
 Мензуръ-Конданъ, емиръ, 104.
 Менценъ (Mensen), Юръя (Georgius), шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.
 Минерва, богиня, 176.
 Моливъ, Иоаннъ Марко, секретарь Кандійскаго князя, 21.
 Моросинъ (Mogosinus), Викентій, Венеційскій воевода въ Зарѣ, 17.
 Навыгернусъ, Андрей, начальникъ на островѣ Корцирѣ, 204.
 Нани-де-Друзи, Николай, священникъ, 90.
 Низовые козаки, 193, 195.
 Николай, святой, Мурскій епископъ, 209.
 Никодимъ, 97.
 Окіялъ см. Охціалъ.
 Охціалъ (Окіялъ, Окіялыи, Окаляи, Ахціалы, Акціалъ), морскій разбойникъ, 157, 165, 179, 201, 204, 205.
 Оссуна, донъ-Петръ, намѣстникъ короля Неаполитанскаго, 215.
 Павелъ, апостоль, 27, 31, 33, 98!
 Павла, Римлянка, святая, 2, 69, 70.
 Парисъ, унесшій Елену, 16, 199.
 Пасквалиусъ (Пасквалидусъ), Филиппъ, 179, 189.
 Пацификусъ, Леонардъ, іезуитъ, 26, 55. См. Тихій.
 Пацыфикъ, Лаврентій, 108.
 Петръ, апостоль, 50.
 Піусъ Пятый, Римскій папа, 167.
 Плиніусъ (Пливій), писатель, 72, 84, 100, 128, 191.
 Подледовскій, Іаковъ, убитый Турками, 192, 195.
 сь-Понта (de Ponte) Николай, Венеційскій князь, 12.
 Приулъ, Лаврентій, владѣтель катарги, 197, 198.
 Приулъ, Францшекъ, 197.
 Пятиторцы см. Георгіане.
 Раава, блудница, 79.
 Радивилъ, князь Николай Христофоръ, ходившій во Святую Землю, 1, 3, 10, 14, 15, 55, 56, 57, 59, 193.
 Радивилъ, князь Юрій, родной братъ путешественника, возведенный папою въ санъ кардинала, 202.
 Рабоніусъ, Рафанль, 190.
 Рахиль, 67.
 Родоппа, блудница, 128, 130.
 Руггина, владѣтель корабля, 13.
 Рынеръ, Константинъ, ректоръ Сидцы, 185.
 Садохъ (Sadoch), священникъ, 73.
 Секурій, Марко, «мытникъ», 19, 201.
 Селимъ Первый, царь Турскій, 55, 139, 142, 145.
 Селимъ Второй, царь Турскій, 75, 76.
 Сенека, Люціусъ Аннеусъ, 1.
 Сефетъ, сынъ Абориса, 35.
 Спигзмундъ-Августъ, Польскій король, 75, 209.
 Сикуль, Ленартъ, іезуитъ, 17.
 Симеонъ, старецъ, Богопримецъ, 66.
 Симонъ Кирияейскій, 64.
 Скорульскій, Андрей, спутникъ князя Радивила, 55, 212, 219.
 Солиманъ, царь Турскій, 25, 31, 162.
 Солиманъ паша, «нѣкій», 146, 153.
 Соломоновъ (Salomone), Захарія, «назиратель» (prowizor) на о-вѣ Корцирѣ, 204.
 Соломонъ, царь, 26.
 Стелла, Ангель, начальникъ Іеруса-

лимскихъ воиновъ Божія Гроба, 56, 57, 58.

Стефанъ, святой, 51.

Стефанъ, король Польскій, 9, 10, 11, 12, 192, 195

Стефанъ, Рагузинъ, патеръ, писатель, 48, 82, 86, 97.

Сципионъ Африканъ, 1.

Сѣкерецкая, Дарья (Dorota), Полька, 49, 104, 217, 221.

Табита, 98.

Таврусъ, царь, 20.

Такитъ (Tacitus), писатель, 84.

Тестарозъ, Фравцншекъ, Венецкій агентъ, 106.

Тихій (Pacíficus) см. Пацыфикусъ.

Тициниусъ, Георгій, «схоластикъ» Виленскій, 14.

Томбей см. Кампсонъ.

Торнель, купецъ, 13.

Филиппъ, апостоль, 71.

Филонъ, философъ, 203.

Фонтекъ, Итальянецъ, 25.

Францншекъ, Сассъ (Sasiусъ), иезуитъ, 118, 140.

Фреинтъ (Freindt), Папкратій, шляхтичъ, служившій Польскому королю Стефану, 194.

Христофоръ изъ - Тридента, гвардіанъ, 42.

Цедренусъ см. Кедренъ.

Цезарини, Александръ, «бандитъ изъ Риму», 210, 212, 213.

Циконія, Янъ Доминикусъ, ректоръ Капен, 191.

Цицеронъ, «красноглаголатель». Гробъ его на о-въ Закинеъ, 18.

Шулць, Иоаннъ (Янъ), лѣкарь, спутникъ князя Радвила, 55, 144.

Юлій Кесарь, 156.

съ-Якомы (de Jakomo), Августинъ, кормчій, 13.

Янъ, Абиссинскій пресвитеръ, 45.

Янъ, Италианинъ, невольникъ, выкупленный княземъ Радвиломъ и затѣмъ его обокравшій, 168—169.

Феодотъ, секретарь Божегробскій, 55.

М Ъ С Т А.

Абана, рѣка, 29.

Абузырь, градъ, 116.

Агата см. Малое Устье.

Адама см. Амона.

Адріатическое см. Высокое море.

Адрія, мѣстечко, 215.

Алабана Касатура (Alabdana Casatura), сперва называлась: Кесарія Атартура (Cesarea Atartula Atehit), 24.

Албанское море, 204. Называется также: Голфо-де-Преуса, «или святымъ Мауры» (Golfo de Preusa alias s. Maurae).

Алгеръ (Algierz), городъ, 135.

Александрія, градъ, 154—166.

Алепа, городъ, 7.

Амона (или Адама), городъ, 76.

Андіатицкое (Adriatyskie) см. Высокое море.

Анефа (Anesa), городъ, 24.

Анкона, градъ, 217.

Антиливанъ, 27.

Анамея или Алеппо, 34.

Апулія, 206.

Аравія Благополучная или Счастливая, 141, 165, 178;—Пустая, 78.

Арбара см. Варварія.

Аргента, градъ, 220.

Арептонъ см. Марепонь.

Ариматія, городокъ, 97.

Аркадійское море, 201.

- Армиръ (Arūmin), мѣстечко, 219—220.
- Аромеле, мечеть въ Каирѣ, 143.
- Аромель, градъ, 141.
- Архипелагъ см. Великое море.
- Астунъ, градъ, 208.
- Асфалтъдъ см. Мертвое море.
- Аустрыя, 209.
- Бабзуеле, мечеть въ Каирѣ, 142.
- Балбехъ, градъ, «естъ отъ діавола Асмодеа устроенъ», 26, 27, 131.
- Балона (Валонъ, Волона), градъ Турскій, 18, 205.
- Барлета, мѣстечко. «Прежде сего нарицали Канна или Канне» (Сапнае), 209.
- Баръ, градъ, 206, 208, 209, 210.
- Бастыя (Bastyа), градъ, 204.
- Берить, Вирить (Berut), городъ, 24, 101, 105.
- Бетагиль, весь, 71.
- Бокаль (Bokal), градъ, 17.
- Брако-де-Майна (Braco de Maуna), портъ, 200.
- Булгахъ, градъ, въ Египтѣ, 117, 119, 124.
- Валонъ (Валона, Valona) см. Валона.
- Варварія (Арбара), 118, 135.
- Великое море (Архипелагъ), 174, 175, 176, 178, 186, 190, 200.
- Венедикта св. островъ, 201.
- Венеція, городъ, 12, 220—222.
- Верона, городъ, 12.
- Вирить (Berut) см. Берить.
- Внеанія (Внефаги), весь, 61, 81.
- Внелиемъ, 65—69.
- Внесаида, «отечество святаго Петра», 38.
- Виенна (Wieden), 222.
- Высокое (Wysokie) море—Адриатическое, 18, 204, 206.
- Вышкардо см. Искардо.
- Габда (Gabaа), городокъ Сауловъ, 41.
- Гала, городъ, 222.
- Галгала (Galgala), 78.
- Газыръ; замокъ въ Сиріи, 105.
- Галилейское море. См. Теве́риадское.
- Гарисимъ, гора, 40.
- Гвастъ (Гасто), мѣстечко, 209, 212.
- Гвоздикъ (Gariofilus), скала у Александрійской пристани, 166. См. Ка-рѳофиль.
- Гданскъ (Данцигъ), городъ, 9.
- Гебаль, гора, 40.
- Гелвецья, 167.
- Генисаретское озеро. См. Теве́риадское.
- Гепсимани, весь, 51.
- Геркулейское море, 210.
- Германа святаго о-въ, 174, 175, 176, 179, 183, 184.
- Гессенъ, земля, въ Египтѣ, 134.
- Гидрунтъ (Гидрунція), портъ и городъ, 205, 207.
- Гирапея см. Дирапетра.
- Гіонъ, гора, близъ Іерусалима, 73, 85.
- Гіямаларса, мечеть въ Каирѣ, 142.
- Гіямакисонъ, мечеть въ Каирѣ, 144.
- Гоисъ (Goi), 178.
- Голгова, гора, 38, 65, 92.
- Гюмора, городъ, 76.
- Гора поста Господня (Квадратена), 79, 81.
- Гортына, градъ, 20.
- Гродна, городъ, 7, 12, 222.
- Грота, градъ, 217.
- Давидовъ градъ (Пизоновъ), развалины его на горѣ Сіонѣ, 54, 65, 66.
- Далматія, область, 16.
- Дамаскъ, градъ, «откуда Палестина зачинается», 30, 31, 32, 163.
- Даміата, градъ, 112, 114, 124.
- Данъ, рѣка, 37.
- Дафніабдесъ (Daphneades), мѣстечко, 189.
- Дербень, градъ, 104, 105.
- Дервижъ градъ въ Египтѣ, 146.
- Дивоніи (Dуwonіe), два пустыя острова, 175.

Дирапетра, гора, 187, 190. Встарину: Гиралея.

Добраго Разбойника городокъ, 97.

Дунай, рѣка, 222.

Егда (Ehda), весь, 26.

Егейское (Егеумъ) море, 19, 210.

Елеаткефъ, см. Персидское море.

Елеонская гора, см. Масличная.

Еммаусъ, мѣстечко, 95, 96.

Енгадды, гора, 70.

Енопонтъ, градъ, 222.

Ерихонъ, градъ, 41, 74, 78, 80.

Евфратъ, рѣка, 177.

Жупелное (Siarczyste) море или озеро Осфалтитесь (Asfaltites). См. Мертвое море.

Закинеъ см. Зацнть.

Зара (Сара), градъ Венеційскій въ Далмаціи, 16, 17, 18.

Захаръ (Zachar), градъ въ Самаріи, 194.

Зацнть (Зацнть, Закинеъ), островъ, 18, 201, 202, 221.

Зинъ, градъ, 39.

Игамалисонъ, мечеть въ Еларѣ, 144.

Ида, гора, 19, 169.

Иліуполь см. Пелусійскія врата.

Индія Восточная, 32, 177, 178.

Искардо, Искордо, Икарда, Вышкардо (Viscardo), портъ, 203, 221.

Истрия, 13.

Истрона, мѣстечко, 187.

Итавирикумъ (Itabiricum), Итувириумъ (Itubirium)—такъ Іосифъ называетъ Ѡворскую гору, 38.

Іерусалимъ, городъ, 41—96.

Достопримѣчательности *

Авакума пророка домъ, 67.

Авесаломовъ гробъ, 52.

Анны епископа дворъ, 49.

Башня Стада (turris Gregis, wieża Trzody), 70.

Бесѣдованія камень, 60.

Вероники св. домъ, 64.

Вечерникъ (Wieczernik) святой, «гдѣ Господь Іисусъ Христосъ тайную вечерю съ апостолами соверши», 50, 82, 83, 84.

Вирсавиннъ прудокъ, 54, 65, 66, 73.

Геронима св. гробъ, 69.

Гробъ Пресвятыя Богородицы, 51, 52.

Давидовъ владезь, 67.

Давидовъ гробъ, 82.

Давыдовы см. Сіонскія врата.

Давыдовы палаты, 66, 83.

Дамаскинскія врата, 42, 64, 84.

Домъ Лукаваго (Проклятаго) Совѣта (domus mali Consilii, dom Przeklętey Rady), 66.

Домъ скудельнъ (ногребальще Акелдема)—gola Naseldema—5, 54.

Евсевія св. гробъ, 69.

Елнсеевъ источникъ. 79, 80, 81.

Ефраимъ (Ефремовы) врата, 63.

Желѣзныя врата, 50.

Заххаа жилище, 79.

Захариннъ гробъ, сына Варавіева, 52.

Захариннъ домъ, 72.

Златныя врата, 62.

Знаеъ ноги Спасителевой, на горѣ Масличной, 61.

Знаменія паденія Господня, «егда его Жиды спѣхнули», 52.

Ильинъ камень, 67.

Продова палата, 64, 84.

Источникъ змиевъ (fons draconis), 53.

Іакова патріарха мость, 37.

Іоаннмовъ домъ, 51.

Іоанна Крестителя пустыня, 72.

* Въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ.

- Иова источникъ и домъ, 96.
 Иосафатовъ долъ, 52, 53, 59, 63, 85.
 Иосафатовъ домъ, 51.
 Иосифовъ Кладязь, 38.
 Каиафы домъ, 49, 50.
 Камень Апостольскій (lapis Apostolorum), 51.
 Камень мвропомазанія «на которомъ, повѣдаютъ, Иосифъ отъ Аримоея, снявъ Господа со креста, мвромъ помаза», 46.
 Камень Помазанія (Uctionis), 89.
 Кладязь Трехъ Царей (Волховъ), 67.
 Красныя ворота (portae Spreciosae, brama Ozdobna), 93.
 Лазаревъ гробъ, 60.
 Лиоостротонъ, 73.
 Макавеевъ храмъ, 97.
 Никодима часовня, 94.
 Обумертвіе Пречистыя Богородицы (Spasmus B. Virginis, Omdlenie), 64.
 Павлы Римлянни гробъ, 69.
 Пилатова палата, 63, 64.
 Путь Жалости или Болѣзненный (Via Dolorosa, droga Bolesna), 64, 94.
 Раавы Блудницы домъ, 79.
 Рахилинъ гробъ, 67.
 Рыбныя врата (portae Piscium) въ Иерусалимъ, 42, 54, 65, 73, 74, 81, 83, 95.
 Самуила пророка гробъ, 95.
 Силоамская купель, 54.
 Симеона домъ, 60.
 Сионскія врата (Давыдовы) 49, 52, 66, 82.
 Соломоновъ гробъ, 82.
 Соломоновы палаты, 73.
 Соломоновъ храмъ, 93.
 Сора врата, «ими же соръ изъ града вожено», 54.
 Стефана св. врата, 51.
 Столбъ біенія Господня изъ краснаго порфира; часть его привезъ Радивиль въ Несвижскій костель, 43.
 Столбъ руганія и посмѣянія изъ сѣраго мрамора, 44.
 Судныя врата, 65.
 Темница Господня, 50.
 Теребинѣа долина, «гдѣ Давидъ Голада убилъ», 95.
 Филиппа св. источникъ, 71.
 Иоппа, Иоппъ, городъ, 23, 24, 98—100.
 Иорданъ рѣка, 37, 73, 74, 77, 78, 80.
 Иоръ, рѣка, 37.
 Иуда, градъ, 72.
 Иудинъ домъ въ Дамаскѣ, 31.
 Иулія (Nova Iulia), градъ, 215, 216.
 Иудская земля, 40.
 Кавуза, мѣстечко, 187.
 Каиръ, градъ, 113, 117, 118, 119, 124, 130, 131.
 Калисмерія, весь, 207.
 Калиополь «во Апуліи», 221.
 Калолиміони (Kalolimioni), гавань близь Александрии, 174.
 Кальварія см. Лобная гора.
 Камариотъ, мѣстечко, 189.
 Канея или Кандія, градъ, Встарину Тыдонія (Cydonia), 188, 190, 196, 197, 198.
 Канна, рѣка, 209.
 Канна или Канне см. Барлета.
 Канопидкое устье (Canopicum ostium), 124.
 Каподелегата (capo delle Gatte), гора, 110, 112.
 Карбусесъ (Grabusses), мѣстечко на островѣ Кандіи, 196.
 Каригиноли, мѣстечко, 209.
 Каріофиль (Gariofil), скала, 173. См. Гвоздикъ.
 Кармилъ (Кормиль), гора, 24, 100.
 Карпатъ (Карпатосъ), островъ, 21, 170, 175, 179, 183, 184, 185.
 Касо, островъ, 175, 177.
 Кассено, портъ, 205.
 Католики, мѣстечко въ Италіи, 219.
 делле-Кваглие (delle Quaglie), островъ, 200.

- Квадрантена гора. См. Гора поста Господня.
 Кедронъ, потокъ, 52.
 Келехриа (Celesyria), 27. См. Целе-
 сирія.
 Кесарія, градъ, 100.
 Кесарія Атаргура см. Алабдана.
 Кесарія Каппадокійская, 24.
 Кесарія Филиппова, 27.
 Кеалонія Старая (Венецкая),
 островъ, 18, 203, 221.
 Кипръ, островъ, 21, 24, 72.
 Кипръ, градъ, 109, 112.
 Кюза, мѣстечко, 220.
 Блявдия (Claudia), скала, 13.
 Компостела, 184.
 Коринеское море, 203.
 Короманія, 24.
 Коронское море, 201.
 Коронъ, градъ, 201.
 Кортына см. Гортына.
 Корцыра (Korsura), островъ, 13, 18,
 197, 204—205.
 Критъ (Кретъ, Kreta), островъ, 7,
 18, 79, 177.
 Критъ (Кретъ, Creta), городъ и портъ,
 на островѣ Критѣ, 169, 196.

 Лампкъ, градъ, 110.
 Лемисъ, городъ, 21, 23, 110.
 Лерника, градъ, 22.
 Лесіумъ (Lesium), градъ, 207.
 Ливанъ, Либанъ (Liban), гора, 24, 26.
 Лнда, градъ, 98.
 Ликійское море, 21.
 Липецъ, градъ Ракускій, 117.
 Листръ, градъ, 104, 105.
 Лобная гора или Кальварія (gora
 Kalwarya) въ Иерусалимѣ, 45, 46,
 47, 54, 64, 65, 85, 89, 90.
 Ломбарда, область, 12.
 Лоретъ, мѣстечко, 217, 219, 220.
 Лука, городъ Италійскій, 97.
 Люблинъ, градъ, 142.
 Ляре (Lare), деревня, на островѣ Ма-
 лаго Устья, 176.

 Магара, мечеть въ Капрѣ, 136.
 Магла, деревня, 187.
 Малверъ, скала, 206.
 Малое Устье (Mały Port), островъ,
 176. Сперва назывался Агага.
 Малферта, градъ, 209.
 Малямоца (Malamosa), портъ, 16.
 Мамалохо, портъ, 220.
 Мамымыръ, деревня, въ Египтѣ,
 147.
 Манліушова гора, 19.
 Мареописъ (Mareotis) или Арептонъ
 (Arepoten), озеро, 163.
 Маринаръ, островъ, 175.
 Масилія, 173.
 Масличная (Oliwna) гора, 2, 51, 59,
 61, 81, 85.
 Матапанъ, гора, 200.
 Махеронтъ, градъ. Греки его зовутъ
 Севастъ, 39.
 Мемфисъ, градъ, 128, 130, 152.
 Мертвое море или озеро (Асфалтъдъ,
 Осфалтитесъ, Жупелное), 35, 73, 74,
 76, 78, 79, 80.
 Мессіане, градъ, 208.
 Метонъ, градъ, 201.
 Мило (Milo), островъ, 192.
 Миръ, мѣстечко въ Минской губерніи,
 1, 55, 57.
 Моли, деревня, 209.
 Монастыри:
     въ Венеціи:
     Марин деля Грация, 16.
     Франциска деля Вигна, 12.
     близъ Внеліема:
     Греческій св. Или, 67.
     на о-вѣ Зацинтъ:
     Бернардинскій Пресв. Богородицы,
     18.
     Францисканскій св. Или, 18.
     въ Иерусалимѣ:
     Св. Спаса, 42.
     близъ Иерусалима:
     Св. Архангела, 72.
     Греческій св. Саввы, 72, 74, 77.
     на о-вѣ Корцирѣ:
     Греческій Пресв. Богородицы, 205.
     на горѣ Ливанѣ:
     Пресв. Богородицы, 26.

- на о-въ Патмосъ:
Греческій св. Иоанна де-Патина, 190, 195.
близъ Сиции:
Греческій Пресв. Богородицы, 186.
близъ Стротадескихъ о-вовъ:
Греческій св. Василия, 19.
Монополь, градъ, 209.
Монте-Сиввано (Sulvano), гора, 211.
Морасинъ, мечеть въ Каирѣ, 144.
Морнаѡ, гора, 85.
Мудрость (Sapientia), островъ, 201.
Мулхиазъ (Мелхиазъ), островъ, 124, 125, 126, 132, 133.
Наваринъ, Турская крѣпость и портъ, 179, 201.
Назарей, деревня, 140.
Наупактъ, островъ, подъ которымъ Турки были разбиты въ 1571 году, 203.
Неаполимъ см. Сихарь.
Негропонтъ, островъ, 199.
Несвѣжь (Несвижь), помѣстье князя Радивила, 1, 2, 3, 12, 15, 55, 57, 222, 223.
Никозія, крѣпость, 23.
Ниль, рѣка, 112—170.
Николая св. островъ, 199.
Олыка, помѣстье князя Радивила на Волинѣ, 1, 2, 3, 10, 14, 15, 55, 57.
Ормусъ (Ormus), 178.
Ортониумъ, мѣстечко, 209, 212.
Осфалтитесь см. Жупелное море.
Падъ, рѣка, 220.
Паксо, островъ, 204.
Палео-Кастро см. Фраския.
Памениійское море, 21.
Нанеонъ въ Рямѣ, 62.
Парентій (Patencium), «древній градъ Истриійскій», 16. Въ древности «Паридіумъ».
Паридіумъ см. Парентій.
Парисъ (Paruz), городъ, 119, 133.
Пастырей весь, близъ Виелиема, 70.
Патмосъ, островъ, 190.
Паѡ, островъ, 21.
Пелусійскія врата (ostium Pelusiacum) или Илуполь, 114.
Персидское море, 177. Прежде называлось Елеатнефъ (Eleatuff).
Петлиія, градъ, «отчина Филона философа», 203.
Пещаное море въ Египтѣ, 151.
Пионовъ градъ. См. Давыдовъ городокъ.
Писарумъ (Pisaugum), мѣстечко, 219
Пишкаря, градъ, 210, 211, 212.
Пишкопъ, деревня, 190.
Полоцкъ, городъ, 4.
Померіа, деревня, 187.
Помпея столицъ въ Александрии. 156.
Продонъ, островъ, 201.
Псковъ, городъ, 11.
Птоломалда, 24.
Равенна, градъ, 220.
Рагуза, градъ, 13.
Рама, градъ, 96, 97, 98.
Рацаста, ворота въ Александрии, 156.
Ретинъ (Retum), крѣпость, 189.
Родисѣ см. Родось.
Родось, Родъ, Родисъ, островъ, 21, 175, 178.
Родъ см. Родось.
Россетъ, градъ, 124, 162.
Савелскій см. Шавелскій.
Саптъ, градъ, 154.
Саптъ, земля, 117.
Сала (Sala), островъ, 16.
Сала или Салына, рѣка, 211.
Самниумъ см. Соломонова гора.
Сара см. Зара.
Сарафія, мечеть въ Каирѣ, 142.
Сареа (Sagerta) Сидонская, 24.
Себионъ (или Себоимъ), городъ, 76.
Себоимъ см. Себионъ.
Севасть см. Махеронтъ.
Северина св. градъ, 209.
Сеготъ см. Сохотъ.
Сексанъ, мечеть въ Каирѣ, 137.
Сеноталия, мѣстечко, 219.
Сера, градъ, 209.

- Сербинъ, градъ, въ Египтѣ, 114.
 Сефетъ, градъ, «гдѣ царица Есеерь
 родилася», 38.
 Сидонія (Sidonia) см. Цыдонія.
 Сидонъ, городъ, 24, 100.
 Сицилія, островъ, 168, 173, 177.
 Сиракусы, городъ, 191.
 Сихаръ, городъ въ Самаріи. Турки
 зовутъ его Неаполимъ (Neapolem),
 39, 40.
 Сица (Sycua), градъ Венеційскій,
 177, 185—186.
 Сионъ, гора, 49, 54, 65, 83, 84.
 Скарпанто, островъ, 176.
 Содомъ (Содома), городъ, 70, 76.
 Соломонова гора на о-въ Критъ, 177.
 Въ старину называлась Самвиумъ.
 Сохотъ (или Сеготъ), городъ, 76.
 Спиналонга (Spinalonga), крѣпость,
 187, 189.
 Средоземное (Средозимное) море,
 18, 174.
 Строеадскіе о-вы, 19.
 Суда, островъ, 195, 197, 198.
 Суесь, градъ, 141.
 Схивара, гора, 202, 203.
- Талхъ (Talcha), градъ въ Египтѣ,
 116.
 Танаитеръ, градъ, 36.
 Тарентъ, градъ, 184.
 Теверіадское (или Генисаретское)
 озеро, также Галилейское море, 37, 38.
 Тезеушевъ лабиринтъ, 19.
 Телець (portus Vituli), портъ, 200.
 Телісъ (Teliz), градъ, 189.
 Тервимы, мѣстечко, 209.
 Тергестинскій затокъ, близъ Вене-
 ціи, 16.
 Техинія, градъ Турскій, разоренный
 Низовыми козаками, 193.
 Тиръ, градъ, въ Сиріи Финикійской
 24, 100, 190.
 Торнеса, градъ Турскій въ Пелопон-
 нсѣ, 19.
- Торрета, портъ въ Далмаціи, 16.
 Тридентъ, градъ, 222.
- Триполь, градъ Сирійскій, 23, 101—
 109.
 Тронтъ, мѣстечко, 216.
 Турлота, мѣстечко, 187.
 Турлурестъ, крѣпость, 191.
 Туръ (Tur), градъ, при Черномъ
 морѣ, 36, 178.
 Тыдонія (Tydonia) см. Канея.
 Тыкіумъ, богадѣльня Турская, 28.
- Фамавгуста, Фамавгуста (Famau-
 gusta), городокъ на о-въ Кипръ, 43,
 109.
 Фано, островъ, 206.
 Фанумъ, мѣстечко, 219.
 Фарусъ, островъ, близъ Александріи,
 158.
 Фарфаръ, рѣка, 29.
 Феркинъ, градъ, въ Египтѣ, 114.
 Фераръ, градъ, 220.
 Фоггіа, градъ, 209.
 Форманъ, портъ, 217.
 Франколинъ, мѣстечко, 220.
 Фуа, градъ, въ Египтѣ, 154.
- Хевронъ, городище малое, 71.
 Хевронъ, долина, 70.
 Хелмъ, «Русскій градъ», 118.
 Хлны (Chiny) — «Китайское государ-
 ство», 134.
 Хоривъ, гора, 171.
 Хризороа, гора, 29.
- Царская гора (mons Regius), 84.
 Цезенагія (Cezenagia), мѣстечко,
 220.
 Цека, скала, 209.
 Целесырія (Celesyrga), 85.
 Центо, градъ, 215.
 Церлго, островъ, 19, 198, 199. Прежде
 назывался Цитореа (Cytorea).
 Цервеи (тутъ же и придѣлы Іеру-
 салимскіе):
 въ Александріи:
 св. евангелиста Марка, 162.
 въ Венеціи:
 соборная Торкелінская (Torselei-
 ska), 83.

близь Ввеліема:
 св. Екатерины, 68, 69.
 въ Дамаскѣ:
 Іоанна Крестителя, 31.
 на о-вѣ Закінеѣ:
 Греческая Пресв. Богородицы, 19.
 въ Зарѣ:
 Симеона Богопріимца, 17.
 въ Герусалимѣ:
 св. Анны, 51.
 Гроба Господня, 43, 46, 65.
 св. Елены, 89.
 Іосифа Обручника, 51.
 Логгина, «иже копиемъ ребра Го-
 сподня прободѣ», 44.
 Маріи Магдалины, 89.
 Обрѣтенія Креста Господня, 44,
 89, 92.
 Освященія, 46.
 Раздѣленія Ризъ Господнихъ (Di-
 visionis Vestium Domini), 89.
 «Руская», 91.
 Темницы Господней, 43, 89.
 Явленія Господня (Apparitionis),
 43, 46, 47, 73, 90, 91, 92.
 въ Каирѣ:
 Св. Георгія, 152.
 Пресв. Богородицы, 145, 152.
 на о-вѣ Кандіи:
 св. Тита, 21.

на о-вѣ Корцирѣ:
 Греческая св. Спирида, 205.
 на о-вѣ Николая:
 Греческая св. Николая, 199.
 близь Триполя:
 Греческая св. Іакова, 104.
 Цецериго (Ceseryge), островъ, 199.
 Циторѣа, Циторѣа (Cytorea) см. Це-
 риго.
 Ціелино (Cielino), весь, 208.
 Цыдоңія, Тьдонія, Сидонія (Cydo-
 nia), 195, 196.
 Чарначицы, мѣстечко въ Лптовѣ,
 75.
 Чермное море, 36, 137, 138.
 Черное море (Еухун), 45.
 Шидловець, мѣстечко въ Лптовѣ,
 помѣстье князя Радивила, 1, 55, 57.
 Шавелскій (Савелскій)—повѣтъ на
 Жмуди, 1.
 Юдская «горная», 71.
 Яворовскія теплицы (цѣлебныя те-
 плицы ключи) въ Польшѣ, 9.
 Оаворская гора, 27, 38.
 Ораскія (Graschia), островъ, 19. Преж-
 де назывался Палео-Кастро.

Р Ъ Ч Е Н І Я *

артемонъ—«парусъ великій», 206.
 африкусъ—«вѣтръ между юга и
 запада», 23, 174.
 баило (bailo)—начальникъ, 204.
 баня—bania, 91. Это—ошибка; на
 139-й стр. переведено правильно:
 глава.
 благословеніе—pobożeństwo, 15;

нужно набожность (въ этомъ слу-
 чаѣ).
 болюхъ, балухъ (boluk)—«провожа-
 тый», 32.
 бурмистровъ намѣстникъ—wice-
 konsul, 114.
 верженіе камня (kamienia ciśnie-
 nie)—мѣра разстоянія.

* Здѣсь приведены и объяснены только нѣкоторые термины и слова, или не-
 правильно переведенныя стариннымъ переводчикомъ, или заслуживающія внима-
 нія въ бытовомъ и терминологическомъ отношеніи.

- верста, 16. Только въ одномъ случаѣ «mila» переведена «верстою», причемъ $1\frac{1}{4}$ мили равняется $1\frac{1}{2}$ верст.; въ остальныхъ же случаяхъ «mila» переводится «поприщемъ».
- вертоградарь — «стражъ огорода», 43.
- весма — zgoła, 211; нужно: совсѣмъ, совершенно, все.
- взоръ — wzor, 2; нужно: образецъ, примѣръ. Срв.: «узоръ».
- владѣтель — gubernator; margrabia, 15; rektor, 185.
- воевода — hetman, 15; praetor, 17, 18.
- волный господинъ — baron, 15.
- воздавать честь — częstować, 31.
- воспитаніе (żywność) — съѣстные припасы, харчи, 193.
- вотчина — ojszuza, 97; нужно: родина, отечество.
- вручить — rozkazać, 185; нужно: приказать.
- всенародный — rospolity, 122; нужно: простой, обыкновенный.
- wczas — «прохлады», 107; «покой», 101. Эти оба слова достаточно передаютъ понятіе о досугѣ, спокойствіи, отдыхѣ.
- въ томъ — wtem, 88; нужно: вдругъ, вскорѣ; между тѣмъ.
- вѣрникъ — wiernik, 103. Въ Польскомъ языкѣ это слово имѣетъ, между прочимъ, значеніе «вѣрователя, читателя вѣры» нехристіанской.
- gwardon — «игумень», 42; «келарь», 12; «намѣстникъ», 54, 58; «строитель», 18. Точнѣе: настоятель монастыря, т. е. какъ переведено въ первомъ случаѣ (стр. 42).
- гостинецъ (gościniec), 97. Это выраженіе, одинаково принадлежащее Русскому и Польскому языкамъ, на стр. 26-й пояснено и прямо переведено: «великій путь»; въ другихъ случаяхъ просто: «дорога, путь».
- грабя (grabia) — графъ, 55.
- grobła — «прудь», 124. Конечно, это ошибка; въ прочихъ случаяхъ переведено ближе — «перекопъ», т. е. насыпь, плотина, гребля. ..
- gubernator — «правитель», 177; «владѣтель».
- дворянинъ — szauś, 7. Только въ одномъ случаѣ переведено такъ; въ прочихъ же прямо: «чаусъ».
- дермъ — «легкое судно».
- добрая воля — dobra wola, 198; но встрѣчается и болѣе точный переводъ: «благоволеніе», 204.
- достойность — dostojność, 4; нужно: санъ, званіе.
- досужный — umiejetny, 129; нужно: знающій, умѣющій, искусный.
- думный — konsyliarz, 204. Встрѣчается переводъ и болѣе точный: «совѣтникъ». Словомъ «думный» на стр. 21-й переведено: sekretarz.
- етезы — вѣтры. См. каурусъ.
- жадати (żądać) — желать, 25.
- живая (żywa) — текущая, текучая, 172.
- живити (żywić) — кормить, содержать, 135.
- żywność — «воспитаніе»; «поживленіе», 211. См. воспитаніе.
- забѣгать (zabiegi czynić) — нападать, грабить, 166.
- забѣгъ (zabieg) — набѣгъ, нападеніе, 166.
- залогъ (zasadzka) — засада, западня, 35.
- занести (zanieść) — захватить, взять, 211.
- заѣждати (zaieżdzać) — нападать, грабить, 34.
- заѣхать (zajechać) — доѣхать, 198, 210.
- зимно (zimno) — холодъ, стужа, 177.
- злы (zły) — худой, слабый, 196.
- знаемость (znajomość) — знакомство, 202.
- золотой двойной — dukat, 25.

- игумень — wikary, 81; gwardyan, 42.
 имекъ конь (swobodny) — мулъ,
 ишакъ, животное, рожденное отъ
 осла и кобылицы, 8.
 иствозвати — требовать, 10.
- каженикъ, ечнухъ — rzezaniec, 71.
 камендантъ — rektor, 189.
 камка — adamaszek, 31.
 камчюгъ — podagra, 144.
 канонъ (канунъ) — wigilia, 54.
 карамузанъ — «карабль невеликій»,
 23.
 карванецъ — mieszek, 212.
 катарга (каторга) — galeon, galera,
 морское судно.
 кауръ (kaur) «вѣтръ, который между
 запада и полунощи есть средній», 19.
 келарь — gwardyan, 12.
 киты (kity) на шапкахъ — султанъ,
 132.
 клячи — szkaru, 214.
 кѣлка — śliska, 72, 79.
 комитъ (komes, comes) — главный пра-
 витель области, 15.
 коники полевые (koniki polne) —
 саранча, 77.
 konsul. Переведено въ однихъ слу-
 чаяхъ «сенаторъ», въ другихъ «со-
 вѣтникъ».
 кормчій — patron (okrętu). Собствен-
 но это — командиръ корабля, глав-
 ное лице на немъ.
 котвица (kotwica) — якорь, 100. Въ
 большинствѣ же случаевъ переведе-
 но — «якорь». Слово это знакомо и
 церковно-Славянскому языку (Дѣян.,
 гл. 27, ст. 29): «верше котвы че-
 тьре».
 кочкоданы (koczkodany) — мартыш-
 ки, обезьяны съ длиннымъ хво-
 стомъ, 118.
 кумачъ — bagazyu, 148.
 кшыканіе (krzykanie) — неистовое
 ораніе, 30.
 лакомо (łakomie) — жадно, ненасыт-
 но, алчно, 160.
- ласковый (łaskawy) — снисходитель-
 ный, благосклонный, 1.
 леванте сирокко (Levante Sirocco) —
 «вѣтръ между востока и полуден-
 наго», 206.
- маестро (maestro) — «вѣтръ отъ за-
 пада», 114.
 маестро трамонтана (maestro tra-
 montana) — «вѣтръ средній между
 западомъ, однакоже ближайшій сѣ-
 вера», 100.
 майдынъ — «цѣною противъ денги
 (nasz grosz)», 22, 43.
 малѣйшій — mnisi, 94; нужно: мона-
 хи. Эта ошибка произошла, вѣроят-
 но, отъ того, что старинный пере-
 водчикъ прочелъ, вмѣсто «mnisi»
 (отъ mnich), «mnieysi» (отъ mnieyszy).
 матица жемчужная (macica perlo-
 wa) — перломуть, жемчужная матка
 или раковина, 99.
 матошникъ — komras, 207.
 машмакъ — trzewik, 159.
 медлiti (zmieszkać) — пробыть, про-
 жить, 193.
 метелники Московскіе (mietelnicy) —
 канатные плясуны, 148.
 метненіе (ciśnienie) камня — способъ
 измѣренія разстоянія.
 mila. Только въ одномъ случаѣ пе-
 реведено словомъ: «верста», 16; въ
 остальныхъ случаяхъ — «поприще»,
 которое составляетъ $\frac{1}{2}$ мили.
 młodziencic — «отрокъ», 168; точнѣе:
 юноша, парень. На 105-й переве-
 дено: «молодецъ».
 модреѣвое древо (modrzewie) — ли-
 ственница, 26.
 молодець (młodziencic), 105.
 мотчаніе — «косѣтніе», 24.
 мужная жена (meżatka) — замужня
 женщина, 135.
 мыльня (mylnia) — баня, 1.
 мытаръ — мытникъ, собиратель тамо-
 женной пошлины, 25, 26.
 mieszek — «карванецъ», 212, «тобо-
 лецъ», 212.

нагіі (cielisty) цвѣтъ—тѣлесный, 152.
 нагробницы (nagrobki)—надгробныя
 надписи, 91.
 нагробокъ (nadgrobek)—надгробная
 надпись, 189.
 надъ (nad)—паче, больше 134, 141.
 намѣстникъ—gwardyan, 54, 58.
 наставникъ—procurator, 12; нужно:
 страпчій, повѣренный, попечитель.
 невѣста (niewiasta)—женщина, 104.
 неучтивый (nieuczciwy)—срамный,
 постыдный, позорный, 97.
 нищить (niszczyć)—уничтожать, раз-
 рушать, истреблять, 158.
 освящать—ofiarować, 57; нужно: жер-
 твовать, давать обѣтъ.
 ostium—«устье», 124.
 острога (ostroga)—шпора, 138, 214.
 отного (odnoga) или затокъ, 112,
 116.
 ofiarować—«обѣщать», «освящать»,
 57.
 павечерня—kompleta, 47.
 пары (cierpicy)—теплые цѣлебные
 ключи, 10, 11.
 передняя (przednia)—передняя, глав-
 ная, первостепенная, 161.
 плынуть (płynąć)—плыть, 198.
 повѣтріе (powietrze)—«нездравый
 воздухъ», 162; «воздухъ», 163.
 погодный (pogodny)—вѣдренный, яс-
 ный, спокойный, 98.
 погребы (pogrzeby)—гробницы, мо-
 гилы, 149.
 подаііе (podanie)—преданіе, 87.
 подволоки (strop)—потолокъ, 129.
 podczas (иногда, порою, временемъ,
 нѣкогда). Въ большинствѣ случаевъ
 переведено ошибочно: «во время»;
 рѣдко правильно: «временемъ», 136,
 166; «нѣкогда», 162.
 поживленіе—żywność, 211. См. вос-
 питаніе.
 полнощный—aquilo, 174, 175, 177.
 полковый—polny, 36; нужно: по-
 левый.

понента маэстро (ponentemaestro)—
 «вѣтръ между западнымъ и полу-
 ночнымъ средній», 109.
 поприще—равняется $\frac{1}{2}$ мли.
 посолъ—commissarius, 59.
 потчивать—częstować, 73.
 поученіе—exhortacya, 43.
 похвалный (zalecający)—одобritelъ-
 ный, рекомендацельный, 4.
 преднѣйшій—przednieyszy, 142; ну-
 жно: главный, лучший, первѣйшій.
 На стр. 154-й: «начальнѣйшій».
 преломлять вѣтръ (wiatr łamac)—
 утишать, умѣрять вѣтръ, 166.
 приказный (przełożony)—началь-
 никъ, поставленный, 147.
 приказать (przykazać)—заповѣдать,
 145.
 прилагатій (zdrauca)—«навѣтникъ»,
 23.
 примѣръ (gasya)—причина, доводъ, 8.
 присада (przysad, przysada). Слово
 это имѣетъ между прочими, слѣдую-
 щее значеніе: порокъ, недостатокъ, 3.
 проглядатель—шпіонъ, соглядатель,
 17.
 протопопъ—pleban, 17; нужно: при-
 ходскій, сельскій священникъ.
 прехлады (wczas)—досугъ, спокой-
 ствіе, отдыхъ, 107.
 прудъ—grobła, 124; нужно: плотина,
 гребля, гать, насыпь.
 пруткость (prędkość, отсюда: прыт-
 кость)—быстрота, скорость, 13.
 пухлина (puchlina)—опухоль, водя-
 ная, 170.
 радъ пьеть (rad piie)—охотно, съ охо-
 тою пьеть, 167.
 rzemieślnik—«руководѣтель», 146;
 «руководѣльникъ», 129; «художникъ»,
 121.
 розволоченый (rozwlokły)—рас-
 тянутый, длинный, обширный, 100.
 роскошникъ (roskosznik)—плото-
 угодникъ, 64.
 ротмистръ (rotmistrz)—сотникъ, 98,
 100.

рубль равняется 5 золотым, 24; 10
цекинам, 30.

рѣчникъ (rowca) — ораторъ, 43. Въ
Западно-Русскомъ (рѣчникъ) и въ
Польскомъ (rzeczник) есть тоже сло-
во и съ тѣмъ же значеніемъ.

сажавка (sadzawka) или купѣль—
сажалка, садокъ, прудъ, 103.

свороборинъ (свероборинникъ, гоѣа),
«женамъ къ свободному рожденію
зѣло угодна», 79. Шиповникъ (rosa
saligna).

свѣтло (światło, widok)—свѣтъ, 146.

святая святоша—święcica, 44.

севаторъ—konsul, 118.

сидѣльцы (ieźdźcy)—ѣдоки, всадни-
ки, 29.

сказатель (kaznodzieja)—проповѣд-
никъ, 43.

скаанный—wyszuwany, 132.

скорлупа—skorupa, 133. Кромѣ ко-
ренного значенія, имѣетъ еще слѣ-
дующія: черепокъ, глиняная по-
суда.

сладкая (słodka) вода—прѣсная, 103,
172.

слимаки (ślimaki)—улитки, 77.

совѣтникъ—konsul, 123, 157.

совершить—zarzącić, 195; нужно: за-
платить, пожертвовать.

сотники (koronka albo racierze)—
чѣпки, 213.

староста—prowizor, 204.

строитель—gwardyan, 18; prowizor,
58.

стрѣлбище изъ лука (strzelenie
z łuku), 31, 37;—«лучное», 40. Мѣра
расстоянія.

стряпчій—agent, 14, 106.

существенно (obecnie)—самолично,
192—193.

сходастникъ — каноникъ капитулы,
завѣдывающій школами и вообще
занимающійся наукою, 14.

сырокка (syrokkko) «супротивный вѣ-
теръ, вѣетъ межъ востока и юга»,
16.

сѣтовать (parzekać) — плакать, ры-
дать, сѣтовать, 187.

тамтыѣй (tamty)—вогъ зготъ, 129.

текущій кладезь—kryniczna stud-
nia, 140.

терцерола—«меншій парусъ», 206.

тобалець—mieszek, 212. *

толкать (tłuć)—качать, покачивать,
94.

тремонтана (tramontana)—«вѣтеръ
между западомъ и сѣверомъ», 173.

трихетумъ (trunchietum) — назва-
ніе одного изъ парусовъ, 175.

тюшакъ—materac, 101.

угощевать—częstować, 188.

укрестовати (ukrzyżować) — рас-
пять на крестѣ, 45.

умыкаться — umykać się, 180; нуж-
но: уклоняться, уходить, ускользать.

уречій (urzęd)—сглазить, 147.

урокъ (urok)—сглазь, 147.

урядъ (urząd)—мѣсто, завѣдывающее
управленіемъ. На стр. 17-й и 21-й:
«начало».

устіе—weyście и wyście, 51—52; os-
tium, 124; port; czeluści, 115. По-
слѣднее слово (czeluści) относится
къ «печному отверстію, выходу».

утробная (dysenterya) — болѣзнь,
144.

утѣшать—częstować, 195.

учреждать (bankietować, częstować)—
угощать, потчивать, 18, 19, 186.

фосса (fossa)—скала, 13.

художникъ—rzemieślnik, 121.

художный (dowcipny)—остроумный,
тонкій, прозорливый, хитроумный,
129.

цекинъ равняется $\frac{1}{10}$ части рубля,
30. «Цекиновъ пять, яже творять
десять золотыхъ Польскихъ», 74.

чемоданъ—tłomoka, 213, 214.

częstować—«воздавать .честь», 31;
 «почивать», 73; «угощать», 188;
 «утѣшать», 195; «учреждать», 18,
 19.

чюдный — obsy, 194; нужно: чуж-
 дый.

шелягъ (szeląg), 137. Самая мелкая

мѣдная монета; изъ трехъ шеляговъ
 составляется Польскій грошъ.
 шерть или рота—присяга, 74.
 шкапа — olmagu, 140. Шкафъ.
 шогла—мачта, 13, 174.

юзы—rowgozy, 17; собственно: верев-
 ки, канаты.

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	<i>напечатано</i>	<i>нужно</i>
22	сн. 5	1582.	1583.
30	св. 14	войн-	войнѣ
30	сн. 10	отъ	от-
39	св. 18	коюшни	коюшни
54	св. 19	са	за
56	св. 15	негож	негоже
56	св. 23	Ние	Ни-
63	сн. 17	gesto,	gesto,
69	сн. 5	прошеніе	прощеніе
71	сн. 9	до водъ	доводъ
128	сн. 7	подивленіе	подивленія
130	св. 19	стопа	стопа
139	св. 3	rospolita,	rospolita,
140	сн. 1	шпаку	шкапу
164	сн. 15	Алаксандрію,	Александрію,